ЖЕНСКАЯ ЛОГИКА
Леонид
КУДРЯВЦЕВ
УБИТЬ ГЕРОЯ

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Знаменитый детектив Ессутил Квак опять выходит на тропу войны. Вот только кем он является: охотником или жертвой? Калейдоскоп событий, головокружительные приключения щедро представлены на страницах нового романа одного из лучших мастеров отечественной фантастики, написанного в традиционном для Леонида Кудрявцева оригинально-изящном стиле.

- Леонид Кудрявцев
  - 1
  - 2
  - 3
  - 4
  - 5
  - 6
  - 7
  - 8
  - 9
  - 10
  - 11
  - 12
  - 13
  - 14
  - 15
  - 16
  - 17
  - 18
  - 19
  - 20
  - 21

Леонид Кудрявцев
УБИТЬ ГЕРОЯ

1

Я еще раз посмотрел на надгробие, на котором было начертано мое имя, и подумал, что потратил довольно приличную сумму вроде бы не зря.

Могилка была очень даже миленькая. Конечно, не по самому высшему разряду, но и «убогой» ее назвать было нельзя. А учитывая, что до тех пор, пока из рук клиентов на меня не обрушится обильный золотой дождь, лучшего я все равно позволить не смогу, вряд ли найдется кто-нибудь, пожелавший бросить в меня камень и обвинить в пренебрежении к собственному захоронению.

Я мысленно улыбнулся.

Кстати, чем является такая забота о собственном мертвом теле? Нарциссизмом или некрофилией? А может быть, и тем и другим? Возможно даже, со временем подобному придумают какой-то особый термин? Люди очень это любят. Придумывать термины, объяснения, Вот только нужно, чтобы явление приняло массовый характер.

А пока же…

Я прислонился к оградке и окинул взглядом панораму кладбища.

Нет, вряд ли на всем этом огромном, буквально загроможденном крестами, надгробьями, памятниками и мавзолеями пространстве находится более чем несколько десятков могил, принадлежащих тем, кто не пожелал умереть вместе со своим бренным телом.

Вообще это вызывало определенное чувство гордости, словно принадлежность к некоему элитарному клубу. Более никаких особых преимуществ это не давало. По крайней мере, лично мне. Только – неудобства и расходы. Вроде обязанности оплачивать пристойный вид того клочка земли, где на надлежащей глубине благополучно гнил кусок мяса, в который превратилось мое некогда цветущее и весьма подвижное тело.

Ну да, в принципе я теперь могу жить вечно. Но так ли важна перспектива вечной жизни, если тебя буквально завтра, ничуть не хуже чумы и спида, может прикончить элементарное отсутствие денег.

Гм… деньги…

Кстати, наверное, я все-таки зря подумал «не пожелал умереть». Что значит «не пожелал»? Дело тут вовсе не в каком-то там желании. Необходимы были еще и определенные обстоятельства, а если этого не происходило, то их вполне могла

заменить очень и очень приличная сумма все тех же денег. Инфобабок. Таким образом, большинство жителей кибера, когда-то давно являвшихся живыми людьми, является самыми разнастоящими богачами.

Вообщем, я попал в достаточно рафинированную компанию. Вот только, у меня лично денег совсем не густо. Я лишился своего тела и при этом не умер, как раз благодаря целой череде так называемых «обстоятельств».

Я покачал головой.

Нет, не стоит сейчас о них вспоминать. Нет времени и желания. Может, немного позже, когда я вернусь в кибер и загляну в таверну «Кровавая мэри»…

И вообще, зачем я сюда пришел? Правильно, проведать свою могилку, в очередной раз на нее полюбоваться, вздохнуть о тех временах, когда я обладал настоящим, из плоти и крови, телом.

Вздохнул? Вспомнил? Ну вот, на этом – все. Пора закругляться. Если я стану слишком злоупотреблять подобными удовольствиями, то упущу очередную подвернувшуюся возможность заработать лишние деньги. А деньги, как я уже осознал, чуть ли не с первых дней существования в кибере, та основа, без которой невозможно жить. Без них меня быстренько сожрет отрицательное информационное поле. Кстати, аренда искусственного тела тоже стоит приличных денег. Таким образом, причин не слишком задерживаться здесь, на кладбище, у меня более чем достаточно. А посему…

Я в последний раз окинул захоронение своего тела придирчивым взглядом, проверяя, все ли с ним в порядке, не треснула ли массивная, из качественного песчаника плита, не отслаивается ли позолота с надписи «Ессутил Квак», ниже которой были приведены даты моего рождения и смерти, а также находилась в меру трогательная эпитафия, придуманая Хоббином.

Кстати, насчет позолоты.

Я еще раз внимательно пригляделся к надписи. Кажется, на словах «являлся примером», «не менее шести банок пива» и «каждую встречную юбку», она была слегка темнее, чем на других. Очевидно, здесь она начнет выцветать быстрее. И придется мне опять обращаться к кладбищенскому смотрителю с просьбой ее подновить. Хорошо бы это случилось не в самом ближайшем будущем. Если я начну вкладывать всю свою прибыль в подновление разрушающегося захоронения, это приведет меня к финансовому краху.

Я мечтательно улыбнулся.

Вот если в ближайшее время мне попадется достаточно

богатый клиент, то получив от него вознаграждение, я смогу заказать себе, к примеру, памятник и плиту из настоящего гранита. Их можно сфотографировать и продемонстрировать в «Кровавой Мэри» Кое-кто там просто лопнет от зависти. И не только от того, что у меня когда-то было настоящее тело, но и увидев…

Ладно, пора закругляться. Пора уходить.

Я вышел из оградки, аккуратно запер ее дверцу и двинулся по аллейке вдоль рядов надгробий к выходу с кладбища.

Искусственное тело, в котором я сейчас находился, являлось одним из тех не обладающих особыми излишествами тел, сделанных для пользователей среднего класса, которые так любят прокатные конторы, за надежность и простоту в обслуживании. И все же, несмотря на то, что оно не было сделано на заказ, его датчики давали возможность ощутить тяжелый, сладковатый аромат кладбищенских цветов, изрядно сдобренный запахом прелых листьев. Еще я чувствовал ногами покрывавшие дорожку твердые плитки. А появись у меня такое желание, я мог бы наверняка остановиться и подняв с дорожки оставленную кем-то пластиковую бутылку, ощутить ее вес и податливость.

Интересно, какие возможности тогда дают дорогие искусственные тела? Наверняка, еще лучшие. Все-таки не зря среди «золотой молодежи», детей очень обеспеченных родителей, давно уже вошел в моду обычай устраивать оргии в дорогих искусственных телах. Очевидно, они при этом получают такие ощущения, которые им не могут дать даже их молодые, настоящие, из плоти и крови, тела.

Может как-нибудь, при случае, попробовать?

Искусственные тела…

Я невольно замедлил шаг.

Вот эти искусственные тела мне не нравились, совсем не нравились.

Их было трое. Они вышли из ближайшей, такой же как и та, по которой я шел, аллейке и увидев меня, словно по команде повернули в мою сторону. Здоровенные, широкоплечие, мужские, искусственные тела в количестве трех штук. Они шли не сводя с меня глаз, на ходу перестраиваясь в треугольник, острие которого было нацелено опять же на меня.

Интересно, что им нужно?

Вряд ли это представители какого-то клиента. Разговоры о делах я как правило веду у себя дома, и все это знают. Да и незачем посылать для подобных разговоров трех громил. Громил? Гм… ну, конечно – громил. Для чего еще могут быть предназначены такие мощные тела, если не для действий,

требующих большой физической силы? Каких именно? Ну конечно, они созданы вовсе не для того, чтобы копать землю или дробить камень. Есть только одна область физических действий, экономически оправдывающая создание таких тел. Выбивание зубов, сворачивание челюстей и ломание конечностей.

А я, между прочим, как назло, сегодня, выбрал для себя вполне стандартное тело. Причем, согласно договора, за каждое серьезное его повреждение мне придется платить из собственного кармана. Не очень хорошая перспектива.

Впрочем, не слишком ли я рано праздную труса? Вроде бы в последнее время никаких новых врагов у меня не появилось, ни в какие дурно пахнущие дела я не ввязывался…

Расстояние между нами сократилось до пары шагов и тут громилы остановились. Я – тоже.

И все-таки, что им от меня нужно? Да и от меня ли? Может, они меня с кем-то перепутали?

Физиономия стоявшего ко мне ближе всех громилы являлась почти точной копией лица какого-то допотопного актера, имени которого я сейчас припомнить не мог. Кажется, он снимался в боевиках о мусорщиках и их войнах с мафией. У двух других лица были совсем уж стандартными. Обычные, малоподвижные лица, словно вылепленные из гипса нерадивым учеником скульптора. Впрочем, для работы, которой эти типы занимались, слишком уж подвижные черты лица не требовались Даже наоборот, были нежелательны.

«Актер» спросил:

– Если не ошибаюсь – Ессутил Квак, частный детектив?

Мне хотелось соврать, но я понимал, что вопрос этот не более чем формальность. Скорее всего, громилы прекрасно знали, кто перед ними находится.

– Да, вы не ошиблись, – сказал я.

– У нас к тебе есть разговор.

Вот ведь какие дела. А я до сего момента об этом даже не подозревал.

Мне захотелось пожать плечами, но я сдержался. Кто знает, каким образом мой жест будет истолкован. Если мои собеседники и не отличаются особыми умом, это еще не повод их злить и искать неприятностей себе на голову.

– Слушаю вас, – промолвил я.

– Брось выделываться и слушай нас внимательно.

– Это совет? – спросил я.

– Да, совет.

– На этом наш разговор закончен?

– Нет, он еще только начинается.

– О! – сказал я.

Один из стандартных, тот, что стоял справа от «актера», промолвил:

– Похоже, он над нами издевается. Может, дать ему?

– Ни в коем случае, – сказал я. – Просто, я хотел напомнить, что невосполнимое время стремительно уходит. Не пора ли, джентльмены, переходить к делу? Кажется, вас наняли мне что-то передать?

– Он точно над нами издевается, – сказал все тот же громила со стандартным лицом.

Правда, голос его звучал не слишком уверенно. Что меня слегка приободрило. Если твои противники не блещут остротой ума, это почти всегда неплохо, поскольку значительно увеличивает шансы оставить их с носом.

– Тихо, тебе права голоса не давали, – прицыкнул на говоруна «актер». – Стой и не рыпайся.

– Так чем же я обязан вашим вниманием? – спросил я.

– Мы должны передать тебе кое-какие слова, – сказал актер. – Ты готов их выслушать?

– Да.

– Ну, так слушай внимательно, очень внимательно.

– Я весь превратился во внимание.

– И правильно делаешь, – осклабился «актер». – Запомни мои слова, затверди их наизусть. В течение ближайших двух суток к тебе обратится некий клиент. Ты не должен принимать его предложение ни в коем случае. Иначе это закончится для тебя весьма плохо. Сечешь?

– Стоп, стоп, – сказал я. – Какой именно клиент? Как я его узнаю? Вдруг ко мне обратиться совсем другой клиент и я ему зря откажу?

– Никакой, – почти ласково промолвил актер. – На всякий случай ты откажешь любому, кто обратится к тебе в течение ближайших двух суток. Понятно?

– Еще бы, – сказал я. – А вообще, от чьего имени вы говорите?

– Это тебе совсем не обязательно знать.

– Вот так?

– Да, так.

– И если я не пожелаю следовать данному совету, то мне будет плохо?

– Неизбежно.

– Гм… – сказал я.

«Актер» покачал головой и констатировал:

– Похоже, ты нам не веришь.

– Да нет, – промолвил я. – Почему? Верю.

– Все-таки не веришь. И значит, нам придется…

А вот этого я ждал. И наверное, можно было не доводить дело до крайностей. Хотя… Знаю я этих громил. Не раз приходилось с подобными сталкиваться. Их могла удовлетворить только моя полная капитуляция, только если я ясно и недвусмысленно дам понять, что окончательно перетрусил, что готов на любое унижение лишь бы меня оставили в покое. Кончено, я отнюдь не герой в блистающей броне, но и унижаться перед какими-то отморозками не намерен. Если пройдет слух, что на меня можно надавить подобными методами, ко мне более не обратится ни один клиент.

Похоже, пришла пора действовать.

«Актер», кстати, все еще никак не мог закончить свою речь.

–… слегка поучить его уму-разуму, ибо…

Зря он занимался словоблудием. Как говорил Туко Бенедикто по кличке Крыса: «Пришел стрелять, так стреляй»

Я пнул «актера» под коленку, туда, где у него должен был находиться один из узлов управления нижней частью тела. Он там наверняка и находился. Вот только в этой модели, как оказалось, его догадались прикрыть броневым щитком.

Ой-ой-ой!

На боль в ступне мне было плевать. Все-таки искусственное тело имеет некоторые преимущества. Любую сильную боль программы – фильтры нежелательных ощущений отсекают буквально через секунду. Главное – мне не удалось вырубить «актера». И значит, надежда с помощью неожиданного нападения пробиться сквозь ряды противника не удалась. Теперь остается только пуститься наутек.

К счастью, удар мой не совсем пропал даром. Он был достаточно силен, и «актер», потеряв равновесие, упал под ноги своим товарищам. Это их слегка задержало.

Я бросился прочь.

Ничего более мне не оставалось. Втроем, да еще с такими телами, они меня просто разорвут на кусочки. Если, конечно, мне не удастся унести от них ноги.

Впрочем… впрочем…

Позади меня бухали тяжелые шаги трех пар ног, и я вдруг понял, в чем главный недостаток тел громил. Они были слишком тяжелы. Настоящего боя с такими сильными да к тому же, как оказалось, еще и хорошо защищенными противниками я не выдержу. Однако я могу от них убежать. И не только это. Вот если удастся преследователей разделить… Если получится найти какое-то оружие…

Оружие. Где бы его раздобыть?

Я мысленно наградил себя насмешливой улыбкой.

Ну, я и фрукт. Мне сейчас хотя бы ноги благополучно унести, а не думать о возможности победить трех таких противников. Унести бы ноги…

Буханье за моей спиной теперь звучало немного по-другому, и я обернулся.

Ну да, мои противники не очень умны, но законченными кретинами их назвать нельзя. Сообразив, что соревнование в скорости будет неизбежно проиграно, они разделились, рассыпались веером. Учитывая, что я бежал прочь от входа, эту тактику можно было даже признать вполне разумной. Стоит им прижать меня к ограде кладбища, надежно защищенной от желающих через нее перелезть, как мое положение станет и вовсе незавидным. Тут-то они меня и возьмут в оборот.

Кстати, а ведь запросто могут прижать. Если я немедленно что-то не придумаю…

Эх, все-таки я лопухнулся! Надо было мне сразу бежать по направлению к выходу с кладбища. Мало того, что я смогу там при желании ускользнуть от громил, так там еще и находится пост мусорщиков. Если мне удастся с ними договориться, то мои преследователи запросто могут превратиться в преследуемых. И если удастся хотя бы одного из них поймать, то я уж сумею узнать, кто этот таинственный незнакомец, возомнивший, будто имеет право мне приказывать.

Ну, размечтался. Мне хотя бы унести свое искусственное тело в целости и сохранности, вывернуться из ловушки, в которую сам себя и загнал.

Я свернул направо, проскочил между двумя здоровенными, гранитными надгробьями, и оказался в очередной аллейке. Пробежав по ней несколько десятков шагов, я метнулся в проход, открывшийся между огромным крестом из отливающего синевой биометалла, и небольшим мавзолеем, на крыше которого стояла каменная фигура какого-то животного, как мне показалось, понуро опустившей голову жирафы.

Топот преследователей за спиной становился тише. Кажется, они потеряли меня из вида. Это было неплохо. Еще немного, и они сообразят, что, не видя преследуемого, носиться по кладбищу со слоновьим топотом не имеет смысла. Вот тогда начнется самое интересное. Что-то вроде детской игры в прятки. Правила ее весьма просты. Три преследователя и один преследуемый. Все четверо стараются двигаться как можно тише. Преследователи пытаются обнаружить преследуемого до того, как он проскользнет мимо них к выходу. Преследуемый же старается смыться, так и не попавшись ни одному из своих врагов на глаза.

Трудная задача, очень трудная. Их трое, а я – один. И все же, если мне повезет…

Птица-жук уселась на крышу пирамидального, словно бы сложенного из ядер старинных пушек склепа, и наставила на меня длинные, красные, как кровь, рожки. Я знал, что если она застрекочет, это сообщит преследователям о моем местонахождении, и замер. Несколько мгновений спустя птица-жук повернулась ко мне боком, и я двинулся дальше.

Осторожность, и еще раз осторожность. Главное – разминуться с моими преследователями до того, как они прижмут меня к ограде кладбища. Это – главное.

Агрегат лежал посредине дорожки, и, увидев его, я преисполнился безграничной благодарности к неведомому мне смотрителю кладбища. Его разгильдяйство вполне могло выручить меня из довольно незавидного положения. Если только я сумею им воспользоваться. Как этот агрегат называется, я не имел ни малейшего представления. Походил он на большого, где-то полметра в диаметре, стального паука. Но главное, я видел, как этот «паук» действует, представлял, для чего он предназначен.

Если только смотритель кладбища оставил еще и пульт управления…

Я метнулся к «Пауку».

Так и есть. Пульт – был. Уходя, владелец агрегата просто оставил его на верхней крышке корпуса. Скорее всего – небрежно на нее швырнул и тут же о нем забыл.

Поразительная беспечность.

Хотя в данном случае для меня это является спасением.

Там, в прошлой жизни, до того момента, когда я потерял свое тело и стал частным детективом, мне долгое время приходилось зарабатывать себе на жизнь коммивояжерством. Я торговал чем угодно, в том числе, конечно, и различными электроприборами. Ну, а тот, кто таскает за собой контейнер с различной домашней электроникой, кто день за днем пытается ее всучить разным там домохозяйкам и мелким чиновникам в отставке, должен уметь заставлять все эти электроприборы работать как надо. И обслуживать их, а если надо – и быстренько приводить в норму, устранять мелкие неполадки.

Сейчас это умение мне должно было пригодиться. По крайней мере, с этим «пауком» я должен справиться, обязан его укротить. Если мне это удастся, то с его помощью я вполне могу научить трех зарвавшихся громил уму – разуму.

Если, только, мне удастся заставить его работать так, как мне нужно. Лишь бы мне удалось его заставить…

Самое худшее было в том, что никакого специального инструмента при мне не было. И как им можно обзавестись я не совсем представлял. Впрочем, зачем инструмент? Вполне подойдет и что-нибудь твердое, хотя бы слегка заостренное.

Заостренная палка, кусок железа… Где взять хоть что-нибудь, на них похожее?

Я огляделся.

Ближайший ко мне памятник являлся классическим образцом, так называемого кладбищенского искусства. Он представлял стоящую на высоком постаменте скульптуру коленопреклоненного воина, кажется римского. В руке у него, как и положено, был короткий меч.

Ага. То, что нужно.

Пусть мертвые меня простят!

Подскочив к скульптуре, я со всей силы рванул меч на себя. Все-таки искусственное тело дает кое-какие преимущества, например – в силе. Кусок меча отломилось.

Ну, вот и отлично!

Я вернулся к «пауку» и провел обломком меча по периметру верхней крышки корпуса, разделяя соединительную пленку. Прежде чем она успела вновь сомкнуться, я поддел ее обломком меча. Теперь оставалось только на него хорошенько налечь, и крышка с тихим хлопком откинулась.

Великолепно. А сейчас… Где же у этого агрегата узел блокировки агрессии?

Я окинул взглядом открывшуюся мне схему, здорово смахивающую на заросли глубоководного карала, залитые прозрачной желеобразной жидкостью.

Если считать вон тот узел главным, а этот – ответственным за передвижения по земной поверхности, то вот это…

Я ткнул все те же обломком меча в схему и ткнул от души. «Паук» дернулся и издал шипящий звук, прозрачное желе взволновалось и забурлило, словно вода в закипающем котелке.

Я бросил обломок меча на дорожку.

Теперь надо проверить, удалось ли мне отключить блокировку. Если все получилось как я хотел, то сейчас «паук» мне поможет наказать кое-кого за излишнюю наглость. Если же нет… Ну что ж, придется вновь положиться на быстроту ног.

Я закрыл крышку «паучка», провел пальцем вдоль соединительной пленки, заставляя ее сомкнуться. После того как это произошло, я вооружился пультом управления и отдал «пауку» несколько необходимых команд.

Быстро перебирая суставчатыми металлическими ножками, он сделал вокруг меня круг и наконец пристроился справа. Точь-

в-точь как это делают сторожевые собаки.

Собственно, так и было. По крайней мере, на ближайшие полчаса, пока у него не восстановится поврежденный мной узел, достаточно безобидный садовый комбайн, в первую очередь предназначенный для стрижки газонов, будет исполнять любые мои команды. Любые. Это вам не сторожевая собака. Это нечто посерьезнее. Если, конечно, я правильно определил местонахождение пресловутого узла.

Впрочем, кто не рискует… А я сейчас рискнуть намерен.

– Вот он! Все – сюда!

Я повернулся на крик и невольно улыбнулся.

Ну вот, никуда идти не нужно. Испытания свежеизготовленного «монстра-убийцы» могут быть проведены прямо на месте. Прямо сейчас.

– Значит, решил побегать? – промолвил «актер». – И далеко же ты убежал?

– Нет, не далеко, – согласился с ним я.

– Вот именно.

На топорно сделанном лице «актера» отразилось удовлетворение.

– Надеюсь, это не испортит наши отношения? – учтиво поинтересовался я.

– Ни в коем случае.

Сказав это, «Актер» двинулся ко мне.

– И все же…

– Ну да, – улыбнулся он. – Ничего лишнего. Просто, нам заказали задать тебе трепку, в том случае если ты проявишь строптивость. Ты ее проявил…

– Не советую, – сказал я.

– Это угроза? – громила пожал плечами.

– Предупреждение.

«Актер» остановился.

– Да. Не стоит ко мне подходить. Еще один шаг и…

– Плевал я на любые предупреждения.

Как раз в этот момент неподалеку показались сотоварищи «актера». Увидев их, тот не стал более тянуть время, а снова двинулся ко мне.

Что ж, никто не может меня обвинить в вероломстве. Предупреждение было сделано.

Я нажал на пульте управления «паучка» нужную кнопку, и он, повинуясь полученной команде, выпустил из брюха острый, вращающийся с бешеной скоростью нож.

Дальнейшее произошло мгновенно. Не успел «актер» сделать еще один шаг, как «паук» метнулся к нему. Призрачная карусель

ножа резанула громилу по ногам. Легкое, едва слышное жужжание стало громче, и мгновение спустя вновь вернулось к норме. «Паук», пробежав еще несколько метров, замер.

Прежде чем упасть, «актер» успел лишь сказать:

– Какого…

Мгновением позже он уже лежал на мощенной плитками дорожке, и беспомощно дергал обрубками ног, из которых обильно текла жирная, сизая, похожая на машинное мало жидкость. Его напарники остановились как вкопанные.

Один из них пробормотал:

– А не пора ли нам податься отсюда подальше?

Я приветливо улыбнулся и помахал им рукой.

– Кажется, у вас ко мне были какие-то вопросы?

– Мы еще встретимся, – промолвил другой громила.

– Почему не сейчас?

Я нажал необходимые кнопки, и «паучок» двинулся к громилам. Они поспешно кинулись наутек.

Я облегченно вздохнул.

Более всего я боялся, что мои противники вооружены огнестрельным оружием. Конечно, стрелять не в их интересах. Однако если придется спасть свою жизнь, за пистолет схватится кто угодно. Тем более – такие типчики. Впрочем, они пустились наутек, и, значит, теперь можно заняться их предводителем. Я посмотрел на «Актера». Он, как раз в этот момент, умудрился перевернуться на живот и встал на четвереньки.

– Все-таки я до тебя доберусь. – Пообещал он. – И вот тогда…

– Хочешь, еще раз тебя «подстригу»? – спросил я. – А потом – еще… и – еще… Хочешь?

«Актер» наградил меня взглядом садовода, вдруг обнаружившего, что его любимые цветочки за одну ночь объели противные, мохнатые гусеницы и пробормотал:

– Будь ты проклят.

Вот это уже было неплохо.

– Значит, поговорим? – спросил я.

– Нет, никаких разговоров не будет.

– Даже под угрозой превратиться в мелко нарезанный винегрет?

– Даже в таком случае.

– Ты уверен?

Я стал нажимать кнопки.

«Паучок» подскочил к «актеру». Нож его теперь вращался буквально на расстоянии ладони от лица громилы.

– Ничего у тебя не получится, – сказал «актер». – Не запугаешь.

– Неужели? – поинтересовался я.

– Вот именно. И вообще, советую подумать хорошо о том, что я тебе сказал. В течение двух суток на все предложения заняться новым делом отвечай отказом. Иначе попадешь в очень большие неприятности.

– Подобные тем, которые я имел с тобой и твоими дружками?

– Хуже, значительно хуже, – улыбнувшись, ответил «актер».

Улыбка мне его не понравилась. Проигравшие так не улыбаются.

– Да?

– Конечно. А чтобы ты в этой поверил, я хочу дать тебе кое-какие доказательства серьезности моих слов.

– И как ты мне это докажешь?

– А вот так, – сказал «актер».

И умер.

2

Я сидел в таверне «Кровавая Мэри», попивал пиво и следил за тем, как бармен пытается поймать водивших по потолком хороводы летающих рыбок. На этот раз сачок у него был новый, в веселенькую разноцветную клетку, на длинной, очень удобной рукоятке.

– Вот таким он наверняка кого-нибудь поймает, – сказал сидевший справа от меня Хоббин.

– А может и не поймает, – добавил пристроившийся с другой стороны Ноббин.

– Почему ты так думаешь?

– Потому, что поделай он их на самом деле выловить, то уж наверняка бы давно это сделал. Такая мысль, голова садовая, тебя не посещала?

– Ах, это я голова садовая?

– А кто же еще?

Далее их слушать не имело никакого смыла. Вот накричатся, наобзываются…

Я отхлебнул из кружки и подумал, что Ноббин, вполне возможно, попал прямо в цель. Так ли трудно нанять какого-нибудь кукарачу? Он избавит «Кровавую Мэри» от этих рыбок в два счета. Причем, обойдется это достаточно дешево.

Зачем же тогда бармен разыгрывает целое представление с сачком? А если и в самом деле – представление? Для посетителей? Насколько я знаю, кое-кто уже заключает пари на время, в течение которого будет поймана хотя бы одна рыбка. А может, бармен решил, что должен поймать этих рыбок лично, своими руками? Почему? Ну, кто это может знать? Возможно, для него это вопрос чести, престижа? Своими руками избавить таверну от этой напасти…

Хоббин толкнул меня локтем в бок и спросил:

– Ессутил, веришь ли ты в мою честность?

Его огромные глаза смотрели на меня так пристально, словно бы от моего ответа зависело что-то и в самом деле важное.

– Хм… – сказал я. – В каком смысле? В делах?

– Между своими.

– Ах, между своими… – улыбнулся я. – Тогда – да, верю.

– Вот! – торжествующе вскричал Хоббин. – Что и требовалось доказать!

– И ты это хочешь выдать за доказательство? – Ноббин презрительно оттопырил нижнюю губу. – Да таких доказательств, если хочешь…

– Стоп, – встрял в разговор я. – Уж ни пытаешься ли ты сказать, что мое слово не имеет никакого значения?

– А почему бы… – начал было Ноббин, но тут же одумался, резко сбавил тон. – Вообще-то – нет, не считаю. Однако это не свидетельствует о твоем ко мне неуважении.

– Неужели? – спросил я.

– Понимаешь, ты, конечно свой, но не настолько, чтобы считать тебя совсем уж своим. Ну… как тебе объяснить?

– А ты попробуй, – сказал я. – Может быть, я и пойму.

Ноббин выбил своими массивными ногами короткую дробь и, придвинувшись ко мне поближе, проникновенным голосом сказал:

– Ты только не обижайся, ладно? Просто, ты зарабатываешь деньги не так, как мы. У тебя – дело. Ты, можно сказать, солидный член общества. Не то, что такие, как мы, прощелыги, живущие околпачиванием посетителей. В силу этого ты неизбежно понимаешь мир… ну, по иному, что ли.

Я покачал головой.

Вот это да. Оказывается, я – солидный член общества. Дожил, называется.

– И то, что у меня, – с горечью сказал я. – Не всегда хватает денег заплатить за свою кружку пива, конечно, не считается?

– Прежде всего, ты жив, – промолвил Ноббин. – Это немало.

– А потом?

– А потом… есть у тебя деньги на кружку пива в один, конкретный момент или нет, не имеет никакого значения.

– Почему?

– Потому, что это так. И дело даже не в твоей работе. Просто ты действительно не такой как мы. У тебя, к примеру, в отличие от нас, есть прошлое, проведенное там, в реальном мире. У тебя есть о нем воспоминания. А мы…

Он не договорил и горестно махнул рукой.

– Ладно, – мрачно сказал Хоббин. – Чего ты к нему привязался? У него все еще впереди. Вот раз сто, в самый последний момент увернется от мусорной ямы и станет таким, как мы.

– Не станет, – возразил ему Ноббин. – Не станет. И в тысячный раз увернувшись от нее, и добавив себе несколько полезных программ. Не станет.

– Не согласен, старый ты свиноух.

– Ах, свиноух? Это я – то свиноух?

– Ну, не свиноух, так лупоглаз.

– Ах, лупоглаз?

Я отхлебнул из кружки и обвел взглядом таверну.

За дальними столиками, пугливо глазея по сторонам, сидели три посетителя, принадлежащих в разряду самых бедных, о чем неопровержимо свидетельствовали как их некачественные, дешевые личины, так и то, что парочка спорщиков, с которыми я делил столик, до сих пор не обратила на них ни малейшего внимания. Возможность поживиться Хоббин и Нобиин чувствовали просто феноменально. Будь у этих посетителей хоть одна лишняя инфобабка, уж они бы давно, забыв о пустопорожних спорах, попытались ее выцепить, устроив на них тотальную охоту.

Вот у расположившегося несколько ближе типа личина была получше. На посетителя он совершенно не походил. Скорее всего был чиновником, заглянувшим в таверну ради любопытства, пропустить стаканчик, посидеть десять – пятнадцать минут, отдавшись своим мыслям, и уйти, чтобы, скорее всего, более сюда не возвращаться.

Мало ли в киберах таверн и баров? И в каждом можно посидеть, выпить стаканчик укрепляющего, обозреть достаточно стандартный набор посетителей.

Еще ближе устроились несколько завсегдатаев. Парочка таких же, как Хоббин и Ноббин, бродячих программ, несколько невысокого полета кукарач, сидевших тесным кружком и обсуждавших какие-то свои, достаточно сложные проблемы, старик – Сплетник, взгляд которого так и шнырял от одного столика к другому.

Вот он остановился возле нашего, стал столбиком, так, как это умеют делать белки, и пропищал:

– Веселитесь?

Я насторожился.

Просто так взгляд Сплетника ни с кем не заговаривал.

– А почему бы и нет? – осторожно спросил я.

– Веселись, веселись. Говорят, кое-кто открыл на тебя охоту.

– Кто? – спросил я.

– Пока, мой господин этого не знает. Узнает, придет к тебе и сообщит. Не бесплатно, конечно.

– Ничего не знает? – спросил я.

– Совсем ничего, кроме туманных слухов, за которые не выручишь даже на кружку пива. Но это будет недолго.

Я посмотрел в сторону Сплетника.

Тот улыбнулся мне и помахал рукой.

Ну да, Сплетник – узнает. И вовремя доложит, и сорвет с меня неплохой куш. Все-таки, интересно, каким образом он умудряется быть в курсе многих и многих тайных дел? Если отбросить всякие там мистические объяснения вроде умения

читать мысли… А почему, собственно? Это невозможно там, в реальном мире. Здесь же, в мире киберов, в виртуальном мире, так ли это невозможно?

Чем здесь являются мысли? Всего лишь информацией. А поскольку мир киберов весь состоит из информации, то почему бы не предположить, что некто нашел способ воспринимать ее и на таком уровне? Что-то вроде перехвата почтовых сообщений, который вполне может организовать достаточно квалифицированный кукарача.

Гм… чем не мысль?

Хотя, хотя… Скорее всего, как водится, все на самом деле не так… Да и стоит ли сейчас о подобном задумываться? Главное – это уже второе, если считать встречу с громилами, полученное мной сегодня предупреждение.

Что-то надвигается. Кому-то я, сам того не желая, перешел дорогу. Кому?

– Готовься. Скоро у моего хозяина появится информация на продажу, – пропищал взгляд Сплетника.

– Хорошо, – промолвил я. – Теперь мне это понятно.

– Готовься, – еще раз пропищал взгляд. – Можешь в виде аванса угостить его.

– Перетопчется, – сказал я. – Вот будет информация…

Взгляд покрутил острым носиком, и побежал дальше. Я еще раз посмотрел на Сплетника. Тот, как раз в этот момент, довольно заинтересовано рассматривал бедных посетителей и, соответственно, на меня никакого внимания не обращал.

Ну и ладно. Как нибудь разберусь в происходящем сам. Заодно и сэкономлю деньги.

И все же… Не слишком ли много за сегодняшний день предупреждений? Громилы, Сплетник… К чему бы это?

–… Может ли совершивший такие ужасные ошибки, хотя бы попытаться, хотя бы помыслить о том, чтобы чему-то меня учить? – спросил Хоббин.

Глаза у него были выпучены больше обычного, а коротенькая ручка патетическим жестом вскинута вверх, к потолку.

– А ты… а ты… – прошипел Ноббин.

Ноги его выбили под столом длинную, словно молитва дьячка-заики дробь.

– Ша, хватит, – сказал я. – Вам не надоело? Стыдно смотреть, особенно почти постороннему человеку.

– Ты – не человек, – буркнул Ноббин. – Ты такая же бродячая программа, как мы.

– Да неужели? – съехидничал я. – Кажется, кто-то мне совсем недавно объяснял, что считает меня себе не ровней.

– Стоп, – быстро сказал Ноббин. – Мы имели в виду твой статус, а не состояние, не то, кем ты физически в данный момент являешься. Это – большая разница. А если вдуматься…

Я замахал руками.

– А вот теперь прошу меня не перебивать. У меня к вам, обоим, есть один вопрос. Серьезный.

– Серьезный? – переспросил Хоббин и, немного подумав, милостливо кивнул. – Хорошо, давай свой вопрос.

– Может ли программа, обладающая достаточно развитой личностью, покончить с собой усилием воли? Ну, просто приказать себе перестать существовать и тут же исчезнуть.

– О! – сказал Ноббин. – Да, запросто.

– Ты пропустил слова «достаточно развитой личностью», – подсказал Хоббин. – Это – уже серьезно. Тут могут быть и варианты. Прежде всего хотелось бы знать, насколько эта личность развита?

– Достаточно, чтобы производить впечатление какого-нибудь посетителя. Я вообще не уверен, была ли это бродячая программа. Может быть, самая настоящая личность?

– Исключено, – заявил Ноббин. – Посетитель? Покончить с собой? Исключено.

– А вот как раз и нет, – возразил ему Хоббин. – Как раз – наоборот. Посетитель имеет больше шансов покончить с собой, чем какая-то бродячая программа. В реальном мире они это делают запросто. А вот у бродячей программы есть определенные команды, без которых она просто не может существовать. В том числе и – инстинкт самосохранения.

– Но если эту программу подавить…

– Кому это может быть нужно? Программа, подвергшаяся такой операции, не проживет и получаса.

– Почему? Отрицательное информационное поле…

– Балда, – сказал Хоббин. – При чем тут отрицательное информационное поле? Ты считаешь, что никто, кроме тебя, из здесь находящихся не знает как оно действует?

– Ну да, ну да, – промолвил Ноббин. – Тут ты прав. Конечно, этому проклятому полю требуется гораздо большее время.

– Вот именно. И я, говоря о том, что программа, у которой нарушат работу инстинкта выживания, не проживет и получаса, имел в виду несколько иное.

– А именно?

– Ее прихлопнет первый же встречный мусорщик. Он-то моментально определит, что перед ним программа с нарушением основных принципов жизнедеятельности бродячих программ. Ты понимаешь, насколько она может быть опасна?

Ноббин задумчиво почесал голову и неохотно признал:

– Да, тут ты прав. Возможно.

– Не возможно, а прав, как всегда.

– Вранье. Прав ты бываешь очень редко. Однако сейчас, и я готов это признать, ты близок к истине.

– А я…

Я решил, что настала пора вмешаться.

– Может, сейчас стоит забыть о спорах?

– Да, ты прав, – сказал Ноббин. – Нас снова понесло. Понимаешь – скука. Ни одного стоящего клиента.

– И вообще, – предложил Хоббин. – Может быть, ты расскажешь нам все по порядку? Какая такая программа покончила с собой усилием воли? Где это произошло? Что сопутствовало? Вообще, все-все…

Тут они были правы.

Я заказал нам всем еще по кружке пива, дождался когда его принесут и начал рассказывать о своем визите в рельный мир, на кладбище и, самое главное, о том, во что оно вылилось. Закончил я на том, как «актер», одним усилием воли, покончил с собой.

– Ну-у-у… – разочарованно протянул Ноббин. – С чего ты решил, будто это самоубийство?

– А разве есть другие объяснения?

– Да сколько угодно. И самое первое: это подпрограмма-сторож. Она включилась, как только возникла опасность, что твой «актер» сболтнет что-то не то.

Я хмыкнул.

А ведь он был прав. Вот об этом-то я почему-то не подумал. Подпрограмма-сторож… Но все-таки, получается очень странно. Выходит, пославший громил, учитывал и тот вариант, при котором не они меня побьют, а я – их. Не слишком ли он преувеличенного обо мне мнения? Я победил лишь благодаря чистой случайности. Не оставь смотритель кладбища своего «Паука»… И все же, босс этих громил – подстраховался.

Кто он, этот Босс? Зачем он пытался меня запугать? И вообще, как он может знать о том, что у меня в ближайшие пару дней появится клиент? Не просто какой-нибудь клиент, а некий, строго определенный, предложение которого мне не следует принимать ни в каком случае.

Хм… клиент…

– Что сказали мусорщики? – спросил Хоббин.

– Ничего особенного, – пожал плечами я.

– А именно?

Я вздохнул, помолчал и промолвил:

– Ну, откуда я могу знать, что они сказали?

– Так, – с расстановкой промолвил Ноббин. – Значит, сбежал.

– Почему? Просто – ушел. Свидетелей не было, а у меня истекало время аренды искусственного тела. Ты представляешь, сколько мне пришлось бы его потратить на объяснения со стражами порядка?

– Еще бы, – сказал Ноббин. – Может быть, ты даже и прав. Если в ближайшие пару дней к тебе не заявятся мусорщики и не начнут задавать всякие идиотские вопросы…

– Да брось ты, – промолвил Хоббин. – Ну, останься он возле этого трупа… А дальше? Думаешь, удалось бы ему доказать, что он не убивал этого самого громилу? Ох, сомневаюсь я в этом. Особенно если не было свидетелей.

– Я примерно так и говорю. Если свидетелей не было…

– Если их и в самом деле не было, – задумчиво сказал Хоббин. – Если их и в самом деле… ну, ты понимаешь, что я имею в виду?

– Их не было, – заверил их я. – Вообще, никого.

– За исключением двух приятелей этого самоубийцы. – промолвил Ноббин. – Уж они наверняка вернулись, чтобы проверить, как себя чувствует их дружок. А обнаружив, что он мертв, они могли отправиться к мусорщикам.

– Громилы? – я покачал головой. – Зачем им это делать?

– Ну, им может приказать это сделать тот, кто их послал поговорить с тобой. Думаешь, нет?

Я кивнул.

Тут он, конечно, был прав. Тот, кто послал громил, для того чтобы не допустить моего участия в каком-то, пока не известном мне расследовании, запросто может прибегнуть и к такому способу. Причем, в этот раз его клевретам даже не будет нужды нарушать закон. Наоборот, они будут выглядеть его ревностными почитателями, а мне придется каким-то образом доказывать, что я всего лишь защищался. Кстати, это будет нелегко сделать. Их – двое. Два голоса против одного. Можно сказать – невозможно.

– О чем задумался? – спросил Ноббин.

– Все-таки, не стоило мне задерживаться на кладбище, – сказал я. – Правильно сделал, что ушел с него.

– Будущее – покажет, – промолвил Хоббин. – А вообще, не бери все это в голову. Давай лучше еще раз ударим по пиву.

– Почему бы и нет? – согласился я.

В самом деле… почему бы и нет? Еще по кружечке и можно отправляться домой. Вдруг меня там уже ждет некто, с предложением новой работы? Учитывая, в какую сумму обошелся памятник моему мертвому телу, оградка, а также установка всего этого, в данный момент я должен буквально гоняться за любой

работой, способной помочь мне не свалиться в финансовую пропасть.

Между прочим…

Я улыбнулся.

А что, чем не мысль? Кажется, в ней действительно есть некое зерно здравого смысла. Чего, собственно, добивается этот, совершенно неизвестный мне недоброжелатель? Он не хочет, чтобы я брался за какую-то там работу. Как только я за нее возьмусь, система запугивая потеряет смысл. После этого мой таинственный радетель о том, чтобы я подольше сидел без работы, либо перестанет суетиться и решит отсидеться, либо… либо…

Последняя мысль мне уже не совсем нравилось. Впрочем, ничего тут поделать было нельзя. Мир несовершенен, и умному человеку, понимающему всю тщетность попыток его исправить, остается лишь принимать все таким, каково оно есть.

Проще говоря, вполне возможно, мое таинственный противник не успокоится, а перейдет от угроз и попыток запугать, к более серьезным действиям. К примеру, он может попытаться меня каким-то образом устранить. Каким именно способом? Было бы желание, а средства всегда найдутся.

Ну да, волков бояться – в лес не ходить. Кроме того, сейчас я предупрежден и готов к любым неожиданностям. А риск… риск есть всегда. Такую уж я себе работу выбрал. Кто мешал мне пойти по стопам двух прохиндеев, с которыми я сейчас сижу за одним столом?

Ноббин еще раз толкнул меня локтем в бок и спросил:

– Слышал ты о том, что старый Бубль-Гум загремел-таки в мусорную яму? Не смог удержаться на плаву.

– Скверно, – сказал я. – А кто это был такой?

– Один из наших, – объяснил Хоббин. – Один из старой гвардии. Он жил в семнадцатом кибере и продержался очень долго, достаточно долго, чтобы стать местной знаменитостью. А совсем недавно кибер – 17 был продан с молотка компании «Джобер и Джобер». Ну, ты знаешь, чем они занимаются… Нет, не знаешь? Хорошо, как-нибудь я тебе это объясню, но только не сейчас. Короче, новые владельцы решили сменить назначение кибера, устроили полную реконструкцию. Бубль-гуму не удалось из него вовремя выбраться, и он застрял. А поскольку в кибер перестали заглядывать посетители, то его в конце концов доконало отрицательное информационное поле. Надо сказать достаточно стандартный конец. И все же – старина Бубль-Гум…

Он горестно покачал головой.

– Да-а-а… – протянул я. – Ну что тут можно сказать? Жаль.

Мне и в самом деле сказать было нечего. Может быть, лишь пожелать несчастному побыстрее пройти период распада? Раствориться в мусорной яме, перестать существовать окончательно, перестать осознавать свое умирание.

Мне стало не очень хорошо.

Был я у этих ям, видел, во что превращаются жертвы отрицательного информационного поля, не сумевшие заработать на еду и питье. Просто серого цвета бесформенные комки медленно и уже необратимо разлагающейся массы, способные лишь стонать и слегка подрагивать.

Отрицательное информационное поле. Откуда оно берется? Я вспомнил объяснения одного знакомого кукарачи. На самом деле, реально, нет ни меня, ни таверны «Кровавая Мэри», ни Хоббина с Ноббином. Есть лишь информация, из которой состоит мир любого кибера, а также все его обитатели.

Огромное количество информации.

И стоит ли удивляться, если некоторое ее количество теряется, становится, как это называют кукарачи, отрицательной? Эта-то потерянная информация, куски некогда существовавших программ, получившаяся из них мешанина, словно кислота, постепенно разъедает достаточно долго живущие в киберах программы.

Спасись от нее можно, только регулярно вводя себе восстанавливающие и закрепляющие программы. А они являются обязательным компонентом еды и питья. Проще говоря, если постоянный обитатель кибера не будет есть и пить, то он, так же как и в реальном мире, неизбежно умрет. Сам процесс умирания будет, конечно, происходить по другому, но суть его – так же самая. Смерть, неотвратимое исчезновение.

Я попытался прикинуть, сколько раз за время своего существования в виде бродячей программы был на грани смерти от голода. Получалось, раза два – три, не больше. Не так уж и много, если подумать. Действительно – не сотни. Но с другой стороны, это ровно на два-три раза больше чем мне хотелось бы.

Совершенно жуткое состояние – знать, что с твоим телом очень скоро начнут происходить некие изменения. Сначала небольшие и незаметные. Потом, когда они коснутся цвета твоей личины, их начнут замечать твои знакомые. Тут ты их почти наверняка потеряешь, но сначала, конечно, ты потеряешь клиентов. Кто даст работу программе, погибающей от голода? Из жалости? О, нет, здесь, так же как и в реальном мире, жалость – достаточно редкий зверь. Таким образом, на нее рассчитывать нечего. Тем более после того, как в твоей личине начнут происходить необратимые изменения. И это уже прямой путь к

мусорной яме…

Я отхлебнул из кружки и откинулся на спинку стула.

Все-все, хватит. Нечего об этом думать. У меня и своих забот – полон рот.

Может, не стоило мне сегодня ходить на кладбище? Знал бы где упаду, соломку бы подстелил…

– Выпьем за упокой старины Бубль-Гума, – провозгласил Хоббин. – Пусть рано или поздно он возродится где-то в виртуалньой реальности.

– Пусть возродится. – пожелал я и сделал приличествующий случаю глоток.

Как раз в этот момент над нашим столом появилось письмо. Мерно помахивая маленькими крылышками, оно сделало круг у меня перед лицом и устремилось к находящемуся у меня на запястье левой руки информационному окошку.

Любопытно, очень любопытно. Что там могло стрястись?

Я взглянул на информационное окошко, дотронулся до него в нужной точке, и письмо раскрылось. Сообщение было очень коротким. Дом извещал меня, что посланец некоего клиента хотел бы предложить мне работу. Какую именно – он объяснит при личной встрече. Встреча эта состоится, если я буду не против, у меня дома, через полчаса.

3

Посланец был стройным и высоким, обладал несколько вытянутым, красивым лицом. Длинные, черные волосы охватывала золотая полоска покрытого причудливыми письменами обруча. Тело было почти полностью закрыто зеленым плащем, но дом мне уже сообщил, что согласно проведенному им сканированию, под плащом у посланца спрятано оружие – короткий деревянный лук и колчан со стрелами.

Между прочим, это оружие вполне соответствовало личине посланца, поначалу вызвавшей у меня некоторое недоумение. В конце концов, большая мода на все эти средневековые и сказочные штучки пошла на спад еще в прошлом году, а в этом – закончилась безвозвратно.

Получается – не совсем.

– Проще говоря, – сказал я. – У вас кто-то самым банальным образом крадет основы для будущих программ.

– Вот именно, – посланец слегка улыбнулся. – Достаточно затруднительно назвать это дело слишком уж серьезным. Мне даже несколько совестно предлагать его такому блестящему и известному специалисту, как вы. Однако мой хозяин настаивает на том, чтобы данным делом занялся кто-то вроде вас. Как вы понимаете, он очень богат и может себе позволить требовать, чтобы любые оказываемые ему услуги были на самом высшем уровне.

Я слегка улыбнулся.

– А плата будет на соответствующем уровне?

Посланец улыбнулся в ответ:

– Несомненно.

– И все же я хотел бы услышать цифру.

Цифра была названа. Достаточно впечатляющая. Особенно если учитывать, чем именно я должен был заняться. Хотя не слишком ли я спешу? Кто знает, чем там обернется вроде бы очень легкое и простое дело?

Я собрал всю волю в кулак и безмятежно сказал:

– Неплохо. Однако, надеюсь, сумма эта всего лишь предварительная?

– О да. Если вам придется выполнять задания, не имеющие отношения к тем проблемам, о которых я вам поведал, то вознаграждение будет увеличено. Пропорционально.

Это меня приободрило, словно письмо о привалившем миллионном наследстве осажденного в своей квартире алчущими крови кредиторами.

Может быть, если у моего работодателя найдется в запасе еще парочка проблем, я смогу не только начать вполне обеспеченную жизнь, но, например, еще и подумать о гранитном обелиске для своего погибшего тела? Кстати, чем не вариант? Были бы деньги.

Мысль о деньгах вернула меня из мира мечты в мир действительности, и я спросил:

– Когда я должен приступить к исполнению своих обязанностей?

Посланец пожал плечами:

– Немедленно. Как вы понимаете, персона такого ранга, как мой хозяин, не любит когда исполнение его приказаний слишком уж затягивается.

– Ах, вот как… – сказал я.

– Вам это не нравится?

– Упаси боже, – промолвил я. – Тот, кто платит деньги сполна, имеет право рассчитывать на соответствующее обслуживание.

– И я так считаю, – промолвил посланник.

– Кстати, как вас зовут? – спросил я. – Вы не представились.

– Эльф, просто Эльф.

– Просто?

– Да, мой хозяин не любит слишком уж вычурных имен, а поскольку в его владениях подобную личину ношу лишь я один, то, услышав имя «Эльф» все сразу же понимают кто имеется в виду.

– И вас это устраивает?

– Есть старый, добрый принцип: не стоит увеличивать количество сущностей сверх необходимого, – смиренно промолвил Эльф. – Стараюсь ему по возможности следовать.

Я кивнул.

Что ж, хороший принцип. И тот, кто ему следует, достоин всяческого одобрения. Вот только мне-то что делать? Принимать или не принимать предложение? Деньги, причем, не просто большие, а очень большие – штука полезная. И совсем не вредно было их заработать. С другой стороны, приходилось мне уже как-то сталкиваться с носителями титула «почтенный», с хозяевами личных киберов. Огромное пространство, целый мир, принадлежащий одному человеку, или одной программе, подчиняющийся и воплощающий в реальность любое его желание, идеальный полигон для самодурства и экспериментаторства, частенько вплотную граничащего с садизмом. В лучшем случае мой наниматель может оказаться просто мелким тиранов, а в худшем… Слышал я про худшие

случаи, и немало, да как-то с трудом в них верится. В наше время, и – такая патология… Впрочем, впрочем… так ли это все нереально, так ли относится к разряду вымыслов?

– Наверняка вас смущают имеющие хождение слухи о якобы творящихся в частных киберах бесчинствах? – мягко спросил Эльф.

Хм… а он не лишен проницательньости…

– И это – тоже, – сказал я. – Мне бы хотелось получить некоторые гарантии.

– Того, что во время пребывания в нашем кибере никто не посягнет на вашу свободу и достоинство?

– Что-то вроде этого.

Эльф улыбнулся.

– И как вы себе это представляете? Письменные обязательства? Денежный залог, в каком-то весьма уважаемом банке?

Я побарабанил пальцами по крышке стола и откинулся на спинку кресла.

Действительно, какие могут быть гарантии? Что бы мне сейчас не предложили, факты останутся неизменны. Работая в этом кибере, я буду полностью зависеть от доброй воли его владельца, от его порядочности и здравого смыла. Если же он ими в должной мере не обладает… Ну, в таком случае, останется только рассчитывать на свою сообразительность и умение изворачиваться.

– Поверьте, – проникновенным голосом сказал Эльф. – Почтенный Глендур отличается завидным здравомыслием и ни в коем случае не станет посягать на вашу свободу. Зачем вы ему? Как владелец кибера, он может воплощать в жизнь любые свои фантазии.

– Не любые, – возразил я. – Он не может создать хорошего частного детектива.

– Да, конечно. Не может. Однако, он прекрасно понимает, что наемный рабочий даст сто очков вперед подневольному. В конце концов, если вы так сомневаетесь, то можете навести справки у тех, кто уже совершал те или иные работы для почтенного Глендура. Я дам вам адреса…

– Не надо, – сказал я. – Дайте мне еще минуту на раздумья.

– Ваше полное право, – улыбнулся Эльф.

Я закурил сигарету и выпустил к потолку первое облачко дыма. Прежде чем раствориться, оно сгустилось в красивое женское личико и пропело:

– Покупайте сигареты марки «Сянь-цуй»

Я поморщился.

Все, более контрабандные, производства китайских киберов, сигареты не покупаю. Уже не раз закаивался. Мало того, что они не отличаются хорошим качеством, так еще частенько и напичканы незаконной рекламой. Стоит закурить такую сигарету в присутствии мусорщика… Но – дешевле, гораздо дешевле. А учитывая в какой раззор меня ввел этот самый памятник…

Деньги… То, чего мне так не хватает. Причем как раз сейчас мне предлагают очень даже приличную сумму, способную решить все мои проблемы. Кто знает, может быть, отказавшись от этого предложения, я не удержусь на плаву и прямым ходом попаду в мусорную яму?

Как же все-таки все прочие умудряются не транжирить деньги, а еще их и копить? Как научиться этому, неведомому мне искусству?

Впрочем, ответ на эти вопросы я знал, давно уже для себя его вывел как некую аксиому. Да никак. Есть те, кому это просто не дано, и я принадлежу к их числу. Единственным выходом для таких как я, является не мучить себя в тщетной попытке сберечь какие-то гроши, а прилагать все усилия для того, чтобы зарабатывать достаточно денег, хвататься за любую приемлимую работу.

Так о чем же я размышляю? Вот она, эта работа. И если я ее упущу, то долго потом буду себе кусать локти.

Я сделал еще одну затяжку. На этот никаких фокусов не было. Похоже, рекламой была заряжена только первая затяжка.

– Вы думаете? – поинтересовался Эльф.

Я поморщился.

Нет, подгонять меня не стоит. Я сам все решу. Вот только прикину все возможности…

До меня вдруг дошло, почему я так тяну время. И это меня по-настоящему разозлило. Получалось, виной всему были эти самые громилы с кладбища. Предложение Эльфа менее всего походило на то, которое они имели в виду. Слишком уже мелкой была работа. И согласившись на нее, я невольно устранялся от борьбы, сдавался, играл на руку неведомому боссу этих громил.

Нет уж, тут я хватил. Конечно, я должен настаивать на своем, но не в ущерб же карману? Что для меня главное: доказать свою принципиальность или заниматься настоящей работой? Работа – важнее. И значит…

– Ну, если вы настолько сомневаетесь… – начал было Эльф.

– Хорошо, – прервал его я. – Я согласен. Только мне хотелось бы сначала обговорить кое-какие условия.

– Я вас внимательно слушаю.

– Прежде всего, должен быть аванс.

– Резонно. Я готов его заплатить прямо сейчас. Половину оговоренной суммы.

– Идет. Кроме того, ваш почтенный Глендур должен уяснить, что я не его слуга. Я – наемный рабочий. Меня всего лишь нанимают найти похитителя. Я его нахожу, и, кем бы он ни был, каковы бы не были результаты моего расследования, на этом наши отношения заканчиваются. Проще говоря, если работа будет сделана, но вашему хозяину не совсем понравятся ее результаты, я получаю плату и ухожу из вашего кибера, беспрепятственно.

– Принято, – сказал Эльф. – Это не подлежит сомнению.

– Еще, я все же приму кое-какие меры безопасности, – сказал я. – Предупреждаю вас об этом заранее. Я отправлю нескольким своим друзьям письма, в которых сообщу, куда именно я направился и с какой целью. Если вашему хозяину вздумается меня задержать, то они по крайней мере будут знать, где мое местонахождение.

– Ваше полное право, – согласился Эльф. – Единственное, о чем бы я просил, это только не тратить зря время. Почтенный Глендур не любит проволочек.

– В таком случае, – сказал я. – Я принимаю ваше предложение и после получения аванса, отправив те письма о которых я уже сказал, прибуду в ваш кибер.

Действительно, зачем тянуть кота за хвост? Действие и еще раз действие. Вот девиз, благодаря которому преуспели многие и многие.

– Я рад, – сказал Эльф. – Вас будут ждать. Надеюсь, вы задержитесь ненадолго.

– Не сомневайтесь, – заверил его я. – Мне понадобится не более получаса.

Мы перевели на мой счет аванс, а потом он – ушел, не забыв перед уходом церемонно поклониться.

Я подумал, что этот самый почтенный Глендур, воссоздавая сказочных героев, пренебрег многими мелочами. С каких это пор гордые эльфы стали кланяться наемным работникам? Впрочем, в услугах частных детективов они тоже никогда не нуждались. И вообще, стоит ли терять сейчас время на размышления по этому поводу? Не проще ли для начала написать письмо Глории?

Это была вполне трезвая мысль и, я ей последовал. Сообщив Глории в нескольких строках, куда мне предстоит направиться и с какой целью, я отправил письмо и закурил новую сигарету.

Дым после первой затяжки собрался в старческую, с длинной бородой физиономию. Прежде чем дым рассеялся, она успела спросить:

– А ты уверен, что твои намеренья преисполнены благости?

Как раз в этот момент я делал вторую затяжку и от удивления поперхнулся дымом. Откашлявшись, я тщательно осмотрел пачку сигарет и признал, что она ничем не отличается от всех прочих. Обычная пачка сигарет, на которой кроме названия «ароматный дымок» и голографической картинки, изображающей дымящуюся сигарету, не было более ничего.

Хотя, стоп, а вот это что?

Я пригляделся.

Точно, в самом углу пачки крохотными буквами было написано: «Фирма „Лунный заяц“. Сигареты по образцу „Ицзин-постмодерн“. Да будут ваши дни наполненными смыслом и пониманием будущего»

Значит, «Лунный заяц»? Ну-ну… Нет, больше не стоит покупать ничего в китайских киберах. Ничего. Вот закончу дело в частном кибере, найду злоумышленника, и можно будет некоторое время пожить на широкую ногу. Я смогу, например, устроить Глории давно обещанный отпуск, снять на достаточно долгое время парочку искусственных тел…

Но сначала – работа.

Докуривая сигарету, я прикинул стоит ли о том, куда я направляюсь сообщить Хоббину и Ноббину. Так ли уж трудно по дороге к воротам заскочить в «Кровавую Мэри»? Однако что они смогут сделать, если я застряну в частном кибере? Да ничего. Посудачат, может быть выпьют за мое здоровье и пожелают мне выпутаться из неприятностей. Вот Глория – сможет. С ее-то связями и знакомствами…

Я подумал, что знаю Глорию уже довольно приличное, по меркам киберов, время и все еще так и не смог до конца разобраться в ее знакомствах, связях, узнать, кем она собственно, на самом деле работает. Вроде бы – журналисткой. Однако если прикинуть все ее источники доходов, то получается, что журналистика для нее всего лишь что-то вроде хобби, что-то вроде подработки, с целью получения, как говори в старину, «некоторых сумм на булавки».

Работа…

Я вытащил из ящика стола револьвер, почти точную копию допотопного «кольта», из тех, которыми орудовали стрелки в фильмах о покорении Дикого Запада. Кончено, здесь, в мире киберов, в отличии от реального, размеры оружия не имели никакого отношения к его характеристикам, и я мог бы запросто вооружиться чем-нибудь менее массивным. Однако, утверждение, что чем опаснее выглядит оружие, тем реже его приходится пускать в ход, кажется мне верным.

Вслед за револьвером я отправил в карман универсальный

диагност и коробочку с отгоняющими сон пилюлями.

Я подумал, что в реальном мире, спрятать все эти предметы в один карман было бы невозможно. Но только не мире киберов. Здесь случается и не такое.

Отдав дому последние распоряжения, я еще раз окинул комнату взглядом, прикинул стоит ли захватить с собой что-нибудь еще, и решил, что не стоит слишком уж обременяться поклажей.

Дело-то не очень сложное. Ни чета тем, которыми мне приходилось заниматься совсем недавно. Вероятно, при достаточной квалификации, злоумышленника мог бы обнаружить даже какой-нибудь кукарача.

Впрочем, может быть, этот самый достопочтенный Глендур уже прибегал к услугам кукарач – и безрезультатно? Надо было все-таки спросить об этом у Эльфа. И кстати, это еще не поздно сделать. Вот приступлю к расследованию…

Я вышел из дома и неторопливо огляделся.

Ничего необычного. Все те же два ряда все тех же домов, плотная, слегка шероховатая поверхность под ногами, а над головой… Ах, да, солнце. С ним некоторые изменения произошли. За то время, пока я принимал посланника почтенного Глендура, оно сильно вытянулось и превратилось в нечто, напоминающее огненную сосульку. Причем, сосулька эта таяла. Огромные, огненные капли очень натурально отрывались от ее пылающего кончика и, прочертив красивым, светящимся пунктиром небо, исчезали за крышами дальних домов. Сбоку от сосульки висел значок сделавшего ее кукарачи.

Я покачал головой.

Очень близко к рекламе. Так близко, что какой-нибудь мусорщик, пожалуй, может посчитать это и в самом деле рекламой. В таком случае кукараче придется платить штраф за нарушение закона о рекламных шарах. Впрочем, может быть, он об этом только мечтает? Один из старых и весьма проверенных способов добиться известности – делать это с помощью скандала. Причем, чем больше скандал – тем лучше.

Я двинулся вдоль по улице, но сделав пару шагов, все же не выдержал, остановился, еще раз взглянул вверх.

Нет, все-таки, солнце получилось красивое. Молодец кукарача. Постарался.

– Нравится? – спросил меня какой-то толстый тип, в огромной мохнатой шапке ушанке, украшенной синим околышем. Грудь его пересекали более чем натуралистично сделанные пулеметные ленты, снаряженные патронами чудовищного калибра, в правой руке был очень изящный, из крокодиловой

кожи атташе – кейс.

– Это ты о солнце? – спросил я.

– О нем, конечно.

– Нравится.

– Ну, и зря. Он спер этот образ из месячной давности журнала «Кирбер-чун».

– Неужели? – удивился я.

– Совершенно точно, – сообщил мне толстяк и важно потопал прочь. – Уж я – то знаю.

Я подумал, что почти наверняка могу назвать его профессию. И конечно, сообщил он мне о том, что образ солнца взят в журнале, из профессиональной зависти. Но все же… все же…

Прежде чем отправиться дальше, я еще раз взглянул вверх.

Действительно – красиво. И совершенно неважно, кто где это взял. Причем, скорее всего, толстяк врет. Профессиональная зависть – штука безжалостная и подталкивающая иногда на совершенно подлые поступки.

Впрочем, это мне со стороны хорошо кого-то осуждать. Интересно, что я запою, если в этом кибере, у меня появится хотя бы парочка конкурентов? Может, тогда я стану выкидывать фокусы и похлеще?

Обдумывая все это, я неторопливо шел в сторону ближайшего рекламного шара, с помощью которого можно было попасть к воротам.

А город жил своей жизнью. Мимо меня то и дело проносились программы – посыльные, пролетали, трепеща крылышками, личные письма, торопились по своим делам кукарачи, озабоченно то и дело оглядываясь по сторонам, двигались бродячие программы, медленно, то и дело останавливаясь, чтобы на что-то поглазеть, шли посетители.

И мусорщики.

Я уже преодолел половину отделявшего меня от рекламного шара расстояния, когда заметил, что за мной следует мусорщик. Он летел за мной как привязанный невидимой ниточкой, отставая шагов на пять.

Это что еще за фокусы?

Мне захотелось остановиться и выяснить, что именно происходит. Просто совпадением это быть не могло. Однако, стоило ли так поступать? Не лучше ли попытаться потянуть время?

Возможно, это всего лишь совпадение, и заговорив с мусорщиком, я привлеку к себе ненужное внимание? С другой стороны, чего мне бояться? Законов я вроде бы в последнее время не нарушал… Ну да, ну конечно, пресловутый труп на кладбище.

Куда от него денешься? Неужели все-таки два сбежавших громилы явились к мусорщикам и на меня донесли?

Впрочем, стали бы мусорщики в таком случае со мной церемониться? Ох, сомневаюсь. Значит, все пока обстоит еще не так плохо.

Может быть, это не более чем совпадение?

Я оглянулся.

Нет, мусорщик явно двигался вслед за мной. Все на том же самом расстоянии. Шар размером с голову взрослого человека, опоясанный широкой красной полосой. Мусорщик.

Может, он так развлекается? А смысл? Нет, тут что-то другое. Попытка психологического давления? Вот это ближе к истине. Но какую цель он этим преследует? Напугать меня так, что у меня не выдержат нервы и я кинусь наутек?

Возможно, вполне возможно. Попытка скрыться от наблюдения стража порядка. Чем не повод для ареста, и препровождения в «обезьянник», в котором можно долго и вдумчиво обрабатывать подозреваемого в том или ином нарушении закона, задавать ему всякие идиотские вопросы, мотать нервы, и давать на него, пока не удастся его на чем-нибудь подловить?

Ну, уж нет, не будет этого. Не дамся. На меня такие штучки не действуют.

Оглянувшись, я убедился, что мусорщик тут как тут и принципиально сбавил шаг, пошел медленнее. Кстати, заодно это давало мне возможность окончательно убедиться в своих выводах. Может быть, все-таки имеет место лишь совпадение?

Нет, ничего подобного.

Пройдя шагов пятьдесят, я оглянулся и убедился, что разделявшее нас расстояние осталось прежним. Получалось, о какой-нибудь случайности не могло быть и речи.

Интересно, почему меня все же до сих пор не арестовали? Если предположить, что причиной все-таки был донос двух громил о смерти их товарища на кладбище… Может, репутация доносителей была настолько низка, что их заявления для ареста попросту мало? Кстати, почему бы и нет? Как бы я сам поступил на месте мусорщиков?

Увидев рекламный шар, я слегка ухмыльнулся.

Интересно, что будет делать мусорщик, когда увидит, куда я направляюсь? Последует за мной? Но рекламные шары словно специально созданы для того, чтобы уходить от слежки. Надо только поторопиться, да проявить хоть немного реакции.

Ну, что дальше?

Мусорщик не издал ни звука. Я беспрепятственно шагнул в

шар, и в ту же секунду на меня буквально обрушилась рекламная какафония, шторм – да куда там шторм – настоящее цунами рекламных призывов, речевок, слоганов, лозунгов. И все это было густо замешано на безумном, животном крике, обдавало чудовищной, составленной из сотен запахов вонью…

Реклама как она есть, во всей красе, неприкрытая, агрессивная до крайности, неукротимая и всепроникающая, оглушающая, берущая в плен, доводящая до исступления, заворота кишок и крайней степени шизофрении. Впрочем, последнее – не обязательно. Последнего можно и избежать, если только приучить себя не обращать на нее никакого внимания, овладеть искусством, которым в совершенстве владеет каждый постоянный житель любого кибера.

А еще, рекламные шары помогали быстро переноситься из одной части кибера в другую, и с их помощью можно было здорово сэкономить время. Для этого достаточно было лишь обладать некоторым иммунитетом к рекламе. У меня он был, и поэтому, оказавшись в шаре, я не стал тратить время зря, шарахаясь от кинувшихся ко мне всяких там рекламных монстриков, потешных зверушек и забавных человечков, не стал дожидаться пока они меня обступят, возьмут в кольцо, начнут обработку, а быстро кинулся в нужном мне направлении, кинулся к находившемуся там выходу.

И было, было у меня ощущение, что мусорщик за мной не поспел. А значит, сейчас он лихорадочно пытается сообразить, в какой же из выходов ему податься, для того чтобы меня догнать. Причем, шансы на то, что он ошибется, были достаточно велики. И в любом случае сейчас он теряет драгоценные секунды, дает мне возможность скрыться. Так почему бы этим не воспользоваться?

Я выскочил из шара и бросился от него прочь. И тут же, за моей спиной прогремел голос:

– Ессутил Квак, ты напрасно стараешься скрыться. Советую тебе остановиться.

Ого, он меня все же догнал. И не только догнал, но, сообразив, что я направляюсь к воротам, решил задержать. Скверно, очень скверно.

Я остановился и повернулся к мусорщику лицом.

Если меня посадят за решетку, то останется лишь надеяться на чудо. А чуда может и не произойти. Кто мне может помочь? Глория. Но она-то как раз будет думать, что я отправился в личный кибер Глендура, а когда забеспокоится, когда обнаружит, что меня там нет, наверняка уже будет поздно. Будь я посетителем, все было бы не так плохо. А с бродячей программой

никто церемонится не станет. Не очень длинная серия допросов, сбор доказательств, быстрый суд и почти наверняка решение – уничтожить. Единственное, что я выиграю, это избегну смерти в яме. Нет, для меня она будет быстрой и безболезненной. Буквально через несколько дней. И даже если потом обнаружится, что на меня возвели напраслину, толку с этого, конечно, не будет никакого.

– Это хорошо, что ты не сопротивляешься, – промолвил Мусорщик. – Это тебе зачтется. А теперь ступай-ка ты в приемник. Я доставлю тебя в управление. Там и поговорим.

– Это задержание или арест? – спросил я.

– Пока – задержание.

– Могу я узнать его причину?

– Нет, поскольку это пока всего лишь задержание. Однако могу сказать, что она достаточно серьезная.

Ну да, еще бы она была несерьезной? Но что же делать?

Мусорщик выпустил черный, быстро удлиняющийся шнур приемника. В метре от меня он стал расширяться, раскрываться, словно распускающийся цветок. Вот только, если я шагну в эту воронку, обратно из нее мне возврата уже не будет.

Спокойствие, сказал я себе, вот только спокойствие. Что мне сейчас нужно? Все верно – оставаться на свободе и, соответственно, бороться. Это даст мне возможность со временем доказать свою невиновность. Мне нужно время. Я должен дать знать Глории о случившемся. Возможно, она сумеет мне помочь, если не непосредственно, то хотя бы советом. Если даже она ничем мне не поспособствует, то я могу, используя свою свободу, провести расследование и найти того, кто послал громил. Обнаружить его – единственный мой шанс выйти из кладбищенской истории без катастрофических последствий. Для этого я должен быть на свободе.

И еще… Ну да, заказчик. На мне висит контракт в частном кибере. Кстати, в нем я буду для мусорщиков недосягаем и запросто смогу связаться с Глорией.

Что ж, решение принято. Теперь осталось только как-то ускользнуть от мусорщика.

Как?

– Теперь все готово, – сказал мусорщик. – Входи в приемник. Некогда мне тут с тобой терять зря время. Не бойся, ничем плохим это для тебя не кончится.

Как же… не кончится.

– Ну, что ты медлишь?

Я не медлил. Я собирался с силами для рывка. И рванул. Прочь.

– Стой! – Взвыл мусорщик.

Я мчался.

До ворот было – рукой подать. Вот только дотянуть до ближайшего угла, свернуть за него, а потом…

Пролетевшая у меня над головой молния ударила в стену ближайшего ко мне дома, отразилась от нее и, загнувшись крючком, обильно рассыпая искры, упала на мостовую. Я метнулся в сторону, сразу же отпрыгнув в другую, буквально чудом избежал встречи со следующим гостинцем мусорщика. Куда попала вторая молния я уже не увидел. Некогда мне было это высматривать. Надо было спасаться, надо было дотянуть до поворота.

И я каким-то чудом все же дотянул, сумел увернуться от летящих в меня молний, юркнул за поворот и, на несколько мгновений прижавшись к стене укрывшего меня дома, для того чтобы хоть немного прийти в себя, услышал громкий голос мусорщика:

– Ессутил Квак, вам не уйти от карающей руки закона. Одумайтесь, пока не поздно. Все равно скрыться вам не удастся.

А вот и удастся, да еще как.

Я оттолкнулся от стены дома и бросился к воротам. Теперь я их уже видел, до них было не более сотни шагов. А голос мусорщика все гремел мне в спину, и приближался, приближался.

Если он успеет завернуть за поворот, прежде чем я запрыгну в ворота, то, возможно, успеет кинуть мне вслед еще хотя бы одну молнию. Вот этого мне не хотелось никоим образом.

Ну же…

И я все же успел.

Последнее, что я услышал, прежде чем запрыгнуть в ворота, был голос мусорщика:

– Если вы рассчитываете остаться безнаказанным…

Да ничего я такого не рассчитываю. Мне просто хочется жить. Вполне нормальное желание, даже для бродячей программы.

4

– Ваше имя действительно – Ессутил Квак?

– Да, это я.

– Намерены ли вы подтвердить это, согласившись на полное идентификационное сканирование?

– Ну, конечно.

Попробовал бы я отказаться? Особенно если учесть, что обратного пути для меня теперь нет. Куда? Прямо в лапы стражей порядка? Нет уж, я лучше подвергнусь этому самому сканированию.

– Прекрасно. В таком случае, мы приступаем.

Вслед за этим послышалось тихое жужжание и у меня возникло странное ощущение, будто некое всевидящее око пристально заглядывает внутрь меня, пытаясь обнаружить нечто крамольное, опасное жителям кибера, в который я пытался пройти.

– Вы имеете право на ношение оружия?

– А разве ваше сканирование не в состоянии это определить?

– В состоянии. Однако должен быть соблюден определенный протокол.

Ну да, протокол… как же без него? Впрочем, я сейчас не в том положении чтобы лезть на рожон.

– Да, я имею разрешение на обладание оружием такого типа, поскольку этого требует профессиональная деятельность, которой я занимаюсь.

– И вы занимаетесь? ..

– Частный детектив.

– Мы провели проверку, и она установила, что представители такой профессии действительно имеют право на подобное оружие.

– Да неужели?

– Для вас это – новость?

– Нет.

– Почему, в таком случае, вы задаете подобные вопросы?

– Я пошутил. Это – юмор. Вы имеете о нем представление?

– Вопросы здесь задаю я.

– В самом деле?

– Если вы в этом сомневаетесь, то я могу зачитать вам соответствующие параграфы из уложения «о допустимом контроле лиц, пребывающих в частные киберы».

– Не надо. Я вам верю.

– Вот так-то лучше. И что, этот самый юмор, он относится к

программам, помогающим вам в вашей работе?

– Можно сказать и так.

– Однако, проведенная нами дополнительная проверка не обнаружила юмора в перечне подпрограмм, разрешенных для использования частными детективами.

А вот не поймаете…

– Но его нет и в списке запрещенных, не так ли?

– Я не могу разглашать подобные факты. Однако все же предположим, что вы правы.

Терпения мне было не занимать, а по крепости оно равнялось лбу парламентария.

– Ну, вот видите. Значит, я вполне могу пронести его в ваш кибер. Не так ли?

– Имеете. Однако я должен буду сделать особую пометку в списке того имущества, с которым вы прибыли в наш кибер.

– Делайте. Я буду этому только рад.

– В самом деле?

– Конечно.

– А если вашим клиентам станет об этом известно?

– Приходится идти на определенный риск. И кроме того, я надеюсь, что вы не станет разглашать эту мою маленькую тайну.

– Нет, не стану. Но взамен вы должны сообщить мне, для чего у вас предназначено это самое чувство юмора. Как вы его используете? Только не лукавьте.

– Как когда. Чаще всего оно помогает мне легче переносить житейские невзгоды.

– В самом деле? А где его можно раздобыть?

– Не знаю. У меня оно было с рождения. Его, конечно, можно развивать и оттачивать, но для этого нужно, чтобы оно хотя бы было.

– Жаль, очень жаль…

– Ничем не могу помочь.

– Ну что же, в таком случае могу сообщить вам, что сканированное окончено. Вы – чисты.

– Ну и прекрасно. Вы и представить не можете насколько я этому рад.

– Можете пройти в дверь. Кибер почтенного Глендура приветствует вас.

– До свидания.

– Надеюсь, вы у нас задержитесь подольше и в полной мере оцените прелесть нашего мира.

– Несомненно, – буркнул я.

У меня так и просилось на язык язвительное замечание, но я решил от него воздержаться. В конце концов, сколько можно

препираться с обычной программой-сторожем? Как будто у меня нет других занятий?

– Проходите.

Я наконец-то – прошел.

И оказался на лесной дороге. Чуть в стороне от нее, на большом пеньке, сидел Эльф. Лицо его было преисполнено терпения и покоя. Чувствовалось, что он может сидеть так, на этом пеньке, хоть до скончания века. Кстати говоря, лук и колчан со стрелами теперь висели у него за спиной, там, где им и положено было находиться.

– Не меня ли вы ожидаете? – спросил я.

Услышав мой голос, Эльф вздрогнул и, очнувшись от раздумий, промолвил:

– Да, конечно, я жду именно тебя.

Я хмыкнул.

Ого, кажется, мы перешли на «ты». Впрочем, теперь я всего лишь наемный рабочий, такой же как и Эльф. Так стоит ли задирать нос? Кстати, может, это не так уж и плохо? Обращение на «ты» предполагает менее официальные отношения. А мне это сейчас – нужно. Старое как мир правило: «Попав в незнакомое место, первым делом хорошенько осмотрись, узнай, по каким принципам оно живет, и лишь потом, если тебе этого так уж захочется, качай права».

– Для того чтобы проводить меня в резиденцию почтенного Глендура?

– Ты можешь по дороге заблудиться, а это почтенному, конечно же, не понравится. Он не любит, если исполнение его приказаний задерживается.

– О? – сказал я. – А еще, наверное, за нерасторопность предусмотрено какое-то наказание?

– Предусмотрено, – сказал Эльф. – Однако, наш владыка – мудр и милостив. Поэтому наказывает лишь тогда, когда без этого нельзя обойтись.

– Это он правильно, – сказал я. – Умеренность в наказаниях, признак мудрого правителя, способного управлять не только на страхе.

Эльф вскинулся и хотел было что-то сказать, но не решился, и резко отвернувшись, сделал вид будто вглядывается в лес, что-то в нем высматривает.

Ох, не нравилось мне все это, уже не нравилось. Этот почтенный, скорее всего – порядочный самодур, как это частенько бывает с владельцами частных киберов. И мне, конечно, придется порядочно потрудиться, отрабатывая свои деньги. Причем вряд ли эта работа покажется мне слишком уж приятной.

С другой стороны, большие деньги, как правило, зарабатывают именно так. И потом, вот сейчас, в данный момент, отступать мне некуда. Разве что в лапы мусорщиков, рассчитывать на снисхождение которых было бы просто смешно.

Ах да, мусорщики… Первым делом надо сообщить о случившемся Глории. Ее помощь или в крайнем случае совет, были бы весьма желательны.

– Мне нужна еще минута, – сказал я.

– Хорошо, – согласился Эльф. – Но, не больше.

– Конечно, конечно.

Я активизировал информационное окошко и быстренько набросал Глории второе последние.

Положение мое и в самом деле было не из лучших. За мной охотились стражи порядка и определить в какой именно кибер я ускользнул, им не составит труда. После этого они обложат меня как охотники медведя в берлоге. Сначала они предложат владельцу кибера меня выдать, а если тот откажется это сделать, на что имеет полное право, то им будет достаточно всего лишь взять ворота под контроль. После этого мне останется либо сдаться, либо всю оставшуюся жизнь проторчать во владениях этого самого Глендура. Не очень, надо сказать, радужная перспектива.

Может, не дожидаясь этого, махнуть в другой кибер? Но в какой именно? В этом хоть я недосягаем от мусорщиков. В других же мне придется бегать от них, словно заяц по кустам. И конечно, как-то выпутаться это мне не поможет, поскольку все мои мысли будут заняты поисками возможности удрать от настигающих стражей порядка.

В то время как здесь… А чем это плохо? Где-то, возможно не так уж и далеко, находится тот, кто эту кашу заварил. Тот самый босс, пославший на встречу со мной громил, после чего приказавший им отправиться к мусорщикам и дать на меня показания. Видимо, его сильно обозлила смерть одного из своих «мальчиков», да так, что он решил за нее отомстить.

И если не удалось меня достать с помощью мусорщиков, то он наверняка пришлет по мою душу сюда, в этот кибер, еще нескольких громил. Вот тут-то мне, возможно, удастся одного из них захватить. И если он не надумает последовать примеру своего товарища с кладбища, я смогу разобраться в ситуации получше. Может, мне все-таки удастся вывернуться?

Как он узнает, где я нахожусь? Узнает. Сумел же он определить, в какое время я буду на кладбище? Значит, ему удастся и это. Что мне делать прямо сейчас? То, зачем я явился в этот кибер, ту работу, ради которой меня наняли. Делать и

одновременно быть начеку, ждать появления посланцев моего недоброжелателя. Я почти уверен, что они будут. И еще – Глория. Возможно, ей удастся разузнать для меня что-то интересное. Но для этого должно быть время.

А пока…

– Ну что, можем отправляться дальше? – нетерпеливо спросил Эльф.

– Конечно. Настала пора приступить к работе, ради которой я сюда прибыл.

– Я рад, что ты это осознаешь, – промолвил Эльф.

У меня мелькнула догадка и я спросил:

– Этот самый, достопочтенный Глендур, он живет в замке? Таком, знаешь ли, типичном, с башенками, рвом и подъемным мостом. Я угадал?

Эльф ухмыльнулся.

– Так оно и есть.

Я кивнул.

Ну да, все верно. Самые мои худшие предположения подтверждаются. Хотя нет, не самые худшие… Есть еще один вариант…

– И конечно, в центральном зале его замка висит портрет некоего профессора с трубкой?

– Нет, не висит.

– Но фамилию Толкиен здесь знают все?

– А кто это такой?

– Неважно. Если ты о нем не слышал, значит, это действительно совершенно неважно.

Я почувствовал облегчение.

Не самый худший случай. Впрочем, не слишком ли рано делать выводы? Все-таки вариант мира, в котором просто действуют эльфы, гномы и прочие всем давно навязшие в зубах классические персонажи романов фэнтезистов – халтурщиков, тоже – не сахар. Нет, возможно, я ошибаюсь, но там, где есть один эльф, уж парочка гномов к нему обязательно найдутся. И прочие, и прочие, из той же самой кодлы, до невозможности затасканых со времен Толкиена персонажей. Почему именно они, почему – не другие? Ведь прочих сказочных персонажей – тьмы и тьмы. Более интересных, ужасных, загадочных, красивых, дающих возможность в полной мере проявить фантазию. Почему вместо всего этого многообразия многие из взявшихся за создание сказочного мира, берут лишь те личины, использование которых свидетельствует о силе воображения на уровне обыкновенной курицы-несушки?

– Нам надо торопиться, – напомнил Эльф.

Да, действительно.

– Пошли, – сказал я. – По тропинке?

– А как же еще?

– Пешком?

– Нет, всего лишь до первого поворота. Там стоит карета.

Я приободрился.

По крайней мере, не придется тащиться до замка пешком. Если подумать, это не так уж и мало. А еще, в замке меня, наверное, рано или поздно накормят. И это тоже неплохо. После всей этой беготни развивается просто зверский аппетит. Кроме того, как показывает практика, в частных киберах, отрицательное информационное поле разъедает личины гораздо быстрее, чем во всех прочих. Все эти великие безраздельные владельцы собственных виртуальных миров, как правило, не очень-то следят за порядком, и убирают мусор только тогда, когда он начинает им слишком уж досаждать. Как результат – более сильное отрицательное информационное поле. Соответственно, для того чтобы защититься от его воздействия, приходится чаще вводить в свое тело восстанавливающие программы. А поскольку они как правило содержатся в еде и питье… Кстати, в сигаретах – тоже.

Карета действительно была. И конечно, запрягли в нее парочку единорогов. Лучшей мысли никому в голову прийти не могло.

– Смирные? – спросил я останавливаясь за пару шагов от повозки.

– Еще как, – заверил Эльф. – Садись в карету.

– А ты?

– Мое место – здесь.

Сказав это, Эльф неторопливо залез на козлы и натянул красивые, кожаные перчатки.

– Мне положено сидеть в карете? – спросил я.

– Да, положено.

– Нет уж. Я тоже поеду на козлах.

– Не стоит… – принялся было протестовать Эльф.

Однако я, не слушая его, забрался на козлы и устроился рядом.

– Отсюда лучше видно, – сказал я. – И никто не мешает нам разговаривать.

– Разговаривать? О чем это?

– Я же прибыл сюда для того, чтобы провести расследование. Ты забыл об этом? Почему бы мне не начать его прямо сейчас? Ты ответишь на кое-какие мои вопросы?

– Конечно, – промолвил Эльф. – Мне приказано отвечать на любые твои вопросы. Во дворце, кроме всего прочего, я еще

исполняю должность информационного диспетчера. Так что тебе придется часто ко мне обращаться.

Он подобрал вожжи, издал губами резкий, шипящий звук, и единороги, послушно выкатив карету на дорогу, потащили ее прочь от ворот.

Их копыта громко цокали по дороге, может быть, даже, более громко, чем это бывает в реальности. Причем это наверняка была не ошибка кукарачи – создателя стилизации кибера. Скорее всего, на том чтобы копыт стучали по дороге как можно громче настоял сам почтенный Глендур. Очевидно, ему казалось, что так будет лучше, более стильно.

Я окинул взглядом деревья по бокам дороги, взглянул на чистое, нежного голубого цвета небо, на солнце, почти такое же как в реальном мире и подумал, что сделано все это достаточно профессионально. А вот звук копыт…. Нет, точно, его сделали по приказу хозяина кибера. А ведь мне с ним, похоже, еще общаться и общаться. И раз так, то неплохо было бы к этому подготовиться, узнать у моего провожатого кое-какие интересующие меня факты.

– Мне думается, – сказал я. – Твой хозяин устроил в своем кибере что-то вроде королевского двора. Не так ли?

– Да, примерно так, – ответил Эльф. – Видишь ли, он в детстве мечтал стать благородным рыцарем, жить в волшебной стране…

– А стал бизнесменом.

– О, да. Так оно и получилось.

– И сделал большие деньги на какой-нибудь вдруг ставшей жутко модной вещице, одной из тех, которые все ну просто жаждут купить, а наконец-то ею обзаведясь, с удивлением пытаются понять, зачем им эта мура была нужна?

– Где-то так, – улыбнулся Эльф. – Эта штука называлась «особонадежный сверсексуальный бюстоноша». Хорошенько вдумайся в название, и ты поймешь, для чего она применялась.

– В данный момент это – неважно, – сказал я. – Давай лучше пойдем дальше по биографии нашего работодателя.

– Давай. Но ты, кажется, вознамерился ее рассказать сам. Не продолжишь ли?

– Так ли это трудно? – промолвил я. – Все биографии людей, подобных твоему хозяину, более-менее стандартны. Ухватив огромный куш, почтенный Глендур, тогда еще не имевший права на этот титул, но активно о нем мечтающий, не успокоился и со всей возможной страстью, не испытывая жалости к растоптанным по дороге конкурентам, стал преумножать свое богатство. И преуспел-таки.

– Ясное дело, – пожал плечами Эльф. – Иначе, мы бы с тобой

сейчас здесь не находились. Ты знаешь, сколько стоит кибер?

– Представляю, – сказал я. – И конечно, каждую из потраченных на него инфобабок наш золотой телец заработал честным трудом на благо общества.

– А вот это уже совершенно не наше дело. Ты не находишь?

– Нахожу, – сказал я. – Это действительно не тема для разговоров.

– Вот именно.

– Особенно, если учесть, что нам лично могло и не повезти. Бывают работодатели и хуже.

– Неужели? – снова усмехнулся Эльф. – И ты можешь их назвать?

– Могу. Например, избалованный сынок очень-очень богатого папаши, получивший кибер на день рождения. Что скажешь?

– Принято, – после недолгого раздумья признал Эльф. – Это действительно хуже. Один раз я залетел в такой кибер и еле из него унес ноги. Еле-еле. Мальчик, как это случается с ними на определенном возрасте, помешался на… Впрочем, в данном случае это неважно. Давай вернемся к нашему работодателю. Ладно?

– Можно и о нем, – сказал я. – Хотя, далее осталось совсем немного. Став до отвращения богатым, наш герой, как это водится, пустился во все тяжкие и быстро выяснил, что даже очень большие деньги не могут излечить от старости, вернуть его телу неутомимость юности. И тогда он вдруг открыл, что есть область, в которой все это возможно. Мир киберов, виртуальный мир.

– Ты хорошо рассказываешь, – промолвил Эльф. – А теперь – заканчивай.

Я пожал плечами.

– Собственно, осталось действительно немного. Перепробовав все, что может законно и незаконно предложить мир киберов, достопочтенный Гленур набил себе оскомину и для того, чтобы не умереть со скуки, решил претворить в жизнь детскую мечту. Стать хозяином волшебного мира. И претворил, что неудивительно при наличие достаточного количества средств.

– Все? – спросил Эльф.

– Да, все, – кивнул я. – А что, я не угадал?

– Скажем – почти. За исключением кое-каких мелких деталей, но они, как ты понимаешь, на то и мелкие детали, чтобы не иметь большого значения. Тебе это льстит?

– Нет, – честно сказал я. – Меня это радует.

– Чем именно?

– Тем, что все могло быть гораздо хуже. Ты так не думаешь?

– Могло, – согласился Эльф. – Еще как могло.

И мы с ним обменялись понимающими улыбками.

Я почувствовал себя совсем уж неплохо. Вот, едва ступил в частный кибер и уже нашел того, с кем можно поговорить, с кем, кажется, установился какой-то контакт. Хотя не обольщаюсь ли я? Может быть, я сейчас принимаю желаемое за действительное?

– А ты, значит, – сказал я. – Занимаешь при дворе почтенного должность посланника?

– Скорее, должность «принеси, унеси, пошел подальше, ответил, если спросили», – поправил меня Эльф. – Если ты сейчас поинтересуешься, не тяготит ли это меня, я отвечу, что ни в малейшей степени. Тебя, кстати, не тяготит работа вынюхивателя, сующего свой нос туда, куда приличный человек и не подумает заглянуть?

Ого, вот так контакт. А мой собеседник-то, оказывается, из обидчивых.

– Проще говоря, – сказал я. – Как-то не верится, что такой умный человек, как ты, может заниматься только подобной работой.

– Может, – буркнул Эльф.

– Мне кажется, – промолвил я. – Ты желал бы занять более высокий пост при дворе почтенного?

– Это мое дело, – сухо сказал Эльф. – Сугубо мое.

Я хотел было ему возразить и напомнить о том, что задавать неприятные вопросы, а также получать на них исчерпывающие ответы является моей профессией, но потом передумал. К чему торопиться? Я пока еще не знаю, с чем именно столкнусь и какие сведенья мне пригодятся. К чему, возможно совершенно попусту, будоражить раны незнакомого мне человека? Придет время, и если понадобится, я задам эти вопросы, и уж тут не отстану. Как говорится, эту кошку мы обязательно проясним. А пока…

Гм… а с чего это я решил, будто Эльф реальный человек, обладающий настоящим, из мяса и костей телом, а не бродячая программа? Музыкой навеяло? И все же, все же, было у меня такое ощущение.

Я искоса взглянул на Эльфа. Вид у того был довольно неприступный.

И все таки, может быть имеет смысл спросить?

– Кстати, – не поворачивая ко мне головы, делая вид, будто целиком занят единорогами, промолвил Эльф. – Хочу тебя предупредить. Почтенный приказал мне кроме всего прочего, за тобой присматривать.

– Зачем?

– Для того, чтобы ты не попал в какую-нибудь беду.

– А именно?

– Видишь ли, наш кибер имеет свои, присущие только ему особенности. И ты, поскольку не являешься его коренным жителем, запросто можешь попасть в… скажем так – в ситуацию, способную закончится достаточно фатально.

– А если сказать проще? – спросил я.

– Проще говоря, ситуация…

Тут я ее и увидел. «Ситуацию». Медленно, каким-то образом умудряясь почти бесшумно орудовать громадными крыльями, она вылетела из-за крон деревьев на дорогу, на некоторое время словно бы над ней зависла, разглядывая нас красными словно рубины глазами, размерами с хороший арбуз, и наконец полетела дальше, скрылась из вида.

– Видел? – спросил меня Эльф.

Я с трудом сглотнул и сказал:

– Еще бы.

– Ну, теперь понимаешь, что я имел в виду?

– И ваш почтенный, значит, пошел на создание драконов?

– И не только их. Именно поэтому, по крайней мере на первых порах, тебе лучше соблюдать осторожность, особенно в лесу. Там попадаются твари и похуже. Впрочем, к чему бы тебе понадобилось покидать замок? То дело, ради которого тебя пригласили, наверняка можно раскрыть и без этого.

– Да уж, – сказал я. – По крайней мере, я теперь постараюсь ограничиться пределами замка. Конечно, если этого будет достаточно для выполнения моей работы.

– Вот-вот, – поддакнул Эльф.

– И все же, я не совсем понимаю…

– Чего тут не понимать? – удивился Эльф. – Здесь – частный кибер.

– Это ясно, – сказал я. – Кстати, драконов ваш хозяин воссоздал по полной программе?

– Конечно, как положено, со всеми инстинктами. А еще они огнедышашие. И как я тебе уже говорил – не только их.

– Понятно, – промолвил я.

Более мы с ним не разговаривали. У меня появилось желание обдумать еще раз, в какую авантюру я ввязался. У Эльфа тоже, похоже, нашлись темы для размышлений.

Где-нибудь через полчаса на горизонте показался замок.

Был он, как и положено, с высокими стенами, украшенными по верхнему краю причудливыми зубцами, массой совершенно бесполезных башенок, зачем-то украшенных разноцветными вымпелами, с огромными, окованными железом воротами и подъемным мостом.

Мост этот, кстати, стал опускать только тогда, когда мы оказались поблизости от замка. Как только он опустился полностью, на одной из башенок показался герольд с большей серебряной трубой в руках. Важно и медленно ступая, он дошел до самого ее края и там остановившись, поднес трубу к губам.

Звук был чистым и тоже несколько более громким чем нужно, чем могла издавать труба такого размера. Впрочем, я на это почти не обратил внимания. Более всего меня сейчас интересовало другое. Судя по всему, начиналась какая-то церемония.

Какая? И что я должен по протоколу этой церемонии делать?

Спросив об этом у Эльфа, я получил ответ:

– Ничего страшного. Просто, так хозяин замка принимает гостей из других киберов. Он выйдет тебе навстречу и что-нибудь скажет. Ты в ответ тоже должен будешь сказать ему какую-нибудь банальность. Что-нибудь вроде «ваш покорный слуга». На это церемония закончится, и ты сможешь приступить к выполнению своих обязанностей.

– И все? – спросил я.

– Да, – сказал Эльф. – От тебя требуется только не ляпнуть какую-нибудь глупость. Наш хозяин не любит длинных церемоний, но и не приходит в восторг, когда нарушают те, что уже есть. Понимаешь?

Я кивнул.

Хорошо. Если таковы правила игры, я буду их соблюдать. По крайней мере, пока они не сильно мешают мне жить и делать свою работу.

Карета остановилась перед мостом. Мы слезли на дорогу и стали ждать, когда откроются ворота замка. Это произошло минут через пять.

Все это время я пытался угадать, какую личину носит владелец замка. Иногда очень многое можно сказать о человеке по тому, какой именно он выбрал облик, для посещения кибера. В данном случае, я почти был готов поспорить, что Почтенный Глендур выбрал для себя личину либо мага, в черной мантии и остроконечном, украшенной звездами колпаке, либо закованного в железо сурового рыцаря.

Ага, как же…

Ворота распахнулись, и я его увидел. Он стоял на несколько шагов впереди нескольких придворных, одетых в обильно украшенные золотом одежды.

– Тот, кто стоит впереди всех, и есть владелец замка? – понимая насколько моя надежда несбыточна, но все же не жалея так просто с ней расставаться, шепотом спросил я у пристроившегося рядом со мной Эльфа.

– Да, – ответил тот. – А что, не похоже?

– Похоже, – мрачно сказал я. – Я, правда, рассчитывал на лучший вариант, но…

– Но? – спросил эльф.

– Ничего, – сказал я. – Ничего. Главное, не слишком напрягаться. Жизнь продолжается.

Владелец замка сделал еще пару шагов вперед и громким, хорошо поставленным голосом, промолвил:

– Приветствую тебя, о славный сэр частный детектив, в моем замке с чудным именем Лориен.

Характерные черты лица, а также шляпу на его голове и трубку в его руке не узнать было нельзя. Все это могло принадлежать только одному человеку, некоему профессору, большому любителю гномов, эльфов, драконов и хоббитов.

5

– Собственно, дело это не такое уж и сложное, – сказал почтенный Глендур. – Наверняка оно не потребует от вас слишком большой затраты усилий.

Мы сидели в его кабинете, куда меня провели почти сразу же после окончания церемонии встречи гостя замка.

Кабинет был роскошен. Мореный дуб, широкие, занимающие всю стену, уходящие под высокий потолок и там теряющиеся в полутьме книжные полки, уставленные переплетными в кожу фолиантами, мягкие кресла и низенькие столики, на которых стояли причудливые пепельницы.

– Возможно, – осторожно сказал я. – Так оно и есть. Однако я знаю немало очень сложных и долгих расследований, начинавшихся с какой-нибудь мелочи, вроде знакомства на пляже двух решивших искупаться и позагорать туристов.

– Пляжа у меня нет, – уточнил Глендур. – А также и туристов. По крайней мере, в данный момент.

Ну, пытаться со мной устраивать подобные штучки совершенно бесполезно. Я научился им противостоять еще в реальном мире, когда работал коммивояжером. Та еще, надо сказать, работенка.

Я ласково улыбнулся.

– Конечно, вы правы. Однако не стоит понимать мои слова буквально. Я всего лишь хотел приведенными примерами сказать, что любое расследование можно измерять терминами «легкое» или «трудное», лишь после того, как оно закончено. Вы со мной не согласны?

– Отчего же, – учтиво ответил Глдендур. – Отчего же… Тут вы правы. Однако, мне было хотелось, за свои деньги, и напомню вам, достаточно приличные, получить не только качественную, но и быструю работу.

– Сделаю все от меня зависящее, чтобы ускорить нахождение преступника или преступников, – заверил я.

– Надеюсь. Но если этого не случится достаточно быстро…

– То это случится немного погодя, – закончил я.

Глендур удивленно было вскинул правую бровь, но тут же овладев собой, спокойно сказал:

– Боюсь, это будет сделано уже другим частным детективом.

– Если у вас на примете есть лучший специалист, – парировал я. – То почему бы вам к нему не обратиться прямо сейчас?

– Вы уже взяли аванс.

– Я могу его немедленно вернуть.

Говоря это, я сам себе напоминал лошадь, закусившую удила и несущуюся на всех порах к пропасти, но останавливаться не собирался. В таких делах, чем раньше ты поставишь наглеца на место, тем меньших хлопот это тебе будет стоить.

Риск? Возможно. Вот только у меня есть некое качество, без которого ни стоит начинать ни один блеф. Четкое осознание, когда он вполне оправдан.

– Неужели? – не сдавался мой работодатель.

– Вы этого в самом деле желаете?

Почтенный Глендур крякнул и вяло, словно отгоняя невидимую муху, взмахнул рукой.

– Прямо сейчас? – гнул свое я.

– Вы и в самом деле это сделаете?

– Тотчас.

– Хорошо…

Я встал.

– В таком случае…

– Нет, нет, – поспешно замахал руками мой работодатель. – Я хотел сказать совсем не это.

– А что же? – холодно усмехнулся я.

– Бросьте, Ессутил, мы все понимаем и без этих штучек.

– Каких? – спросил я.

Подавать руку помощи поверженному, на мой взгляд, было еще рановато.

– Ну, без этих ваших… Короче, садитесь и поговорим спокойно, без эмоций. Что вы пытаетесь доказать?

Я улыбнулся.

– Лишь то, что могу вам в любой момент вернуть полученный аванс. Если, конечно, обстоятельства этого потребуют.

– Не потребуют, не потребуют, – примирительно сказал Глендур. – Садитесь, поговорим. Обещаю более не пытаться на вас давить.

Я присел и вытащил из кармана сигареты.

– Курите, – милостливо разрешил мой работодатель. – Итак, мы снова бежим в одной упряжке?

– Хорошо, пусть будет так, – сказал я, доставая из пачки сигарету.

Никаких особых иллюзий я не испытывал.

Победа? Да упаси боже. Скорее – недолгое перемирие. Насколько я знал таких, как почтенный Глендур, все эти фокусы мне еще аукнутся, причем весьма скоро. Однако, без них было бы еще хуже. Без них он бы уже сейчас скрутил меня в бараний рог, а где-нибудь через полчаса в первый раз, но далеко не последний, погнал бы меня за выпивкой, прежде не забыв хорошенько

вытереть об меня ноги.

– И начинаем с того места, на котором закончили? – спросил Глендур. – Проще говоря, вы сейчас же приступаете к работе?

Я молча закурил сигарету и выдохнул первое облако дыма. Оно сгустилось в весьма неприятную физиономию, которая хриплым голосом промолвила:

–…История о том, как ван Зайчик и ван Белочка в серые горы ходили, к ван Ежику…

Я мысленно ухмыльнулся.

А может, в этих китайских сигаретах есть своя прелесть?

Глендур ошарашенно спросил:

– Что? Что это такое?

– Прошу прощения, – нейтральным голосом сказал я. – Предыдущее дело было в китайском кибере. Купил сигареты, а они оказались с сюрпризом.

– Понятно, – промолвил Глендур. – Все понятно.

Вот только вид у него был все еще несколько ошарашенный. Могу поспорить, в данный момент он заподозрил, что я ему не по зубам. Впрочем, можно было не сомневаться, что это у него вскоре пройдет. Скоро он оправится и снова, улучив момент, попытается выжать из меня масло.

Как бы не выглядела его личина, я уже понял, что он принадлежит к определенному, достаточно часто встречавшемуся на моем пути сорту людей. Такие, как Глендур, всегда идут напролом, чего бы это не стоило им самим, а также их окружающим. В первую очередь – окружающим. А еще они никогда не отказываются от поставленной цели. Отступление? Да, они знают это слово, и способны при необходимости отступить, но только – на время. Рано или поздно они возвращаются на оставленные позиции и продолжают намеченный путь. А если им пришло в голову на кого-то надавить, то даже получив серьезный отпор, рано или поздно они вернутся и продолжат задуманное.

Что ж, при случае, продолжим наши маленькие игры. А пока…

– Кстати, прежде чем приступить к работе, я должен знать все обстоятельства, – промолвил я. – Может быть, вы все же введете меня в курс дела?

– Ну конечно, – промолвил Глендур. – Я так и сделаю.

Он уже вновь был на ногах.

Я сделал затяжку, выпустил еще один клуб дыма, и он, без всяких фокусов поднялся вверх, растворился в царившем под слишком высоким потолком полумраке.

– Слушаю.

– Думаю, мой посланец уже сообщил вам вкратце суть дела. Некто, мне неведомый, крадет у меня программы – основы для будущих бродячих программ. Я и мои слуги пытались его поймать, но быстро сообразили, что это нам не под силу. Тогда, я решил привлечь в делу настоящего специалиста.

– Почему в таком случае, вы обратились именно к частному детективу? Почему не к какому-нибудь кукараче? Насколько я понимаю, с разными похищениями интеллектуальной собственности имеют дело, как правило, они.

– Я консультировался с кукарачей-мастером.

– И что он сказал?

– Он не может понять, каким образом программы-основы были похищены. Он не понимает, как были взломаны коды сейфа, в котором они хранятся. Он вообще считает, что их не взламывали. Основы просто исчезают, и все. Словно испаряются.

– Так не бывает, – сказал я.

Глендур развел руками.

– Как видите…

– Кстати, а с каким мастером вы раговаривали? – спросил я. – Не с тем ли, который постоянно работает в вашем замке?

Глаза Глендура слегка сузились.

– А как вы узнали, что на меня работает кукарача?

– Я это всего лишь предположил, но сделать подобный вывод было несложно. Кто-то же должен следить за порядком в вашем кибере, удовлетворять ваши желания, в том случае, если вам придет в голову что-то поменять? Для этого у вас должен быть постоянный кукарача. Это все равно, что жить в деревенском доме. Без хозяина, без каждодневного мелкого ремонта по принципу «там заколотил гвоздь, здесь заменил планку», деревянный дом быстро ветшает и превращается из удобного жилища в развалюху.

– Принято, – кивнул Глендур. – Объяснение принято.

– В таком случае, может быть, стоит меня с этим мастером познакомить? У меня есть к нему несколько вопросов.

– Конечно. Где-нибудь через час он появится на работе. То есть в моем замке.

Я сделал надлежащие выводы из его фразы и осторожно спросил:

– Получается, у вас самый настоящий, живущий в реальном мире мастер? Не бродячая программа, а живой человек?

– Ну конечно. Мне кажется, я имею право на услуги такого уровня?

– Безусловно, имеете, – сказал я. – При вашем-то статусе…

– Вот именно, при моем статусе. – самодовольно промолвил

Глендур. – Он дает мне определенные права, а я, своими правами привык пользоваться.

– И много у вас таких наемных рабочих? – спросил я.

– Некоторое количество. Если вы пожелаете, то я прикажу Эльфу передать вам список всех находящихся в кибере.

Я подумал, что на его статус мне, конечно в данный момент совершенно плевать. А вот его желание иметь в штате живых людей из реального мира вполне может мне обойтись дорого. Будь они жителями кибера, выяснить всю их подноготную было бы не так уж трудно. Однако если они приходят сюда лишь работать, а живут в реальном мире, то мне, возможно, тоже придется выйти в реальный мир. А сделать это, до тех пор, пока не урегулированы отношения с масорщиками – не получится.

Впрочем, возможно, все обойдет, возможно, до этого не дойдет.

– Кстати, – добавил Глендур. – Это поможет вам и в другом. С помощью данного списка вы сможете определить, с кем вы столкнулись здесь, в замке, или на территории моего кибера.

Я насторожился.

А вот это уже очень интересно.

– Не могли бы вы объяснить поподробнее, – попросил я.

Глендур задумчиво побарабанил пальцами по подлокотнику кресла, потом слегка наклонился, словно стараясь оказаться ко мне поближе и вполголоса сказал:

– Вы неизбежно их увидите, и если их не будет в списке, то значит, это – те, незаконные жители моего кибера. Я называю их призраками.

– Кто именно? – спросил я. – Откуда они берутся? Как они выглядят?

– Откуда берутся? А как вы думаете, для чего кто-то похищает программы-основы для будущих объектов? Их невозможно вывезти из моего кибера. Как вы уж убедились, ворота кибера надежным образом контролируюся. Те, кто воруют основы, используют их тут же, на месте, и создают с их помощью различных монстров, своим существованием разрушающих облик созданного по моему желанию мира.

– Но почему же вы тогда не пригласите профессиональных мусорщиков-чистильщиков? – спросил я. – Они запросто освободят ваш кибер от всех нежелательных программ.

Глендур закусил губу, снова побарабанил пальцами по подлокотнику кресла и наконец, решительно помотал головой.

– Нет, не пойдет. Мусорщикам на территории моих владений делать нечего. Кроме того, они не избавят меня от таинственного вора. Кто мешает ему, после ухода мусорщиков наделать новых?

Нет, все будет не так. Вы найдете мне вора, и после того как он будет выдворен из моего кибера, с его творениями будет покончено, раз и навсегда.

– Каким образом?

– Я пригласил команду вольных охотников. Они специализируются на уничтожении подобных тварей, произведенных безответственными, чаще – начинающими кукарачами. Они и докончат дело. Но прежде, свою работу должны выполнить вы.

В чем-то он был прав. Более всего, конечно, мне понравился принцип, согласно которому мусорщикам в его кибер вход был запрещен. Это внушало некоторую надежду, что если они попытаются потребовать моей выдачи, Глендур может ответить отказом. Из принципа. Ну, и кроме того, он во мне заинтересован, ему нужна моя работа.

– Хорошо, тут все ясно, – сказал я. – Мне этот список несомненно пригодится.

Глендур активизировал свое информационное окошко, соединился с Эльфом и приказал ему предоставить мне соответствующий список. Прошло буквально несколько мгновений и передо мной, медленно помахивая крохотными крылышками, возникло послание от Эльфа. Переместив список на свое информационное окошко, я решил, что ознакомлюсь с ним немного погодя. Прежде мне хотелось бы задать хозяину замка еще несколько вопросов.

– Как я понял, – промолвил я. – У вас, кроме ворот в другие киберы, есть еще и ворота в реальный мир? И находятся они, скорее всего, прямо в замке.

– Вы угадали, – ответил Глендур. – Как вы понимаете, собственные ворота в реальный мир дают целую кучу удобств. И кроме того, я могу себе позволить такую роскошь. Так почему бы это не сделать?

– И конечно, ваши ворота обладают несколькими искусственными телами? – спросил я.

– Да, обладают, – признался Глендур. – Есть даже несколько искусственных тел. Они принадлежат работающим в замке бродячим программам.

– Часто они ими пользуются?

– Достаточно редко. Хотя, случается… Зачем заводить искусственное тело, если не собираешься им пользуешься?

– Понятно. Кстати, как мне представляется, ваша жизнь в реальном мире частенько требует присутствия там в физическом теле?

– Такое бывает, – подтвердил Глендур. – Однако не очень

часто. Поймите, в то время, когда я нахожусь здесь, в виртуальном мире, мое бесчувственное, находящееся в хранилище тело, ничуть не стареет. Чем чаще я буду находиться в виртуальном мире, тем дольше я оттяну его неизбежную смерть. А свое собственное, пусть даже давно и не идеальное, но родное тело в любом случае лучше самого превосходного, оснащенного дополнительными возможностями ощущать окружающий мир искусственного. По крайней мере, мне так кажется. Вы со мной не согласны?

– Почему же? – кивнул я. – Согласен, абсолютно согласен.

– Ну вот, именно из этих соображений я и обзавелся своим кибером. Здесь можно точно так же жить, как и в реальном мире. По крайней мере – работать. А учитывая, что мне не нужно махать кайлом, что я в своей работе оперирую цифрами, заниматься этим здесь даже легче. Таким образом, на долю моего, оставшегося там, в реальном мире, тела выпадают лишь часы отдыха.

– Понятно, – сказал я.

А что еще можно было сказать? Этот Глендур устроил себе просто райскую жизнь. Почему бы и нет? Будь у меня столько денег, и я, наверное, придумал бы что-нибудь похожее. Хотя… Вообщем-то, опускаться до такой пошлости, как фэнтезийный замок и личина, являющаяся копией одного ил лучшим мастеров этого жанра… Зачем ему это?

Кстати, почему бы не задать подходящий вопрос.

– Ваша личина является копией вашего облика там, в реальном мире? – спросил я.

– Нет, – ответил Глендур.

– А зачем она в таком случае вам? Разве приятно носить личину, не отражающую вашего реального облика?

Глендур хмыкнул.

– А вы носите личину, отражающую ваш реальный облик?

– Да, – сказал я. – Точнее – мое реальное лицо, до того как мое тело погибло.

– О, – сказал Глендур. – Примите мои соболезнования. Это случилось давно?

– История гибели моего тела не имеет к нашему разговору никакого отношения. Не так ли?

– Да, конечно. Мы отвлеклись. Итак, ваша личина является точной копией вашего настоящего лица. А вам не хотелось бы заказать себе личину, к примеру, Шерлока Холмса? Не хотели бы вы носить тот самый облик, возникший благодаря краткому описанию Конан Дойля, и усилиями многих и многих иллюстраторов его произведений?

– Зачем мне это?

– Вы уверены? – усмехнулся Глендур. – А может быть, вам это нужно?

– Смысл?

– Да самый прямой. Выгода. Может быть, сейчас вы в это не поверите, но уверяю вас, если вы смените свой облик, станете похожи на Шерлока Холмса или Мэгре, а может, и Ниро Вульфа, то количество ваших клиентов, а также величина ваших гонораров значительно увеличатся.

– Это почему? – спросил я.

– Потому, что мы живем во время стандартов, – отчеканил Глендур. – Люди мыслят шаблонами. В этом их сила и в этом их слабость. Можно достаточно долго обсуждать, почему так происходит, но это действительно так. Люди мыслят шаблонами. И чаще всего судят не по содержанию, а по внешнему облику, по упаковке. Вы желаете выгоднее продать свои услуги? Прекрасно. В таком случае, вы должны сделать свою упаковку более дорогой, более похожей на один из растиражированных, вонзившихся в людскую память, наподобие занозы образов. Частный сыщик? Длинный, худой, с трубкой, в каскетке или наоборот, толстый, в шляпе, но тоже – с трубкой. Доктор? В белом халате, лысоватый, с добрыми глазами и все понимающей улыбкой. Ученый? Всклокоченные волосы, безумный взгляд, одет в свитер. Ну, соображаете?

Я взглянул на него с уважением.

Возможно, он даже был прав. Точнее – прав наверняка. Но с другой стороны…

– Нет, – сказал я. – И все-таки, ваши принципы тут не совсем подходят. Я – частный детектив. Проще говоря, я – кустарь, а вы пытаетесь мне привить принципы массового производства. И еще, к моим услугам прибегают только тогда, когда более некуда податься, не к кому. И тем, кто ко мне приходит, совершенно все равно как я выгляжу. Им нужно, чтобы я умел делать свое дело.

– Это вам так кажется, – мудро улыбнулся Глендур. – Сейчас. Поскольку у вас, как я понимаю, нет достойных конкурентов. А вот как только они появятся, как только вам придется буквально драться за каждого покупателя с несколькими собратьями по ремеслу, тут-то вам мои советы и пригодятся. Только, учтите, менять к этому времени личину будет уже поздно.

– Почему? – спросил я.

– Потому, что этот фокус с маскировкой под кого-то из великих детективов придет им в голову раньше, чем вам. Соответственно, раньше они его и применят.

Да, тут он меня, возможно, уел.

– Почему вы так думаете? – спросил я.

– Да потому, что вы не прислушиваетесь к добрым советам. Думаю, вы хорошие детектив, но как коммерсант…

– Там, в реальном мире, мне приходилось торговать, – сказал я.

– Вам наверняка не приходилось торговать большими партиям товара, – промолвил Глендур. – И вы правильно сделали, что не взялись за это. У вас не тот склад ума. Вот индивидуальная работа с покупателем, к примеру – коммивояжером. Я угадал?

– Вполне возможно, – сказал я.

– Угадал, – промолвил Глендур. – Угадал. Впрочем, все это не имеет значения. Сейчас вы работаете частным детективом, и стоящая перед вами задача не требует умения торговать.

– Тут вы правы, – сказал я. – Она требует совсем других качеств.

– И поле для их применения у вас есть. К примеру, вы не хотели бы пройти, осмотреть хранилище программ-основ?

– Обязательно. Кроме того, мне хотелось бы опросить всех, кто имеет к ним отношение.

– Вы получите такую возможность.

– Я на это рассчитываю.

Глендур улыбнулся.

Я знал, что эта его улыбка на самом деле может не означать совершенно ничего. Она принадлежала не самому хозяину замка, не его мыслям, ни его душе. Она была всего лишь частью его личины, хорошо рассчитанной программой, творением неведомого мне даже и не кукарачи, а самого настоящего творца – большого мастера своего дела, и очевидно стоила весьма дорого. И все же, увидев эту улыбку, я невольно почувствовал к Глендуру симпатию.

Собственно, стоило ли на него обижаться?

Ну да, он опять пошел в атаку, и на этот раз ему удалось хорошенько смять ряды моих воинов. Ну и что? Потерял ли я что-то от этого? Да вроде нет. Просто такова природа людей, подобных Глендуру. Они все время пытаются всем доказать, что являются самыми-самыми. Кроме того, в этот раз мне пришлось сражаться на его поле и, значит, совершенно неудивительно, что он победил. Так при чем тут какие-то обиды?

– Кстати, прежде чем мы двинемся в путь к хранилищу, прежде чем вы начнете действовать, я хотел бы вам сказать еще кое-что, – промолвил Глендур.

– Я вас слушаю.

– Потом, когда все закончится, воспользуйтесь все же моим советом. Смените личину, на более коммерчески выгодную.

– Я – подумаю.

– Это значит – нет?

– Возможно, – сказал я. – Видите ли, я лелею надежду, что к тому времени, когда мне на пятки начнут наступать конкуренты, моя собственная известность приобретет такие масштабы, что подобные манипуляции с личиной потеряют всякий смысл.

– О, так вы честолюбец? – сказал Глендур. – Это здорово. И если вы этого действительно желаете, если не сдадитесь, то наверняка достигнете.

Я улыбнулся.

– Мне тоже хочется на это надеяться.

– В таком случае, примите еще один мой совет.

– Какой?

– Немедля возьмите патент на свою личину.

– Зачем?

– Ваши конкуренты. Если вы действительно преуспеете, то не успеете оглянуться, как они обзаведутся личинами, точно такими же как ваша. Будьте уверены.

6

– Они хранятся здесь, – сказал Глендур.

Я окинул сейф внимательным взглядом.

Выглядел он, конечно, настоящим чудовищем. Здоровенная броневая дверь, неизменное стальное колесо размерами со штурвал средневекового парусника и пульт с кнопками для набора шифра. Охраняли его два огромных амбала, вооруженные алебардами, лезвия которых светились жутковатым красным цветом, одетые в рыцарские доспехи.

Увидев Глендура, стражники сделали алебардами «на караул» и синхронно щелкнули стальными пятками.

– Желаете заглянуть внутрь? – спросил хозяин замка.

– Желаю, – промолвил я.

– Это можно.

Глендур щелкнул пальцами.

Вслед за этим невидимая рука стала в лихорадочном темпе нажимать кнопки пульта, а стражники, двигаясь одновременно, отодвинулись на пару шагов от двери. Потом с протяжным скрипом повернулся стальной штурвал, и дверь распахнулась. За ней находилась небольшая комнатка, битком набитая ящиками, коробками, сундучками.

– Ого! – сказал я.

– Здесь у меня хранятся не только основы, но и кое-какие не менее ценные вещи, – пояснил Глендур. – Но пропали лишь основы. Говорит ли вам это о чем – то?

– Конечно, – сказал я.

– О чем? – полюбопытствовал хозяин замка.

– О том, что неведомый злоумышленник хотел украсть именно основы. Все остальные ценности его не интересовали.

– Вот именно!

Я поморщился.

– Давайте, не спешить. Пока я еще только собираю данные. Время для выводов не настало. Ответьте лучше на кое-какие мои вопросы.

– Я могу закрыть сейф?

– Да, можете.

Глендур снова щелкнул пальцами и дверца сейфа захлопнулась, а стражники встали на свои места.

– Ну, что вы хотели бы узнать?

– Я понимаю, что сейф ваш относится к разряду сверхнадежных. И те, кто вам его продал, наверняка уверяли, будто украсть из него невозможно. Однако, думаю, вы все же не

поверили им голословно и провели независимую экспертизу. Не так ли?

– Да, такое было сделано, – подтвердил Глендур. – И экспертиза подвердила, что сейф в достаточной степени надежен.

– Что они подразумевали под достаточной степенью надежности?

– Ну, это просто. На самом деле, сейфов, которые нельзя вскрыть просто не существует. И никогда не будет. Какой бы хитрый сейф не был создан, всегда найдется по крайней мере несколько способов его вскрыть, и преступники обязательно до них додумаются. Невозможно лишь одно: вскрыть такой сейф, не оставив следов. Понимаете, что я имею в виду.

– Конечно, – сказал я. – В данном случае следов не было?

– Ни малейших.

– Кто это установил?

– Тот, кто осматривал сейф, кому я полностью доверяю. Мастер Кояш Майкамаль.

– Прекрасно, – сказал я. – Кстати, каким образом ваш сейф открывается? Шифр? Ключевая подпрограмма? Внешний облик личины?

– Сейф устроен так, что способен сканировать всю личину желающего получить к нему доступ. Полностью. При малейшем отличии поднимается тревога и включается целый комплекс всевозможных неприятных сюрпризов, подготовленный его создателями. Фантазия у них поистине безграничная, и взломщику, попытавшемуся обчистить этот сейф я не позавидую.

– Проще говоря. – уточнил я. – В памяти сейфа хранится вся информация о личинах тех, кто имеет к нему доступ?

– Именно.

Вот это да!

Я ошарашено взглянул на сейф и сказал:

– В таком случае, ни о каком подлоге не может быть речи. И похитителем может быть только лишь один из имеющих доступ к сейфу.

– И я о том же, – мрачно улыбнулся Глендур.

– Между прочим, – сказал я. – У меня есть еще один вопрос, правда, не имеющий отношение к расследованию, но тем не менее достаточно важный.

– Какой?

– Как данная конструкция сейфа соотносится с законом о недопустимости дублирования личности?

Задан этот вопрос был достаточно нейтральным тоном, однако, безобидным его называть было нельзя.

В мир киберов, который кое-кто называет виртуальным,

попасть можно только через ворота. Они построены согласно «закона о недопустимости дублирования личности». Как именно это происходит? Ну, проще говоря, они способны устроить нечто вроде переселения душ. Перенося вас в кибер, они считывают ваш разум полностью, до самых потаенных мыслей, до подсознательных желаний, до последних крупиц памяти. Там, в реальном мире, остается лишь тело, без малейших признаков сознания. Если вы умудритесь погибнуть в мире киберов, то согласно закону, сердце этого оставшегося тела будет остановлено, и вы официально будете признаны мертвым.

Почему бы на такой случай не оставить вашему телу сознание? Да, так можно спасти посетителей, которые в силу тех или иных причин, время от времени гибнут в киберах. Вот только, если в этом случае поддаться жалости, то следствием ее может быть самый настоящий хаос.

Каким образом? Да очень простым. Если в оставшемся в реальном мир теле сохранится сознание, то неизбежно будут случаи, когда по небрежности, а то и злому умыслу тело это будет разбужено еще до того, как в него вернется пребывающее в кибере сознание. К чему это приведет? К возникновению сознаний-близнецов. Одно в кибере, другое – в реальном мире. Кто из них имеет право на существование? То, которое на данный момент находится в реальном теле? Не обязательно. Любой более-менее толковый адвокат буквально на пальцах вам объяснит, что с точки зрения закона это не имеет решающего значения. А раз так…

Ну, вы улавливаете, куда ветер дует? Нет? Тогда я задам еще один вопрос. А что будет, если где в кибере некое сознание будет продублировано? А если его возможно продублировать один раз, то почему бы не сделать и второй, третий? Представляете, что тогда начнется?

Вообщем, для того, чтобы подобные ситуации не возникали, и был придуман «закон о недопустимости дублирования личности», предусматривающий буквально кары небесные за создание устройств, даже хотя бы принципиально допускающих возможность копирования личности. И ворота из реального мира в киберы построены с соблюдением этого закона. Лучше потерять несколько посетителей, в силу врожденного кретинизма допустивших неоправданный риск, сунувшись в опасное место, чем подвергнуть мир киберов риску нашествия двойников.

Глендур хихикнул:

– Да, вопрос что надо. Как бы на него точнее ответить?

– А это так трудно сделать?

– Нет, конечно нет. Ну… скажем так… Он почти на грани

нарушения «закона о недопустимости дублирования личности», но все еще ее не перешагивает.

– А мне кажется, это уже произошло.

– Нет, нет, – рот Глендура сжался в узенькую щелочку. – Фирма, производящая эти сейфы, имеет все соответствующие разрешения от всех надлежащих инстанций, в том числе и от мусорщиков. Да, в памяти сейфа хранится информация, являющаяся, по сути дела, матрицей пользующейся им личностей, но никакой возможностью создать этот дубль она не обладает.

– Все документы? – переспросил я.

– Все необходимые документы в порядке. Это проверено моими юристами. Так что данный сейф ни в кое случае не может быть признан незаконным.

– Хорошо, – согласился я. – И все-таки, какая фирма производит такие хранилища?

– «Пикумн и компаньоны»

Я мысленно сделал пометку.

Надо будет узнать об этой фирме поподробнее. Как они все-таки умудрились получить все необходимые разрешения на изготовление подобных сейфов? Особенно – от мусорщиков.

Нет, конечно, мусорщики далеко не ангелы, и найти среди них желающего выдать за вознаграждение какой-нибудь липовый документ, если это очень уж нужно, можно. Но только, не в том случае, когда дело касается закона о недопустимости дублирования личности.

И все же… Эх, Глорию бы сюда. С ее связями определить, что из себя представляет эта фирма, не так уж и сложно. Вот только, где она сейчас находится, моя деятельная подруга? Связаться с ней невозможно и это означает, что она отключила связь. Зачем? Ну, скорее всего, по очень важным причинам. Вот освободиться и объявится. Это же, кстати, доказывало и отсутствие ответа на посланное письмо. Вот вернется и ответит.

– Еще вопросы?

– Кто имеет доступ к сейфу?

– Пять человек, включая меня самого. В списке, уже полученном вами, они помечены особо.

– Это здорово, – сказал я. – Кстати, насколько я понимаю, в памяти сейфа должно быть отмечено, кто, когда и сколько раз его открывал. Может, я ошибаюсь?

– Нет. Такая функция у сейфа есть.

– Я хотел бы получить эти сведенья. Они мне очень помогут в поисках похитителя.

– Понимаю. Только, ничего не получится. В последний раз

заглянув в сейф, похититель не только прикарманил принадлежащую мне собственность. Он также стер все сведенья о предыдущих визитах кого бы то ни было.

– И никакой резервной копии на этой случай в сейфе не предусмотрено?

– Увы, – развел руками Глендур. – До такого создатели сейфа не додумались.

Я хмыкнул.

Вообще-то, так и должно было быть. Изготовителям сейфа даже в голову не пришло, что кто-то может такое сделать. Ну еще бы, ведь они создали чудо, которое никто и никогда вскрыть не сможет.

Ах, если бы…

Хотя, может быть, я к ним несправедлив? Может, они все понимали как надо? И если кто-то сумел забраться внутрь сейфа, то имеет ли смысл принимать еще какие-то меры предосторожности? Он их запросто преодолеет. Стоит ли ради этих мер усложнять жизнь обычным пользователям сейфа?

– На этом с вопросами покончено? – спросил Глендур.

– Не думаю, – сказал я.

– Я имею в виду вопросы ко мне. Сегодня у меня еще куча дел, и мне не хотелось бы, пока вы по крайней мере приблизительно не прикините, кто может быть этим самым злоумышленником, от них еще раз отрываться.

– Вам для этого придется вернуться в реальный мир? – спросил я.

– Нет, я не сделаю этого до тех пор, пока вор не будет обнаружен. Я не могу покинуть свое жилище как раз в тот момент, когда по нему рыщет неизвестный мне злоумышленник.

– Это разумно, – промолвил я. – А что касается вашего желания удалиться…

– Нет, нет, прежде чем уйти, я прикажу Эльфу взять вас под опеку. Он в силу своих обязанностей может как сопровождать вас непосредственно, так и просто быть с вами в контакте, для того чтобы давать требуемые объяснения.

Я поразмыслил и решил, что второй вариант предпочтительнее. После того как я сообщил об этом Глендуру, тот уточнил:

– Никаких провожатых?

– Да, пока я в них не нуждаюсь.

Я не врал, мне и в самом деле хотелось прогуляться по замку без сопровождения, оглядеться, вникнуть в его жизнь, познакомится с его обитателями. Хотя бы для начала.

– Это неплохо. У меня для Эльфа есть парочка дел… Но

несмотря на это, в любой момент как только вам захочется получить какие-то сведения, к нему можно обращаться. Адрес находится в том послании, которое вы уже получили.

– Я понял.

– А мне – пора, – промолвил Глендур.

– Последний вопрос, – сказал я.

– Хорошо, но только – последний.

– Да, да, – подтвердил я. – Правда, вопрос будет не совсем простой.

– Неужели? – Глендур взглянул на меня с неподдельным интересом.

Я улыбнулся.

– Именно так.

– В таком случае – задавайте. Если пригласил себе в дом частного сыщика, то будь готов к неприятным вопросам. Не так ли?

– Так, – подтвердил я. – Вопрос действительно неприятный. Я хорошо осознаю, что нахожусь в ваших частных владениях. Я наслышан о том, что себе позволяют владельцы частных владений. Мне бы хотелось, чтобы вы прямо сейчас сообщили мне, на что во время своего расследования я могу наткнуться. Я имею в виду всякие незаконные развлечения, так называемые мелкие грешки и прочее, о чем мусорщикам совсем не нужно знать, о чем они от меня ни в коем случае и не узнают.

Глендур сделал жест, словно пытаясь оттолкнуть от себя нечто объемистое, невидимое, потом уронил голову на грудь и произнес:

– Мне не в чем покаяться.

Ну, вот в это-то я поверить не мог. Очень редкие люди способны сопротивляться соблазну абсолютной, бесконтрольной власти. Очень редкие. И Глендур, вряд ли к ним принадлежал.

– Частный детектив, – продолжил я увещевания. – Это тот же частный врач. Если больной умолчит о симптомах болезни, то вылечить ее будет невозможно. И так же, как и врач, частный детектив обязан хранить секреты своего клиента. Даже от стражей порядка.

– У меня много грехов, – сказал Глендур. – Но тут я чист. Поймите, здесь я отдыхаю и работаю, здесь я живу. И мне совсем не улыбается портить такое место воспоминаниями о каких-то своих излишествах.

Я решил сделать еще одну попытку.

– Послушайте, – сказал я. – Если у вас есть какие-то подобные тайны, во время охоты за преступником, я все равно на них наткнусь. И они мне неизбежно станут известны. Вот только мне

придется потратить много сил, чтобы отделить зерна от плевел, потратить зря, потерять дополнительное время. Если же я сразу буду знать, где искать не стоит, это сэкономит мне силы.

– Ничем не могу помочь, – пожал плечами Глендур. – И вообще, я тороплюсь. У меня на данный момент есть более важные дела. Дела, не терпящие отлагательства.

Слегка наклонив голову, он резко развернулся и пошел прочь по тому коридору, по которому мы пришли к сейфу.

Я смотрел ему вслед и думал, что все-таки был прав. И если мне удастся заглянуть в шкаф владельца этого кибера, я там, скорее всего, обнаружу не один скелет. Удастся? Мне придется это сделать и не только посмотреть на скелеты, но и попытаться определить, кому они принадлежали, как эти люди погибли и прочее… прочее… Такова уж моя работа.

Впрочем, в данный момент я здесь для того, чтобы раскрыть обычную кражу. Может, быть, в этот раз обойдется без всяких там шкафов и скелетов? Кто знает? Вот через пару часиков веки мои сами собой поднимутся, и я ткну пальцем в одного из обитателей замка со словами «Вот он! ».

Ах, если бы все решилось за пару часов…

Ладно, хватит ныть, пора приниматься за работу.

Я связался с Эльфом и попросил его перекинуть мне план замка. Причем меня бы очень устроил такой, на которой указывается местоположение всех обитателей замка.

– Ого, – сказал он. – А ты знаешь, что подобная карта противоречит всем принципам свободы личности, и…

– Мы находимся в частном кибере, – напомнил ему я. – Так что, не трать время зря. Я думаю, вряд ли твой хозяин отказал себе в удовольствии ввести в программу управления кибером такие функции.

– Хорошо, хорошо, ты победил, – сказал Эльф. – Такой план действительно существует.

Это была действительно обнадеживающая новость.

– Ну вот, – промолвил я. – А раз такая карта существует, то почему никто из вас не попытался с ее помощью поймать злоумышленника?

– Хитрый, да?

– Хитрый, не хитрый, но ведь это же лежит на поверхности. Если злоумышленник стирает данные в сейфе о тех, кто его открывал, то почему бы не попытаться выследить его таким образом? Думаю, эта мысль не могла не прийти тебе в голову. Почему же у тебя не вышло таким образом схватить вора?

Физиономия Эльфа в информационном окошечке сморщилась, словно он попробовал лимон.

– Ну? – поторопил его я. – Говори быстрее. Не тяни кота за хвост.

– Мы пытались. Точнее – я пытался, поскольку идея отследить таким образом злодея пришла в голову действительно мне. Где-то за сутки до последней кражи. И я даже попробовал последить за тем, кто подходит к сейфу.

– Ну, и что получилось?

– Да ничего особенного. Просто я не смог заниматься этим постоянно. У меня есть и кое-какие обязанности, я должен выполнять различную работу. Однако, я сделал запись… и все же…

– Понятно, – сказал я. – Короче, ничего подозрительного ты не заметил?

– Нет, – развел руками Эльф. – Никто из тех, кому это не положено, к сейфу не подходил.

– Жаль, очень жаль, – промолвил я.

Собственно, это была неплохая идея, над которой следовало хорошенько подумать. Может быть, если не будет никаких зацепок, стоило устроить нечто вроде дежурства у карты. Прямо сейчас это вряд ли имеет смысл. Наверняка преступник уже знает о том, что в замке появился частный детектив и, конечно же, затаился. До тех пор пока он не убедиться, что опасность миновала, на новую кражу он не пойдет. И все-таки… кто знает? Может быть, стоит поговорить об этом с Глендуром? Вот только для начала надо пообщаться с теми, кто имеет непосредственное отношение к сейфу и составить хоть какое-то представление о замке. Это не должно занять много времени.

– А сейчас ты чем занимаешься? – спросил я.

– Я обязан об этом давать отчет? – сразу же ощетинился Эльф.

– Нет. Просто, я хотел попросить тебя в течение ближайшего времени продолжить наблюдение. Согласен?

– Хорошо, у меня, правда, есть и другие дела, но буду поглядывать.

– Спасибо, – поблагодарил его я. – Не забудь о плане замка. Скинь мне ее сейчас. И заодно, если не трудно, перекинуть карту всего кибера. Она тоже может мне пригодиться.

Эльф покачал головой и предупредил:

– Учти, на карте кибера местонахождение монстров не показано. Если надумаешь прогуляться, она тебя от встречи с ними не спасет.

– Давай, давай, – сказал я. – Пригодится.

– Хорошо.

Послание Эльфа приземлилось на мое информационное

окошко.

Я довольно улыбнулся.

Ну, вот и неплохо. Кажется, работа действительно начинается.

С кем стоит поговорить сначала?

Я посмотрел список, потом сунул нос в карту.

Да, все верно, первым будет Кояш Майкамаль. Мастер – это очень серьезный и достаточно редко встречающийся статус. Конечно, он не творец, но творцов в мире киберов – по пальцам пересчитать.

Как бы то ни было, но у меня к Майкамалю есть несколько вопросов. Посмотрим, какие он даст на них ответы. Собственно, именно сейчас от меня требуется не так уж и много. Задавать и задавать вопросы, всем, кто согласится на них отвечать, копить информацию. Рано или поздно картина прояснится так, что я увижу преступника.

Если же этого не произойдет? Ну, в таком случае придется импровизировать. Но сначала – вопросы, вопросы и вопросы…

Я еще раз прикинул по плану, в какую сторону мне надлежит идти, и двинулся прочь от сейфа. За первым же поворотом дорогу мне преградил здоровенный рыцарь в черных доспехах и полностью закрывающем лицо шлеме. В руках у него была огромная кривая секира.

– У-ха-ха! – сказал рыцарь.

– Что вам нужно? – спросил я.

Вместо ответа рыцарь взмахнул секирой и кинулся на меня.

7

Ну да, конечно… А кого еще можно встретить в замке, как не здоровяка в доспехах? Можно даже сказать, что у любого вознамерившегося посетить замок, устроенный по образцу фэнтезийного, шансы встретиться с кем-то подобным так же велики, как и у решившего пренебречь уплатой налогов предпринимателя – рано или поздно обнаружить в своем офисе команду вооруженных налоговых полицейских, изымающих любую находящуюся там бумагу, вплоть до туалетной.

Но только зачем размахивать секирой? Не перебор ли это?

Рыцарь был от меня уже шагах в трех, а я все еще пытался сообразить, что мне делать.

Это – не шутка и не розыгрыш. Такой секирой меня можно пришить с одного удара. Что же делать? Убежать? Не успею. Попытаться его обезоружить? Вряд ли удастся. Что тогда остается?

Я выхватил револьвер.

Клянусь, я даже дал рыцарю шанс. Он видел оружие, и у него было полсекунды, чтобы остановиться. Однако, он им не воспользовался. И тогда я нажал на курок.

Это был револьвер, способный убрать любую, средней сложности бродячую программу. Вырвавшаяся из его дула пуля угодила точнехонько туда, куда и должна была попасть. Рыцарь рухнул как подкошенный, и его тело стало оплывать, уменьшатся, словно попавший на горячую сковородку кусок воска.

Я прикинул, что возможно, мне следует обзавестись более милосердным оружием. Хотя, думал ли рыцарь, бросаясь на меня со своей секирой, что она, возможно, слишком смертоносна, пытался ли он прикинуть, где взять менее грозное оружие?

Наверняка – нет. Так почему я должен терзаться угрызениями совести?

Кстати, а может, это был все-таки не призрак? Может, это просто сляпанная на скорую руку каким-нибудь недоучкой-кукарачей программа, способная лишь бегать, да размахивать секирой?

Я достал из кармана универсальный диагност и прижал его к пятну, размером с кофейный поднос, оставшемуся от рыцаря. Минут через десять я смогу узнать об убитом значительно больше. А пока неплохо было бы закурить и попытаться прикинуть, что делать дальше.

Возникшая на этот раз из дыма физиономия принадлежала очень красивой девушке с восточного типа глазами. Сладко

улыбаясь, она промолвила:

– Все на свете имеет свою меру, цену и срок.

Я кинул на нее задумчивый взгляд, но та ничего более не добавила. Может быть, у нее просто не хватило времени, поскольку, едва произнеся свою реплику, девушка стала исчезать, превращаться в сизые, сделанные довольно халтурно завитки.

Мне ничего не оставалось как разочарованно хмыкнуть. Тот, кто делал эти сигареты, был большим шутником, но не чурался и философии. Зачем он только в этот раз ограничился всего лишь одной короткой фразой?

Хотя, может так даже лучше? Хорошая философская мысль должна быть как можно короче.

Быстро и нервно выкурив сигарету, я отшвырнул окурок. Тот, как это и бывает с окурками китайских сигарет, оставил на полу темное пятно, и я решил, что более так свинячить не буду. Постараюсь в дальнейшем курить только рядом с пепельницей или там, где пол настолько изъеден отрицательным информационным полем, что одно пятнышко не решит ничего. Как все воспитанные обитатели кибера.

Я активизировал информационное окошко.

Вид у Эльфа был жутко заинтригованным.

– Ты топчешься на одном месте уже минут пять, – сказал он. – Что-то нашел? Нечто интересное?

– Значит, рыцаря ты не видел? – спросил я.

– Рыцаря? Какого рыцаря?

Я взглянул на оставшееся от покушавшегося на меня пятно и уточнил:

– Ну, того, который только что был рядом со мной. Он напал на меня с секирой, и мне пришлось его пристрелить. Кто это может быть?

– Призрак, – сказал Эльф.

– Призрак?

– Ну да, понимаешь, если кто-то крадет основы, то, наверное, это для чего-то нужно? А если учесть, что нет никакой возможности их вывезти из кибера, то для чего это делается? Все верно, для того, чтобы превращать их в призраков и с их помощью досаждать тому, у кого основы были украдены.

– И эти призраки так запросто шляются по замку? – спросил я.

– Иногда… Они нечасто появляются, но это бывает. Вот монстры в лесу встречаются гораздо чаще. Почтенному Глендуру даже пришлось нанять отряд вольных охотников. А призраки в замке… погоди, я проверю. Дай мне еще минуту, две.

– Хорошо, – сказал я.

Эльф принялся копаться в информатеке замка, а я поднял с пола универсальный диагност.

Ну вот, сейчас я узнаю об этом призраке немного больше.

Хм… не так уж и больше.

Я еще раз посмотрел на пятнышко индикатора на торце диагноста. Оно светилось ровным желтым цветом. Это означало, что вся информация, годная к прочтению, получена. Но почему же ее так мало?

Только примерные объем и сложность программ управляющих действиями объекта. Они были чуть ниже средней величины. Проще говоря, встретившись с опасностью, этот рыцарь был способен на нее прореагировать, но вообще-то, по части мышления, до того же Хоббина ему было как до луны пешком.

И более – ничего. Скудно, весьма скудно. Понятно, что создатель этого призрака постарался оставить как можно меньше следов, ввел подпрограммы, в случае его смерти стирающие почти всю содержащуюся в нем информацию. Но все таки я рассчитывал на большее.

Впрочем, если подумать, то кое-что из известных мне фактов уже можно извлечь. К примеру, этот призрак был способен попытаться убить некоего частного детектива, но самостоятельно пробраться в замок ему было явно не по зубам. Кто его, в таком случае, сюда доставил? Каким образом?

А вот еще вопрос. С чего я решил, будто призрака послали в замок для того, что бы убить именно меня? Если учесть, когда я сюда прибыл, то надо либо признать за злоумышленником умение предсказывать события на несколько часов вперед, а в частности – мое появление в замке, либо согласиться с более реальной версией, согласно которой рыцарь напал на меня лишь потому, что я попался ему на дороге, определив как опасность. Куда он, в таком случае, шел? Может, к сейфу, за очередной порцией основ?

И если так, то где находится тот, кто его послал? В замке? Вряд ли. Если монстры чаще всего встречаются в лесу, значит, лаборатория, в которой их производят, находится там же. Где-нибудь в самой глубине этого леса. Там у него логовище. Может, конечно, я несколько все утрирую, но, что он прячется за пределами замка, готов поспорить на довольно приличную сумму.

Почему я в этом так уверен? Да потому, что весть о моем появлении уже наверняка известна всем обитателям замка. А вот в лесу, в убежище, об этом еще знать не должны. Иначе, злоумышленник или даже злоумышленники, не стали бы посылать в замок призрака. Они должны, они обязаны были

выждать, узнать, насколько я опасен. И еще, они могли, на худой конец, просто дать призраку задание на меня не нападать. И тогда я бы, возможно, даже не обратил на него внимание. Мало ли мимо меня уже прошло слуг?

Да, конечно, он более похож на стражника, а не на слугу. Но кто знает, может быть, хозяину замка очень захотелось иметь слугу в таком виде?

Нет, рыцарь – призрак напал на меня лишь потому, что обнаружил препятствие там, где его вовсе не ожидал встретить. У него не было четких инструкций, как действовать и он, будучи вынужденным принимать решение самостоятельно, ошибочно выбрал агрессивную линию поведения.

Я вытащил из кармана пачку сигарет и искоса на нее поглядел.

Вообще-то, рановато для следующей сигареты. Но, с другой стороны, день сегодня выдался достаточно напряженный. Сначала прогулка на кладбище в реальном мире, закончившаяся настоящим сражением, потом бегство от мусорщиков, и вот, наконец, встреча в старом замка с рыцарем-призраком. Не слишком ли много волнений для одного дня? А сколько их еще сегодня предстоит?

Я вытащил из пачки сигарету, и уже хотел было, чиркнув по ее кончику ногтем, прикурить, как вдруг мне в голову пришла еще одна мысль.

Собственно, встреча с рыцарем-призраком была самой настоящей удачей. Теперь, после нее, я могу почти наверняка рассказать, как именно происходят кражи из сейфа.

Некто, достаточно высокого уровня кукарача, осведомленный о том, чем занимаются его посетители, делает призраков, которых не может засечь система слежения замка, которых не видно на его плане. Эти призраки попадают в замок и пробираются к сейфу, как-то обманывают охраняющую его стражу, а потом вскрывают сейф и крадут основы.

Вот так это и происходит.

Кстати, единственная опасность, которая им грозит – это попасть на глаза челяди. Тут они могут выбрать либо агрессивную линию поведения и напасть, либо миролюбивую и убежать. Почему-то, увидев меня, призрак выбрал агрессивную линию поведения, хотя ранее всегда предпочитал убегать.

Впрочем, откуда я это знаю? Надо уточнить. Может, случаи нападения призраков все-таки были?

Я все же закурил сигарету, и тут появившееся из дыма лицо некоей старушки мне сообщило:

– Долгие мысли как правило приводят к короткой жизни.

Вот как?

Я хмыкнул.

А собственно говоря, чего это я так раскатал губу? Ну да, сделал очень удачный ход. Первая удача. Но дальше-то как? Пока я всего лишь узнал, как было совершено преступление. Теперь необходимо ответить на вопросы «кем? » и «зачем? » Вот тут у меня пока еще совершенно нет никаких догадок.

Правда, есть и еще один почти наверняка установленный факт. Призраков делают вне стен замка. Там же, очевидно, находится и главный злоумышленник. Правда, в таком случае у него все же в замке должен быть сообщник, а может и не один. Кто-то же узнал, как открыть сейф? Кто-то же собрал сведенья о всех передвижениях жителей замка? Эльф? Нет, это было бы слишком просто. Хотя, конечно, к нему присмотреться нужно.

Если удастся определить сообщника, то от него можно узнать и все остальное. Так что из замка отправляться на поиски логова коварного злоумышленника еще рано. И докладывать о своих успехах – не стоит. Кто знает, насколько этот злоумышленник близок к Глендуру? Может быть, рассказав о своих выводах владельцу замка, я тем самым насторожу неведомого мне сообщника?

Вот именно. Пока, не стоит торопиться.

Я все же швырнул еще один окурок на пол, и взглянул на информационное окошечко. Эльф все еще копался в информатории.

– Эй, – сказал ему я. – Есть какие-то результаты?

– Да, да, – бодро отрапортовал Эльф. – Это точно призрак. Все обитатели замка находятся на своих местах. А этот твой рыцарь – типичный призрак.

– Благодарю, – сказал я. – Так я и думал. Значит, за его смерть мне не придется расплачиваться?

– Он – вне закона. Таких, как он, отстреливают вольные охотники.

– За вознаграждение?

– Конечно.

– Так, может, и мне что-то полагается?

– Ты же не являешься членом сообщества вольных охотников?

– Нет.

– Ну вот, – ехидно улыбнулся Эльф. – Какое тебе может быть вознаграждение? Вообще, советую, если встретишься с ними, не рассказывай им о своем подвиге. Ладно? Им может показаться, что ты лишил их законной премии. Понимаешь?

– Понимаю, – сказал я. – Спасибо за предупреждение. Так и сделаю. Если встречусь с вольными охотниками. Как их можно

узнать?

– Ты их узнаешь. Они такие… ну вобщем, типичные охотники. В зеленых кожаных куртках, с допотопным оружием… ты их узнаешь.

– Хорошо, – покладисто сказал я. – Узнаю. На этом – все?

– Да. Я доложу о происшедшем почтенному Глендуру. Вот только именно сейчас он занят, но часа через два, когда он освободится…

– Не стоит себя утруждать, – ухмыльнулся я. – Это моя обязанность. Лучше проследи, чтобы уборщики не посягнули на оставшееся от рыцаря-призрака пятно. Возможно, оно еще пригодится.

– Так и сделаю, – промолвил Эльф. – А ты приступишь к работе вне замка?

– Не сейчас. Для начала мне необходимо опросить кое-кого из его обитателей. Тебе же советую попытаться придумать, как в дальнейшем не допустить в замок нежелательных визитеров.

Эльф мрачно кивнул.

– Да, ты прав. Для меня это было сюрпризом. Надо обдумать, как можно подобное прекратить.

– Только обдумать? – спросил я.

– Прежде чем делать хоть что-то, всегда нужно хорошенько подумать. Действие – гораздо лучше бездействия. Но нет ничего, хуже действия, не вдохновленного мыслью.

Я кивнул.

Похоже, эльф баловался восточными философами. Впрочем, это его полное право. Лишь бы он не манкировал своими обязанностями. А он, похоже, ими озабочен не слишком, иначе давным-давно мог догадаться, каким образом основы исчезают из замка.

Хотя, я могу и ошибаться. Что я знаю о его работе и его жизни? Да почти ничего. И это плохо, поскольку я обязан знать, обязан хотя бы приблизительно понимать, почему он поступает так и не иначе. А тут… Кстати, не только эльф, но и другие обитатели замка. О них я вообще ничего еще не знаю.

– Ну и потом, – добавил Эльф. – Ты должен учесть, что я всего лишь посланник, мальчик на побегушках, ну и еще немного диспетчер, в обязанности которого входит следить за тем, чтобы все правильно выполняли свою работу. И только. Не лучше ли тебе с такими вопросами обратиться к кому-то покомпетентнее?

– К кукараче-мастеру?

– Почему бы и нет? Вот он что-то наверняка может придумать. Он в этом понимает больше.

Тут он, конечно, был прав. Кесарю – кесарево. И с вопросами

обнаружения призраков следует обращаться к кукараче. Они в этом понимают больше, чем посланники. Вот только…

– Моя ли это обязанность? – спросил я у эльфа.

– О чем ты?

– Ну, обращаться именно с такими вопросами к мастеру? Может быть, это дело того, кто «немного диспетчер»?

Эльф хихикнул.

– Один – один. Тут ты меня уел. Это действительно мое дело. Немедленно и обращусь.

– Вот и хорошо, – сказал я и закрыл информационное окошко.

Как я понял, с Эльфом можно было болтать сколько угодно долго. Но до него еще дойдет очередь, обязательно дойдет. А сейчас меня все-таки больше интересовали другие обитатели замка.

Слишком мало я о них знал. Ну, да это дело поправимое. Я еще только начинаю и, надеюсь, через сутки, я буду знать о них несколько больше, настолько, что смогу хотя бы приблизительно указать на того, кто работает заодно с похитителем основ. Пока же выводы делать еще рано. Хотя, какие-то догадки…интуиция… Нет, нет, еще рано. Пока я должен собирать и собирать информацию.

Значит, кто там у нас первый по списку? Может с мастера и начать?

Я просмотрел список обитателей замка, потом взглянул на карту и прикинул, где сейчас находится мастер Кояш Майкамаль. Получилось, что это не так уж и далеко.

Вот с ним мы для начала и поговорим.

8

Лицо у него было круглое, как репа, глаза маленькие и очень пытливые. Одежда не отличалась особой пышностью и явно по стилю относилась где-то к двадцатому веку.

Будь это какой-нибудь кукарача, уж он бы разоделся в шелка и бархат умопомрачительных оттенков и сделал себе какую-нибудь необычную, сразу бросающуюся в глаза личину. Этот же ограничился лишь лицом, да и то, для того чтобы понять, чем оно является на самом деле, надо было хорошенько приглядеться.

Я – пригляделся. Работа у меня такая. Приглядываться.

Как я уже сказал, лицо у Кояша Майкомала было круглое, и – маленькие глаза, и курносый нос. Но самым замечательным являлось то, что это лицо получилось живым. И это, конечно, заметить сразу было трудно, но заметив, можно было не сомневаться – перед тобой творение достаточно высокого уровня мастера. Такое какому-нибудь обычному кукараче просто не по плечу.

Когда я вошел в его комнату, Майкамаль сидел перед раздвинутым до размеров автомата по продаже газированной воды информационным окошком и играл в простенькую, допотопную игрушку, под названием «Убей героя». Я знал ее. Смысл игрушки состоял в том, чтобы, будучи хозяином лабиринта, не дать всяким там героям, появляющимся то поодиночке, то целыми командами, дойти до его конца, строя на их пути разнообразные ловушки, которые почти неубиваемые и жутко ловкие герои, соответственно, все время норовили проскочить без малейших потерь. За каждого уничтоженного героя начислялись деньги, на которые в следующем уровне можно было купить материалы для новых ловушек.

Остановившись рядом с Майкамалем, я некоторое время наблюдал за его действиями и пришел к выводу, что он играет просто мастерски. Построенные им ловушки действовали достаточно эффективно. Бедных героев с завидным постоянством лишало конечностей, голов и просто разносило на клочки.

Наконец я не выдержал и подсказал:

– Вон ту гильотину нужно поставить за вторым поворотом. Очередной герой, спасаясь от огнемета, неизбежно не успеет затормозить и попадет прямиком в нее.

– Успеет, – задумчиво сказал мастер. – Как раз – успеет. Это уже проверено.

Тут до него дошло что происходит, он быстро поставил игру на паузу и взглянул на меня.

– Вы кто? – спросил он.

– Ессутил Квак, частный детектив.

– Ага, – сказал мастер. – Значит, этот царящий в замка бардак почтенному Глендуру надоел, и он решил пригласить специалиста, чтобы тот схватил негодяев за руку.

Я кивнул.

Особой радости я в данный момент не испытывал. До меня вдруг дошла одна, очень простая вещь.

А ведь мне и в самом деле, как и положено частному детективу, придется задавать и задавать различные вопросы. До того момента, пока я не узнаю что-нибудь важное. Спрашивать и анализировать. До одурения..

Впрочем, это моя работа. И кому там совсем недавно надоело бегать и сражаться? Пора начинать отрабатывать свой аванс, зарабатывать на хлеб с укрепляющими подпрограммами. Пора делать дело. И начну я с этого мастера. Он у меня сейчас попрыгает. Я его загоню, вымотаю, раздавлю, как танк, выпотрошу из него всю возможную информацию.

Вот, сейчас…

– Каких негодяев? – спросил я.

– Тех самых, которые бессовестно крадут у меня лучшие основы, оставляя лишь всякую некондицию.

– А зачем они это делают? – спросил я.

– Ну откуда я знаю? – пожал плечами Майкмал. – Думаю, вам стоит спросить об этом у них, у злоумышленников.

– Но вы, наверное, делаете какие-то предположения? Не может быть, чтобы у вас не было каких-то предположений.

– Предположений? – спросил Мастер.

– Ну да.

– Конечно, предположения у меня есть. Как без них?

– И какие?

– Мне кажется, они, эти основы, негодяям просто нужны.

– Для чего?

– Да для чего годятся основы? Конечно, преступники понаделают бродячих программ и будут повелевать ими в свое удовольствие. Уже – понаделали. Мне говорили, что в лесу появились призраки, с которыми воюют охотники. Думаю, они сделаны из похищенных основ.

– И вас нет никаких догадок, кому это нужно и зачем?

– Совершенно не представляю.

Мастер с тоской взглянул на информационное окошко. Похоже, ему не терпелось вернуться к прерванной игре.

Я удовлетворенно улыбнулся.

А вот и его слабое место. До тех пор пока не выложит все, что

знает, к своей игрушке не вернется. Главное – не отступать.

– Но вы же – мастер, – сказал я.

– При чем тут это?

– У вас должна быть чудовищная фантазия. Без нее вы просто не сможете работать.

– А вы имеете какое-то представление о том, как работают мастера-кукарачи?

– Ни малейшего.

– Тогда почему вы пытаетесь рассуждать о том, что именно необходимо мне для работы?

– Проще говоря, вы утверждаете, что вам для работы совсем не требуется фантазия?

Я все-таки выдержал короткий раунд борьбы в «гляделки» и с честью его выиграл. Мастер отвел глаза первым. Это еще более обнадеживало. Теперь самое главное – не давать противнику передышки, давить его, давить до последней возможности.

– Я так не утверждал, – ехидно улыбнулся Майкамаль. – Однако я и не пытался, например, научить вас вашему делу. Так и вы, будьте добры, не суйте нос в мою работу.

– Вот в этом-то и состоит моя работа. Совать всюду нос.

– Всюду? Ох, не советую.

– Да, именно так. Особенно туда, куда мне его совать не советуют.

– И для вас это каждый раз, обходится без последствий?

– Не всегда. Но у меня такая работа. И я, несмотря на все последствия, буду ее делать. Вот и с вами. Что бы вы не говорили, как бы не отнекивались… Все выплывет на поверхность. Неизбежно.

– Неужели?

– Совершенно уверен.

– Откуда у вас такая уверенность?

– Практика. Поверьте, это как визит к дантисту. Чем дольше откладываешь, тем хуже потом будет. И если сразу вы отделаетесь одной лишь пломбой, то, протянув время, вынуждены будете потерять зуб.

Мастер пожал плечами и задумался.

– Время думать прошло, – сказал я. – Настало время говорить. Итак..?

– Ладно, – сказал Майкамаль. – Чего тебе, собственно говоря, надо? Скажи просто, без фокусов.

Я вздохнул.

– Да ничего особенного. Просто хочу, чтобы ты выложил все, что знаешь о кражах основ и не просто факты, все, что ты об этом думаешь. Догадки, идеи. Все. Понимаешь?

– А если я откажусь?

– Начнем все с самого начала?

– Но как ты сможешь меня проконтролировать?

– Да никак, – сказал я. – И не собираюсь это делать. Просто если ты мне расскажешь не все, то мое расследование неизбежно зайдет в тупик и тогда я опять приду к тебе. Все начнется сначала.

– Хорошо, – творец улыбнулся. – Договорились. Ты готов меня слушать?

– В обе уха, – улыбнувшись в ответ, заверил его я.

– Ну, так слушай, – промолвил Майкамаль. – Кто именно крадет – я не знаю. У меня просто нет фактов, чтобы делать хоть какие-то серьезные выводы. Однако, как я подозреваю, дело обстоит так, что некто, желая нанести моему работодателю наибольший вред, избрал для этого именно такой путь.

– Глупо, – сказал я.

– Не сказал бы.

– Почему? Какой вред может нанести кража нескольких основ для бродячих программ, тому, кто не просто богат, но очень богат, так, что может себе позволить персональный кибер?

– Достаточно большую.

– Каким образом?

– Прежде всего, украдено не несколько программ, а гораздо больше. Думаю, число их уже перевалило за сотню.

Эта цифра меня слегка ошарашила.

– Ты уверен? – спросил я.

– Вполне уверен. Для чего тогда Глендур вынужден был пригласить в свой кибер вольных охотников? Ради нескольких бродячих программ? Как же, жди. Нет, их не несколько, их гораздо больше.

– Хорошо, согласен, – промолвил я. – Это действительно серьезный урон. Но мне почему-то показалось, что ты имеешь в виду нечто большее. Я ошибся?

– Есть и большее. Сам кибер.

– Каким образом?

Майкмал покачал головой.

– Ну, ты же частный детектив. Ты должен уметь рассуждать логически, ты должен знать, как люди думают.

– Что ты имеешь в виду?

– Тот же почтенный Глендур. Кто он? Правильно, очень богатый человек. Может ли богатый человек, только чисто для собственного развлечения завести такую дорогу штуку, как кибер?

– Почему бы и нет? – промолвил я. – Если он может себе это

позволить…

– Вот поэтому, ты никогда не станешь богачом. Всю жизнь будешь за гроши вынюхивать чужие секреты. Достаточно богатый человек может себе позволить завести личный кибер ради прихоти. Но потом, в силу своей натуры он обязательно озаботится извлечением из этого кибера дохода, как минимум покрывающего затраченные на него деньги, как максимум – их довольно прилично превышающие. Так уж устроено у них мышление. У богатых людей. Будь по иному, они бы никогда не стали тем, чем стали.

Я почесал в затылке.

Вообще-то, мастер был прав. И этот Глендур, куда он отправился после разговора со мной? Ну конечно – работать. Значит, и правда, он в этом кибере не столько отдыхает, сколько работает.

– И каким образом он получает доход со своего кибера?

– Разными. Исследования, технологии, создание программ по индивидуальным заказам. Услышав, что в кибере находится настоящий мастер, ты не пытался выяснить, для чего он здесь нужен? Нет? А – зря. Откуда такая нелюбознательность?

– Глендур…

– Ну да, Глендур может себе позволить прихоть иметь мастера, просто для удовлетворения личных прихотей по части окружающего ландшафта и личин дворцовой челяди. Но не слишком ли дорогая прихоть? Будь наш хозяин богачом во втором или третьем поколении, все было бы более-менее понятно. Потомственным богачам свойственно ради удовольствий платить целый состояния. Однако почтенный Глендур принадлежит к тем, кто поднялся из самых низов, к тем, кто создал себя сам. Такие всю оставшуюся жизнь помнят, сколько стоит тарелка лукового супа. Такие могут ради прихоти потратить большие деньги, но не в течение долгого времени. Очень скоро над ними возьмет верх их натура, и они обязательно приспособят то, что являлось поначалу просто прихотью, для извлечения постоянного и достаточно солидного дохода.

– И это – все?

– Нет, конечно. А все эти любители игр в моделированной кибер-реальности? Поначалу фэнтезийный антураж кибера был действительно прихотью, памятью о детстве, но очень скоро даже он стал приносить доход. Съезды моделировщиков, розыгрыши их самых лучших ситуаций и прочее, прочее… Причем, предоставление кибера под все эти мероприятия приносит очень даже неплохой доход. Одно только это оправдывает все его затраты. Я мог бы назвать еще несколько способов получения

дохода, но и перечисленного вполне достаточно. Ты не находишь?

– Понимаю, – сказал я. – К примеру, если во время одного из подобных мероприятий на какого-нибудь из проектировщиков нападет рыцарь с огромной секирой наперевес…

– Вот именно. И если он к тому же не просто нападет, но и пошинкует проектировщика своей секирой на мелкие кусочки, то это принесет просто неисчислимые убытки. Как в плане выплат безутешным родственникам всяческих компенсаций, так и в виде упущенной выгоды. Причем, последнее будет – самым худшим, поскольку деньги потраченные на выплаты можно постепенно компенсировать, а вот восстановление утраченного престижа потребует времени и больших затрат на рекламу. В первую очередь – времени.

– Что почтенный Глендур до этого момента предпринял? – спросил я.

– Прежде всего, по его приказу пустили слух, будто кибер закрывается на пару недель на профилактику, и на этом основании отказали всем желающим его в течение данного времени посетить. На мой взгляд, это было разумно. Можно понести кое-какие потери, но только в деньгах. Трупы нам не нужны. Потом, как ты уже знаешь, в кибер пригласили вольных охотников. И для того чтобы схватить того, кто гадит нам под самым носом, был приглашен частный детектив. Разумно?

– Да, конечно, – промолвил я. – Разумно. Вот только, если вы находитесь в таком отчаянном положении, к чему было играть в тайны мадридского двора? Зачем почтенный Глендур не поставил меня о вашем положении в известность сразу, как только я появился в его кибере? Почему ты пытался разыгрывать со мной сценку из спектакля «ничего не слышу, ничего не вижу, ничего никому не скажу»?

Мастер повернулся к информационному окошку, несколько секунд его задумчиво разглядывал, потом поводил над окошком пальцами, словно проигрывая гамму на невидимом пианино, и наконец устало уронил руки на колени.

– Ну, так как? – спросил я. – Почему вы не сообщили мне всей информации?

Собственно, можно было и не спрашивать. Ответ я знал еще до того, как задал вопрос. Они наверняка думали, что обойдется без этого. Они, наверняка, рассчитывали, что меня не придется посвящать во все детали, что я великий провидец, способный, едва войдя в комнату, ткнуть пальцем в нужном направлении и назвать нужную фамилию.

– Прежде чем нанять частного детектива, – голос творца был

ровен и спокоен, словно он читал лекцию студентам. – Мы с почтенным Глендуром обсудили эту проблему и пришли к выводу, что не стоит полностью посвящать нанятого нами частного детектива в наши проблемы.

– Почему? – спросил я.

Майкамаль пожал плечами.

– Но ведь это же – вполне естественно. Любая подобная информация является весьма и весьма секретной. Ты понимаешь, какой дополнительный ущерб понесет фирма почтенного Глендура, если информация о происходящем в принадлежащем ей кибере станет известна всем?

– А при чем тут я?

– Ты – посторонний. Мы не можем быть уверены в твоей лояльности.

– И поэтому вы решили не дать мне провести расследование?

Майкамаль хлопнул себя ладонями по коленям.

– Ладно, хватит об этом. Мы совершили ошибку, и сейчас можно потратить все оставшееся время на ее обсуждение. Это проще всего. Только когда же делать свою работу?

Я скрестил руки на груди и привалился к стене.

Н-да… работа…

Может, все-таки слишком рано я радовался? Может, это как раз то дело, за которое мне не следовало браться? От которого меня предостерегали громилы на кладбище? Вроде, все сходится. Богатая фирма, у которой, можно и к бабушке не ходить, целая куча врагов и конкурентов. Каждый из них заинтересован в том, чтобы черная полоса этой фирмы продолжалась как можно дольше. На кону такие большие деньги, что даже можно набраться наглости и послать к некоему частному детективу визитеров с вполне серьезным предупреждением.

Так ли ты меня любишь, тот, кто смотрит на нас сверху? Не слишком ли я на тебя понадеялся?

С другой стороны, может, все это и к лучшему? Возможно, если мне удастся вывести на чистую воду орудующих здесь, в этом кибере преступников, мне также заодно и удастся доказать свою непричастность к смерти типа с кладбища?

– Кстати, объясни мне одну вещь, – сказал я.

– Как, еще одну? Ну, давай, задавай свои вопросы.

– Почему это Глендур с тобой советуется? С каких это пор у глав крупных корпораций вошло в моду спрашивать совета у творцов? Нет, не подумай, что я пытаюсь тебя как-то принизить. Однако ваши интересы почти не соприкасаются. Ты создаешь программы, он – занимается деньгами.

Майкамаль задумчиво пожевал нижнюю губу, потом

снисходительно усмехнулся.

– Жизнь не стоит на месте. Поскольку благосостояние фирмы, в которой я работаю, в значительной мере зависит от моего труда, почтенный Глендур счел возможным, в виде платы и поощрения к более качественному труду, сделать одним из пяти своих младших сокомпаньонов.

Я не удержался и хмыкнул.

Ого! Вот это вознаграждение. Слышал я о том, что мастера получают просто бешеные деньги, но стать в виде вознаграждения сокомпаньоном… Да не кибера, в котором работаешь, а всей компании… Впрочем, это сейчас не моя забота. Мне бы добраться до того, кто тут веселиться с помощью всяких там призраков.

– Удивительно? – спросил Майкамаль.

– В мире случаются вещи и более удивительные, – сказал я.

– Хороший мастер стоит дорого…

– Возможно, – согласился я.

Мастер кинул алчный взгляд на информационное окошко. Кажется, ему не терпелось вернуться к игре «убей героя». Да не кажется, а точно. Все знают, что творцы тратят значительную часть своего свободного времени на всякие допотопные игрушки.

Вот уж чего никогда не понимал. На мой взгляд, жизнь гораздо интереснее любой игрушки. Впрочем, может быть, творцам это и в самом деле нужно? Может, это помогает им будоражить фантазию?

– Ладно, – сказал я. – На данный момент с вопросами покончено. – На данный момент? – спросил Майкамаль.

Пальцы его уже вовсю бегали по точкам управления информационным окошком.

– Да. Я наверняка вернусь, для того чтобы задать новые вопросы. Уверен, они возникнут.

– Новые вопросы, новые вопросы… – пробормотал Мастер.

Он уже был в другом мире. Убивал и убивал несчастных героев, мужественно пытавшихся пройти через построенный им лабиринт.

Честно говоря, я им сочувствовал. Каково это – бежать через лабиринт, из стен которого то и дело вырастают всякие смертоносные штуковины, пытающиеся тебя во что бы то ни стало ухайдакать, я знал, мне случалось это испытывать на своей шкуре.

Я снова заглянул в список.

Итак, напротив имени творца Кояша Майкамаля можно почти наверняка мысленно поставить крестик. Вряд ли он работает на конкурентов фирмы почтенного Глендура. Кто станет воровать из собственного кармана? А то, что он является сокомпаньоном,

совершенно оправдывает такую аналогию.

Нет, полностью сбрасывать его со счетов, конечно, не стоит, но пока… Кто там у нас следующий? Некто Део Хай. Специалист по поддержанию стабильности. Вот с ним тоже обязательно нужно переговорить.

Я определил местоположение Део Хая на карте и отправился в путь, через длинные комнаты с высокими потолками, в которых висели старинные гобелены с картинами сражений и охот, стояла тяжелая дубовая мебель, и чуть ли не в каждом углу были натыканы старинные доспехи, обильно украшенные золотом.

Впрочем, старина гобеленов, тяжесть мебели и золото доспехов, здесь, в кибере, стоили весьма и весьма недорого, примерно так же, как и воздух, небо, обычная мостовая под ногами. Все это на самом деле зависело от фантазии того, кто из создавал, да еще и от его же умения. Вот это здесь ценилось. Фантазия и умение. Они и отличали настоящего мастера от какого-нибудь кукарачи.

Я подумал, что это, вполне возможно, даже справедливо.

И улыбнулся.

Смотря с какой точки зрения смотреть. С точки зрения мастера или даже творца – несомненно, а вот как к этому относятся кукарачи…

И все-таки… все-таки… несмотря на то, что здесь, в кибере, жить не менее трудно, чем в реальном мире, здесь есть перед ним одно преимущество.

Справедливость с точки зрения мастера или творца.

Ох, а не мудрствую ли я лукаво? Не выдаю ли желаемое за действительность? Особенно, конечно, это абсурдно слышать из уст того, у кого в данный момент, дела обстоят далеко не блестяще. Одни наступающие на пятки мусорщики чего стоят. И вообще, по идее, они уже должны были определить в какой кибер я ускользнул, и значит, скоро…

Информационное окошечко пискнуло, и я его активизировал. Вид у эльфа был сугубо официальный.

– Почтенный Глендур хотел бы с вами побеседовать. Он ждет вас у себя в кабинете.

Ну вот, накаркал…

9

Никаких особых церемоний на этот раз не было. Почтенный предложил мне сесть, причем так, что пепельница оказалась на противоположной от меня стороне столика, устроился напротив и довольно сухо поинтересовался:

– Ну, удалось чего-то достичь?

– О, да, – сказал я. – Удалось.

Почтенный Глендур недоверчиво хмыкнул.

– И вы можете об этом прямо сейчас доложить?

Я решил, что настала пора перейти в наступление.

– А разве Эльф вам не сообщил, что я уже уничтожил одного призрака? Кроме того, я, кажется, начинаю догадываться, каким образом похищают основы для программ.

– Про убитого призрака мне сообщили. Однако, как я понял, это была чистая случайность?

– Вы пытаетесь мне внушить мысль, будто нечто подобное мог сделать любой обитатель замка?

– Почему бы и нет?

– В таком случае, почему я не слышу рассказы об убитых в стенах замка призраках? Сколько их здесь полегло? Сотни?

– Ну, это лишь судьба. Случай. Не более того.

Почтенный Глендур сделал рукой округлый жест, словно пытаясь призвать в свидетели своих слов окружающие нас книжные полки.

– Вы можете это как-то доказать? – спросил я.

– А вы – обратное?

– Неужели есть нужда это делать?

Глендур ухмыльнулся.

– Вы неплохо сражаетесь.

– У меня есть некоторый опыт. Впрочем, насколько я помню, я вам это уже сообщил во время нашего прошлого разговора.

– Вы многое мне сообщили во время нашего последнего разговора, – сухо промолвил почтенный Глендур, – но умолчали о главном.

Ну вот, начинается. Сейчас он мне все и выложит.

– О чем же? – поинтересовался я. – И что в вашем понимании является главным?

– Вы умолчали о том, что у вас существуют некоторые трения со стражами порядка.

Я вздохнул и развел руками.

– Да, у меня существуют некоторые трения со стражами порядка.

– Вас это вполне устраивает?

– В данный момент я никак не могу их урегулировать, поэтому рассуждать о том беспокоит это меня или нет, мне кажется, совершенно бесполезно.

Мы немного помолчали.

Судя по всему, Глендур переваривал услышанное и прикидывал с какого направления сделать следующий заход, я же просто разглядывал корешки ближайших книг и пытался угадать, являются они муляжами, или все же в них содержится какой-то текст. Уж больно забавными были названия.

«Аббат Галиани „Как следует усложнять простые вопросы“, „Евангелие гражданина Иисуса, очищенное от роялистических и аристократических идей и восстановленное санкюлотами по принципам истинного разума“, „очередные похождения храброго Пендорина на ниве околпачивания любителей нудных историй“, три огромнейших тома, на каждом из которых было написано „Карманный словарь метафор и сравнений“ и соответственно „том первый“, „том второй“, „том третий“.

– Если это не беспокоит вас, то могу уверить, что меня подобная ситуация равнодушным не оставила.

– И зря, – промолвил я.

– Почему? – ехидно улыбнувшись, спросил почтенный.

– А почему она должна вас беспокоить? Вы знаете, в чем она состоит?

– Насколько я понимаю, вас разыскивают мусорщики, для того чтобы задать вас несколько довольно неприятных вопросов.

Я подумал, что время, отпущенное на пикировку и обходные маневры, истекло. Не пора ли брать быка за рога?

– Они сообщили вам, по какому поводу они собираются задать вопросы?

– А это имеет значение?

– Несомненно.

– И каков же этот повод?

Я приступил к объяснениям, причем постарался их сделать довольно скучным голосом. Подробно рассказав об инциденте на кладбище, не забыв упомянуть о предупреждении громил, я выжидательно посмотрел на Глендура.

– Ну и что? – спросил тот. – Эта история в духе боевиков должна меня растрогать и заставить вас пожалеть?

– Она должна вас заставить задуматься.

– О чем?

– Ну, хотя бы о том, что сразу же вслед за предупреждением последовало ваше предложение. Поначалу я решил, будто это не более чем совпадение. Однако в данный момент склоняюсь к

другому мнению. Мне кажется, эти события между собой связаны и значит, я поступил совершенно правильно, уклонившись от разговора с мусорщиками.

Глендур взглянул на меня с неподдельным интересом.

– Что может быть правильного в нарушении закона?

– А в чем я его нарушил? – поинтересовался я.

– Вы сбежали от мусорщиков. В данный момент они обратились ко мне, сообщили об этом и попросили о вашей выдаче.

Я пожал плечами.

– Если вы пожелаете меня выдать, это ваше полное право. Однако при этом вы почти ничего не выиграете, а проиграете гораздо больше.

– Каким образом? Да, конечно, я владелец частного кибера, и вы находитесь на моей территории. Я имею право не пустить на свою территорию стражей порядка, и это не будет нарушением закона. Я имею право укрыть у себя даже преступника, и это тоже не будет нарушением закона. Однако…

Он замолчал и стал что-то обдумывать, временами покусывая нижнюю губу.

– Однако… – подсказал я.

Глендур встрепенулся и продолжил.

– Вы не совсем понимаете положение владельца частного кибера.

– В чем его сложность? Неужели мусорщики, стражи закона, могут совершить вторжение в частные, виртуальные владения?

– Упаси боже.

– Так в чем же дело?

Глендур усмехнулся.

– Вас ослепляет тот факт, что существуют киберы, в которые закон не имеет хода. Вы наверняка слышали легенды о них, причем, легенды по большей части преувеличенные.

– Так ли уж они преувеличены? – спросил я. – У меня есть одна хорошая знакомая – журналистка, которая давала мне на прочтение отчеты о парочке киберов, решением суда лишенных права на защиту частной собственности и сразу же вслед за этим подвергшихся тщательной проверке мусорщиков.

– Что ж, могу признать, такое случается, – говоря это, Гленудр одарил меня таким взглядом, какие обычно бросают дикари-людоеды на слишком уж упитанного миссионера. – Но не пытаетесь ли вы намекнуть, будто нечто подобное может существовать в моем кибере?

– Ни в коем случае. Я просто хотел сказать, что не стоит так уж принижать права владельцев частных киберов. В границах

своих владений вы являетесь полноправным хозяином, имеющим возможность казнить и миловать, а также полномочия, сравнимые только с полномочиями господа бога.

– Это верно, – признал почтенный.

– Так в чем дело? Неужели вас пугает конфликт с какими-то мусорщиками? Тем более, что я не совершил таких уж больших злодеяний. Я просто уклонился от встречи со стражами порядка, причем, как теперь выясняется, совершенно правильно.

– Еще раз повторяю, вы не совсем верно оцениваете положение хозяина частного кибера. Безусловно, в своих владениях я являюсь полноправным господином, вольным, как вы говорите, карать и миловать, вольным претворить в жизнь любые свои, пусть даже весьма смелые фантазии и желания. Однако не могу же я вечно торчать в кибере? Кроме того, сам кибер, его физическая оболочка, находится в реальном мире, и на нее закон об охране границ частных владений распространяется лишь частично. И самое главное, все мои счета находятся в банковских киберах, подчиняющихся закону. Вы видите, сколько я вам назвал точек, с помощью которых на меня можно оказать давление? Если я испорчу отношения с мусорщиками, им вполне может прийти в голову, что на меня имеет смысл «надавить», для того чтобы добиться вашей выдачи. В таком случае я, конечно, предпочту не портить отношения с законом. Вы понимаете, куда я клоню?

Еще бы, как тут не понять?

Я уселся в кресле поудобнее и понимающе улыбнулся почтенному Глендуру.

– Вы желаете мне сообщить, что решили не портить отношения со стражами порядка?

– Я еще никакого решения не принял, – чопорно заявил почтенный Глендур. – Но не скрою, наш с вами разговор, может подвинуть меня как в одну, так и в другую сторону.

Ну конечно, вот теперь опять начался самый разнастоящий шантаж. Интересно, зачем он ему сейчас нужен, зачем ему вообще нужен весь этот длинный разговор? Опять попытаться меня пригнуть, потешить самолюбие, доказать себе свою собственную силу?

Ох уж эти, очень богатые люди. Временами кажется, что они, какой-то своей частью задержались в детстве, там, где всем вокруг приходится все время доказывать собственную крутизну.

Причем вот сейчас его старания явно напрасны. Сейчас у него для этого нет козырей, кроме требования мусорщиков о моей выдаче. А это не такая уж и важная причина. Удовлетворив просьбу мусорщиков, он потеряет больше, чем приобретет. И это мне сейчас ему придется доказать. Ну что ж, попытаюсь…

– В таком случае, – промолвил я. – Вы забыли еще об одном грузике, который, если бросить его на чашу весов, качнет стрелку в сторону нашего дальнейшего сотрудничества.

– Неужели?

– Расследование, – промолвил я. – Вы решили от него отказаться?

– Нет.

– Вы решили пригласить другого частного детектива?

– Я подумываю об этом.

– Вот как? Очень интересно. Но в таком случае, поскольку часть работы все же мной проведена и поскольку вы сами отказались от моих услуг, я буду вынужден оставить уже полученную половину гонорара у себя.

Услышав мои слова, Глендур задумчиво провел рукой по подбородку.

А я в это время пытался прикинуть, что буду делать, если он не блефует.

Впрочем, что я могу сделать? Понять лапки кверху и не рыпаться? Ладно, будет день, будет пища.

Я искоса взглянул на почтенного.

Он, похоже, и в самом деле задумался достаточно серьезно.

Почему? Что он может выиграть, выдав меня мусорщикам? Бред какой-то.

Страх? Нет, страха я не испытывал. Вот недоумение и какая-то почти детская обида были.

Зачем это ему, ведь в данный момент никто лучше меня не сделает мое дело? Зачем, ведь, избавившись от меня, он даже в самом благоприятном случае потеряет много времени, того самого, которое стоит для него весьма дорого?

И все же он, похоже, всерьез обдумывал, а не избавиться ли ему от меня. И значит, были еще какие-то факты, какие-то обстоятельства, до сих пор мне не известные. Может быть, если мне удастся их узнать, я смогу взглянуть на расследование по другому?

Однако как это сделать? Вряд ли Гелендур поведает мне правду. Будь он заинтересован в том, чтобы я эти факты знал, он бы мне сообщил их еще во время нашей первой встречи. И все же попытаться их выведать стоит. Вдруг получится?

– Гонорар? – сказал почтенный Глендур. – Хорошо, если вам так хочется… Думаю, я потрачу гораздо больше, пытаясь доказать, что вы его не заработали, и кроме того, если начинать судебную тяжбу, то могут быть обнародованы какие-то факты, которые пока должны оставаться в тайне… пусть он останется вам.

Каким-то чудом не захихикав, хотя мне и очень хотелось это сделать, я поерзал в кресле, пытаясь сесть поудобнее, и, мысленно досчитав до десяти, только после этого сказал:

– Значит, вы решили прекратить расследование?

– Кто вам сказал? – удивился Глендур. – Оно будет продолжено, только проведет его другой частный детектив, у которого нет никаких трений со стражами порядка.

– Вы уверены? – спросил я. – Мне кажется, эти трения были как раз следствием того, что некто, угрожающий вам и вашему бизнесу, узнал кому вы собираетесь поручить расследование таинственных, происходящих у вас в кибере краж. Он сыграл на опережение, и у него это получилось. Думаете, у него это не получится с другим частным детективом?

– Другой частный детектив может и не поддаться на провокацию каких-то громил, – промолвил Глендур.

– Может, – согласился я.

О том, что этому другому частному детективу могут сделать предложение проимитировать расследование, и он может его принять, я умолчал. Не стоило мазать черной краской других представителей своей профессии, даже ради того, чтобы сохранить выгодный контракт. Все подобные штучки, рано или поздно, бьют рикошетом и по тому, кто их устроил.

– Таким образом… – сказал почтенный Глендур. – Я пришел к выводу…

Я кивнул и стал нащупывать в кармане пачку сигарет.

То, что я сейчас услышу, вполне заслуживает какого-нибудь псевдофилосовского изречения. И у меня как раз есть возможность сделать так, чтобы оно прозвучало.

Глендур все еще держал паузу.

И тут я совершенно успокоился. Слишком уж долго он ее держал. Нет, это все тот же блеф и шантаж, попытка взять вверх, раздавить и получить от этого удовольствие.

–… К общему удовольствию сторон, при гарантии неразглашения тех сведений, которые вы смогли узнать в результате проводимого расследования… – все еще тянул мой работодатель.

И я понимал, что он тянет время, ждет, когда я что-то сделаю, может быть, даже, чтобы я его стал умолять.

Ну, это он напрасно…

С другой стороны, если не дать ему возможность выйти из ситуации, «сохранив лицо», он может действительно меня выдать мусорщикам. Для него просто не останется иного выхода. Как любой, кто очень любит кого-то унижать, собственное достоинство он ценит превыше всего.

– Кстати, – сказал я. – Судя по моим прикидкам, тот, кто занимается кражей программ-основ, скорее всего устроил свое логовище где-то в середине находящегося в вашем кибере дремучего леса. Я бы на вашем месте дал команду вольным охотникам не просто прочесывать лес, убивая призраков, но еще и обращать внимание на возможные входы в какие-нибудь пещеры, схроны, подземелья.

Глендур, словно получив пощечину от какого-то невидимки, резко откинулся на спинку кресла и спросил:

– Что?

– Как я понял, – промолвил я. – Вы собираетесь расторгнуть со мной контракт, и напоследок сообщил кое-какие соображения, которые, я уверен, понадобятся тому, кто возьмется за это дело после меня.

– А с чего вы решили, будто я собрался с вами расторгнуть контракт? – достаточно живо промолвил Глендур.

Ну вот, все верно. Подействовало. Сейчас будет откат к нормальным отношениям. Ненадолго. До следующей попытки.

Ох-хо-хо… угораздило же меня залететь в частный кибер.

– Мне так показалось, – сказал я. – Я ошибся?

– А не выпить ли нам кофе? – предложил почтенный Глендур. – Вы не против?

Мне захотелось хмыкнуть, но я сдержался.

Кофе?

Не слишком ли быстро? Может, я все же сказал нечто и в самом деле важное, о чем никто до меня не догадывался?

Гм… странно все это.

Хотя, было бы предложено. Старый житейский принцип. Бьют – беги, дают – бери.

– Хорошо, – промолвил я. – Давайте выпьем кофе.

Глендур активизировал информационное окошко у себя на запястье и, отдав необходимые распоряжения, сказал:

– А пока не могли бы вы мне сообщить, кто именно, по вашему мнению, может быть тем злобным врагом, который в последнее время нанес мне столько вреда?

Я покачал головой.

– Выводы делать еще рано. У меня пока нет необходимых данных.

– А – предположения? – Глендур слегка улыбнулся. – Предположения на мой взгляд, у вас удаются просто мастерски.

– Предположения, – я пожал плечами. – Ну, кто это может быть в первую очередь. Конкуренты?

Почтенный Глендур покивал.

– Да, вполне возможно, это действительно они. Впрочем, я бы

вам посоветовал обратить внимание еще на кое-кого.

– На кого? – спросил я.

– Есть ведь еще и наследники, – тихо, задумчиво, словно пробуя это слово на вкус, сказал почтенный Глендур.

Да, это было вполне резонно.

– Их у вас много? – спросил я.

Как раз в этот момент за спиной Глендура открылась дверь, и в кабинет вошла стройная, длинноногая блондинка, в коротеньком ажурном платье с кружевным чепчиком на голове. В руках у нее был поднос, на котором стояло две чашечки, кофейник и сахарница.

– Нет, – сказал почтенный. – Собственно, наследник у меня один. Великовозрастный шалопай, любитель богемной жизни, искусства, уточненная душа. Я вот думаю…

Как раз в этот момент блондинка с подносом поравнялась с его креслом. Остановившись, она отшвырнула в сторону поднос, и в руке у нее появился блестящий, никелированный пистолет.

Бродячая программа – убийца!

Проклиная про себя кресла, в которых так удобно сидеть и из которых так неудобно выскакивать, я вскочил, отчаянно пытаясь одновременно с этим выдрать из кармана револьвер.

Вот только не успевал я, катастрофически не успевал ничего сделать.

Блондинке хватило полсекунды.

Картинно, словно на стрельбище, вытянув руку с пистолетом, она спустила курок. Пуля попала точно в голову почтенного Глендура.

Взяв блондинку на прицел, я крикнул:

– Стоять! Ни с места!

Блондинка самым очаровательным образом мне улыбнулась и сразу же после этого стала расплываться, темнеть, словно передержанная в проявителе фотография.

10

В коридоре, рядом с распластавшимся по стене, покрытым порезами и, кажется, даже слегка прожженным знаменем, на котором был вышит вставший на задние лапы и злобно оскаливший клыки леопард, стояли рыцарские доспехи. Остановившись рядом с ними, я вытащил из кармана пачку сигарет, потом с большим подозрением взглянул на доспехи.

Встреча с тем, вооруженным секирой типом научила меня некоторой осторожности. Кто знает, может быть, в доспехах сейчас находится еще один убийца, только и мечтающий о том, как бы ему пришить некоего частного детектива?

Задумчиво рассматривая доспехи, я вытащил сигарету, сунул ее в рот и тут не выдержал – поднял забрало.

Убедившись, что доспехи пусты, я облегченно вздохнул и подумал, что слишком перестраховываюсь. Так недолго превратиться и в записного труса.

Впрочем…

Я вспомнил блондинку, прикончившую почтенного Глендура, и машинально поежился.

Н-да… сюрпризец получился еще тот. Из редких, театральных…

Сунув пачку обратно в карман, я прикурил сигарету и услышал очередное изречение:

– Любовь это все равно, что танковая атака. Либо получишь по башне и останешься торчать в чистом поле, либо прорвешься и потопчешь.

Хм… сомнительно, весьма сомнительно. Ну да ладно, оставим это на совести остряков из неведомой мне фирмы «Лунный заяц»

Сделав несколько затяжек, я расслабился настолько, что даже позволил себе привалиться к стене, рядом с доспехами.

Собственно, именно сейчас настало время хорошенько пошевелить мозгами, придумать, как выбраться из положения, в котором я оказался. Скверное ли оно? Хуже не бывает. Теперь, ко всему прочему, я еще заделался и свидетелем убийства.

Между прочим, свидетели убийства бывают разные. Те, которые находятся в бегах от стражей порядка, относят к разряду подозрительных и их, при некотором желании, можно перевести из разряда свидетелей в разряд главных подозреваемых. Делается это с такой же легкостью, с которой матерый политик дает предвыборные обещания. Было бы желание. А какой мусорщик откажется от соблазна раскрыть громкое убийство буквально по

горячим следам?

Что же мне теперь делать?

Я прислушался.

Где-то совсем недалеко звучали шаги.

Я опять вспомнил блондинку и вытащил из кармана револьвер.

На Аллаха надейся, а верблюда привязывай.

Осторожно выглянув из-за доспехов, я окинул взглядом коридор и облегченно вздохнул.

Глория Ра!

Услышал Бог мои молитвы. Тяжелая кавалерия прискакала вовремя. Если еще удастся с ней договориться, то у меня даже появится шанс выбраться из болота, в которое я ухнул, вознамерившись навестить кладбище в реальном мире.

Шагах в трех от доспехов, она сказала:

– Ты прячешься потому, что тебе стыдно?

Я вышел из-за доспехов, пустил к потолку облачко плохо прорисованного дыма и сказал:

– Ты почти угадала. Мне и в самом деле стыдно.

– Надо думать, – промолвила Глория. – Свалять такого дурака. Впрочем, это твое любимое занятие, но сейчас ты явно переборщил. Ты знаешь, что прибывшие по вызову мусорщики уже подняли на тебя досье, узнали, что ты находишься в бегах, и теперь у них к тебе сразу появилась целая куча дополнительных вопросов. К чему бы это?

Я покачал головой.

А мне казалось, у меня в запасе времени несколько больше. По моим расчетам, мусорщики должны были сообразить, с кем имеют дело чуть-чуть позже. Случись такое, и у меня мог появиться шанс выскользнуть из кибера, воспользовавшись тем, что в него кинуться толпой всякие там эксперты, дознаватели и, конечно, журналисты.

Впрочем, может быть, это время уже настало? Глория-то здесь.

– Ты попала сюда одна, или где-то на подходе ожидается целая толпа твоих коллег? – спросил я.

– Понимаю. Ты хотел смыться, воспользовавшись неразберихой? Сразу говорю – ничего не получится. Сейчас ворота из этого кибера уже взяты под жесткий контроль, никакого нашествия журналистов не будет, и даже если кто-то еще, кроме меня, умудрится сюда прорваться, на обратном пути ему устроят такую проверку, что, попытайся ты уйти, так или иначе использовав его личину, это неизбежно будет раскрыто.

Я сделал еще одну затяжку и швырнул окурок под ноги.

– Ну, в таком случае мне ничего не остается как сдаться.

– Без борьбы?

Глория насмешливо ухмыльнулась. Я почувствовал себя уязвленным.

Конечно, можно подумать, будто я разнюнился и поднял лапки вверх. Если хорошенько прикинуть, то что мне еще остается делать? Сражаться с мусорщиками – бесполезно. И это, конечно, не спасет меня от обвинения в двух убийствах. Почему именно в двух? Ну, если мусорщикам придет в голову обвинить меня в убийстве почтенного Глендура, то уж навешать на меня еще и убийство на кладбище – сам бог велел.

– Между прочим, – сказала Глория. – Они так и не смогли найти никаких следов существования той бродячей программы-убицы, о которой ты им рассказал. Понимаешь, что это означает?

Я кивнул.

Все, кажется, сковородку, на которую я угодил, уже поставили на огонь. Вот-вот она начнет нагреваться, и тогда настанет время станцевать старый, добрый чарльстон.

– Учти, ты теряешь время, – напомнила Глория. – Тебя уже ищут, и весьма рьяно. Надо уходить.

– Каким образом? – мрачно спросил я.

– Подумай. Тебе голова дана для чего? Если нельзя уйти одним путем, то можно использовать другой. Какой?

Мне захотелось дать самому себе подзатыльник.

Ну конечно, ведь в этом кибере есть ворота в реальный мир, и в них, кажется, даже есть искусственные тела. Чем не выход? В то время, когда мусорщики будут искать меня в мире киберов, я смоюсь в реальный, и не просто попытаюсь там спрятаться, а стану действовать. Если удастся найти убийцу почтенного Глендура, то я, возможно, смогу выйти сухим из воды. Вероятно, при этом мне даже удастся найти объяснение самоубийству громилы на кладбище.

Главное, не стоять на месте, а – действовать.

– Кстати, – спросил я. – Ты не знаешь, где находятся ворота в реальный мир?

– Дошло, наконец-то, – промолвила Глория. – Теперь побежали. Нам нужно торопиться.

– К воротам?

– Да, конечно. Учти, мусорщики уже начали прочесывать замок. Пока тебя спасает только то, что он очень большой. Покойный Глендур не поскупился на пространство. Нам вот сюда.

Она ткнула рукой в ту сторону, откуда пришла, и мы побежали.

– А что, если мы на них наткнемся? – спросил я.

– У меня, два и у тебя тоже, есть план замка, – объяснила Глория. – Благодаря ему нам вполне удастся выбраться, не столкнувшись ни с одним стражем порядка. Надо только не забывать поглядывать на карту замка.

– Эльф, – догадался я. – Ты уже успела познакомиться с ним.

– Очень приятный парень, – промолвила Глория. – Он снабдил меня картой и пообещал указывать на ней местоположение мусорщиков. Это обошлось мне в некоторую сумму, которую, после того как все уладится, ты мне возместишь.

– Охотно, – сказал я.

Глория знала когда стоит вести денежные разговоры. Сейчас, ради того чтобы выбраться из ловушки, я готов был отдать что угодно.

Коридор, по которому мы бежали, сворачивал и раздваивался. Кроме того, неподалеку была еще какая-то лестница, ведущая вниз.

Глория взглянула на информационное окошко и приказал:

– Вниз.

– Ворота находятся в подвале? – спросил я.

– А где же еще им быть? Наверняка старый богатей обставил все в стиле «баек из склепа». Паутина, двери из сгнившего дерева, гробы и скелеты. Короче – подвал, являющийся последним писком моды.

– Неужели? – спросил я. – Мне казалось, что подобные подвалы пользовались большим спросом только в эпоху Средневековья?

– Ты не в курсе жизни высшего света, – промолвила Глория. – Совсем не в курсе. А зря. Вот уже несколько месяцев, как все владельцы частных киберов буквально сошли с ума от подвалов в стиле Средневековья. Ну, те самые, о которых я тебе только что толковала…

Она в очередной раз взглянула на информационное окошко и вдруг, схватив меня за руку, встала как вкопанная. Я бросил на нее вопросительный взгляд, но Глория его даже не заметила. Она не отрывала глаз от информационного экрана.

– Мусорщики? – спросил я шепотом.

– Конечно, – промолвила Глория. – Если они вздумают подняться по лестнице, то нам придется отступить. А это будет весьма скверно. У нас не так много времени, чтобы топтаться на месте.

– А сколько его у нас, времени? – спросил я.

– Может быть полчаса. Пока мусорщики еще не сообразили, что в этом кибере есть ворота в реальный мир. Однако очень скоро они до этого додумаются, а также и до фокуса с планом. И

вот тогда начнется настоящая охота.

– А мы узнаем, когда они начнут ловить нас по плану?

– Конечно. Эльф нас предупредит. По крайней мере, он обещал это сделать.

– Понятно, – сказал я.

– А сейчас, давай прекратим все разговоры, – прошептала Глория. – Мусорщики уже близко. Только бы они не вздумали подниматься по лестнице.

– Хорошо, – прошептал я. – Помолчим.

На лестнице было тесно, и я невольно обнял Глорию за талию. Она не возражала, только помахала пальцем у меня перед лицом. Это означало: никаких глупостей.

Согласен. Сейчас – не время и не место. Хотя…

Внизу, там где узкая, винтовая лестница, послышалось тихое гудение. Глория совершенно беззвучно, одними губами что-то сказала. По-моему, она произнесла бранное слово.

Как раз в этот момент до меня вдруг дошло, что я чувствую запах пыли и еще поднимающийся снизу, из подвала, запах плесени. Все-таки, дворец создавал и в самом деле настоящий мастер. Позаботился даже об этом.

Гудение слегка усилилось.

Я попытался прикинуть, зачем мусорщикам нужно было издавать это гудение. По идее, не будь у меня плана замка, на котором отображаются их передвижения, эти звуки могли им только помешать. Неужели они не понимают, что могут гудением предупредить беглеца о своем появлении? А если – понимают? Вдруг этот как-то связано с психологическим воздействием на предполагаемых преступников? Возможно, вполне возможно. Иначе, зачем оно им? Собственно, в них и гудеть-то нечему. Они такие же программы, как мы с Глорией, и не более.

Причем, возможно, с течением времени я найду ответ на эту загадку, но – не сейчас.

Глория махнула рукой, указывая вверх.

Все верно, пора отступать. Мусорщики явно заинтересовались лестницей. Если один из них поднимется еще выше, то запросто сможет обнаружить нас. Нет, пора уходить. Если, конечно, все еще есть куда.

Стараясь ступать бесшумно, мы с Глорий стали подниматься по лестнице. Оказавшись наверху, мы бросились за угол и там остановились.

– Если он повернется в нашу сторону, – прошептала Глория, – Нам придется солоно. Там, сзади, почти все коридоры уже перекрыты.

– Будем надеяться… – прошептал я в ответ.

Взглянув на информационное окошко, Глория прижала палец к губам.

– Т-с-с-с… тише…

Я привалился к стене и полуприкрыл глаза.

Теперь остается только ждать. Сейчас все зависит от элементарной удачи. В какую сторону свернет поднимающийся по лестнице мусорщик? Чет или нечет? Пан или пропал?

А нам остается лишь ждать и надеяться. Если мусорщик двинется к нам, придется потратить какое-то время, бегая по коридорам этого замка, уклоняясь от встречи с мусорщиками, причем, чем дальше, тем это будет делать труднее. Потом кто-то из их командиров сообразит потребовать у Эльфа план замка, и наша песенка будет спета.

Наша?

Нет, только – моя. Глория, останется в стороне. Для этого ей будет достаточно лишь со мной расстаться, оказаться на некотором от меня расстоянии. Кроме того, она – журналистка и может объяснить присутствие где бы то ни было выполнением профессиональных обязанностей.

Наверное, это не так уж и плохо. Если мои дела пойдут хуже некуда, у меня останется надежда, что она внесет за меня залог или по крайней мере найдет для меня хорошего адвоката. Кроме того, у нее много связей и кто знает, может быть, она сможет мне помочь, пустив их в ход?

Захочет ли? Раньше она мне несколько раз помогала в не менее сложных случаях. Правда, потом, неизбежно оказывалось, что при этом она не упускала и свою выгоду. Только что в этом плохого? И почему она должна быть доброй самаритянкой? Но что если сейчас я вляпался настолько серьезно и мне не удастся выбраться даже с ее помощью?

Ладно, нечего об этом сейчас думать. Будут бить – будем плакать.

– Кажется, пронесло, – вполголоса сказала Глория. – Он свернул в другую сторону. Кстати, теперь нам уже наступают на пятки. Пошли к лестнице.

Мы вернулись к лестнице и, прыгая через ступеньку, бросились по ней вниз.

Подвал оказался таким, каким я его и представлял. Полутьма, затянутые толстой, толщиной в вязальную спицу, паутиной углы, ниши, в которых висели поломанные и ржавые цепи, далекий, на пределах слышимости стук то и дело падающих с потолка капель, и мерзкие, величиной с апельсин, мокрицы.

– Нам сюда, – Глория ткнула пальцем в один из отходивших от лестницы коридоров.

– В какой стороне мусорщики? – спросил я, направляясь вслед за ней.

– Больше мы с ними не столкнемся, – промолвила журналистка. – Так что можешь не беспокоиться. Они остались сзади. Теперь они могут нас поймать, только если сообразят перекрыть ворота в реальный мир.

– Имеет смысл поспешить.

– Вот именно, – с жаром подхватила Глория. – Тогда ты, может быть, успеешь дать мне интервью.

– Интервью? – шагая рядом с ней, спросил я. – Какое еще интервью?

– Ты – неблагодарный свиненок, – сообщила мне моя подруга. – Я вытащила тебя из такого болота, а ты теперь хочешь мне отказать в возможности заработать на кусок хлеба с маслом.

– Но ты понимаешь, что у нас, возможно, нет времени?

– Так и я о том же, – ослепительно улыбнулась Глория. – Поспешим. И тогда у нас время останется на все. Поспешим.

Сообщив это, она помчалась по коридору со всех ног. Мне пришлось последовать ее примеру. Мы неслись так быстро, что, когда коридор закончился небольшой, ярко освещенной, выложенной кафельными плитками, словно какая-нибудь ванная комнатой, я едва успел остановиться, едва не врезался в стену.

Все, прибыли.

Посредине комнаты стоял невысокий полосатый столбик, наподобие тех, которыми в старину обозначали государственные границы. Это и были ворота. Причем если обычно на таком столбике было табло с помеченными цифрами кнопками, с помощью которого можно было набрать номер кибера, в который ты хотел попасть, то у этого копка была одна, большая, черная.

Ну, это-то понятно. Никуда, кроме как в реальный мир, с помощью этих ворот попасть было нельзя. Я сейчас же нажал кнопку, и из столбика выдвинулся раструб приемника. Стоит в него шагнуть и начнется перенос в реальный мир.

Кстати, если приемник выдвинулся, значит, там, на другом конце ворот, находится по крайней мере одно искусственное тело. А скорее всего, и не одно, так что мне придется выбирать. Интересно, какими искусственными телами пользуются такие богачи, как Глендур? Хотя нет, у него-то тело свое. Тогда какими телами пользуются его сокомпаньоны, пусть и младшие?

– Опять задумался? – спросила Глория. – А между тем тебе надлежит поторопиться.

– Ты права, – сказал я и шагнул к приемнику.

– Стоп! – скомандовала Глория. – Стоп! Ты еще не рассказал мне в подробностях о том, что с тобой на самом деле произошло.

И кроме того, я должна взять у тебя интервью.

– Давай интервью – потом, когда все закончится? Вот тогда, из него наверняка получится действительно убойная штука.

– А если ты не выкарабкаешься?

Вот так, значит. Чистый прагматизм, без малейшей примести какого бы то ни было сиреневого тумана. Хотя, конечно, она опять права.

– Ладно, – покорно сказал я. – Давай, тогда начинать.

– Ну, вот то-то же, – улыбнулась Глория. – Мы все успеем. Минут десять у нас еще есть. Сейчас, сейчас…

Вид у нее был, словно у живодера, обнаружившего, что ему придется в этот раз потрошить животное неизвестной породы, предвкушающего удовольствие, которое он получит, разбираясь в его анатомии.

11

В реальном мире шел проливной дождь.

Искусственное тело оказалось самого высшего качества и вода ему была совершено нипочем. Я узнал это, отойдя шагов на сто от ворот и спрятавшись в какой-то арке, чтобы просмотреть информационный файл, в котором были приведены характеристики тела.

Возможно, с этим, наверное, можно было и погодить. Вот только я не имел никакого желания вдруг в самый неподходящий момент обнаружить, что прогулка под дождем не пошла моему телу на пользу. Кроме этого, в файле была еще целая куча разнообразных сведений и, прочитав их я узнал, какой замечательной вещью меня наградила судьба. Вот попались бы мне сейчас те громилы, с которыми я столкнулся на кладбище.

Впрочем, я с ними и так справился.

Обследовав карманы надетой на тело одежды, я обнаружил в них потертый бумажник, в котором было удостоверение на имя Хойко Таукана, и не очень толстая пачка купюр.

Кто же был этот Хойко Таукан?

Я попытался вспомнить и это мне почти сразу же удалось.

Ну как же, ведь это имя из списка. Один из пятерых, имеющих доступ к сейфу сокомпаньонов. Кто же он по профессии? Специалист по налаживанию индивидуальных контактов.

Да, именно так. Он самый и есть. Вот, значит, чье тело мне досталось. Теперь, ко всему огромному списку моих прегрешений, добавилось еще и похищение чужого искусственного тела. Конечно, на весах Немезиды оно весит меньше, чем убийство, да еще, как назло, не простого человека, а крупного богача. Однако я бы не назвал это прибавление таких уж маленьким.

А, семь бед – один ответ. И для начала мне нужно просто разжиться кое-какими сведеньями, попытаться сообразить, что за игра вокруг меня ведется. Потом мне будет необходимо узнать имя главного злодея, вовремя схватить его за руку…

Уф… не слишком ли много я на себя беру?

Впрочем, что мне еще остается? Либо претворить этот скромный план в жизнь, либо ждать того момента, когда тебя расплющит в лепешку, словно героя одной достаточно известной и популярной игры. Той самой, в которую так любит играть некий мой знакомый мастер.

Я высунул из-под арки руку, подставил ее под стекающую с крыши струйку воды и едва не засмеялся от удовольствия.

Вода, как ей и положено, наполнила мою ладонь упругим, совершенно живым движением. Она все время исчезала, просачиваясь между пальцами, и одновременно постоянно была здесь, в моей ладони, словно юркая ящерка, пытающаяся вырваться, во что бы то ни стало проложить себе дорогу к свободе.

Вода. Вернее – ощущение воды в ладони. Как и должно быть, как и положено в действительно хорошем, дающем все необходимые ощущения искусственном теле.

Интересно, стал бы я обращать внимания на все эти ощущения, останься у меня в распоряжении мое, настоящее, живое? Вряд ли. Может, это и есть то, чем в корне любое искусственное тело отличается от настоящего? Возможностью не замечать, не восторгаться всеми этими слишком уж реалистичными ощущениями?

Ох, не до того мне сейчас. Пора заниматься более насущными делами, чем размышления о преимуществах естественного тела перед искусственным, каким бы сверхидеальным оно не было.

Я выбрался под дождь и потопал прочь от ворот. Надо было отойти от них хотя бы с полкилометра и лишь потом найти местечко, в котором можно посидеть, прикинуть дальнейшие действия.

Слишком быстро все происходило с того момента, как я надумал сходить на кладбище, проведать собственную могилку. Проще говоря, я только и делал, что от кого-то убегал. Не настала ли пора прикинуть хотя бы приблизительно, что мне лучше всего сейчас предпринять? Некоторое время у меня есть. Так почему бы не использовать его с толком?

Ну, а если мусорщики начнут мне досаждать здесь, в реальном мире, то у меня есть некий запасной вариант. Когда-то давно, еще до того как я стал частным детективом, еще даже до того как я окончательно потерял свое настоящее тело, мне пришлось забраться в одно искусственное тело, снабженное встроенным оружием, броней и другими достаточно занимательными штучками, для того чтобы принять участие в кое-каких серьезных делах. После того как все закончилось, я вернул тело в его убежище. Причем об этом убежище не знает никто, кроме меня и хозяина тела. Кто мешает, если мне начнут наступать на пятки уже здесь, в реальном мире, забраться в это убежище и поменять тело? Если конечно, Смотритель, его хозяин, не будет возражать. Ну, да я сумею его уговорить.

Зачем это все нужно?

Хотя бы затем, чтобы мусорщиком было не так легко обнаружить меня здесь, в реальном мире. Они могут достаточно

быстро выяснить местонахождение любого, сделанного недавно искусственного тела, поскольку те несут на себе специальный маячок. Самым большим достоинством спрятанного в убежище тела было то, что оно такого маячка не имело.

Правда, оно обладало и одним небольшим недостатком. К примеру, не давало такой гаммы вкусовых и осязательных ощущений, как то, в котором я сейчас находился.

Хм…вкусовые ощущения.

Я остановился.

На другой стороне улицы находился бар. Неонитовая, искрящаяся всеми цветами радуги вывеска сообщала, что он называется «Говорливый какаду». Почему бы и нет? Хотел же я где-то посидеть, обдумать план дальнейших действий.

Ну вот, почему бы мне не воплотить это желание в жизнь?

Я пересек улицу, и дверь бара передо мной гостеприимно распахнулась.

Бармен, багроволицый толстяк в вязаном жилете, особой радости моему приходу не выказал. Мне даже показалось, что он пробормотал сквозь зубы нечто, вроде:

– Ну вот, еще только буратины здесь не хватало.

Я сделал вид, будто мне эта оскорбительная реплика и в самом деле лишь послышалась. А даже если и нет? Если я буду сейчас реагировать на каждое услышанное и не понравившееся слово, то махом ввяжусь в настоящий скандал, который почти наверняка закончится появлением мусорщиков. Вот уж с кем я сейчас не хотел бы устраивать никаких рандеву, так это с ними. Я вообще пришел сюда тихо-мирно посидеть, пропустить немного алкоголя и так же спокойно, не отвлекаясь на всякую чепуху, подумать.

Плюхнувшись на высокий табурет, я сказал бармену:

– Порцию алкоголя.

Кажется, тот хотел было снова буркнуть нечто такое же неприятное, но, вдруг сообразив, что клиент одной порции – все равно клиент и его деньги ничуть не хуже любых других, передумал и уже более любезным тоном спросил:

– Какого?

Я задумался.

Напиться сейчас, конечно, было бы ошибкой. Но так тянуло устроить что-то вроде дегустации. Когда еще я сумею забраться в такое шикарное искусственное тело?

Бармен, кстати, тоже, очевидно, разглядев, что тело мое не из дешевых, совсем уж нормальным тоном, мне предложил:

– «Пестрый ужас».

– Что это такое? – спросил я.

– Коктейль. Последний писк моды. Прожигает насквозь.

Почему бы и нет?

– Хорошо, – сказал я. – Давай свой коктейль.

Бармен занялся приготовлением «последнего писка моды», а я окинул зал взглядом. Кроме меня, очевидно по причине дождя, в «Говорливом какду» было всего лишь два посетителя. Неподалеку от меня сидела миловидная девица в обильно украшенном кожаными ленточками балахоне, с прической в стиле «квантовый взрыв». Окинув меня достаточно равнодушным взглядом, она сейчас же переключила все свое внимание на сидевшего еще дальше парня в сиреневой толстовке, с какой-то там блестящей штуковиной в ухе, лицо которого так и сочилось этаким все знающим и понимающим на свете, чисто подростковым цинизмом.

Я подумал, что, наверное, он ей кажется весьма мужественным и почти взрослым.

Ну что ж, это их проблемы. Мне же на юнцов отвлекаться не стоит. У меня дела поважнее. Мне бы сейчас для начала просто элементарно выжить.

– Ваш «пестрый ужас».

Взяв стакан, я схватил торчащую из него соломинку губами и слегка потянул. Вот капелька жидкости попала мне в рот, и этого хватило, этого было достаточно.

Я знал, что теперь происходит. Находящиеся во рту очень чуткие рецепторы мгновенно разложили коктейль на составляющие, данные о них поступили в программное обеспечение искусственного тела, и там, так же мгновенно был воссоздан вкус коктейля «Пестрый ужас». После чего этот вкус был экспортирован в мое тело, и я его на самом деле почувствовал.

Если подумать, очень простая операция.

А вот еще одна, не менее простая. Если я пожелаю, то этот вкус поступит в базу данных искусственного тела, и как только у меня возникнет такое желание, его можно будет почувствовать снова.

Я поставил бокал на стойку и, облокотившись на нее, задумчиво посмотрел на огромный, разместившийся над головой бармена экран стереовизора.

Вот и все. Одной капельки мне достаточно. Теперь, по желанию, я могу получить столько порций «пестрого ужаса», сколько пожелаю. Именно поэтому бармен так недоволен. Он уже давно понял, что «буратины» всегда заказывают только одну порцию. Им этого достаточно.

Достаточно.

По крайней мере здесь, в реальном мире. В мире киберов выпивка и еда дают не только вкус, но служат еще и для другого, помогают противостоять отрицательному информационному полю.

На экране стереовизора появилась заставка ежечасного блока новостей, и пока она шла, я подумал, что некоторым, обладающим такими искусственными телами, не нужно даже шляться по барам. У них в памяти тел хранятся вкусы великого множества блюд и напитков, они входят в стандартную поставку, и все время дополняются.

Впрочем, в бар ходят только для того, чтобы выпить, лишь горькие пьяницы. Для остальных это место, где можно просто посидеть, посмотреть на людей, может быть, с кем-то познакомиться, но главное – подумать, окунуться в публичное одиночество.

Подумать…

Новости были стандартные.

Кто-то там с кем-то собирался воевать, а еще где-то там, не у нас, опять произошла природная катастрофа и спустившиеся с гор оползни унесли, уничтожили такое-то количество домов. При этом, как водится, пропало и погибло столько-то человек. Правитель страны, пострадавшей от этого страшного бедствия, сделал заявление о том, что настало время сплотиться…

Я не удержался и снова взглянул на юную парочку. Они уже сидели тесно обнявшись, словно отгородившись своей близостью от окружающего мира.

Ну что ж, тоже неплохо. Удачи им и счастья. Создать семью, родить здоровых детей и заработать столько денег, чтобы хватило на старости лет переселиться в какой-нибудь кибер получше.

Знакомый голос привлек мое внимание, и я взглянул на стереовизор. Ну да, это она и была. Глория. Репортаж из частного кибера почтенного Глендура. Точнее – репортаж из частного кибера, в котором был убит его владелец, почтенный Глендур.

Так-так…

–… один из источников, пожелавший остаться неизвестным, сообщил мне, что есть версия, согласно которой смерть почтенного Глендура явилась следствием конкурентной борьбы. В любом случае, эта версия выглядит гораздо более реальной, чем так называемая «официальная», согласно которой убийство совершил некий, внезапно сошедший с ума частный детектив, приглашенный почтенным Глендуром для расследования совершенной у него в кибере пустяковой кражи.

Я мысленно похлопал в ладоши.

Молодец, девочка, просто молодец. Ты просто меня

вытаскиваешь, просто спасаешь.

Теперь, после этого репортажа Глории, мусорщикам будет труднее обвинить меня во всех смертных грехах. Не то, чтобы какой-то репортаж заставит их отказаться от желания навешать на меня два убийства, но все же после него сделать это будет труднее.

Я усмехнулся.

И конечно, себя моя подруга тоже не забыла. Сейчас она знает обо всей этой истории больше чем иные ее коллеги, и поэтому, предвидя, куда может повернуться дело, старается застолбить перспективные направления.

Если подумать, то ее репортаж можно объяснить и так.

Я услышал как сзади, за пределами моего поля зрения, открылась входная дверь, но оборачиваться не стал. Если это страж порядка, то для меня сейчас самое время прикинуться ветошью и постараться не отсвечивать.

Вошедший сделал было несколько шагов к бару, я прекрасно их слышал, но дальше не пошел, остановился, видимо решая стоит ли ему здесь бросить якорь.

Передумал.

Я услышал как этот, так и оставшийся мне неведомым посетитель круто развернулся и потопал прочь. Снова открылась дверь…

На экране стереовизора Глория заканчивала свой репортаж. Вид у нее был, словно у гончей, уже учуявшей запах зайца. Так и казалось, что она вот прямо сейчас, не договорив последнюю фразу, кинется в погоню, проламывая все попавшиеся на пути препятствия, будь то даже кирпичные стены или противотанковые доты.

Молодец. Настоящий, чистых кровей журналист.

Я вздохнул.

К чему ирония? Если вдуматься, если честно положить руку на сердце, то эта лихая девчонка, способная забраться как в стойло коня, так и в горящую хату, мне не так уж и безразлична.

Нет? Разве? А если хорошо подумать? Если использовать помощь зала… заглянуть в тесную темницу, в корой закрыта моя бессмертная душа, и поинтересоваться у нее?

Парочке, устроившейся на соседних сиденьях, все эти сомнения наверняка показались бы смешными. Они о их существовании просто не ведали, отдав все на откуп природе. И она, конечно, сейчас же, деловито размяв длинные, вороватые пальцы, взялась за дело.

Да еще как!

К тому времени, когда я оторвался от своих раздумий и

взглянул в их сторону, двое молокососов уже вовсю целовались, истово, с надрывом, издавая животные стоны.

Бармен задумчиво покачал головой, поставил перед ними два молочных коктейля и, словно спрашивая одобрения, посмотрел на меня.

Я скорчил презрительную мину.

Бармен развел руками и хотел было протереть стойку, но в этот момент парочка перешла к активным действиям. Руки парня исчезли под балахоном девушки, та тихо вскрикнула.

– Прошу прощения, – сказал бармен. – Вы, конечно, вольны заниматься чем угодно. У нас заведение не из тех, в которых посетителей мучают разными идиотскими запретами. Однако должен вас предупредить, что если, в процессе того, чем вы собираетесь заняться, будет замараны сиденья, на которых вы сидите, я вынужден буду взять с вас дополнительную плату.

– Сколько? – на мгновение оторвавший от губ девушки, спросил парень.

Бармен назвал сумму.

– Сколько, сколько? – ошарашено спросил юнец.

Бармен вздохнул и еще раз назвал сумму.

– Почему же так дорого?

– Видите ли, – объяснил бармен. – У нас приличный бар и, значит, никаких кибер-уборщиков у нас нет. Все делается руками самого настоящего, живого человека. Проще говоря – убирать за вами придется мне лично. Я же дешевле, чем за такую сумму, за всякими там желторотыми сопляками убирать не буду.

– Это возмутительно! – заявила девица. – Это более чем возмутительно. Так меня еще нигде не оскорбляли.

– Да ну? – удивился бармен. – А мне кажется, я уже выкидывал тебя на прошлой неделе, причем за гораздо более возмутительное поведение. Вот кавалер, правда, был другой. Но тебя я точно узнал.

– Все-то ты брешешь, старый, похотливый козел, – заявила девица.

Сказано это было звучным, выразительным голосом. Примерно таким, каким старательные ученицы у школьной доски объявляют название какого-нибудь классического стихотворения, прежде чем приступить к его декламации.

– Вот в этом я с вами не согласен, – сказал бармен. – Однако, памятуя, что клиент всегда прав, возражать не возьмусь.

– Мы уходим, – ледяным голосом сказал девица.

– Мы еще не выпили свои коктейли, – возразил парень.

– Черт с ними. Выпьем в другом месте. Мы уходим, я сказала.

Парень развел руками и покорно встал. Как раз в этот момент

бармен ему что-то протянул и сказал:

– За счет заведения.

– Да пошел ты… – буркнул парень и потопал к выходу.

Девица хотела что-то добавить, но, так и не найдя нужных слов, просто фыркнула, как рассерженная кошка, и последовала за своим дружком.

Бармен ухмыльнулся и спросил у меня:

– Видал, да?

– Что вы им хотели дать? – поинтересовался я.

– Противозачаточные таблетки. Хорошие. Плюс к тому еще и дающие защиту от всякой гадости. Но им это, видите ли, не нужно.

– Понятно, – сказал я. – У вас, наверное, не много клиентов?

– Это не клиенты, – буркнул бармен. – Я с их коктейля не разбогатю. Так же как и с одной порции «пестрого ужаса».

– Понятно. Это намек, что мне тоже следует уйти?

– Да ладно, оставайтесь, – махнул рукой бармен. – Дождь. Не люблю дождь. Начинаю от него буквально сатанеть. Вот в ясную погоду радушнее меня хозяина нет.

Я кивнул.

Врет он все, наверное. Хотя, кто знает, может и нет?

– Вообще, конечно, зря я к ним привязался, – промолвил Брамен. – Может быть, эта девушка даже ничего. Может, я ее и в самом деле спутал. Хотя сейчас это уже не имеет никакого значения.

– Их, наверное, можно еще догнать, – сказал я. – Если есть желание.

Бармен засмеялся и погрозил пальцем.

– Бросить заведение? Ни-ни! Нет, так не будет. Давайте я вам лучше расскажу о более серьезном случае.

– Я пришел сюда немного за другим, – сказал я.

– Ну, так вот, – словно не услышав моих слов, промолвил бармен. – Был такой же, как сегодня, дождь, и посетителей в зале сидело с гулькин нос…

Он рассказывал, а я, кивая в нужных местах, и издавая всякие там звуки, но совершенно его не слушая, думал о своем.

Прежде всего, было необходимо прикинуть, сколько у меня в запасе времени, пока мусорщики чухнутся и сообразят, что искать меня следует в реальном мире. Нет, ворота в реальный мир они уже закрыли. Это почти наверняка. Но вот когда они узнают, что одного искусственного тела не хватает? По идее – не очень скоро. В данный момент они наверняка задержали всех находящихся в замке и мучают их допросами. При этом никому из них в ближайшее время вернуться в реальный мир не разрешат. А раз

так, то некто Хейко Таукан узнает о том, что у него свистнули его собственное искусственное тело, еще очень нескоро. А может, и скоро. Тут как удача выпадет.

Мусорщики? Скорее всего, они подумают, что мне удалось либо каким-то образом перебраться в другой кибер, либо, к примеру, найти себе надежное укрытие в этом и в нем затаиться.

Нет, в данный момент у меня, скорее всего, есть некоторый запас времени. Как его использовать с толком?

–… И тут эта толстуха кричит на весь зал, что у нее, оказывается, за вырез платья попала…

Бармен от избытка чувств взмахнул руками и едва не уронил шейкер. Впрочем, определенные профессиональные навыки действуют при любых обстоятельствах. Ловко подхватив уже падающий шейкер, бармен переставил его немного подальше и продолжил рассказ.

– Нет, в самом деле? – спросил я.

– Вот истинный бог, все было именно так! Слушай дальше… Эта толстуха орет, словно морской котик и просит своего кавалера о помощи…

Хорошо, подумал я, предположим, у меня действительно есть некоторое время. Что дальше? Что я могу сделать? Попытаться добыть сведенья о конкурентах почтенного Глендура? Кто из них мог отправить его на тот свет?

Прежде всего, наверняка выяснится, что это мог сделать любой. Кроме того, серьезных сведений о конкурентах я сейчас добыть не смогу. Это по зубам Глории, и она, я уверен, сейчас этим занимается.

Что остается – мне? Наследник?

Вот это уже гораздо теплее. Вот о нем я сумею что-то выкопать и, кто знает, может быть, даже найти кое-какие интересные факты. Кстати, во время сбора этих фактов я, вполне возможно, могу нарваться на мусорщиков.

Нет, сомневаюсь. Они сейчас изо всех сил копают мою биографию, ищут именно меня. Зачем им отвлекаться на каких-то наследников, когда у них есть почти готовый кандидат в злодеи? Тем более что наследник, уже почти унаследовал богатства почтенного Глендура и, значит, сам стал богатым, уважаемым человеком, настоящим столпом общества.

Бармен так увлекся, что схватил меня за руку. Пришлось ее вырвать. Не обратив на это ни малейшего внимания, бармен рассказывал:

– И он, этот олух, вместо того чтобы честь по чести сообщить о своих затруднениях, понимаешь ли, стесняется и пытается снять пиджак. Однако, поскольку он приколот к его спине вилкой,

ничего понятное дело, у него не получается. Тут кто-то из сидевших у дальнего конца стойки торговцев зелеными чипами…

– Это просто изумительно, – проговорил я. – Действительно, круто.

– А я, что говорю? – взревел бармен. – Дивная история. Так вот, некто сидевший у дальнего конца стойки…

Наследник.

Вот с него-то мне нужно и начать. Где именно я найду интересующие меня сведения? Может, податься во дворец слухов? И снова подвергнуться тем утонченным издевательствам, которым я подвергся там в прошлый раз? Нет уж, только если у меня не будет другого выхода.

Немного подумав, я все же придумал, к кому в первую очередь следует обратиться, и воспрял духом. Да, вот этот вариант должен выгореть. Если нет? Ну, тогда и в самом деле придется тащиться во дворец слухов.

Я положил на стойку купюру и сказал:

– Мне пора.

– Но ты даже не дослушал историю, – возмутился бармен.

– В другой раз, – сказал я. – В другой раз. Сдачу оставьте себе.

– Да подавись ты своей сдачей, буратина, – буркнул бармен.

Я пожал плечами.

Если ему так хочется ругаться, это его полное право. Мне же надо отправляться в путь. И он будет неблизким, но зато в конце, я возможно, узнаю что-то существенное.

Выходя из бара, я подумал, что, вполне возможно, все мои действия не имеют никакого смысла.

Из чего состоит мир кибера? Все верно, из информации. Все, абсолютно все там состоит из информации. А любую информацию можно использовать как угодно, умелый мастер может ее заставить выглядеть любым образом.

Проще говоря, есть некоторая вероятность, что убийство почтенного Глендура выглядело совсем не так, каким оно мне показалось. Не было никакой девицы и не было никакого выстрела из пистолета. И убили его совсем другим образом, выглядевший по-другому убийца. Все было совсем не то и совсем не так.

Если эта догадка верна, то мне злоумышленника никогда не поймать. Так зачем же рыпаться? Стоит ли?

Я зала себе этот вопрос и почти тотчас на него ответил.

Наверное – стоит. И я все же порыпаюсь, попытаюсь что-то сделать, пока еще есть хотя какая-то надежда. Для разнообразия.

Я вышел из бара и не оглядываясь, чувствуя как струи дождя

колотят меня по затылку, пошел прочь. Стоило мне удалиться от бара шагов на двадцать, как за спиной у меня послышалось:

– Ну ты, буратина, куда так торопишься?

12

Это – закон.

Голоса, раздающиеся за вашей спиной на безлюдной по причине ночного времени улице, а в данном случае по причине проливного дождя, чаще всего вежливыми и приятными назвать трудно.

Нет, иногда это голос маленькой девочки, которая доверчиво сует вам в руку ледяную ладошку и, сообщив, что боится, просит проводить ее до дома. Достаточно редко, но все же иногда случается, что вместо девочки с вами заговаривает роскошная, словно сошедшая с обложки модного журнала красавица. И конечно, она тоже просит проводить ее домой, но на этот раз – к вам. Сойдет даже какой-нибудь алкаш, предложивший разделить с ним бутылку дешевой бормотухи. Его можно послать подальше и отправиться своей дорогой, а можно не посылать. В этом случае вам угрожает лишь опасность выпить с ним в какой-нибудь подворотне, выслушать историю его грустной жизни и занять ему на новый пузырь.

Но чаще, значительно чаще, раздавшийся у вас за спиной голос не похож на голос маленькой девочки, роскошной красавицы или унылого алкоголика. Он вообще ничего хорошего не предвещает.

В таком случае у вас остается два варианта дальнейшего поведения. Если вы не чувствуете себя в силах дать отпор нескольких подонкам, решившим, что вы подходите на роль их жертвы, следует не оборачиваясь, резко пуститься наутек. Негодяи, конечно, не ожидают от вас подобной прыти, и это даст вам приличную фору, вполне возможно, даже позволит от них убежать. Если же вы чувствуете себя достаточно сильным или готовы ради того чтобы не терять достоинство, быть избитыми, можно повернуться и встретиться противником лицом к лицу.

Только сразу предупреждаю, что о честной драке следует забыть. Подонки, нападающие на пустынных улицах на одиноких прохожих, о таком словосочетании и не слышали.

Я обернулся. И почти пожалел о том, что не стал действовать по варианту номер один.

Их было трое. Все они были одеты в черные, слегка поблескивающие плащи. Причем у одного из них в руке было нечто, похожее на длинный, черный карандаш, с серебряных кончиком. Я знал, что это такое. Иск-стоппер, специально разработанная для мусорщиков штучка, способная обездвижить любое искусственное тело, вырубить все его двигательные

функции по крайней мере на час.

Серьезное оружие, по крайней мере на таких, как я. Особенно учитывая, что здесь, в реальном мире, свой любимый револьвер из кармана я вытащить не смогу.

– Ну что, буратина, ты не прочь с нами побеседовать?

У сказавшего это толстяка лицо было совершенно дегенеративное. А еще у него были гнилые зубы и нос, сильно смахивающий на оставшийся без колючек кактус, такой же бугристый, бесформенный.

– Он от страха язык проглотил, – сообщил его кореш, худой и длинный, растягивая губы в унылой усмешке, некое пародии на волчью улыбку.

– Но мы его сейчас развеселим, – добавил невысокого росточка типчик с хитренькой физиономией, здорово напоминающей мордочку мелкого, вонючего хорька. Иск-стопер был именно у него.

Итак: толстый, худой, хитрый. Надо сказать, достаточно стандартный набор. Вообщем, ничего нового на этом свете не бывает.

Надо было попытаться удрать. Дыхалка у этих ребят, скорее всего, никудышная, так что на длинной дистанции я от них оторвусь запросто.

Кстати, еще не поздно дать деру.

– Захожу это я в бар, – сообщил хитренький. – А там сидит самый настоящий буратина. Заглянул, видите ли, пропустить стаканчик. Причем в нашем баре, на нашей улице. Ну, я не стал с ним связываться там, а решил подождать здесь. И вот, братья, дождался.

Ого, а ведь это не просто хулиганы. Это – «борцы за идею».

– А мы как чувствовали, решили прогуляться, – промолвил Длинный. – Глядим, а ты за буратиной топаешь как привязанный. Ну, значит, думаем, будет потеха.

Они разговаривали так, словно я уже не существовал. Собственно, с их точки зрения, так, наверное и было. Я не воспринимался как мыслящее существо, а просто был способным двигаться и разговаривать предметом. И вообще, то, что они собирались делать, для них не являлось убийством… Убийством? Может, это ошибка?

Я окинул троицу взглядом.

Ну да, именно убийством. Вряд ли эти ребята намереваются меня лишь слегка поколотить. Для настоящих «идейных» это – слишком мелко. Не о чем будет потом рассказать таким же, как они, подонкам, нечем будет хвастать. Подумаешь, слегка поломали скафандр одного из подлых жителей этого проклятого,

отнимающего работу у хороших парней мира киберов? Вот уничтожить, отправить на свалку подлую буратину – это да, это подвиг. Тут есть чем похвастать, есть чем гордиться.

И все-таки, прежде чем действовать, я должен был окончательно убедиться, что меня собираются уничтожить.

Ну же, говоруны… я вас слушаю.

А они продолжали разговаривать как ни в чем не бывало. И было это, скорее всего, потому, что я стоял неподвижно, не произнося ни слова. Как и положено смирившемуся со своей участью, понимающему, что она неизбежна.

– И куда мы его денем? – спросил Длинный. – Бросим тут, как в прошлый раз?

– Не думаю, – промолвил Хитрый. – Если честно, то бросать его здесь мне бы не хотелось. Слишком близко от нашего кафе. Его, конечно, найдут мусорщики и начнут всех трясти. Нет, тут его оставлять не хотелось бы.

– Может, тогда уведем его подальше? – спросил толстый.

– А он пойдет? – поинтересовался Длинный.

– Вряд ли… Однако, тащить его пару кварталов, да еще под дождем… – Толстый поежился.

– Эй ты, буратина, – сказал Хитрый. – Видишь эту штуку?

Он показывал мне иск-стоппер.

– Вижу, – сказал я. – Что дальше?

– Если не будешь нам подчиняться, то я тебя ей ткну, и ты навеки превратишься в статую. Потом мы тебя убьем.

– А если я подчинюсь? – спросил я.

– О, он еще торгуется? – удивился Толстый. – Ну и наглец. С каких это пор буратины смеют разговаривать таким тоном с настоящими людьми?

Я подумал, что мог бы возразить насчет определения «настоящих людей», но не стал это делать. Мне сейчас было нужно, чтобы хоть один из этой троицы совершенно недвусмысленно дал понять, что они собираются меня убить. Тогда у меня будут развязаны руки.

– Погоди, не мешай, – промолвил Хитрый. – Так вот, что я хотел тебе сказать… ты меня слушаешь?

Я кивнул.

Хотелось курить. Вот только, сигарет в карманах этого искусственного тела не было. Я еще раз пошарил в его памяти, но не обнаружил там никаких воспоминаний о курении.

Скверно.

– Эту штука, – сказал Хитрый. – Называется иск-стоппер. Я могу с ее помощью доставить тебе массу неприятностей. Если ты нам подчинишься, то мы тебя обработаем достаточно быстро, без

лишних мучений. Нам ведь главное – сделать дело, и не очень важно, каким именно образом. Если же ты будешь артачиться, то мы можем разозлиться, и тогда…

И вот тут я разозлился. Наверное, идущие на расстрел в фашистских лагерях думали примерно так же. Если не сопротивляться, то умрешь быстро и без мучений. Если же начнешь упираться… И их палачи наверняка говорили то же самое: «Нам главное – сделать дело, и если нас не злить, то все получится очень быстро и нестрашно». Главное – подчиниться.

– Значит, – сказал я. – Если я даже подчинюсь, то вы меня все равно убьете?

– Нельзя убить того, кто никогда не жил, – стал втолковывать мне Хитрый. – Ты никогда не был живым и им не будешь. Ты – всего лишь неодушевленная программа, и сделать так, чтобы ты перестала существовать – не грех.

– Да что ты ему проповеди читаешь? – взъярился Толстый. – Вот еще, разговаривать со всяким… Короче, буратина, ты меня слышишь? Если ты сейчас не станешь выполнять все, что мы тебе прикажем, будешь убит.

– А если подчинюсь? – спросил я, – вы меня тоже убьете?

– Да! – взревел Толстый. – Мы тебя убьем. Я тебя убью! Своими руками.

Ну, вот только это мне и было нужно.

Я быстро шагнул к Хитрому и вцепившись в иск-стоппер, рванул его на себя. Мне повезло дважды. Я умудрился не коснуться его серебряной головки, и, кроме того, Хитрый от неожиданности выпустил свое оружие из рук.

Ну, теперь все просто.

Я переломил иск-стопер о колено и швырнул его обломки в ближайшую лужу. В ней полыхнуло розовым, нестерпимо ярким огнем, забулькала мгновенно вскипевшая вода.

– Ты что сделал? – взвыл Хитрый, отступая на пару шагов назад. – Меня же за эту палочку у нас в штабе… Мне же за нее во всю жизнь не расплатиться.

Я пожал плечами.

Ну, это уже не моя забота. Любишь кататься, люби и саночки возить.

– Да меня же теперь выгонят из ярых защитников патриотизма! – надрывался Хитрый.

Я повернулся к ним спиной и пошел прочь.

Мне не хотелось к ним даже прикасаться. Мне казалось, что если я это сделаю, то словно бы чем-то замараюсь.

Все-таки они были самые настоящие кретины. Только дурак, может попытаться напасть на кого-то находящегося в

искусственном теле. Тем более, в таком, как у меня.

Я услышал как Толстый зашлепал по лужам, и повернулся как раз вовремя, чтобы отвесить ему оплеуху, от которой тот рухнул, слово подкошенный. Обрезок железной трубы, который он раньше прятал под плащом, а теперь вытащил, чтобы садануть меня им сзади по голове, отлетел в сторону. Длинный и Хитрый, намеревавшиеся было последовать примеру своего дружка и успевшие уже сделать ко мне по шагу, остановились так резко, словно натолкнулись на невидимую стену.

– Брысь! – крикнув это, я топнул ногой, и они бросились наутек.

Вот и все сражение с защитниками патриотизма.

Я проверил пульс у Толстого и убедился, что тот в полном порядке. Отлежится, придет в себя и уйдет. Единственное, что ему сейчас грозит, это промокнуть и простудиться. Но тут уж не мое дело. Переодевать его в сухую одежду и отпаивать горячим молоком я не собираюсь. И вообще, после их недвусмысленного заявления, что они собираются меня убить, я запросто мог бы его прикончить.

Мог бы, однако…

Я все же вернулся в бар. Увидев меня, бармен удивленно вытаращил глаза, но от комментариев воздержался.

– Одну сигарету, – сказал я и положил перед ним мелкую купюру.

– Ну конечно, только одну штуку, – проворчал бармен, распечатывая пучку сигарет. – Хочешь дослушать историю?

После встречи с «защитниками патриотизма» он казался мне не таким уж плохим человеком. И наверное, в других обстоятельствах я бы из вежливости дослушал его историю, но только не сейчас. Хитрый и Длинный вполне могли вернуться с подмогой. И другие «защитники» вполне могли оказаться не такими, как они, олухами. И кроме того, они называли бар «Говорливый какаду» – своим. Это настораживало.

Я взял сигарету, прикурил и, сделав глубокую затяжку, ткнул ее в пепельницу.

– Благодарю, – сказал я, уже направляясь к дверям бара, – Сдачу оставьте себе.

– Заглядывай еще, – крикнул мне вслед бармен, – Пока ты переберешь все, что можно попробовать в моем баре, я неплохо на тебе заработаю.

Я остановился и спросил:

– А тебя не коробит, что я буратина?

– Деньги не пахнут, – сказал бармен.

– Даже если их платят буратины?

– Даже так.

– А если их платят те, кто убивает буратин?

– Это не мое дело. Здесь, в моем баре, никого убивать не будут.

– Ну да, хорьки никогда не гадят поблизости от своей норы.

– На что ты намекаешь? – глаза у бармена сузились.

– Просто хочу прикинуть, кто более виноват. Хорек, убивающий беззащитную домашнюю птицу в силу свое хищнической натуры, или тот, кто из выгоды дает ему пристанище.

Бармен ухмыльнулся.

– В таком случае, ответ на этот вопрос тебе не найти. Даже и не пытайся.

– Уверен?

– Да, его просто нет.

– Прощай.

Бармен не ответил.

Я снова вышел под дождь, заставил память искусственного тела воспроизвести вкус сигареты, запустил эту запись по кругу и пошел прочь, туда, где, по моим расчетам должна была быть станция. Проходя мимо места, где должен был лежать Толстый, я увидел, что его уже нет. То ли пришел в себя и унес ноги, то ли его забрали вернувшиеся для этого дружки.

В любом случае это уже не моя забота.

Мне бы сейчас без осложнений дойти до ближайшей станции монорельса, а потом, так же без происшествий, добраться до Доктора. У него можно раздобыть кое-какие интересующие меня сведения. Если он даже не сумеет помочь, то хотя бы подскажет, кто может это сделать.

Короче, сейчас главное добраться до монорельса. Как это сделать? Не так уж это и сложно.

Решив, что не стоит злоупотреблять приятными ощущениями, я прервал кольцо из воспоминаний о вкусе сигаретного дыма и снова зашарил по памяти искусственного тела. К счастью, так нашлась и карта мегаполиса. Если я к тому же сделаю стандартную процедуру проверки определения своего местоположения, то смогу соорентироваться.

Стоит ли ее делать? Кто знает, может быть, от меня потребуют какой-нибудь подтверждение того, что я являюсь владельцем этого тела? В обычных искусственных телах такое не предусмотрено, но кто их знает, богачей? Им свойственно перестраховываться. Вот запросят с меня какой-нибудь пароль…

И все же, я решил рискнуть. Иначе так можно блуждать до бесконечности. Причем спросить, где находится станция не у

кого. Дождь. Не возвращаться же в третий раз в бар «говорливый какаду»? Кроме того, у меня была четкая уверенность, что бармен со мной разговаривать не будет. Так что ничего не оставалось, как попытаться провести процедуру определения своего местоположения.

Попытка – не пытка.

Она удалась. Процедура была несложная, и я провел ее в полном соответствии с инструкциями, как положено. Никакого пароля у меня требовать не стали, просто дали координаты, и на возникшей у меня перед глазами объемной карте мегаполиса, появилась яркая точка, указывающая мое местоположение.

Оказалось, я иду не совсем в ту сторону. Я убрал карту и, свернув на ближайшем же перекрестке в нужную сторону, пошел к станции монорельса. До нее было всего несколько кварталов.

Дождь барабанил меня по лицу. Я шел, старательно перешагивая лужи, слегка горбясь. Мне не было холодно, я отключил это ощущение почти сразу же, как вышел под дождь из приемника ворот. А горбился я для того, чтобы хотя бы издали походить на обыкновенного человека. Они, попадая под дождь, невольно втягивают головы в плечи.

Не хотелось мне более сегодня встречаться со всякими там «защитниками патриотизма» и прочей швалью. Никакие они не патриоты, и ничего они не защищают. Просто напридумывали броских названий и лозунгов, собрали, используя их как манок, всех, кто чувствует себя хоть в чем-то обделенным, и теперь пытаются с их помощью прийти в к власти.

Старая, как мир, песня. Она звучала не раз, и плох тот народ, который им поверит, который пойдет за ними. Расплачиваться за это придется целые поколения и весьма дорогой ценой.

Впереди, совсем близко послышалось шипение открываемых дверей вагончика монорельса. Это означало, что станция совсем близко.

Я снова запустил кольцо ощущений вызываемых сигаретным дымом.

Доктор. Давно же я у него не был. Было бы любопытно, кроме всего прочего, узнать, как он поживает.

13

Я насторожился где-то за пару кварталов до дома доктора.

Что-то был не так, совсем не так.

Прежде всего, по дороге от станции монорельса мне попалась два патруля мусорщиков. В тихом районе, в котором жил Доктор, это было многовато. Причем на лицах мусорщиков не было того самого слегка сонного самодовольства, которое им так характерно. Нет, сейчас они зорко поглядывали по сторонам, словно кого-то искали, словно бы кого-то высматривали. Увидев меня, патрульные явно проявили ко мне интерес, но останавливать не стали.

А чего было бы проще? Остановить, узнать, кто находится в искусственном теле, проверить полученные сведенья, задать несколько вопросов. Нежелание досаждать буратине, находящемуся в дорогом искусственном теле, что явно указывает на занимаемое им высокое положение? И кто мешает сделать это более деликатно, вежливо, но в то же время твердо и непреклонно? Любой нормальный мусорщик так умеет. Если понадобится.

Однако они меня не остановили. А ведь им это явно хотелось. Откуда такая нерешительность?

Впрочем, может, у меня просто приступ паранойи? С чего это я решил, будто мусорщики ищут именно меня? Мало ли в Бразилии Педро? Мало ли в нашем мегаполисе тех, на кого могли бы устраивать облавы мусорщики? Мало ли среди них пользующихся искусственными телами?

Стоп, а вот тут не все сходится. Действительно – мало. Тот, кто может себе позволить качественное искусственное тело, как правило редко пускается во все тяжкие. Да и не так еще много тех, кто имеет подобное тело. И значит…

Дождь недавно кончился, но улица была безлюдна, и я остановился. Не хотелось мне приближаться к дому Доктора, пока я все хорошенько не обдумал. Что-то словно бы меня от этого удерживало, некое предчувствие.

Ах, предчувствия уже в ход пошли? Ну так вот, проверить их не так и сложно. Даже – элементарно.

Я активизировал программу телефонной связи, ввел номер Доктора и услышал длинные гудки. Отлично, можно сказать, что повезло. Доктор в данный момент не общается с кибермиром и не болтает с кем-то из множества своих друзей. Вот сейчас все и выяснится.

Щелчок соединения.

– Привет, – сказал я.

– Привет, – послышался голос доктора. – Кто это?

– Не узнаешь старых друзей? Ессутил Квак.

– А, привет, дружище.

Голос Доктора звучал вполне естественно, без малейшего напряжения. Он и в самом деле был мне рад.

– Чем занимаешься? – спросил я.

– Читаю своего любимого «Тима Таллера». Уже добрался до главы, где он попал в кукольный театр. Совершенно классное описание пьесы.

– Понятно, – сказал я. – «Тим Таллер» – это здорово.

– А ты чем занимаешься? Где находишься?

– Ничем особенным. Вот думаю заглянуть к тебе, поговорить. Примешь?

– Обязательно. Скоро ты будешь?

– Не очень. Мне еще надо дойти до монорельса, проехать пару остановок… Думаю, через полчасика.

– Хорошо. Попьем кофейка. Жду. Как раз к твоему уходу успею дочитать главу. Нет, все-таки описание пьесы – великолепное. Вообщем – жду.

Он отключился.

Я запустил кольцо со вкусом сигаретного дыма и чисто машинально огляделся.

Улица все еще была пустынна. Ну, долго это не продолжиться. Дождь кончился, и скоро на улице появятся прохожие. Тогда затеряться в их толпе будет легче. Не то что сейчас. Торчу посреди улицы как обелиск павшим героям.

Ладно, бог с ними с героями. Не лучше ли обдумать разговор с Доктором?

С чего это я ему соврал? Из осторожности. Ну, ясное дело, без нее тут не обошлось. А еще? Что-то меня насторожило. Что-то в этом разговоре было неправильное.

«Тим-таллер».

Хорошая книга. Вот только, никогда она не была у Доктора в самых любимых. При чем тут старый, добрый «Тим-таллер»? Может быть, упомянув о нем, да не просто упомянув, а аж два раза, Доктор хотел мне на что-то намекнуть?

На что именно и каким образом? Тем, что он называет в числе любимых книг ту, которую никогда особенно не любил? Но людям свойственно меняться. А мы с ним давно не виделись. Может быть, он за это время открыл всю прелесть действительно очень даже неплохой книги и теперь не может от нее оторваться, все перечитывает и перечитывает?

Ох, натяжки все это. И дело нечисто. А если добавить

патрули мусорщиком, то вообще возникает подозрение, что это никакая не паранойя. Самая обычная засада. Стоит мне войти в дом Доктора и меня сейчас же арестуют. Может, еще в подъезде.

Но почему они не сделают это прямо сейчас? Они не уверены в том, что я – это я? А может, они считают, что арестовывать меня на улице опасно? И именно поэтому патрули мусорщиков не стали проверять, кем я являюсь. Они не хотят меня спугнуть.

Черт, за кого они меня принимают? Неужели я так силен и грозен?

В конце улицы показалась какая-то женщина. В руках у нее была пластиковая сумка, и она наверняка шла за покупками. Ну вот, уже появляются прохожие, а я все еще стою на месте и не могу ни на что решиться.

Так идти мне к Доктору или нет? Может быть, все же – рискнуть? Волков бояться – в лес не ходить.

Стоп, а что там Доктор говорил о главе и театре? Что-то очень интересное…

Я вдруг понял, осознал, что именно мне хотел сказать доктор.

Дело было даже не в самой книге. Глава о театре. Вот самое главное. Кукольный театр. И пьеса. Какая именно? Пьеса называлась «гусь-гусь, – приклеюсь, как возьмусь! ». Приклеюсь, как возьмусь. Вот что хотел мне сказать Доктор. Если я к нему сейчас прикоснусь, то приклеюсь. Поскольку там, у него дома – липучая лента. Мусорщики.

Уходить, надо немедленно уходить.

Я повернулся и пошел прочь.

Что-то все еще не складывалось, какая-то мелочь не становилась на место, но меня сейчас это не сильно интересовало. Мне хотелось только одного – оказаться как можно дальше от дома доктора, выйти за пределы района, в котором он стоял. Причем желательно, не привлекая к себе внимания мусорщиков.

Уйти прочь.

Такси!

Украшенная черными шашечками авиетка вынырнула из-за ближайшего поворота и я, еще только не осознавая что делаю, отчаянно замахал рукой, делая знак остановиться.

Она остановилась.

Чувствуя себя крысой, неожиданно обнаружившей выход из лабиринта, в котором чуть ли не каждый участок пола бил ее током, я вскочил в такси и сказал водителю:

– Поехали.

– Куда? – поинтересовался тот.

Я назвал улицу, находящуюся в двух остановках монорельса,

и, откинувшись на мягкую спинку сиденья, почувствовал как меня отпускает, как я начинаю отходить от охватившей было меня паники зверя, попавшего в огороженный красными флажками участок леса.

Вот теперь можно и поразмыслить над мелочами. Торопиться пока некуда. Там, куда меня доставит это такси, я пройду всего лишь сотню шагов и снова сяду на монорельс. А потом будет опять такси, которое меня доставит… куда?

Я взглянул вниз и увидел, что авиетка поднялась на высоту второго-третьего этажа. А еще я увидел, как на улице появился еще один патруль мусорщиков. Стражей порядка было двое, и не заметить взлетающую авиетку они не могли. Один из них сдернул с пояса стерженек даль-связи и быстро стал в него что-то говорить.

Все, хана.

Я почувствовал, как возбуждение оттого, что я все-таки оставил мусорщиков с носом, стало пропадать, вытекать словно вино из проколотого бурдюка. Все-таки, они действительно охотились за мной. И, стало быть, я сейчас, реально еще не выбрался из огороженного флажками участка леса. Мне просто удалось его несколько расширить, но это еще не спасение. И охотники по-прежнему идут по моему следу.

Кстати, а зачем им это? Они могут, если этого пожелают, в любую минуту определить местоположение любого искусственного тела. Так зачем все эти сложности с засадами? И если так, то на что я надеюсь, пытаясь от них уйти?

А авиетка постепенно набирала высоту. Еще немного, и она будет готова к большому прыжку, прямо туда, куда я хотел попасть, недалеко от нужной мне станции монорельса.

Вот, правда, нужно ли мне туда сейчас, после того как я убедился, что мусорщики все-таки охотятся за мной? Может быть, пока не поздно, стоит приказать таксисту высадить меня поближе? И тут же взять другое такси, в другом направлении, попытаться запутать преследователей?

Нет, не стоит терять время на объяснения с таксистом. Пусть летит туда, куда я сказал. Лучше пока попытаться прикинуть, почему стражи порядка все-таки не смогли определить мое местонахождение раньше? Может быть, они действительно это не в состоянии сделать?

Любопытный вопрос.

Еще более он любопытен тем, что если ответить на него утвердительно, то объяснение этому ответу может быть только одно. Искусственное тело Хейко Таукана является незаконным, оно не помечено, и поэтому мусорщики не способны его

обнаружить.

Могло ли такое быть? Там, где крутятся большие деньги, возможно что угодно. К примеру, это тело мог сделать по спецзаказу какой-нибудь гениальный умелец. Но в таком случае, оно стоит раз в десять-двадцать больше, чем может стоит любое стандартное искусственное тело, пусть даже и достаточно высокого качества.

Откуда у специалиста по налаживанию индивидуальных контактов такие деньги? Еще один резонный вопрос. Да, конечно, он входит в число младших сокомпаньонов почтенного Глендура. Но все же он не хозяин частного кибера. Откуда у него такие деньги? И заработаны ли они честным путем?

Странно все это, очень странно. И наверное, стоит поискать ответ на эти вопросы. Но не сейчас. Мне бы в данный момент оторваться от буквально наступающих на пятки стражей порядка. И если я не смог встретиться с Доктором, значит, мне остается только одна возможность. Воспользоваться тайным убежищем, в котором стояло древнее искусственное тело, как это уже случилось однажды, еще до того как я стал частным детективом.

– Вы пристегнулись? – спросил таксист. – Сейчас будем прыгать.

Ах да, сейчас же будет большой прыжок, и надо, на всякий случай, пристегнуться.

Я защелкнул пряжку пояса и отрапортовал:

– Все готово.

– Вот и отлично. Прыгаем.

Авиетка рванула вверх. Меня ощутимо вжало в спинку сиденья, может быть, несколько больше, чем нужно, поскольку искусственное тело весит немало. Где-то внизу остались улицы мегаполиса, гуляющие по ним люди, и мусорщики, которые в данный момент, наверняка мечутся, не зная как им поступить.

Да нет, вряд ли. Скорее всего, у них наготове, для такого случая, стояла где-то поблизости пара авиеток и, вот сейчас они в них, проклиная меня последними словами, грузятся. Еще минута – и они отправятся вслед за мной в погоню.

Я бы на их месте, уже сейчас, попытался каким-то образом связаться с шофером такси, на котором я лечу, и дать ему понять, что его пассажир – очень опасный преступник. Причем сделано это должно быть так, чтобы я ничего не заподозрил.

Хм… интересно, удастся ли им это?

Я внимательно посмотрел на таксиста. Поскольку я сидел на заднем сиденье, то полностью его лицо рассмотреть не мог. Однако того что я видел, когда он слегка поворачивал в моею сторону голову, хватило, чтобы составить о нем кое-какое

мнение.

Мужчина лет сорока, скорее всего выходец из европейского мегаполиса, достаточно много в жизни повидавший, спокойный, собранный, настоящий профессионал. Это, конечно, делало его более опасным, чем мне бы хотелось, но и сулило некоторую надежду. Если смогу его убедить, что сопротивление бесполезно, а также что при благоразумном поведении с ним ничего плохого не случится, никаких проблем с таксистом не возникнет. Лучше бы их не возникло вовсе. Лучше бы мусорщики не рискнули его беспокоить. Тогда он просто высадит меня там, где мне надо и, даже не подозревая в какую историю чуть не вляпался, отправится дальше.

Я слегка наклонился вперед и положил ладони на спинку сиденье, по обе стороны от головы водителя. Совершенно невинный жест, ничем особенным ему не угрожающий и уж тем более – не мешающий. Однако, в случае чего…

Приглушенный звонок!

Устало вздохнув, таксист взял лежавший до того у него на коленях коммуникационный обруч и надел его на голову.

– Да, – сказал он, – Да, слушаю.

Ясное дело, вопросов я услышать не мог, но вот по ответам, получить кое-какое представление о них было возможно.

– Нет, по крайней мере еще минут десять занят… Нет, пока не могу… Да, на станцию Кармическая… конечно, так и буду.

Этот звонок может быть либо самым обыкновенным, дежурным звонком от диспетчера, либо звонком мусорщиков, все-таки решивших предупредить таксиста, кого он везет. А у меня было совершенно четкое, подсказанное шестым чувством ощущение, что это – все-таки мусорщики.

Слишком напряженно теперь таксист сидел в своем кресле, словно ожидая сзади удара по голове, слишком неподвижно держал голову, боясь оглянуться, встретиться со мной глазами.

Значит, настала пора становиться тем, за кого меня принимают. Либо приготовиться к тому, что на станции Кармическая меня уже ждет небольшой комитет по встрече. С цветами и хлебом-солью, как положено.

– Послушайте, – сказал я. – Мне очень жаль, но я передумал.

– Передумал? Что значит – передумал?

– Не обижайтесь, – миролюбиво сказал я. – Но теперь мне нужно уже в другое место. На станцию Юных устремлений. Заплачу сколько скажешь. Согласен?

Таксист дернулся так, словно его ткнули иголкой.

– Нет, куда договорились, туда и повезу. В другое место – не согласен.

– Почему? Тебе не хочется заработать?

Сильно же мусорщики его напугали. Интересно, что они ему про меня наговорили, каким монстром представили? Причем, умудрились сделать это всего в нескольких фразах. Вот бы их услышать.

– Не то чтобы мне не хотелось заработать… Просто… хм… мы уже вышли на определенный маршрут… и если я его изменю без согласования с диспетчерской… там, близко, меня будет ждать еще один…

А я все мусолил и мусолил мысль о том, что представляюсь ему каким-то монстром, и вследствие этого вдруг почувствовал, каково это – сидеть в тесной кабине авиетки, зная, что сзади, очень близко, сидит некое искусственное существо, которым управляет даже не человек, а просто, как тебе сказали, сбрендившая, слетевшая с катушек бродячая программа, способная в любой момент начать все вокруг крушить, которую не остановят ни моральные, и никакие другие соображения.

Вообще-то, это наверняка очень страшно. Чувствовать у себя за спиной неживую, готовую на все, наделенную силой механизма куклу. Она разговаривает и даже, кажется, не собирается вот прямо сейчас начинать крушить все вокруг, но тем не менее это страшно, очень страшно.

– Успокойся, – сказал я, – а не то мы в кого-нибудь врубимся. Тебя как зовут?

– Меня?

– Да, конечно. Ну, не меня же? Те ребята, которые тебе несколько минут назад звонили, наверняка сказали, как меня зовут. Или не так?

Таксист судорожно сглотнул и медленно, через силу сказал:

– Нет.

– Что – нет? Не сказали?

– Не сказали.

– Ну, наверное, у них не было времени, – я старался чтобы голос у меня звучал спокойно, монотонно, – Меня зовут Ессутил Квак. Прежде чем стать бродячей программой, я был человеком. Так что, о чем ты сейчас думаешь, я понимаю хорошо и не собираюсь без нужды причинять тебе зло. Понимаешь?

– Да, – ответил таксист.

– Без нужды, – повторил я. – Так как тебя зовут?

– Брон Евампулист Тракер.

– Прекрасно. Так вот, Брон, можно, я тебя буду называть так, по-простому?

– Можно.

– Спасибо. Так вот, Брон, давай договоримся об одной вещи.

Между мной и теми, звонившими тебе ребятами есть некоторые трения. Они возникли в результате недоразумения, которое я смогу разрешить, если доберусь туда, где мне хотелось бы сейчас находиться. Твое дело – сторона. Ты согласен?

– Согласен, – промолвил Брон.

Кажется, он начинал приходить в себя. Может быть, это даже неплохо.

– Если ты выступишь на моей стороне, тебе придется отвечать перед теми парнями, если попытаешься как-то мне навредить, то тебе придется иметь дело со мной… Ни то, ни другое тебя не устраивает. Не так ли?

– Нет. Но если ты попытаешься мне что-то сделать, то мы просто упадем вниз. Я думаю, такой вариант тебе тоже не понравится?

– Нет, не понравится. Однако, у этого искусственного тела хорошая конструкция, да и материалы на его производство использовали качественные. Так что, мне кажется, я уцелею. Ты – нет. Хочешь погибнуть?

Я блефовал. Вот только Брон Евампулист Тракер об этом не знал. На что я и рассчитывал.

Таксист раздумывал недолго.

– Ладно, – сказал наконец он. – Забыли об этом. Ты хотел, чтобы я тебя отвез в другое место?

– Да, на станцию Юных устремлений.

– Прекрасно. Полетели туда.

Он крутанул руль, и авиетка, сделав изящный разворот, полетела в другую сторону.

– Кстати, – сказал я. – Если сейчас с тобой свяжутся те ребята, будь добр, не дай мне повода заподозрить, что ты все же намереваешься нарушить нейтралитет. В данный момент ты просто таксист, везущий своего пассажира на станцию Юных устремлений. Остальное тебя не касается.

– Да, конечно, – сказал Брон. – Не касается. И туда, куда ты пожелаешь. Но только…

– Только?

– Неужели ты думаешь, что тебе удастся бегать от мусорщиков вечно?

– Не собираюсь, – сказал я. – Это недоразумение достаточно быстро… Стоп, а это что?

На пульте управления авиеткой, справа, там, где на объемном экране радара были обозначены все находившиеся от нее неподалеку летающие объекты, появилась новая точка. Именно точка. Уж слишком мала она была для пассажирского судна. А еще, судя по этому экрану, она нас нагоняла, и достаточно резво.

– Не может быть, – пробормотал Брон. – Такого просто не бывает.

– Чего именно не бывает? – спросил я.

– Это самонаводящаяся ракета, предназначенная против воздушных целей. «Гаруда» или «Василиск» Я такое видел, когда воевал над мескиканским мегаполисом. Но откуда она взялась?

Вот это-то меня сейчас интересовало меньше всего. Хотя… мусорщики такими шутками не пользуются. Подобными ракетами вообще пользуются, только если ведутся боевые действия. А вот над мирным городом… Да нет, если бы даже у мусорщиков хватило дури садануть по мне ракетой, то у них таких просто нет в распоряжении. Они им не положены. Только – военным. И значит…

– Уйти, увернуться от нее можно? – спросил я.

– Мне удавалось. Только тогда, как ты понимаешь, я летал на других авиетках. А на этой гражданской галоше…

– И все же…

– А куда я денусь? ! – крикнул таксист.

Он, кажется, даже замурлыкал какую-то песенку и рванул штурвал сначала в одну сторону, потом в другую…

Я смотрел на черточки других такси, учуявших нечто неладное и бросившихся врассыпную, прочь, на неумолимо приближающуюся точку ракеты и понимал, что никакие выкрутасы и фигуры высшего пилотажа не помогут. Слишком уж тихоходна авиетка. И значит, оставалось надеяться только на то, что прямого попадания не будет. Пусть ракета рванет неподалеку. При этом остаются какие-то шансы выжить. Лишь бы только не прямое попадание.

– Ну, теперь держись! – крикнул Брон. – Сейчас нам небо с овчинку покажется!

И сразу же вслед за этим – рвануло.

14

Мы терял высоту, правда, не так быстро, как могло быть, и это означало, что проклятая ракета все же в нас не попала, взорвалась где-то рядом. Причем взорвалась она так удачно, что авиетка выдержала, не развалилась на кусочки и не рухнула вниз словно кирпич. Она всего-навсего загорелась, стала терять высоту, и это было настоящее чудо, из тех, за которые в старину в храмах ставили богам пудовые свечи.

Брон что-то вопил, кажется, ругался самыми последними словами. Потом салон стал наполнять густой сизый дым и таксист, судорожно закашлялся.

Вот это было уже совсем плохо.

Я подумал, что дым доделает то, что не смогла совершить ракета. Он не даст посадить падающий, почти не поддающийся управлению аппарат так, чтобы сидевшие в нем мы с Броном уцелели.

Дым. Что делать? Как от него избавиться?

Я надавил кнопку, управляющую боковыми полистеклами, пытаясь их открыть. Если в кабине устроить сквозняк, то, возможно, он унесет дым?

Вот только кнопка не работала. Полистекла даже не дрогнули. Тогда я ударил что есть силы кулаком по правому, и это, как ни странно, не дало никакого результата. Полистекло осталось целым, а вот я сломал указательный палец. Убрав боль от сломанного пальца, я привстал с сиденья и зашарил по салону, в поисках чего-нибудь твердого и тяжелого, чем это полистекло все-таки можно было разбить. Дыма скопилось уже столько, что я почти ничего не видел, и конечно, надежда найти подходящий предмет была ничтожной. Однако не мог же я сидеть, сложив руки и дожидаться неизбежной катастрофы?

Как раз в этот момент из дыма на мгновение показалось лицо таксиста. Он помахал мне рукой, и это, очевидно, надо было расценить как приказание успокоиться. Я заметил, что у него на лицо теперь надета прозрачная, герметичная маска, от которой к пульту тянулся длинный шланг. Очевидно, по нему в маску поступал кислород. Получалось, задохнуться от дыма таксисту не грозило.

Это меня действительно успокоило.

Брон – опытный водитель, и если у нас есть шанс спастись, он его использует. Надо только ему не мешать, не отвлекать его от работы.

Ждать и надеяться. И еще – думать.

Я снова опустился на сиденье и попытался прикинуть откуда все-таки могла взяться эта проклятая ракета.

Если убрать из числа подозреваемых мусорщиков, то кто останется? Военные? Чем я им так насолил, что они решили рискнуть и использовать против меня такое оружие?

Нет, это нереально. При чем тут военные? Откуда они могут знать хотя бы о моем существовании?

Кто же тогда? Те самые конкуренты, по заказу которых был убит Глендур? Вот это уже теплее. У них и средств хватит, и причина есть. Почему бы не ухлопать частного детектива, на которого навесили убийство конкурента, так сказать, спрятать концы в воду?

Кто еще?

Этот, неведомый мне пока наследник состояния уважаемого Глендура? Те же самые причины, и поскольку я ничего не знаю о его возможностях к совершению такой диверсии, то было бы вполне резонно предположить, что они у него могут быть.

Еще кто?

Да вроде бы больше и никого. Конкуренты и наследник. Вот те, кто может желать моей смерти. Но каков размах? Не пожалели даже ракету.

И кстати, вот еще один любопытный вопрос, на который у меня пока нет ответа. Каким образом тот, кто запустил ракету, узнал совершенно точно, где я нахожусь, выбрал подходящее для запуска время и место? Если учесть, что о моем местоположении не знали даже мусорщики…

Я не успел додумать, поскольку произошло нечто странное. На меня со всех сторон хлынула взявшая неизвестно откуда желтая, пенообразная, чем-то смахивающая на взбитый желток жидкость. Она мгновенно наполнила салон, а потом послышался тихий щелчок и жидкость эта мгновенно затвердела, охватила мое тело, но не жестко, как стискивает форма отливку, а мягко, почти нежно.

Это меня несколько успокоило.

Если даже и хорошенько саданемся об землю, то по крайней мере шансы остаться в живых у нас есть. Как там таксист? Он-то вообще во всей этой истории не при чем. Мерзко все-таки устроена жизнь. Чаше всего достается по голове тем, кто в происходящем – не сном ни духом.

А потом был удар, и слабым его я бы не назвал. Очевидно, двигатель авиетки сдох, когда до земли оставалось совсем немного. И тут уж мы рухнули вниз, приложились хорошо, но недостаточно, чтобы убиться.

И это опять была удача. Сдохни двигатель на несколько

секунд раньше…

Тут до меня дошло, что я до сих пор еще не попадал в авикатастрофы. Теперь – сподобился. Будет о чем вспоминать в таверне «Кровавая Мэри». Если, конечно, мне удастся выбраться из этой истории живым.

Я прислушался.

Звук доносился словно через толстый слой ваты, но я его уловил. Похоже, наша авиетка покрывалась трещинами, как переваренное куриное яйцо. И наверное, это было правильно. Это давало возможность выбраться наружу.

Я стал ворочаться, словно медведь в берлоге. Причем, через самое короткое время я обнаружил, что желтое вещество, похожее на застывшую пену, великолепно поддается. Оно оказалось мягким и непрочным. Я стал разгребать его ладонями, словно крот, роющий лаз в подвал с картофелем, и это мне вполне удалось. Еще полминуты отчаянных усилий и я наконец, вывалился на землю.

Вывалился и быстро оглянулся.

Ну и ну!

Оказывается, мы упали на самый край здоровенной плотины. Еще метром двадцать влево, и мы запросто могли оказаться в воде. Мне бы она, конечно, не причинила никакого вреда, а вот таксисту…

Кстати, что с ним?

Я повернулся к такси. Оно и в самом деле разбилось, как упавшая со стола старинная, пластиковая игрушка. Впрочем, я мог и ошибаться. Вполне возможно, так и должно было быть при падении. Жесткая оболочка, внутри которой мягкий наполнитель. Наполнитель спасает пассажиров, оболочка трескается и разлетается, для того чтобы они могли быстро выбраться наружу.

И сейчас, там, в этом мягком наполнителе, кто-то шевелился, пытался выбраться наружу, так, как это только что сделал я.

Живой, значит! Ну – это самое главное.

Я снова превратился в крота и приступил к раскопкам, пытаясь добраться до таксиста. А добравшись, вытащил наружу и убедился, что тот даже, не очень сильно пострадал.

– Уцелели, – пробормотал Брон.

Вид у него, конечно, был несколько обалделый. Если подумать, то ничего удивительного в этом не было. Шутка сказать – уцелеть в такой переделке.

– Ладно, – сказал я ему. – Сейчас появятся всякие там мусорщики и врачи. Ты до их приезда дотянешь?

– Да я до чего угодно теперь дотяну. На твердой – то земле.

Правда, сказав это, он тут же сел на бетон, так, словно ноги

его оказались держать.

И все же мне надо было уходить. Здесь, на плотине, я был виден со всех точек зрения. Если меня здесь прихватят мусорщики, придется удирать под градом пуль. А некоторые мусорщики стреляют весьма метко.

Я достал из кармана пачку денег, отделил несколько купюр и сунул таксисту.

– Плата. Мне пора уходить. Удачи.

Брон задумчиво посмотрел на купюры, оказавшиеся у него в руке, и промолвил:

– Веселая у тебя жизнь, парень.

– Хочешь, поменяемся? – предложил я.

– Нет, не хочу, – улыбнулся он.

– Ну, вот то-то же…

– А откуда взялась ракета?

Я пожал плечами.

– Пока, не знаю.

– Но узнаешь?

– Обязательно. По крайней мере, это моя работа, и вот сейчас я намерен ее сделать во что бы то ни стало.

– Найдешь этого гада, обязательно дай ему о меня хороший пинок. Такую машину угробил! Она, конечно, застрахована, но все же…

– Хорошо, – пообещал я. – А теперь – прощай!

– Прощай!

Я бросил прочь с плотины. Внизу ревела вода и до меня долетали крохотные брызги, водяная пыль. Где-то неподалеку уж слышались сирены мусорщиков, но я знал, чувствовал, что успею ускользнуть.

Может, все не так и плохо? Мусорщики ждали меня возле остановки монорельса. Теперь, они мчатся к месту падения авиетки со всех ног. Чем чаще дергается и меняет свои планы твой противник, тем, в конечном итоге, мне лучше. Вот только бы против меня не использовали такое мощное оружие.

Как же все-таки преступник смог определить мое местоположение, если это оказалось не по зубам даже мусорщикам?

Ладно, все это выяснится потом.

Сразу за плотиной начинался лес, и я, очутившись в нем, свернул с покрытой гравием дорожки в обильно разросшиеся малинник. В нем были проложены узенькие тропики и я, воспользовавшись одной из них, устремился в глубь леса. Мне хотелось лишь одного – оказаться как можно дальше от места приземления авиетки, причем, попавшись на глаза как можно

меньшему количеству народа.

Наверное, это было сделано правильно, поскольку как только кусты малины и стволы деревьев закрыли от меня дорожку, я услышал, как по ней проехала авиетка. Скорее всего, в ней находились мусорщики. Мне еще повезло, что она летела над самой дорогой. Вздумай водитель поднять ее повыше, он запросто мог бы меня заметить.

Я пробежал в глубь леса еще несколько десятков шагов, и только тогда мои анализаторы наконец-то сумели выдать запах леса, коктейль из сосновой коры, листьев смородины, поспевающей земляники и отходов, оставляемых разными мелкими зверьками.

Это меня почти поразило.

Потратить столько времени на анализ, и все же… Да, несомненно, что-то с лесным запахом было не так. Либо я уже забыл, каким он должен быть, либо управляющая телом программа не справилась со своим делом. Одно из двух. Причем, скорее всего первое. Но все же… все же…

Я остановился и прислушался.

Если мусорщики уже обнаружили, что я ушел от разбитой авиетки, то они наверняка станут меня преследовать. Вряд ли они будут прочесывать лес в пешем порядке. Для этого у них слишком мало людей. Вероятнее всего, они попытаются прошерстить его с воздуха. В таком случае я ничего не выиграю, отбежав в глубь леса еще метров на сто, а вот проиграть могу. Там, дальше лес становится реже, там меня высмотреть с авиетки будет легче.

И еще… вполне возможно, мусорщикам даже не придется в голову, что я нахожусь здесь, можно сказать, на самой опушке леска. По их мнению, я должен убегать и убегать, поскольку преступники всегда стремятся оставить как можно большее расстояние между собой и преследователями.

Вот тут они ошибаются. Не все и не всегда.

Я углядел неподалеку дерево, стоявшее в окружении густого малинника и, не обращая внимания на то, что колючки царапают кожу, залез в самую гущу кустов, и сел там, прижавшись спиной к дереву.

Ну вот, а теперь мне придется немного подождать. Если я все рассчитал правильно, то после наступления темноты можно будет отправиться дальше. Вряд ли мусорщики будут искать меня так близко.

По крайней мере, я на это надеялся.

Мусорщики появились минут через пять. Как я и предвидел, их авиетки летели выше верхушек деревьев. Сколько их было, я определить не смог. Над моей головой пролетела всего одна, но

где-то неподалеку слышалось гудение моторов еще нескольких.

Они не спешили, размеренно и тщательно облетая лес участок за участком. Очевидно, сидевшие в них мусорщики прилагали все усилия, чтобы обнаружить прячущегося внизу беглеца. А может, они надеялись на то, что у меня не выдержать нервы и я кинусь наутек?

В то время когда авиетка кружила надо мной, я сжался в комок и замер, постарался сидеть абсолютно неподвижно. Благо, моему телу это не доставляло никаких неудобств, и я мог так сидеть сколько угодно долго.

Наконец, мусорщики удовлетворились осмотром того участка леса, в котором я находился, и полетели дальше. Я же смог облегченно воздохнуть, сесть посвободнее и наконец-то оглядеться.

Ничего особенного я не увидел. Лес как – лес. Деревья, трава между ними, в которой виднелись сухие шишки и еловая хвоя. Неподалеку, на веточке, сидела красноносая птичка и, смешно наклонив голову, внимательно меня рассматривала.

Наверное, в другое время это было бы мне интересно. Сидеть в лесу и наблюдать за его жизнью, птицами, насекомыми. Тем более, что даже в то время, когда я еще не превратился в обитателя киберов, у меня на что-то подобное практически не было времени.

А сейчас? .. Сейчас его было еще меньше, но до тех пор, пока не стемнеет, пока мусорщики не перестанут меня здесь искать, мне придется сидеть, сидеть тихо, стараясь не потревожить птиц. Так, как будто меня здесь и нет.

Птица посмотрела на меня другим глазом, задумчиво покачалась на ветке и наконец, перепрыгнула мне на плечо.

Ну вот, удостоился.

Впрочем, чего тут удивительного? Все очень просто. Она не чувствует в моем теле жизни. Для нее я не живое существо, а бездушный предмет. Бояться же стоит только живых.

Живых… Могу ли я причислять себя к живым существам? С точки зрения церковников – нет. С точки зрения науки, руководствуясь древним «Мыслю – следовательно, существую» – да.

А на самом деле? Что переносится при прохождении через врата? Сумма знаний, то, что является определяющим для личности, делает ее уникальной, неповторимой? Проще говоря, то, что называется душой. И какая, собственно, разница, в каком теле эта душа находится?

Я мысленно хмыкнул.

Нет, философии мне сейчас не нужно. Да и стоит ли

размышлять над тем, о чем со времен создания первых киберов спорят многие и многие ученые, причем, безрезультатно?

Я попытался прикинуть, что будет, если я попытаюсь прикоснуться к птичке. Улетит она или нет? Испугается? Может быть и нет. Но стоит ли ставить такие рискованные эксперименты?

Словно почувствовав, о чем я думаю, птичка подпрыгнула и улетела.

Ну вот, теперь надо выискивать новый объект для наблюдения.

Я подумал, что мог бы сейчас, например, определить свое местонахождение. Наверняка, это мне ничем не грозит, поскольку, имей мусорщики возможность засечь меня таким образом, уж они бы ее наверняка использовали. И значит, бояться нечего.

Однако… Нет, бережного бог бережет. Определюсь попозже, когда наступит время двигаться дальше.

Я вытянул ноги посвободнее и посмотрел на свои ботинки. Та одиссея, которую я совершил сегодня, особенно гуляние под дождем, не пошла им на пользу. Хорошо, что здесь дождя этого не было. Прятаться в мокром лесу – удовольствие не из самых лучших.

А насчет ботинок… придется купить новые. И вообще, первым делом надо добраться до ближайшего магазина, сменить одежду. В этой любой определит во мне буратину. А это сейчас опасно. Наверняка, во всех новостях сообщили о свихнувшемся частном детективе, теперь перебравшемся в искусственном теле. Значит, к моим грехам добавилось еще и похищение авиетки.

Сколько их уже набралось? Столкновение на кладбище, закончившееся смертью громилы. Бегство от мусорщиков в кибере, как раз в тот момент, когда они желали со мной побеседовать. Убийство хозяина частного кибера. Бегство и похищение чужого искусственного тела. Бегство и похищение авиетки, угроза жизни ее хозяину… Впрочем, вот тут я не уверен. Все зависит от того, что таксист рассказал мусорщикам. Они, возможно, попытаются его уговорить дать против меня показания, но он может и отказаться, он – твердый орешек.

Вообщем, если даже не считать последний инцидента с авиеткой, получается достаточно нехилый список. Сколько же мне, если я не сумею вывернуться, могут припаять? Наверняка очень и очень много. А вернее, я уже, кажется, насобирал себе на полное и окончательное стирание, без возможности последующего восстановления. И если не смогу оправдаться, то моя песенка спета.

Вот такие пироги.

Что мне нужно для того чтобы оправдаться? Прежде всего, уйти от погони еще раз. Каким образом? Снова попасть в мир киберов? Но что мне это даст? Теперь меня ищут и здесь и там. Кроме того, есть еще некто, кто послал громил поговорить со мной на кладбище, кто может запросто садануть по авиетке, в которой я нахожусь, ракетой. Кто это? И что ему от меня нужно?

Ну, тут кое-какие соображения высказать нетрудно.

Этот «кто-то» попытался мне помешать попасть в кибер почтенного Глендура, а потом, когда я все же принял предложение его посланца, подослал в богачу убийцу и сделал так, чтобы подозрение пало на меня. Теперь, когда я превратился в беглеца, ему остается только меня прикончить.

Нет человека, нет и проблемы.

Мусорщиков, кстати, такой вариант тоже устраивает. Они спишут на меня все, какие смогут, случившиеся за последнее время преступления, и поскольку мертвые оправдываться не умеют, так это на мне и останется.

Что же делать?

Я посмотрел на солнце. Оно медленно клонилось к горизонту. И все же, до темноты было еще часа два, не меньше.

Вполне хватит времени все хорошенько обдумать. Может быть, мне этого как раз в последнее время очень не хватало. Времени отдумать свое положение. Может, будь у меня его больше, я бы так не влип.

Вообще-то, надежда у меня была. Глория. Возможно, пока я бегал от мусорщиков, она успела что-то узнать, какие-то данные, благодаря которым я смогу сообразить, кто является настоящим преступником? Значит, мне необходимо с ней встретиться. Где именно? Конечно, в мире киберов, где же еще?

Вот и получается, что я пока действовал правильно.

После наступления ночи, я определю свое местонахождение, выберусь из леса, и дотопаю до ближайшего магазина одежды. Там мне надлежит переодеться во что-то просторное, желательно снабженное капюшоном. Благо в последнее время такая одежда снова стала входить в могу. Ночью, да в такой одежде, я запросто сойду за живого человека, и шансы мои попасть в руки мусорщиков значительно уменьшатся. Возможно, мне даже удастся добраться до тайника, в котором Смотритель прячет старинное искусственное тело. Каким образом оно к нему попало – долгая и не имеющая отношения к происходящему со мной история.

Хорошо хоть, после того, как я этим телом один раз воспользовался, Смотритель решил, что тоже будет совершать

прогулки в реальный мир. Времени у него на это не нашлось, но как он мне говорил, обновить в укрытии кое-какое оборудование удалось. И если так, то я, вполне возможно, смогу попасть в свой кибер через берлогу Смотрителя.

Ну а там… Там что-нибудь придумается. По крайней мере, оказавшись в кибере, я смогу отправить письмо Глории. Встретиться с ней. Да и сам Смотритель – парень не промах. Может подать неплохую идею. Участвовать во всей этой беготне он, конечно, не будет. У него на попечении зоопарк, и он его на произвол судьбы не бросит. А вот что-то подсказать…

Где-то неподалеку прогудела авиетка мусорщиков.

То, что она принадлежала именно им, не вызывало сомнений. Только мусорщики станут так низко летать над лесом.

Я вздохнул и запустил карусель табачного вкуса.

Может быть, и в самом деле что-то удастся сделать. А пока мне ничего не оставалось, как сидеть, смотреть на копошившихся в траве насекомых, время от времени поглядывать на медленно опускающееся к горизонту солнце и ждать наступления ночи.

15

– Ты давно ко мне не заглядывал, – в голосе Смотрителя не было и намека на упрек. Он просто отметил факт.

Я покачал головой.

Опровергать было нечего. Да и имело ли смысл?

– А вот когда тебя жареный петух в задницу клюнул…

Я кивнул.

– И конечно, ты рассчитываешь, что несмотря на это, я тебе помогу?

Я кинул на него вопросительный взгляд.

– А платить сейчас тебе нечем?

Я развел руками.

– И прекрати валять дурака, – раздраженно сказал Смотритель. – Ты что, язык проглотил? У тебя вышла из строя подпрограмма звука?

– Да нет, – сказал я. – Только, зачем молоть языком, если и так все понятно?

– Ах, ты у нас значит, стал теперь философом? – сказав это, Смотритель поправил сползшие на кончик носа очки и стал меня задумчиво разглядывать.

Я молчал, поскольку знал, что и в самом деле, слова сейчас не имели никакого значения. Смотритель пожелает мне помочь, если проблема, с которой я столкнулся, покажется ему достаточно серьезной, достаточно интересной или если она сулит ему возможность неплохо заработать. Его зоопарк жутких вирусов требовал нешуточных денежных вливаний. На его обитателей, так же как и на всех прочих жителей мира киберов, действовало отрицательное информационное поле, и они тоже нуждались в восстанавливающих программах. Проще говоря – они хотели есть, их надо было кормить. И это стоило немалых денег.

Я ухмыльнулся, вспомнив происхождение этого зоопарка.

Он возник как эхо легенд, оставшихся со времен мифических программистов, легенд о жутких вирусах, которым ничего не стоило уничтожить любую программу. Поскольку это было давно, то сейчас никто не знает, как эти жуткие вирусы выглядели, кроме, может быть, нескольких историков-специалистов. Между тем посетителям киберов очень нравится, когда их пугают. Ну, а спрос рождает предложение. Таким образом и появился зоопарк жутких вирусов. Содержащиеся в нем программы являются плодом воображение нескольких кукарач-мастеров. Но выглядят они очень реалистично и страшно. Что и требуется, для обеспечения посещаемости зоопарка. Впрочем, как и в любом

подобном заведении, здесь бывают времена, когда посетителей хоть пуд пруди, и конечно, бывают, когда их почти нет.

Если сейчас для зоопарка настали не очень удачные дни, то Смотритель может пожелать мне помочь. Не бескорыстно, конечно. С другой стороны, если мне удастся найти настоящего преступника, того, кто стоит за всеми неприятностями, происходящими со мной в последнее время, то я, по крайней мере, получу вторую часть своего гонорара. Почему бы не поделиться с теми, кто мне помогал?

Если, конечно, мне удастся выжить, и получить свои деньги. В чем в последнее время я честно говоря, стал немного сомневаться. Особенно после ракеты. Игра «убей героя» входит в финальную фазу, и тот, кто создает различные препятствия и ловушки, пустил в ход все свои ресурсы, задействовал крупную артиллерию.

– Ну, садись и рассказывай, во что вляпался, – приказал Смотритель.

Это было уже что-то. Если он пожелал меня выслушать, значит, ему и в самом деле хочется поразвлечься. Или подзаработать? Не надо спешить, все выяснится в свое время.

Я сел в кресло и, отказавшись от предложенной мне сигареты, вытащил свои, китайские.

Первая же затяжка закончилась высказывание, сделанным прямо таки замогильным голосом:

– Человек превращается в мещанина, когда утрачивает способность сопереживать. А пески времени не ждут…

Я едва не подпрыгнул в кресле от неожиданности.

Ну да, совсем забыл, что я более не нахожусь в искусственном теле, привык запускать воспоминания о вкусе табачного дыма, и конечно, забыл о сюрпризах сигарет фирмы «лунный заяц».

– Это что такое было? – спросил Смотритель.

– Сигарета, – объяснил я. – Вот, купил в китайском кибере. Теперь, каждая сигарета, после первой затяжки, выдает что-нибудь подобное. Некое изречение. Иногда попадаются довольно забавные.

– Я так и понял, – промолвил Смотритель. – Ну, ты, кажется, хотел мне рассказал о том, куда ты в этот раз влип?

– Да, конечно.

Я сделал еще одну затяжку, посмотрел, как неуклюже поднимается к потолку совершенно халтурно сделанный дым, и начал рассказывать.

Смотритель слушал меня очень внимательно, то и дело поправляя сползающие на кончик носа очки и время от времени задавая наводящие вопросы. После того как я закончил, он

спросил:

– Будешь кофе?

– Давай, – ответил я.

– Сейчас, – вручив мне чашечку с кофе, Смотритель махнул рукой в сторону одного из экранов. – Гляди, какого красавца я сделал.

– Вон того, с двумя парами рогов? – спросил я.

– Ну да, полюбуйся. Мне же нужно немного подумать. Похоже, ты действительно влип в очень серьезное дело. Более всего меня в этом убеждает ракета, выпущенная по авиетке, в которой ты летел. Все остальное можно еще как-то объяснить совпадениями, но вот ее…

Он покачал головой, отхлебнул из своей чашечки и задумался.

Я же сделал еще затяжку, и тоже глотнул из чашки. Кофе на вкус был просто превосходен. Кресло, в котором я сидел, оказалось достаточно удобным. Монстры на экранах над пультом, виделись мне просто красиво сделанными имитациями навеянных кошмарами чудовищ.

Вот именно – имитациями. На самом деле, ни одно из них не могло причинить ни малейшего вреда. Но об этой тайне знало только несколько бродячих программ, и более никто. Здесь было слабое место Смотрителя. Вот, правда, давить на него не рекомендовалось.

Я еще раз поерзал в кресле, устраиваясь поудобнее, и подумал, что готов хоть сейчас променять свою жизнь частного детектива на должность смотрителя зоопарка ужасных вирусов. Правда, я не являюсь таким как Смотритель юным гением кибермира, и, значит, обмен невозможен.

И все же жаль. Сидел бы себе в кресле, попивал кофе… вместо того, что бы удирать от мусорщиков и пытаться угадать, откуда прилетит очередной пинок по заднице.

Ладно, хватит о грустном.

Я хлебнул кофе и посмотрел внимательнее на сотворенного Смотрителем монстра.

Он был сделан просто мастерски. Туловище у него было крокодилье, а морда – медвежья с двумя парами острых рогов, шесть лап заканчивались просто чудовищными по размерам когтями, шкура была коричневая, лоснящаяся, и по ней, от могучего хвоста, заканчивающегося шипастым наростом, к голове каждую секунду пробегало жаркое, огненное кольцо.

Эта тварь буквально металась по клетке, время от времени издавая хриплый рев. Над клеткой имелась большая табличка, с надписью крупными буквами:

«Новинка: Огненногребенчатохвостый спикер, мгновенно сменяющий свою шкуру. От его лап погибло столько бродячих программ, что ими можно было бы населить три кибера. Отловлен и сохранен известным охотником за редкими дикими вирусами-грузовиками В. Васильевым»

Да, неплохо, совсем неплохо.

Я допил кофе, ткнул окурок сигареты в пепельницу и выжидательно взглянул на Смотрителя.

Тот как раз в этот момент почесал у себя в затылке и, удовлетворенно кивнув, сообщил:

– Двадцать процентов.

– От чего именно? – спросил я.

– От твоего гонорара. За то, что ты воспользовался моим убежищем для своего искусственного тела, и, конечно, за мою помощь в дальнейшем.

Я кивнул.

Все правильно, это – мир киберов. Выжить здесь совсем непросто, и у тех, кто умудрился все-таки избежать свидания с мусорной ямой, выработалась четкая привычка использовать любую подвернувшуюся возможность заработать.

– Десять, – сказал я. – За глаза хватит.

– Десять?

– Не более. Еще несколько помощников и я лишусь гонорара.

– Зато тебе останется жизнь.

– Разве можно выжить в кибере без денег?

– Хорошо, – сказал Смотритель. – Пусть будет десять.

– После того как я получу гонорар.

– Нет, так не пойдет. Деньги сейчас. Тебе уже точно известна сумма гонорара. Так почему бы не расплатиться сейчас?

– Подумай сам. Каким образом я смогу снять со своего счета хоть одну инфобабку? Мусорщики наверняка следят за ним во все глаза.

Смотритель крякнул.

– Тут ты прав, – сказал он. – Придется подождать.

Я развел руками.

– Придется. Так чем ты мне можешь помочь, кроме того, что предоставил укрытие для искусственного тела и позволил из него вернуться в наш кибер?

– Это – не мало, – промолвил Смотритель.

– Согласен. Но ты же обещал сделать что-то еще?

– Конечно, прежде всего – связь.

– С кем?

– Подумай хорошо, с кем бы ты хотел сейчас связаться?

– С Глорией.

– Вот именно. А она – умная девушка. Она знает, что тебя ищут уже и в реальном мире. И она наверняка, допускает мысль, что ты сейчас додумаешься вернуться в мире киберов. Кстати, так ты и поступил. А уж догадаться, каким единственным способом ты это сделаешь, она сумеет. Не так ли?

Я улыбнулся.

Он наверняка был прав. И все же, сдаваться раньше времени не стоило.

– А дальше? – спросил я.

– Ничего особенного, – ответил Смотритель. – Думаю, я должен проверить свою клетку для писем. Может быть, в ней появились новые сообщения?

– Давай, проверяй.

Смотритель быстро набрал на пульте адрес клетки, ткнул еще несколько кнопок и откинувшись на спинку кресла, сладко потянулся.

– Сейчас, сейчас…

Писем было немного. Они влетели в комнату, размахивая крохотными лебедиными крылышками, и, сделав над головой Смотрителя круг, опустились на его информационное окошечко.

Теперь оставалось их только просмотреть. Чем Смотритель и занялся. Не прошло и минуты, как он взмахнул рукой и кинул мне одно из писем.

– Лови! Письмо адресовано мне, но начинается довольно странно. Ты не находишь? «Привет, тот, чью история я выслушала у полосатого столбика». «Полосатый столбик» – это ворота? Ну, и какую ты ей историю рассказывал?

– Ту же самую, что поведал тебе несколько минут назад.

– Ага, значит все верно – письмо достигло адресата. А я обеспечил тебе связь и заработал некоторую сумму денег. Не так ли?

Я усмехнулся.

– Скажем так. Ты стал к ней несколько ближе.

– Что мне нужно сделать, чтобы приблизиться к ней вплотную?

– Для начала ответить на это письмо. И чем скорее – тем лучше.

– Ты прав, – Смотритель задумчиво побарабанил пальцами по краю пульта. – И конечно, это письмо должно быть отправлено от моего имени?

– Вот именно, кто знает, может быть, мусорщики добились разрешения на досмотр почты всех, кто имеет ко мне хоть какое-то отношение.

– Ну, ты же не какой-нибудь там государственный

преступник? Ты просто попавший в неприятную историю частный детектив.

– Для тебя. А для мусорщиков? Кто знает, что они сейчас обо мне думают, кем они меня представили своему начальству? Не забудь про ракету.

– Ах да, ракета… – Смотритель хлопнул себя ладонью по лбу. – Совсем про нее забыл. Да, это уже серьезно. Ее появление попахивает обвинением в терроризме. Правда, ее выпустили по тебе…

– Спорим, для мусорщиков это не имеет большого значения? Главное, в деле замешана ракета. А я ее выпустил или по мне ею саданули, для них без разницы. И поскольку ракета все же была, то давай действовать так, словно мусорщикам все же удалось выбить себе особые полномочия, в том числе касающиеся и почты.

– Хорошо, – согласился Смотритель. – Ты меня уговорил. Какой ответ мы пошлем Глории? Надо сделать так, чтобы она догадалась о твоем появлении, о том, что ты хочешь с ней встретиться, но одновременно, никто не должен на письмо обратить внимания. Оно должно выглядеть самым обыкновенным. Понимаешь? При этом Глория должна догадаться, что оно в действительности от тебя и что ты ее ждешь.

Он был прав. Мусорщики отнюдь не глупы, и если они начнут проверять письма, то обмануть их будет не просто.

Наконец я предложил:

– Может быть, так… э… гм… Твои предчувствия полностью подтвердились. Акции пошли вверх. Нормально?

– Нет, – сказал Смотритель. – Они попытаются проверить, о каких акциях может идти речь, и быстро узнают, что никаких дел с акциями между мной и Глорией – нет.

– Думаешь?

– Не могу гарантировать, но вполне допускаю.

– Значит, надо придумать нечто другое?

– Безусловно.

– Хорошо. Твой вариант?

Смотритель небрежно облокотился о пульт, поднял глаза к потолку, и сказал:

– Ну… предположим так… вот так… Ты оказалась полностью права. Новый вирус получился просто великолепным. Не желаешь ли на него взглянуть?

Он вопросительно посмотрел на меня.

– Неплохо, – одобрил я.

– Мне тоже так кажется, – без лишней скромности заявил Смотритель. – Самое главное, если мусорщики начнут проверять,

то все налицо. И даже новый вирус.

– Отправляй, – сказал я. – Уходит время.

– Да, конечно.

Смотритель мгновенно отстукал письмо. Оно поднялось в воздух и, издав журавлиное курлыканье, плавно помахивая крылышками, улетело.

– Ну, а теперь… – сказал я.

– А теперь мы будем ждать, – промолвил Смотритель. – Глория должна была раздобыть новые факты. Она поймет письмо как надо и отправится ко мне. После этого мы втроем устроим мозговой штурм и попытаемся наметить план дальнейших действий. Но это только после того как появится Глория. Пока же мы должны ждать. Еще кофе хочешь?

Опять ждать. Сколько можно? Я и так потерял в лесу уйму времени.

– Время, – сказал я. – Не хочется его терять.

– Непродуманные действия приведут к более серьезным потерям. Тебе не кажется, что время беготни прошло? Наступила пора выработать хотя бы приблизительную схему происходящего вокруг тебя. Думаю, да и тебе самому так кажется, что все происходившее с тобой, с того момента как ты решил полюбоваться на свое умершее тело не случайно. Проще говоря, кто-то разработал в отношении тебя достаточно подробный план. План этот настолько продуман, что в нем нашлось место даже для возможности определить твое местонахождение в реальном мире и выпустить по тебе ракету. Так?

– Согласен, – неохотно признался я. – План просматривается достаточно четко.

– Ну, так вот. А самое действенное оружие против хорошо продуманного плана – другой план.

Я кивнул.

– Ты прав.

– В таком случае давай пить кофе и ждать Глорию. Потом можно будет что-то придумать. Но не раньше.

Что там говорить? Он был совершенно прав.

Я вытащил из кармана китайскую сигарету и сунул ее в рот.

Интересно, каким очередным мудрым изречением меня осчастливит первая затяжка? Кажется, прежде чем покинуть эту комнату, я их еще наслушаюсь.

16

– Я, значит, колочусь как рыба об лед, а она тут сидят, кофе распивают, – возмутилась Глория.

– Мы тебя ждали, – сказал я. – И почему бы, пока ждешь, не попить кофе? Надо было делать это по стойке смирно?

– Не мешало бы, – промолвила Глория. – А так получается как всегда. Свалили все на бедную, несчастную женщину…

Она села в кресло, неторопливо закинула одну ногу на другую, посмотрела на Смотрителя веселым, бесшабашным взглядом, потом глянула так же на меня, и я понял, что ее охота не прошла без пользы. Что-то она узнала, раздобыла какие-то интересные факты.

Ну, и слава богу. По крайней мере, хоть расследование сдвинется с мертвой точки. Может быть, даже, удастся и вообще выпутаться.

– Кофе? – предложил Смотритель.

– Я не прочь, – сказала Глория. – Да и вы тоже – пейте.

Она закурила длинную, черную, «дамскую» сигарету. Тут Смотритель поставил перед ней на столик чашечку кофе, и она ему благосклонно кивнула.

Меня так и подмывало буквально забросать ее вопросами, но я пока молчал, ждал, когда Глория начнет рассказывать сама. Если ее не понукать, то она долго не вытерпит, начнет выкладывать свои новости. Или вытерпит?

– Сахару? Сливок? – предложил Смотритель.

Вид у него тоже был совершенно невозмутимый. Очевидно, он принял правила игры, и тоже ждал, пока моя подруга начнет первой сообщать ставшие ей известными факты.

– Спасибо.

Глория положила в кофе пару кусочков сахара, размешала его и, отхлебнув, удовлетворенно улыбнулась.

Кофе у Смотрителя был и в самом деле превосходный.

Я сделал последний глоток, поставил пустую чашечку на стол и хотел было вытащить очередную сигарету, но потом передумал.

Услышав одно из изречений от фирмы «лунный заяц», Глория конечно же воспользуется случаем чтобы о нем высказаться, и это еще оттянет время, не даст немедленно перейти к новостям.

Нет, лучше я потерплю и закурю тогда, когда она все выложит.

Тут смотритель тоже допил свое кофе, аккуратно поставил чашечку и закурил. Сигареты у него были нормальные, без всяких сюрпризов и я не удержался, жестом попросил его дать мне одну.

Сигаретой Смотритель одарил меня без лишних слов. Похоже, мы играли с ним в одни ворота, и Глория не могла этого не почувствовать.

Она сделала еще один глоток из чашечки, затянулась сигаретой и прищурившись, посмотрела сначала на Смотрителя, потом на меня.

– Спелись, – наконец сказал она. – Конспираторы. Ждете, когда я вам все выложу?

– Почему бы и нет? – промолвил Смотритель. – Давай, выкладывай. Думаю, у Ессутила времени не так уж много. Я угадал? Не стоит его тратить на всякие подначки и игры.

– Ладно уж, – Глория выпустила аккуратное, в форме сердечка облачко табачного дыма и весело улыбнулась. – Итак, докалываю. На данный момент мной установлено, что конкуренты к убийству почтенного Глендура не имеют никакого отношения.

Вот это меня действительно огорошило.

– А кто тогда имеет? – спросил Смотритель.

Глория развела руками.

– Как правило, к таким преступлениям, а это явно заказное убийство, совершенное профессионалом, имеют отношение либо конкуренты, либо наследники. Конкуренты убивают ради того, чтобы убрать сильного и опасного соперника в делах, наследники – устав ждать пролития на них золотого дождя, в надежде ускорить его пришествие. И если конкуренты не имеют к убийству никакого отношения, то остаются только наследники. Кто-нибудь еще?

– Женщина? – предположил смотритель.

– Какая женщина? – встрепенулась Глория.

– Есть мнение, что если хорошенько покопаться в любом убийстве, то обязательно обнаружится, что к нему хоть каким-то боком, но имеет отношение женщина.

– Ну, это я отношу к признакам мужского шовинизма. – промолвила Глория. – И поэтому никак на твои слова я не прореагирую. Может быть, ты имел в виду – женскую месть?

– Вот именно. Какая-нибудь брошенная любовница?

Глория покачала головой.

– Нет, не выйдет. По моим достоверным сведеньям, почтенный Глендур любовниц не держал, и уже давно. Зачем ему живые любовницы, если у него в кибере работает хороший мастер? А со всеми этими синтетическими красотками хлопот не бывает. Их делают не для этого.

– Кто-то еще? – спросил Смотритель. – Мог кто-то посторонний пожелать ему смерти?

– Сомнительно – промолвила Глория. – Не забудь, кроме самого убийства почтенного Глендура был еще план, по которому подставили Ессутила. Для претворения его в жизнь нужны очень большие средства и определенные возможности. Нет, все это исключено.

– Но какие-то мизерные шансы все-таки есть? – спросил Смотритель.

– Да, конечно. Вот только если так, если Глендура убили из мести, если это результат приведения в жизнь плана какого-то постороннего и в данный момент совершенно не попавшего в наше поле зрения субъекта, то поймать его смогут только мусорщики. Если пожелают. У одного частного детектива, пусть даже ему и будут изо всех сил помогать его друзья, на это просто не хватит сил и возможностей.

Я кивнул.

Тут она была права. Не хватит. И значит, остается лишь надеяться, что убийство моего клиента не является эхом какой-то давней и уже напрочь всеми забытой вражды.

– Кстати, – сказал я. – Ты так нам и не объяснила, почему считаешь, что к убийству Лендура не имею никакого отношения его конкуренты?

– Не имеют, – с нажимом сказал Глория. – Это я выяснила точно.

– И все же?

Журналистка вздохнула.

– Ты хочешь услышать подробности?

– Да.

– Все я тебе сказать не могу. Но кое-что… Помнишь, как-то, при случае, я тебе объясняла, что в кибере существует совет, в котором все крупнейшие и богатейшие фирмы имеют своего представителя?

– Помню, – сказал я.

Это действительно было. Как раз в тот момент я только-только начал осознавать, что мое тело в реальном мире погибло и вернуть его уже не удастся. И конечно, при этом была достаточно серьезная история, из которой я при помощи Глории выпутался. Вот тогда я про этот самый совет от нее и услышал.

– Я тоже кое-что про него слышал, – сказал Смотритель.

– Ну вот, этот самый совет, кроме всего прочего, время от времени присматривает за соблюдение законности тех, кто в него входит. Зачем он это делает? Ну, хотя бы потому, что входящие в него фирмы настолько богаты и влиятельны, что могут себе запросто позволить нарушить любой закон. Огромные деньги дают им возможность нанять целую армию адвокатов, купить

мусорщиков, тем или иным способом заставить замолчать свидетелей, поспособствовать исчезновению улик… Ну, вы понимаете, как это происходит?

– Еще бы, – сказал Смотритель. – Правда, мне не верится, что совет этот следит за исполнением законности из благородных побуждений.

– Никакого благородства, – согласилась Глория. – Один голый прагматизм. Совет этот начинает принимать меры тогда, когда действия той или иной фирмы грозят принести всем остальным его членам большой ущерб. Какие-то моральные принципы его не интересует. Это как волчья стая. Волки могут сколько угодно грызться между собой за главенство в стае, но если возникнет опасность для всей стаи, они забывают о своих внутренних дрязгах, объединяются и принимают меры к спасению. Вот так же и совет.

– Ты хочешь сказать, – промолвил я, – что наш почтенный Глендур каким-то образом умудрился перебежать дорогу всему совету?

– Вот именно, – промолвила Глория.

– И каким?

– Не могу сказать. По правде говоря, мне и самой это не известно. Один из моих информированных источников сообщил мне, что совет не так давно решил наложить на фирму Глендура – табу.

– Что такое – табу? – спросил Смотритель.

– А не могло это табу – почти одновременно с ним задал вопрос я, – выражаться в появлении некоей красотки – убийцы?

Глория взмахнула рукой, положила окурок сигареты в пепельницу и усмехнулась.

– Собственно, вы задали один и тот же вопрос. Точнее – ответ на него буде одним. Табу это что-то вроде бойкота. Тот, на кого совет накладывает табу, становится неприкасаемым. Он перестает существовать для остальных членов совета.

– Что-то, вроде: «Забирай свои игрушки и не писай в мой горшок? – спросил я.

– Хуже. Как я уже сказала, тот, на кого наложено табу, полностью перестает существовать для остальных членов совета. С его фирмой никто из них не имеет никаких дел, с ним не заключаются никакие контракты, никто не даст ему ссуду и прочее, прочее… Имеет ли смысл в такой ситуации кого-то убивать? Фактически к тому моменту, когда в него всадили пулю, почтенный Глендур был финансовым трупом. Так зачем же кому-то из конкурентов уничтожать его физически? Он и так уже уничтожен.

– И все же, – сказал Смотритель. – Вот тут-то и может сыграть вариант под названием «месть». Тем более что враг повержен, деморализован, лишился поддержки совета…

– Нет, – сказала Глория. – Ни один из членов совета, ни один из конкурентов не имел к убийству почтенного Глендура никакого отношения. Это было бы нарушение табу. А подобный проступок наказывается наложением табу на самого виновника. Я не думаю, что среди членов совета найдется кто-то, способный ради мести лишится всего своего состояния.

Тут она была права.

Все эти безумцы, полжизни вынашивающие планы мести и потом, ценой всего своего достояния, претворяющие их в жизнь, бывают только в стереофильмах. Реально же подобные люди встречаются чрезвычайно редко, а среди тех, кто очень богат – никогда.

– Ну, хорошо, – промолвил я. – Будем считать, что ты нас убедила. И скорее всего, к смерти Глендура его конкуренты не имеют никакого отношения. Кто тогда остается? Наследники?

Глория подняла руку и показала мне палец.

– Да, конечно, один, – сказал я. – Как я мог забыть?

– А поскольку он один… – сказал Смотритель.

– И поскольку он, как мне сказали, шалопай… – улыбнулся я.

– Нет, нет, – покачала головой Глория. – Он не настолько шалопай, как тебе сказали и у него железное алиби. Его в момент совершения преступления и близко не было к киберу. Как раз в это время, как специально, он был в театре, и не менее нескольких десятков свидетелей, его близких друзей могут это подтвердить.

– Близкие друзья, – фыркнул Смотритель. – Они вполне могли сговориться.

– Ты не угадал, – промолвила Глория. – Алиби действительно – железное. Это был не простой спектакль. Его транслировали чуть ли не на всю планету, а наследник умудрился усесться в самую дорогую ложу, и, конечно, во время спектакля, камера нет-нет да ее показывала. Проще говоря, наследник может в качестве свидетелей представить несколько десятков знакомых и, если это потребуется, любого жителя этого шарика, смотревшего ту трансляцию.

– То – есть, – сказал я. – Ты имеешь в виду, что наследник достаточно богат и без денег почтенного Глендура?

– Да, у него есть довольно приличное состояние.

– Приличное настолько, что позволяет ему покупать такие дорогие билеты? Как я понимаю, билет на этот спектакль стоил целое состояние?

– Он богат, но не настолько, что может себе позволить подобное каждый раз, как ему вздумается послышать оперу или посмотреть хороший спектакль.

Мы со Смотрителем переглянулись.

– И конечно, это весьма подозрительно, – сказал я – Как специально, как раз в то время, когда…

– Не все так просто, – возразила Глория. – Наследник известен как большой меломан, театрал и т.д. Все это и в самом деле могло быть крупным совпадением.

– Кстати, а как его зовут? – поинтересовался я.

– Ах, извини, – Глория изящным жестом прикоснулась ко лбу. – Совсем забыла. Впрочем, его имя тебе ничего не скажет. Его зовут – Огнен Тэй.

– По крайней мере, – усмехнулся Смотритель. – Мы теперь хотя бы знаем, как его зовут.

– И это вам что-то даст? – улыбнулась в ответ Глория.

– Кстати, у меня есть еще один вопрос, – вмешался в их милую воркотню я.

– Какой? – спросила журналистка.

– Распространяется ли это табу на наследника почтенного Глендура?

– Нет. Оно было направлено только против Глендура. Причем, как только Огнен Тэй вступит во владение наследством его непременно известят о причинах табу, которому подвергся его родственник, и если он сделает ту же самую ошибку, табу перейдет и на него.

– Какую ошибку? – просил Смотритель.

– Более ничего не знаю, – промолвила Глория. – Если он этой ошибки не повторит, то никакое табу ему не грозит.

– Проще говоря, – сказал я. – Эта девица, убив почтенного Глендура, спасла его состояние Не случись этого, и его богатство запросто могло исчезнуть.

– Неизбежно, – согласилась Глория. – Кстати, вот и мотив преступления.

– Неплохо действует этот совет, – промолвил Смотритель. – На провинившегося накладывается табу, и потом он либо остается без денег, либо кто-то из его наследников, для спасения капитала, его убивает. И так и так исход совершенно не радостный. Однако, в любом случае, совет вроде бы не при чем. Они лишь наложили табу, а все остальное произошло само собой.

– Уж слишком все получается просто, – промолвил я. – Единственный наследник, и с какой стороны не посмотри, неизбежно получается, что от смерти почтенного выигрывает только он. Может, все-таки, есть и другие?

– Нет, это точно, – заверила нас Глория. – Огнен Тэй является племянником почтенного Глендура. И он единственный наследник. Все остальные погибли лет пять назад в катастрофе челнока, «Луна-марс». Ну, помните, ее еще показывали по всем каналам?

Смотритель хмыкнул и спросил:

– Еще кофе?

Мы с Глорией переглянулись и почти хором сказали, что ничего не имеем против. Смотритель приготовил кофе, мы взяли по чашечке и снова расселись по местам.

Сделав несколько глотков, я сказал:

– Продолжаем. Рассказывай дальше. Итак, была катастрофа и все наследники погибли.

– Да, все, кроме одного, – промолвила Глория. – Что-то там случилось и он не смог попасть на этот челнок.

– А как получилось, что они все оказались на одном челноке? – поинтересовался Смотритель.

– Почтенный Глендур хоте устроить развлекательный тур для всех своих наследников. Он устроил им экскурсию на Марс за свой счет. Ну, сами понимаете, долина свирепых ветров, забытые города, песчаный музей и прочее…

– Билеты на этот челнок были оплачены Глендуром? – спросил я.

– Ну конечно, как и все остальное путешествие. Только, оно не состоялось. По дороге к Марсу челнок разлетелся на куски. Причину его гибели так и не смогли точно выяснить. Судя по тому, как разлетелись обломки, некоторые эксперты предположили, что причиной гибели челнока могла быть не очень большая ракета, попавшая точно в двигатель, в тот момент, когда челнок, корректируя свой курс, снизил скорость до минимума. Правда, те же эксперты признают, что причиной могли быть и простые неполадки с двигателем.

В этот раз переглянулись мы со Смотрителем. Похоже, нам в голову пришла одна и та же мысль.

Ракета, опять какая-то ракета.

– А с этим, оставшимся в живых наследником, – спросил я. – Более ничего не происходило? На него после этого не было никаких неудачных покушений?

– Нет, ничего подобного. И именно поэтому слухи о том, что якобы к гибели челнока как-то причастен почтенный Глендур, таким образом избавившийся от своих наследников, постепенно затихли. Более того, после катастрофы с челноком Глендур обратился в достаточно дорогое охранное агенство, и оно взяло Огнена Тэя под свое покровительство. Ну, вы слышали о таких

агенствах. Защита от нападения нежелательных элементов, обеспечение безопасности во время перелетов, меры предосторожности против покушения и прочее. К слову сказать, ни одной попытки убить Огнена Тэя это агентство не зафиксировало.

– А деньги, которыми он обладал до сего момента, позволявшие ему ходить на дорогие концерты и театральные представления, он получил в наследство от погибших в катастрофе родственников? – спросил я.

– Конечно, – подтвердила Глория.

– Проще говоря, от этой катастрофы больше всех выиграл Огнен Тэй? – Смотритель поставил пустую чашечку на столик и задумчиво побарабанил пальцами по пульту.

– Либо он, либо почтенный Глендур, – сказал Глория. – Не опоздай Огнен на челнок и Глендур мог спать спокойно, не опасаясь козней наследников.

Я покачал головой.

Все это, конечно, было здорово интересно. И наверняка в другое время, будь у меня заказчик, я бы с удовольствием попытался разобраться, кто же виновен в гибели челнока. Если отбросить версию о неполадках в двигателе, то остаются только две кандидатуры на должность плохиша. Однако сначала меня более интересовала смерть почтенного Глендура. Если я не распутаю этот клубок в самое ближайшее время, то мне придется плохо, очень плохо.

– Может быть, вернемся к смерти почтенного Глендура? – предложил я. – Что мы на данный момент имеем? У него есть наследник, который наверняка вот-вот вступит во владение наследством…

– Завещание еще не оглашено, – перебила меня Глория.

– А оно может быть не в пользу Огнена Тэя?

– Теоретически. Практически же… думаю, он в нем назван прямым наследником.

– В таком случае, – сказал я. – Сейчас это не имеет большого значения. Итак, у нас есть единственный подозреваемый, тот, кому было выгодна смерть Глендура. На момент совершения преступления у него имеется железное алиби. Однако, мы знаем, что в кибере, в котором произошло преступление, в тот момент находился некто, желавший убитому зла. Он крал основы для программ, он изготавливал каких-то чудных зверей и «призраков». Вполне возможно, девушку, убившую Глендура, изготовил тоже он. Учитывая, что она знала расположение комнат и смогла появиться в самый подходящий для совершения задуманного момент, можно предположить, что у этого злодея

есть в замке союзник.

– Проще говоря, – промолвил Смотритель, – против уважаемого Глендура действовала настоящая шайка.

– Скорее всего, – согласился с ним я. – Думаю, эта шайка как-то связана с наследником. Уж больно кстати, у того образовалось буквально железное алиби.

– Возможно, – промолвила Глория. – Однако, я не стала бы делать поспешные выводы. Мне кажется, все может оказаться сложнее. Не забудь, что к этой истории явно имеет отношение и случившееся с тобой. Я имею в виду разговор на кладбище. Мне кажется, в этом деле может вдруг проявиться и другая действующая сторона, невидимые и неведомый до сей поры игрок.

Я кивнул.

– Согласен. Но пока, для того чтобы как-то сдвинуть дело с места, необходимо обнаружить хотя бы одного из этих, действовавших в кибере Глендура злоумышленников. Возможно, того, находящегося в замке, или за его пределами, делающего «призраков».

– Он мог бы находиться среди вольных охотников, которых Глендур пригласил в свой кибер, – подсказал Смотритель.

– Сомневаюсь, – возразила ему Глория. – Они были приглашены уже после того, как кибер буквально наводнили «незаконные» твари и призраки. Нет, думаю, тот, кто их производит, прячется где-то в центре леса. Вот если бы удалось обнаружить его лабораторию…

Она была – права. Для того чтобы дело сдвинулось с мертвой точки, для того чтобы я смог оправдаться, надо было обнаружить хоть одного из тех «диверсантов», отравлявших жизнь Глендуру. Наверняка они еще в кибере. Они не могли его покинуть до того момента, как Глендур был убит. Что если бы покушение потерпело фиаско? Тогда им пришлось бы опять пробираться в кибер, опять начинать все с ноля. Нет, они остались в кибере, ждать чем закончится покушение. Потом же мусорщики так быстро перекрыли выход, что можно поспорить, злоумышленники все еще там. Они надеются отсидеться или дождаться того момента, когда Огнен Тэй вступит во владение наследством. После этого им ничего не будет угрожать. А сейчас? Да и сейчас – вряд ли. Я сильно сомневаюсь, что мусорщики их ищут. У них, мусорщиков, есть лучшее занятие. Они ловят одного частного детектива, поскольку убеждены, что именно он убил почтенного Глендура. И это убеждение у них возникло в результате великолепно проведенной операции отвлечения.

Интересно, была ли такой уж случайностью смерть одного из

громил с кладбища? Скорее всего – нет. Тот, кто их послал, мог предвидеть, что я не струшу и окажу им сопротивление.

Ладно, с этим мы еще разберемся. Сейчас, главное – определить что делать дальше? Собственно, ответ на этот вопрос совершенно ясен, но как решиться…

Я вздохнул и все-таки прикурил китайскую сигарету.

Первая затяжка принесла мне следующее изречение, произнесенное старческим, надтреснутым голосом:

–… сомнения – разрушают, уверенность – укрепляет и помогает. Каждый выбирает из них согласно склонности характера и расположению небесных знаков…

Я сделал еще одну затяжку и только тут понял, что два других участника совещания внимательно меня рассматривают, и на лицах у них написано ожидание.

Причем, какого именно решения они от меня ожидают, догадаться не так уж и трудно.

– Ну? – наконец спросила Глория. – Ты отправишься?

– В кибер Глендура?

– Конечно. Для того чтобы разобраться в этой истории, ты должен быть там. И действовать. Мусорщики сейчас тебя ищут в реальном мире. Значит, там ты сможешь действовать более-менее свободно.

– Конечно, не в замке, – вставил Смотритель.

– Согласен, – сказал я. – Не в замке. Но я мог бы, например, попытаться отыскать то место, где делают призраков.

– Несомненно, – сказал Глория.

– А потом… Кто знает, что я там найду, и как обернется дело? Может быть, мне представится случай схватить преступника за руку.

– Вот видишь, – улыбнулась журналистка. – Так ты туда отправишься?

– Каким образом?

– Это можно устроить. По крайней мере – туда. Помнишь, как-то мы уже такой фокус проделали? Я перенесла тебя в один кибер внутри контейнера, похожего на «дипломат».

– Помню, – сказал я.

– Я могла бы это сделать еще раз. Кто станет дотошно проверять журналистку, отправившуюся взять интервью у нового владельца частного кибера? А вот если я попытаюсь тебя вынести обратно?

– Понятно, – промолвил я. – Обратной дороги нет.

– Да, или пан – или пропал.

Я сделал еще затяжку и ухмыльнулся.

Точно, как в игре «убей героя». Ловушка захлопнулась, и

обратно дороги нет. Остается только бежать вперед. Навстречу новым ловушкам.

– У меня есть выбор? – спросил я.

– Мне кажется, у тебя его нет, – сказал Смотритель.

– Ну, так в чем же дело? Зачем терять время? Дайте мне докурить сигарету и тащите сюда свой контейнер.

17

Это небо я уже видел, его нельзя был спутать ни с каким другим. И лес, и дорогу.

– Ну вот, – сказала Глория. – Я решила тебя выпустить здесь, в лесу, еще до того как попаду в замок. Тут, как водится во всех детских сказках, начинается твоя дорога.

Она улыбнулась.

Я тоже улыбнулся в ответ, но если честно, мне как-то было не до веселья. Мне сейчас предстояло сделать то, что в тех же сказках делают всякие там иванушки-дурачки. Пойти туда – не знаю куда, найти то – не знаю что.

Если подумать, это не такая уж и простая задача. Особенно когда у тебя в запасе совсем мало времени.

– Значит, будешь брать интервью у нового владельца кибера? – спросил я.

– Сразу, после того как он им станет, – поправила меня Глория. – Через пару часиков будет оглашено завещание. Какой журналист упустит возможность взять интервью у свежеиспеченного богатея? «Это так неожиданно… я не знаю даже что сказать… мне кажется, я самый счастливейший человек на свете» Ну и тому подобная мура. Мне же придется сначала задавать глупые вопросы, потом выслушивать на них глупые ответы, потом сделать из всего этого удобочитаемый материал. Вообщем – будни. На войне как на войне.

– Удачи, – сказал я. – Тебя не встречали?

– Встречал Эльф. Но я сказала ему, что хочу пройтись хотя бы немного пешком, набраться впечатлений, почувствовать обстановку. Он уехал вперед и ждет меня за ближайшим поворотом. Поэтому тебе надо уходить. Вдруг ему надоест ждать?

– Да, конечно, мне пора. Спасибо за помощь.

– «Спасибо» не отделаешься. С тебя, потом будет хорошее интервью.

– Согласен.

– Удачи.

– И тебе!

Я взглянул на карту кибера, в свое время полученную у Эльфа, и определив направление движения, сошел с дороги. Пройдя несколько шагов, я все же обернулся, и посмотрел на Глорию. Она все еще стояла и смотрела мне вслед. Ефектная девушка, с красивым и очень решительным лицом, при пустом «дипломате».

Я помахал ей рукой.

Она сделала то же самое, и пошла прочь.

Ну вот, теперь все зависит только от меня. Герой, которого все стремятся убить, вышел на финишную прямую. Финишную ли? Ах, если бы…

Я двинулся в глубь леса.

Может быть, мне стоило вытащить из кармана револьвер и держать его наготове. Судя по всему, здесь в изобилие водились всякие опасные твари. Ну, а дракона я видел и сам. И еще были эти самые вольные охотники. Наверняка ничего хорошего от них ждать не приходилось. Нет, ну конечно, я могу в отношении этих охотников и ошибаться. Возможно, они даже самые милейшие люди на свете…

И все-таки… Нет, не стоит.

Я знал, что не в моих интересах сейчас затевать с кем бы то ни было драку. И поэтому дразнить гусей не имело смысла, не стоило держать оружие на виду.

Благо, мир киберов давал возможность спрятать в карман хоть крупнокалиберную пушку, причем так, чтобы об этом никто не догадался. С другой стороны, эта же возможность была и врагов. Здесь запросто какой-нибудь вполне безобидно выглядевший шпендик мог неожиданно открыть чудовищных размеров пасть, усеянную зубами кашалота, и попытаться тебя слопать.

Я невесело усмехнулся, еще раз вспомнив одно из самых главных правил мира кибера.

Здесь что угодно, любой предмет, мог на самом деле быть совсем не таким, каким он тебе казался. Это же правило касалось и чьих либо действий. Любое происшествие могло оказаться всего лишь иллюзией, сотворенной с помощью информации, скрывающей нечто совсем другое.

Вообщем, настоящее раздолье для частного детектива. И как я до сих пор умудрялся не только выживать, но даже неплохо зарабатывать на жизнь? Благодаря везению? А вот сейчас оно наконец-то кончилось?

О, нет. Пусть это будет в другой раз, но не сейчас. В данный момент я нуждаюсь в везении как никто другой. И мне не нужно чего-то сверхнеобычного. Я не мечтаю о спустившемся с небес божьем посланнике в белых одеждах, с огненным мечом в руках, готовом исполнить несколько моих достаточно насущных просьб. На такое я и не надеюсь. Мне бы всего-навсего найти то, ради чего я приперся в этот лес. И как можно скорее. Если подумать, это не так уж и много.

Я остановился и еще раз огляделся.

Лес был просто роскошен. На него не пожалели ни труда, не

времени. Единственное, что отличало его от настоящего, это почти полное отсутствие всяких там гниющих листьев, какой бы то ни было грязи и помета живущих в лесу зверей и птиц. Причем, если подумать, то так ли это было плохо?

Правда, еще бы как-то определить, в какую сторону мне податься? Где может находиться то, что я ищу? А что я собственно ищу?

Я хмыкнул и вытащив из кармана сигарету, сунул ее в рот.

Если подумать, то, наверное, мне бы за глаза хватило места, в котором появляются все эти незаконные монстры и всякие там призраки, имеющие обыкновение шляться по замку и либо пытаться пошинковать частных сыщиков, либо убивающие хозяина этого замка. Наверняка тот, кто их создает, находится от него неподалеку. И если мне удастся его увидеть…

Я закурил сигарету.

На этот раз появившаяся из дыма весьма недурно выглядевшая девичья головка, весело хихикнув, мне сообщила:

– Не стоит гоняться за своим счастьем по всему белому свету. Оно, как правило, находится рядом.

Вот так, значит.

Я сделал еще одну затяжку и подумал, что если верить этому изречению, то мне стоит просто усесться посреди ближайшей поляны и немного подождать. Рано или поздно поблизости окажется какой-то из жителей леса, с которым мне удастся вступить в контакт и, возможно, даже выудить из него какие-то сведенья.

Может быть, это не такое уж и плохое решение? Какая разница, бродишь ты по лесу или сидишь на месте? Все равно шансы встретиться с представителем местной фауны, остаются совершенно одинаковыми. Если ты его не найдешь, так он на тебя наткнется.

Или я не прав?

Раздумывая над этой идеей, я докурил сигарету и кинул окурок на траву. Тотчас у меня за спиной раздался голос:

– А сорить нехорошо!

Я обернулся и воочию увидел одного из жителей леса. Причем, судя по всему, он принадлежал как раз к подотряду «незаконных». По крайней мере, среди всех этих персонажей кельтских преданий никого на него похожего я припомнить не смог.

Существо это более всего походило на здоровенного, рыжего, толстого и довольного кота. Кроме размеров, от обычного охочего до мышей полосатика его отличали торчащие на спине, прозрачные стрекозиные крылышки.

– Ты кто? – осторожно спросил я.

– Котофей, – ответил он. – Ну, фей, кошачьего рода. Бывают феи, а я – мужского рода. Фей. Понимаешь?

Я кивнул.

Чего тут было не понять? Передо мной была фея мужского рода, относящаяся к кошачьим.

– Кем будешь? – спросил котофей. – Что делаешь в нашем лесу?

Очень простые вопросы, на которые не так-то просто ответить. Это если решил соврать. А почему бы не сказать правду?

Я присмотрелся к котофею.

Вид у него был совсем не зловещий. С другой стороны, такое же незаконное создание, как он, едва увидев меня, не задумываясь, попыталось лишить меня жизни.

– Ты решил сыграть в молчанку? Учти, если кто-то замолкает так, как ты сейчас, это означает, что он придумывает, как получше соврать.

Котофей взмахнул крылышками, взлетел повыше, сделал мертвую петлю и опять оказался рядом со мной.

А какого черта? Почему бы не сказать как есть? Все равно подходящей «легенды», которая могла бы как-то объяснить мое пребывание в лесу, в голову не приходит. Если так, то не стоит и пытаться врать. Неизбежно разоблачат.

– Я – частный детектив.

– М-р-р… – промурлыкал котофей. – А что это означает? Чем ты занимаешься?

– Да как тебе сказать… я за соответствующую плату узнаю различные тайны.

– Шпион что ли? – в голосе котофея явственно прозвучало презрение.

– Нет, шпион все это делает тайно. А я – на основании закона. Вот, к примеру, кто-то что-то украл и, хозяин украденной вещи никак не может определить похитителя. В таком случае зовут меня, и я пообщавшись со всеми, кто мог быть вором, определяю кто им является на самом деле.

– Как ты это делаешь? – спросил котофей. – Ты очень умный?

Я развел руками.

– Сказать так, было бы похвальбой. Скорее, я умею обращаться с людьми, знаю, какие им вопросы задавать, чтобы заставить проговориться.

– Вот как? А зачем же ты пришел в наш лес? Здесь нет никаких людей, кроме вольных охотников. Ты хочешь поговорить с ними?

– Нет, – сказал я. – Меня интересует совсем другое. Я хочу узнать, кто вас создает, хочу увидеть место, где такие, как ты, появляются на свет.

Котофей хитро прищурился и задумчиво лизнул правую переднюю лапку.

– Большую часть жителей леса создал мастер Кояш Майкамаль. – наконец промолвил он.

– А остальных? – спросил я.

Котофей ухмыльнулся.

– Кажется, ты упомянул, что делаешь свою работу за плату? Я не ошибся?

– Нет.

– Так почему же ты хочешь получить от меня какие-то сведенья бесплатно?

– А какой бы ты платы хотел? – спросил я.

Вместо ответа котофей тихо мяукнул и вдруг, сильно ударив крылышками, унесся прочь.

Я мрачно чертыхнулся.

Ну вот, кажется, я провалил все, что мог. Этот котофей явно был лазутчиком, кем-то вроде привратника, встречающего всех, вздумавших посетить лес. Теперь его незаконные обитатели знают, зачем я сюда пришел, а я так и ни на шаг не приблизился к разгадке их возникновения.

Один – ноль в их пользу.

Мне же остается только… А что мне остается? Продолжать продвигаться вглубь леса. Может быть, стоит поговорить с вольными охотниками? Вдруг они что-то знают интересное? Вот только, где их найти?

Я еще раз сверился с картой и обнаружил находившуюся не так далеко от меня большую красную точку. Коснувшись ее, заставив ее увеличиться, я обнаружил, что это не одна большая точка, а скопище маленьких, несколько их десятков.

Скорее всего, это и есть лагерь вольных охотников.

Что ж, значит, туда мне и лежит дорога.

Я направился в сторону лагеря охотников, но не успел пройти и пятидесяти шагов, как сзади меня послышался уже знакомый голос:

– Ты какой-то непоседливый. Неужели не мог подождать?

Я оглянулся.

Так и есть, это был котофей.

– А сказал мне, чтобы я тебя ждал?

– А ты не мог догадаться? Вроде бы хвалился, что очень умен. Нет?

– Но я же не настолько умен, чтобы читать твои мысли?

– Ага? Значит, это ты не можешь?

Я едва не откусил себе язык.

Если этот монстрик думал, что я умею читать мысли, то сейчас я потерял большое преимущество.

– Ладно, не тяни время, – сказал я. – Говори, что хотел мне сказать? Какую плату хочешь получить за интересующие меня сведенья?

– Не очень большую, – ухмыльнулся полосатый фей. – Раз ты так хорошо умеешь управляться с людьми, то тебе это будет сделать нетрудно.

– А именно?

– Ты должен сделать так, чтобы вольные стрелки ушли из нашего леса.

Я присвистнул.

Ничего себе! Вот задачка так задачка. Не сражаться же мне с ними? Чем бы они там не были вооружены, они просто задавят меня числом. И значит, силой мне с ними не справиться. Властью? Какая у меня может быть над ними власть? Что же остается? Хитростью?

Как их можно перехитрить?

– Что, частный детектив, задумался? – захихикал котофей.

Я окинул его мрачным взглядом.

Еще и издевается.

Впрочем, впрочем, а что он от меня хочет? Ему нужно, чтобы вольные стрелки убрались из леса. А почему бы им отсюда и в самом деле не убраться? И наверняка, я могу это устроить.

– Хорошо, – сказал я. – Вольные стрелки уйдут из вашего леса. Как я понимаю, они вам очень досаждают?

– Еще бы. Вчера убили дафэна. А неделю назад устроили настоящую бойню. И ведь всяких там драконов – не трогают, хотя те не в пример опаснее.

Упоминание о драконах подействовало на меня не лучшим образом. Вот с кем в этом лесу я не хотел бы встретиться, так это с ними. И поэтому следует поторопиться.

– Если я выполню свои обязательства, то что ты сделаешь для меня? – спросил я.

Котофей хихикнул.

– Ты и в самом деле не так прост.

– Ну, говори, – поторопил его я.

– Я покажу тебе место, в котором рождаются такие, как я.

– Тотчас после того, как я выполню свои обязательства.

Глаза котофея хитро блеснули.

– А ты и в самом деле неглуп. Хорошо – тотчас после того как ты исполнишь свои обязательства. Без проволочек. Но долго мы

тебе там находиться не позволим.

– Пусть так, – согласился я. – Может, сделаем еще проще? Вы назовете мне имя того, кто вас создает?

– Мы не имеет права его даже произносить. Это вкладывается в нас при создании.

Тут я ему поверил. Если подумать, то подобная предосторожность со стороны создателя монстриков вполне объяснима. Он принимает все меры для того, чтобы остаться неузнанным. Впрочем, сейчас, главное – определить, где его убежище. Потом, если понадобится, в него можно и вернуться.

– По рукам? – спросил я.

– Хорошо, по рукам, – заявил котофей. – Сделка заключена. Иди, выгоняй вольных стрелков.

– Это сделать нетрудно, – промолвил я. – Пошли. Проводишь меня?

– Конечно. Только в лагерь ты пойдешь один.

– Согласен.

Где-нибудь через полчаса я уже подходил к лагерю вольных охотников.

Выглядел он внушительно. Так, как и должен выглядеть лагерь охотников. Огромные, якобы сделанные из шкур шатры. Возле каждого можно было увидеть стойку с оружием, причем все эти мечи, копья, луки и стрелы были просто гигантских размеров. А еще чуть ли не у каждой палатки лежали трофеи. Рога, клыки, отрубленные головы чудовищ. Под стать всему этому были и сами вольные охотники. Личины у них были как правило довольно однотипны. Все охотники, как на подбор, являлись чрезмерно мускулистыми бородачами, огромного роста. Лица их были искажены свирепыми гримасами.

Шагах в пятидесяти от лагеря меня встретил часовой и, узнав, что мне хотелось бы поговорить с главным охотником, провел в его шатер.

Предводитель вольных охотников был настоящим великаном. Борода у него была размерами с хороший ковер, голос столь громок, что казалось будто он все время кричит, бицепсы были толщиной с мое туловище. В руках он держал боевой топор такой величины, что я не мог удержаться и сразу же спросил:

– Почему вы пользуетесь таким допотопным оружием? Вы же могли охотиться и с помощью более современного.

– Ты ничего не понимаешь в настоящем охоте, – предводитель вольных охотников нахмурился.

– Нет, – честно признался я.

– Это и видно. Более современные виды оружия погубили настоящую охоту. Нет, сражаться с чудовищами надлежит только

так, как это делали наши предки. Мечом, копьем, луком со стрелами и боевым топором. Вот таким, как этот.

Он потряс своим боевым топором.

– Понятно, – сказал я. – Все понятно.

Более продолжать разговор на эту тему я не собирался. Вдруг он еще надумает демонстрировать, как его оружие действует?

– Чем обязан доброму путнику? – поинтересовался он. – Может быть, ты принес вести из замка?

Я ухмыльнулся и сказал:

– Никто меня не просил вам это передавать, однако, проходя мимо вашего лагеря, я вдруг подумал, что вы не в курсе событий, случившихся в последнее время в замке.

– Они имеют какое-то отношение к пению охотничьего рога и свисту тетивы?

– Не прямое, а косвенное, – сказал я. – Однако достаточно сильное.

– Хм… речи твои загадочны, – промолвил предводитель вольных охотников. – Скажи яснее.

– Все очень просто, – сказал я. – Хозяин замка, тот, кто вас нанял, умер. Если точнее – он убит. Сегодня будет объявлен новый владелец этого кибера. Хотелось бы обратить ваше внимание на то, что вас нанимал старый хозяин. С его смертью договор ваш аннулирован. И пока вы не заключите договор с новым хозяином, ваш труд будет пропадать зря.

– Хм… – промолвил предводитель вольных охотников. – Ты принес плохую новость. Но если бы ты ее не принес, могло быть еще хуже.

– Точно, – согласился я. – Это было бы уже совершенно неспортивно.

– Я буду держать совет со своими собратьями, – важно заявил мне предводитель. – Причем, именно сейчас. Не стоит откладывать это в долгий ящик.

– Тогда я, пожалуй пойду? – сказала я.

– Может быть, мы чем-то может тебе отплатить за то, что ты нас предупредил? – спросил предводитель вольных охотников.

Я помотал головой.

Возможно, в другое время… А сейчас, пусть убираются отсюда побыстрее.

– Хорошо, тогда – прощай, – пожелал предводитель. – И удачи тебе, охотничьей.

– Удачи.

Я вышел из палатки и пошел прочь из лагеря. Котофей ждал меня. Как только я поравнялся с первым же деревом, он свесил с одной из его веток лапу и спросил:

– Ну как, получилось?

– Похоже, они покинут ваш лес, – сказал я. – И достаточно скоро.

– Но ты в этом не уверен?

– Почти.

– Подождем?

– Конечно, – промолвил я. – Впрочем, если ты так желаешь, то можешь расплатиться со мной прямо сейчас.

– Я подожду, – ухмыльнулся котофей.

– Прекрасно, подождем.

Лагерь был виден как на ладони. Я прислонился к стволу дерева, котофей остался на своей ветке. Крона дерева наверняка не давала увидеть его из лагеря. Сам же он мог наблюдать за ним свободно.

Мы подождали.

Вскоре все вольные охотники собрались к центру лагеря на совещание. Длилось оно недолго, не более получаса. И сразу же после того как оно кончилось, охотники стали сворачивать лагерь. Много времени на это не потребовалось, поскольку, к примеру, тот же огромный шатер можно было всего за минуту сложить, словно плащ-палатку и сунуть в обычный заплечный мешок.

После того как лагерь был собран, охотники взвалили на плечи мешки со своим имуществом и потопали прочь.

Как только последний из них скрылся из вида, котофей лениво сказал:

– Да, ты сумел сделать невозможное. Гляди-ка…

По идее, услышав это, я должен был скромно потупится.

Вместо этого я сказал:

– Значит, ты признал, что я выполнил свою часть сделки. Не пора ли мне получить плату?

Котофей сладко зевнул и признал:

– Да, пора.

Я почувствовал облегчение.

Все-таки, значит, я чего-то достиг. Выгорело!

– Тогда отправляемся в путь?

– Зачем? – усмехнулся котофей. – Вовсе это не нужно. Я могу тебе показать то место прямо сейчас. Здесь.

– Каким это образом? – насторожился я.

– Понимаешь, в него можно попасть из любой точки леса. Однако, для этого нужно быть либо его хозяином, самим создателем, либо в нем появиться на свет. Тот, кто не является ни тем, ни другим, никогда его не найдет. Я честно выполню свою часть сделки, и ты попадешь в это место. И еще, ты имеешь не

права находиться там дольше, чем я тебе разрешу.

– Хорошо, – мрачно сказал я.

Вот это было действительно большое разочарование. Получалось, за все свои труды, я сейчас всего лишь ненадолго увижу то место, в котором работал злоумышленник. Причем его там не будет и я не смогу узнать, кем он является.

Веселенькая перспектива.

– Ты чем-то недоволен? – поинтересовался котофей.

Сказано это было тоном барышника, разговаривающего с тем, кто пару дней назад купил лошадь и теперь пришел жаловаться на то, что она оказалась кобылой, а не конем, имеет масть совсем не ту, под которой ее покупали, и вообще вместо резвой трехлетки, оказалась почтенной матроной, мечтающей не о скачках, а об уютной конюшне, в которой можно без хлопот и забот доживать старость.

Я попытался прикинуть, чем может закончиться попытка устроить скандал. Господи, ну чем же еще? Скандалом. Причем тот же котофей получит повод вообще не выполнить своего обещания. Угрозы? Чем я могу ему пригрозить? Своей пушкой? А толку? Это не самое грозное оружие в мире киберов, и кроме того, все это приведет лишь к тому, что котофей воспользуется первой же возможностью сделать ноги. И сделает.

Нет уж, нечего брыкаться. Придется лопать что дают. В следующий раз буду более обдуманно заключать соглашения.

– Нет, нет, – сказал я. – Все нормально. Давай, показывай обещанное место.

– Сей момент.

Котофей расправил крылья, вспорхнул с ветки и, сделав над моей головой круг, ткнул лапой в сторону дерева, на котором только что сидел.

– Вот здесь!

– Где? – не понял я.

– Экий ты, право бестолковый. Приглядись. Видишь, вон там, на стволе, маленькая дверная ручка?

Я присмотрелся.

Действительно, ручка там была. Маленькая, почти сливающаяся цветом с корой, в виде ящерицы.

Я протянул было к ней руку, но вдруг передумал.

А что, если открыть эту дверцу имеет право лишь котофей?

– Тяни, тяни, – подсказал мне летающий кот. – Если я нахожусь рядом с тобой, то ничем страшным тебе это не грозит.

– Хорошо.

Я потянул за ручку и в древесном стволе открылась дверца. Она была крохотная, но как только распахнулась до конца, стала

увеличиваться, принимать нормальные размеры и одновременно выдвигаться из дерева, точно так же, как это делает приемник ворот. Вот уже в нее стало возможно войти.

– Можешь заглянуть, – сказал Котофей. – Все по-честному. Я свое обещание сдержу.

Я пожал плечами.

А смысл? Все равно ничего интересного я там не увижу. Однако, было бы верхом идиотизма сказать что-то вроде: «Да ладно, я передумал. Как-нибудь в другой раз»

Стоп, стоп…

– А можно мне войти сюда в другой раз? Не сейчас, а потом.

– Когда здесь появится тот, кто нас создает? – подсказал котофей.

– Вот это было бы неплохо.

– Ты забыл, как сам заставил меня включить в наше соглашение слова: «тотчас после того как мои обязательства будут исполнены»? Теперь я не могу их нарушить. Либо ты сейчас воспользуешься этой дверью, либо – никогда. Ты можешь либо потребовать исполнения моих обязательств, либо сказать, что в них не нуждаешься. Но отложить их на какое-то время ты не в состоянии. Понимаешь?

Все правильно, все логично. Я упал в яму, которую сам же и выкопал.

Ничего не оставалось, как войти в эту дверь.

Я и вошел.

Лаборатория состояла из одной, обширной комнаты. В центре ее стоял огромный стол, заваленный всевозможными толстенными книгами, уставленный ретортами и прочими сосудами. Вдоль стен стояли прозрачные шкафы с основами бродячих программ, стеллажи с полками, забитыми книгами и свитками. В дальнем конце лаборатории находилась сфера синтеза, в данный момент – пустая.

Я прошелся вдоль стеллажей, внимательно разглядывая стоящие на них книги, пытаясь хотя бы прикинуть, кому они могли принадлежать, определить исходя из названий. Сделать это, кстати, было довольно мудрено, поскольку книги в библиотеке либо были собраны с бору по сосенке, либо принадлежали тому, кто интересуется одновременно всем и вся.

Мне стало понятно, что толку это не принесет и, значит, необходимо придумать что-то другое, найти возможность определить, кем является создатель незаконных программ, каким-то иным образом.

Каким?

Я еще раз окинул взглядом стоявший в центре лаборатории

стол и вдруг вздрогнул.

На самом его краю, за батареей из пузатых реторт, лежал предмет, по которому можно было определить хозяина лаборатории. Его можно было заметить, только посмотрев на стол именно из этого угла.

– Твое время истекает, – напомнил мне, влетевший вслед за мной в лабораторию котофей. – Пора закругляться, пора на выход.

– Да, да, конечно, – сказа я. – Сейчас выйду.

А сам все не мог оторвал глаз от лежавшей на краю стола, изящной кожаной перчатки. Точь-в точь такие перчатки я увидел, буквально в первый момент своего появления в этом кибере. Они принадлежали эльфу.

18

Я проскользнул в замок так бесшумно и незаметно, словно змея в сапог, устроившегося на привал и имевшего глупость разуться ковбоя.

Очутившись в первом же коридоре, я сверился с планом замка и, найдя на нем точку, обозначающую Эльфа, прикинул свой дальнейший путь. Топать мне было порядочно, но никаких особых трудностей в пути не предвиделось. В замке все еще находилось несколько мусорщиков, но один из них расположился возле сейфа, очевидно его охраняя, а остальные были достаточно бессистемно разбросаны по зданию.

Я прикинул, что если проявлять некоторую осторожность, то мимо них мне проскользнуть удастся. Лишь бы только они более-менее оставались на своих местах, не вздумали неожиданно перемещаться. Впрочем, с чего бы им это делать? В замке все спокойно.

Я поискал точку Глории и идентифицировав ее, обнаружил, что она находится в той самой комнате, в которой я в первый раз разговаривал с почтенным Глендуром. Кроме нее там еще было несколько других точек, идентифицировать которые у меня не было времени. Потом я нашел точку Эльфа. Собственно говоря, более всего сейчас меня интересовал он. У меня к нему было несколько весьма неприятных вопросов.

Лишь бы только – добраться, лишь бы только – не спугнуть.

Я еще раз взглянул на точку Эльфа.

Теперь она перемещалась, и это было неплохо. Он решил куда-то сходить и значит, вот сейчас, не может следить за обитателями замка. Самое время попытаться с ним встретиться.

Я могу видеть его точку, но кто мешает и ему, в свою очередь, обнаружить мое присутствие в замке? Да никто. И если этого еще не произошло, то только потому, что Эльф за последние полчаса не удосужился толком взглянуть на план замка. А если это произойдет… Вот именно. Мне надо встретиться с ним прежде, чем это произойдет.

Поэтому не стоит тянуть время. Надо двигаться, надо перехватить Эльфа до того как он начнет от меня прятаться.

Быстро, уверенно шагая, я преодолел длинный коридор, в котором буквально через каждые десять шагов попадались шелковые портьеры, а воздух был до самого последнего предела насыщен запахами цветочных духов, из-под которых не сразу, и от этого очень достоверно пробивался запах гнили и сырости.

Потом коридор кончился, и я, сверившись с картой, убедился

что в вблизи нет ни одного обитателя замка, прошел в большую залу, в дальнем углу которой стоял роскошно отделанный клавесин, а на стенах висели разнообразные старинные скрипичные инструменты.

Комната, как и следовало ожидать, была пуста, но все же, прежде чем отправиться дальше, я еще раз взглянул на план замка.

Да, все верно. Эльф все еще двигался. Причем шел он прямо навстречу мне. Это доказывало, что пока он о моем появлении не подозревает.

Что ж, попробуем не упустить удачу.

Я миновал еще один коридор, стены которого были украшены изумительной резьбой по дереву. Вряд ли создававший их мастер сам мог придумать такие узоры. Скорее всего, их скопировали с настоящих старинных резных панелей. И будь у меня время, я бы наверное задержался получше их рассмотреть.

Но не сейчас, не сейчас…

Я взглянул на план, убедился, что Эльф находится в следующей комнате, шагнул было в нее… и тут же, не успев оглядеться, собственно не успев даже в нее войти, подался назад, прижался к стене плечами, затаился.

Эхо. Так получилось, что в следующем зале, огромном несколько раз перегороженном мраморными колоннами, было гулкое эхо, и уже почти войдя в него, я успел услышать тихое, мерное гудение мусорщика.

Это меня и спасло. Реакция и эхо, усиливающее тихое гудение, разносящее его по всему залу. А иначе…

Я еще раз взглянул на план и убедился, что в зале находится только одна точка, принадлежащая Эльфу. Но гудение… и еще, краем глаза, уже делая шаг назад, в спасительный коридор, я все же успел увидеть торчавший из-за колонны угол кусок мусорщика.

Значит, там, на самом деле находится мусорщик? А может, это всего лишь иллюзия, призрак мусорщика?

Да нет, вряд ли. Зачем кому бы то ни было создавать в замке иллюзию мусорщика? Она никак не вписывается в интерьер. Да и вообще, владельца замка можно заподозрить в чем угодно, но только не в склонности к глупым шуткам. Впрочем, какого именно владельца? Старый – уже мертв, а новый только-только вступил во владение. И первым делом приказал создать иллюзию мусорщика?

Я тряхнул головой.

Нет, нет. Все это – чепуха. Надо перестать городить огород там, где он совершенно не нужен, и признать, что мусорщик

является реальностью. А вот Эльфа нет. Он где-то в другом месте, скрывается под какой-то иной точкой. И значит, план замка самым безбожным образом врет.

И чьих, кстати, это может быть рук дело?

Я еще раз со злостью взглянул на план.

Для чего все это было сделано? Тоже есть объяснение и достаточно простое.

Эльф!

Он обнаружил меня как только я оказался замке, и решил сдать мусорщикам от греха подальше. Так ли это трудно сделать, если ты имеешь возможность подсунуть туфту, иллюзию, показать точки там, где их нет, и наоборот, скрыть их там, где они есть? Так ли трудно навести человека, с которым ты не желаешь встречаться, поскольку он может догадаться о кое-каких твоих делишках, на ближайшего мусорщика? Да запросто. Надо только поменять названия точек, присвоить какому-нибудь мусорщику свое имя.

Вот Эльф это и сделал. Я же не попался буквально чудом. А должен был.

Оставалось только покачать головой.

Ну, эльф! Ну, доберусь я до тебя.

Вот только, как это сейчас можно сделать? И реально ли это? Он знает о каждом моем шаге, я же не имею ни малейшего понятия о том, где он прячется. А если под любой обозначенной на плане точкой, запросто может оказаться не обычный обитатель замка, а мусорщик, то я сильно рискую.

Что же делать? Уйти из замка? А потом что? Делу то это не поможет. Надо что-то придумать.

Я устало вздохнул.

А ведь есть еще один вариант. И если Эльф не знает о том, что я был в его лаборатории… А может, он и в самом деле этого не знает? Иначе какой бы ему был резон сдавать меня мусорщикам? Для того чтобы я открыл им его великую тайну? Нет, знай он о моем посещении лаборатории, уж наверное, попытался бы расправиться со мной по-другому и вдали от стражей порядка.

Ладно, деваться некуда, придется рискнуть еще раз.

Я отошел в глубь коридора, и попытался связаться с эльфом. Как ни странно, это удалось. Очевидно, тот не предполагал от меня такой смелости, и свой адрес не заблокировал.

Увидев, кто с ним связался, Эльф удивленно выпучил глаза и сказал:

– О, Ессутил, а я думал, что ты…

– Ты думал, меня уже повязали мусорщик, – перебил его я. –

Причем, для этого ты приложил все усилия. Свел нас вместе в одном зале и не учел лишь, что в нем хорошее эхо.

– Э-э… с чего ты решил… с каких фиников…

– Ты все рассчитал правильно, – сказал я. – И не знаешь только об одной вещи.

– Это какой? – с самым невинным видом поинтересовался Эльф.

– Я был в лесу и сумел заглянуть в лабораторию, где готовят незаконных монстриков и призраков.

– Неужели? Вот здорово. Значит, ты ее все-таки обнаружил?

– Конечно, – промолвил я. – А что бы ты мне поверил, я могу сказать, что обнаружил твою перчатку. Ты ее там забыл.

Вот тут Эльф на самом деле испугался.

– Как ты туда сумел попасть?

– Это моя тайна, – ухмыльнулся я. – И я ее буду хранить как зеницу ока. Однако если меня в ближайшее время схватят мусорщики, для того чтобы избавиться от некоторых обвинений, мне придется их в эту тайну посвятить. Ну, а когда они обнаружат твою перчатку, им не составит труда догадаться, кто именно ворует из замка основы для бродячих программ. Понимаешь, куда я клоню?

Личина у Эльфа была неплохая. Она даже имело свойство бледнеть от страха. Буквально как простыня.

– Хорошо, – сказал он. – Признаю, это была ошибка. Я не должен был пытаться тебя выдать мусорщикам. Сейчас верну все названия на место, и ты получишь настоящий, правдивый план, с точным указанием кто и где находится в замке.

– Этого мало, – улыбнулся я. – Как ты понимаешь, мне хотелось бы с тобой побеседовать, задать тебе какие-то вопросы.

– Да, ты прав, – с готовностью согласился Эльф. – Иди сюда, в мою комнату. Здесь можно спокойно посидеть и поговорить, не опасаясь, что нас подслушают.

Вот, значит, как он запел. Хотя, пока меня это устраивает.

– Никаких подставок? – спросил я.

– Ни малейших. Сейчас, как ты понимаешь, мне совсем не хочется, чтобы ты встретился с мусорщиками. Я жду тебя. Вполне возможно… гмх… мы должны все обсудить.

Ох, не встретил бы он меня в своей комнате пулей. Для него сейчас это возможность решить все свои проблемы.

– Хорошо, – сказал я. – Иду. И не забудь показать истинное расположение всех находящихся в замке.

– Я уже это сделал.

Он отключился, а я снова взглянул на информационное окошко. Точки остались на своих местах. Вот только две из них

теперь изменили название. Там где был обозначен Эльф, теперь находился мусорщик, а сам Эльф, оказывается, находился от меня в двух коридорах. Не так далеко, как могло быть.

Я двинулся в путь. Он завершился вполне благополучно. По дороге к эльфу я счастливо избежал встречи как с мусорщиками, так и с обитателями замка.

Эльф устроился в небольшой комнате со сводчатым потолком. Он сидел перед пультом, несколько напоминающим пульт Смотрителя. Вот только лицо у Эльфа было совсем безрадостное, и еще на краю пульта, лежал узкий, острый стилет.

Я кивнул на него и спросил:

– На всякий случай? Вдруг у меня, ни с того ни с сего, возникнет желание на тебя напасть?

Вялым движение луки, Эльф отодвинул стилет подальше, грустно улыбнулся и объяснил:

– Было большое искушение спрятаться за дверью и, когда ты появишься, решить свои проблемы в старых, добрых традициях средневековых замков, ударом в спину.

– Но ты его преодолел?

– Да, справился.

– Весьма похвально.

– Садись, – Эльф указал на свободный стул. – Ты хотел со мной поговорить?

– Хотел, – сказал я, усаживаясь.

– Ну, так вот, можешь говорить, – снова грустно улыбнулся Эльф. – Наверное, тебя интересует зачем я это делал?

– Из корыстных побуждений?

– Нет, причем тут корысть? Какую корысть я мог получить со своих созданий?

– И какую?

– Да никакой. Мне просто нравилось их создавать. Они хоть чем-то отличаются от этого, наводящего уныние классического набора заселивших наш кибер существ. И – драконы. Ну, никуда не денешься без драконов.

Он горестно взмахнул руками.

– Они красивые, – сказал я.

– Ну да. И за это им прощают все.

– За красоту многое прощается.

– А разве мои создания не красивы? Вот кого из них ты видел?

Я помахал в воздухе пальцем.

– Нет, нет. Эти игры не стоит даже затевать. Почему я тебе должен сообщать, кто именно из созданных тобой монстриков показал мне лабораторию?

– А почему бы и нет?

– Не стоит, – промолвил я. – Да и мне кажется, ты не успеешь принять какие-либо меры. Мне думается, в самое ближайшее время тебе придется отвечать на вопросы мусорщиков. Их будет много.

– Ты выдашь меня? И это после того как я честно признался, что крал основы?

– Погоди, – сказал я. – Разве я обещал, что не буду выдавать тебя мусорщикам?

– Нет.

– В таком случае, на что ты собираешься обидеться?

Немного подумав, Эльф улыбнулся.

– Ты прав. Обижаться мне и в самом деле не имеет смысла. Однако, хотел бы обратить твое внимание на один факт.

– И на какой же? – улыбнулся в ответ я.

– Для того чтобы сообщить мусорщикам о моем преступлении, тебе необходимо с ними встретиться. Не так ли?

– Так.

– Но как же ты это сделаешь, если все еще продолжаешь от них скрываться?

Я откинулся на спинку стула и попытался сесть поудобнее.

Молодец, правильно рассуждает. Логично. И самое главное – в нужном мне направлении.

– Молчишь? – спросил Эльф.

– Упаси боже, – сказал я. – Какой мне смысл отмалчиваться? Просто, хорошенько подумав, ты мог бы найти ответ на этот вопрос сам.

– И каков же он?

– Ответ достаточно прост. Прежде всего, давай уточним, кто я такой.

– Кто?

– Частный детектив. Я не являюсь стражем порядка. Я тот, кто способствует его торжеству только в отношении своих клиентов и за вознаграждение. Впрочем, мусорщики тоже делают свою работу не бесплатно. Но это к делу отношения не имеет.

– А что же имеет?

Эльф все еще не желал сдаваться.

– То, что меня наняли найти вора, того, кто крадет основы для программ. Я его нашел. Правда, в процессе его поисков на меня довольно умело повесили убийство почтенного Глендура.

– И ты ударился в бега.

– Да, я ударился в бега. Но ты же понимаешь, что вечно так продолжаться не может? Рано или поздно меня либо поймают мусорщики, либо прихлопнут те, кто убил Гленудра. Выбор

небогатый. И как ты думаешь, что я предпочту?

– Сдаться?

– Да, в этом случае у меня есть шанс остаться в живых. Говорят, иногда адвокаты делают просто чудеса. А если уж я решил сдаваться, то почему бы не сделать это прямо сейчас? Все равно, бегая от мусорщиков и уворачиваясь от подарков профессиональных убийц, раскрывать преступления невозможно. Не так ли?

– Затруднительно, – согласился Эльф.

Кажется, он уже начинал понимать, к чему я веду.

– И если я надумал сдаваться, то почему бы мне не принести в зубах хотя бы одну мышку? Может быть, не очень жирную, но дающую основание сказать: я не просто развлекался, убегая от вас, господа стражи порядка, я ловил добычу. Где она? А вот же, вот. Посмотрите. Тот самый, который воровал основы для программ и призраков, и возможно шпионил для врагов почтенного Глендура. Кстати, я думаю, программу убийцу в замок мог запросто принести и ты. Логично?

– Вполне, – сказал Эльф. – Только призраков я не делал. И ни на кого не шпионил. И никакую программу-убийцу в замок не приносил. Я просто делал монстриков и выпускал их в лес. Мне нравится их делать.

– А штучки с переименованием точек? – спросил я. – Все эти фокусы с планом, помогли тебе протащил в замок программу-убийцу.

– Никого я не протаскивал, – убитым голосом сказал Эльф. – А штучки с точками сделал всего один раз. Да и то, чтобы избавиться от твоего присутствия. Я знал, я чувствовал, что ты докопаешься… Ну и потом, твоя поимка должна была отвлечь мусорщиков. Думаю, после этого они бы наверняка покинули замок. И тогда я мог бы вновь заняться своим любимым делом.

Вид у него был самый несчастный, и я подумал, что он ну никак не тянет на приспешника убийц. Может, он и в самом деле, всего лишь делал монстриков? Вон как перетрусил. Будь он связан с теми, кто убил Глендура, уж наверняка бы проговорился. Впрочем, тут можно и ошибиться и поэтому выводы пока делать не стоит.

Я развел руками.

– Ты понимаешь, насколько эти объяснения выглядят абсурдно? Думаешь, мусорщики примут твои слова на веру? Хотя…

– Хотя..? – встрепенулся Эльф.

Я чувствовал себя не лучшим образом, но иного выхода у меня не было. Эльф знал, знал нечто важное. И сейчас, когда

подвернулась такая возможность, это знание нужно было из него выжать. Любой ценой.

– Ну, к примеру, если бы я сумел сообщить нечто существенное об убийстве Глендура, – сказал я. – Это несомненно затмит в глазах мусорщиков сведенья о твоих «шалостях». Хозяину кибера о них, конечно, станет известно, но зачем же о них знать мусорщикам? В том случае, конечно, если ты мне поможешь.

– Ах, вот ты о чем… – сказал Эльф.

Я осторожно спросил:

– А тебе такой вариант не нравится?

– Еще как нравится. Особенно если ты пообещаешь не выдавать меня мусорщикам.

– Меня наняли найти вора. Но потом моего клиента убили. Имей мой клиент возможность выбирать, кого необходимо сдать мусорщикам, воришку или его убийцу, думаю, он выбрал бы последнего. У тебя другое мнение?

– Нет. Я согласен.

Эльф поспешно кивнул.

– Ну, вот и отлично. А теперь ты должен сделать ее одно усилие, и догадаться, без чьей помощи я не могу этого убийцу поймать. Проще говоря, если ты мне сейчас не поможешь в деле его поимки, то мне придется признать бесполезность дальнейших трепыханий и сдаться мусорщикам. Со всеми вытекающими отсюда для тебя последствиями.

Эльф задумался.

Я же, хорошо понимая, что ему надо дать время подумать, закурил сигарету.

Она обрадовала меня очень пространным и совершенно невнятным изречением, в котором упоминались «небесные знамения», «нашествие богопрадавцев» и прочие ужасы.

После того как я прикончил сигарету, Эльф заявил:

– Ты мне не веришь!

– Нет, конечно, – сказал я. – С чего бы я стал тебе верить?

– Ты не веришь, что я сделал все это сам, что я ни на кого не работал?

Ну, это уже теплее. Сейчас он мне что-нибудь снесет.

– А ты можешь доказать обратное? Мне с трудом верится, что ты, при твоих возможностях, проморгал убийцу. А вот если предположить, что именно ты посылал всех этих якобы незаметных призраков…

– Я их не посылал. Их и в самом деле нельзя было засечь.

Я вздохнул.

Ну вот, а я то уже раскатал губу. Понадеялся…

– Значит, сотрудничать со мной ты не собираешься? Жаль.

– Ты не понял, – сказал Эльф. – Тут немного по другому. Еще раз повторяю, что я делал зверушек, монстриков, а к призракам я не имел никакого отношения. Даже не представляю, откуда они появлялись. Спроси у других обитателей замка. Они скажут, что монстрики поселились в лесу давно, а призраки стали шастать по замку совсем недавно.

Я покачал головой.

– Нет, это не доказательство. Да и как я буду опрашивать других обитателей замка? Из тюремной камеры?

На лице Эльфа промелькнуло отчаяние. И вдруг он совершенно успокоился, как человек, наконец-то принявший трудное и важное решение.

– Хорошо, – сказал он. – Ты хочешь получить доказательства и новые факты? Я тебе их дам.

Вот это уже совсем горячо.

– Каким образом? – спросил я.

– Я тебе кое-то покажу, и ты убедишься, что я даже не крал эти основы. Никто сейф не вскрывал. Мне незачем их было красть, я мог их брать сколько угодно, даром. И вся эта история со вскрытием сейфа была лишь басней. Тебя наняли вовсе не для того чтобы найти вора. Ты должен был найти того, кто делает так раздражавших почтенного Глендура монстриков. После этого, я думаю, тебе бы просто заплатили деньги и отправили восвояси.

– Докажи, – сказал я.

– Хорошо, пошли, я тебе кое-что покажу, – промолвил Эльф.

Он встал и вышел из комнаты. Я последовал за ним.

После того как мы миновали второй коридор, я не удержался и спросил:

– Делая монстриков, ты, конечно, хотел самовыразиться. Тебе нравилось их создавать. Однако, думаю, ты производил их еще и для того, чтобы насолить почтенному Глендуру? По крайней мере, узнав, что они ему здорово досаждают, ты не прекратил их делать, хотя и знал, что он примет достаточно жесткие меры. Он, кстати, их и принял. Нанял вольных охотников и честного детектива.

– Вполне возможно, – сказал Эльф. – Мне кажется, так и было. Кроме всего прочего мне хотелось ему досадить. Он умел оскорблять, причем тех, кто был от него зависим. Но имеет ли это сейчас какое-то значение?

– Не имеет? – переспросил я.

– Нет. Ни малейшего.

Эльф остановился возле ничем не примечтального гобелена, одного из десятков, украшавших стены этого коридора.

– Здесь, – сказал он.

– Показывай, – скомандовал я.

– Сейчас.

Эльф ткнул пальцем в один из завитков гобелена, и тотчас на его месте в стене открылся проход.

– Ох уж эти средневековые замки, – сказал я. – Сплошные подземные ходы и потайные двери.

– Иди за мной. – скомандовал Эльф.

Немного погодя, миновав узкий коридор, мы оказались в комнате, основную часть которой занимала круглая, красного цвета платформа. Рядом с ней стоял стеллаж, на котором лежал прозрачный кокон основы бродячей программы.

– Ну и что это? – спросил я.

– Положи что-нибудь на платформу, – скомандовал Эльф. – Не имеет значения что именно. Положи.

Я вытащил сигарету и кинул ее на платформу.

– Теперь нажми вон на то, синенькое пятно, – скомандовал Эльф.

Я нажал.

Платформа сухо щелкнула и сделала полный оборот. Как только он завершился, на ней появилась еще одна сигарета.

– Еще раз.

Я нажал кнопку.

Оборот платформы, и вот на ней уже четыре сигареты.

– Теперь понял? – спросил Эльф.

Я ошарашено почесал в затылке и подумал, что теперь могу сказать почти наверняка, за какую именно провинность совет бизнесменов наложил на Глендура табу. Я бы на их месте сделал то же самое.

19

Я был зол, как руководитель богословского кружка, неожиданно обнаруживший, что его воспитанники в свободное время предаются всем мыслимым и немыслимым видам порока.

– Ты уверен, что это не какая-нибудь иллюзия? – спросила Глория. – Помнишь? Здесь, в мире киберов, частенько, какое-нибудь событие, является совсем не тем, чем оно выглядит.

– Уверен, – буркнул я.

– Хорошо, если ты так уверен, то…

– То – что? – спросил я.

Глория улыбнулась и положила мне ладонь на плечо. Мы стояли в узком коридорчике, являющемся чем-то вроде аппендикса длинного зала, сплошь уставленного пустыми доспехами. В центре даже стояло два полных турнирных набора. Они включали в себя доспехи не только на рыцаря, но и для коня.

– Надо действовать. Ты не находишь? Пришла пора брать быка за рога.

И кончено, она была права. Я прекрасно это понимал. Еще немного, и я завязну во всей этой беготне от мусорщиков, в попытках предугадать, куда те, кто охотится за мной, нанесут очередной удар. Получалось, в разговоре с Эльфом я совсем не блефовал. Наступила пора открыть карты.

Правда, на руках у меня, до недавнего времени была всякая мелочь. Мысли, предположения, мелкие детали, логические умозаключения. Не было убойных, весомых козырей. Теперь один появился. Установка для дублирования, действующая в обход закона о недопустимости копирования личности. Дубликатор.

Эльфу не было никакой нужды вскрывать сейф, обманывать его стражей, а потом заметать следы, причем, таким сложным и опасным способом, как убийство почтенного Глендура. А уж если начать рассматривать эту историю с моей стороны… Не мог Эльф устроить случай на кладбище и уж тем более не мог нанять профессионалов для охоты за мной в реальном мире.

Вот потихоньку красть дублированные основы и делать из них забавных зверушек – мог. Но остальное…

– Таким образом, – сказал я. – На роль убийцы осталась одна-единственная кандидатура.

– Осталась? Ты, значит, все-таки сомневался в том, что совет наложил на Глендура табу?

– Я обязан во всем сомневаться, – промолвил я. – У меня такая работа.

– И поскольку у тебя нет более никаких сомнений, то ты

должен…

– Выйти из игры?

Глория кивнула.

– Ничего не остается. Не будь в это дело замешан совет… Мы могли просто сообщить мусорщикам о дубликаторе. Это повысило бы твои шансы настолько, что ты мог получить возможность довести дело до конца, собрать доказательства того, что Глендура убил его наследник.

– Это так серьезно? – спросил я.

– Подумай. Ты узнал о табу через меня. А потом ты нашел дубликатор. И если ты сообщишь о нем мусорщикам, то кое-кто может подумать, что мне было известно о дубликаторе до того, как ты его нашел. Если точнее, то кое-кто может подумать, что это я тебя надоумила. Ты же не хочешь меня подставить?

Час от часу не легче.

– То есть мусорщикам о дубликаторе я сообщить не могу?

– Можешь. Но тогда у меня могут возникнуть неприятности. Понимаешь, о чем я?

– Погоди, – сказал я. – Давай проясним погоду. Почему кто-то, имеющий отношение к совету, будет возражать против того, что мусорщики узнают о дубликаторе?

– Если ты вот прямо сейчас придешь к ним и заявишь о его существовании – будут.

– Но почему?

– Они приняли решение о почтенном Глендуре и его кибере. Они наложили на Глендура табу. Новый владелец кибера еще не получил их предупреждение и, соответственно не получил возможности принять свое собственное решение. Если об этом узнают первыми мусорщики, то он такую возможность потеряет. Это может не понравится совету.

– Чем? Ситуация разрешится без их участия.

– Не разрешится. Поступки – важны, но гораздо важнее намеренья, ибо они определяют не один поступок, а все последующие. Проще говоря, если наследник Глендура лишится возможности сделать выбор, то совет так и не узнает до конца, с кем они имеют дело. А им бы этого хотелось. Насколько умен этот Огнен Тэй? До каких границ ему можно доверять? И многое, многое другое…

Я прислонился к стене и окинул Глорию задумчивым взглядом.

Насколько она замешана во всех этих играх, с советами богатых людей, со всякими там комитетами тайного надзора, средствами информации и прочим персонажами объемок в стиле «плаща и кинажала»? И каким боком я, общаясь с Глорией,

прикоснулся к этим игрищам? Может быть уже настолько, что обратной дороги просто нет?

– Значит, разговаривая с этим самым Огненом, мне придется блефовать?

– А ты решил с ним поговорить?

– Что мне еще остается? На данный момент, это единственная возможность, выпутаться из истории, в которую я влип. У Огнена теперь хватит денег, чтобы умаслить мусорщиков, а того, кто воровал основы, я нашел. Что мне еще делать? Попытаться добиться справедливости? Сделать так, чтобы убийцу судили по всей строгости закона? Я не смог бы это сделать, даже будь у меня достаточно серьезные доказательства. Деньги перевесят все доказательства, а адвокаты превратят в дифирамбы любые обвинения.

– Где он, кстати, этот любитель экзотических сказочных персонажей? – спросила Глдория.

– Сидит у себя в комнате и ждет, чем все закончится. Его, между прочим, такой исход дела тоже вполне устроит. Если мусорщики не узнают о его шалостях, а они не узнают, иначе им придется сообщить о дубликаторе, то единственное, что может сделать новый владелец данного частного кибера, это уволить Эльфа с работы. И не более. Его это вполне устроит.

– Ну, если всех такой исход так устраивает, – сказала Глория. – То почему ты колеблешься? Тебе осталось только поднять якоря и на всех парусах отправиться к неизведанным землям.

Кажется, в ее голосе послышалась ирония. Или мне это только показалось? Может, я услышал ее потому, что хотел этого, потому, что сам сейчас отношусь к себе с иронией?

Как же, частный детектив, готовится заключить соглашение с преступником, для того чтобы избавиться от преследования стражей порядка.

– Если подобрать образ точнее, – сказал я. – То сейчас я должен, испугавшись шторма, спустить флаг и встать на якорь в тихую бухту.

– Только, давай без надрыва и не надо рвать тельняшку на груди, – промолвила Глория. – Бывают ситуации, когда приходится отступать. Мне это проходилось проделывать в своей жизни не раз, тебе – тоже. Не так ли?

– Так.

Возразить было нечего.

– Поэтому, ты сейчас не будешь играть в маленького мальчика. Ты идешь заключать перемирие, ты должен добиться для себя максимально выгодных условий отступления. И это

будет весьма и весьма непросто. А моральные муки и терзания совести оставь на потом. Вот, вернешься домой, сядешь в свое любимое кресло и будешь есть себя поедом за это дело сколько душе угодно. Пока не подвернется что-то новое.

Она была права. Причем, права, с каких точек зрения не смотри. Вот только почему у меня так пакостно на душе? Да, да, конечно, бывают игры, которые выиграть невозможно. Сразу, еще до начала, проигранные.

И все-таки…

Я не стал ждать. Я хорошо знал этот пока еще тихий, вкрадчивый голосок, звучащий у меня в голове. Его слушать не стоило, поскольку все сказанное им выводило на дорогу, прямиком ведущую к уютной могилке и миленькому мраморному памятнику над ней, а точнее, просто к мусорной яме. И мне, отправляться этой дорогой было еще рановато. Пока этот голосок не окреп, пока его можно было еще игнорировать, следовало начинать действия.

– Ты пойдешь со мной? – спросил я.

– Нет, я останусь в соседней комнате. Думаю, разговор ваш должен быть с глазу на глаз. Но конечно, ты можешь упомянуть о том, что я засняла дубликатор и даже отослала снимки с соответствующими комментариями в хранилище, до которого он, при всех своих деньгах, не сумеет добраться.

Я взглянул на план замка, определил местонахождения Огнена Тэя, и сказал:

– Спасибо за хороший аргумент для блефа. И ты права. Не стоит терять время. Пошли.

– Вот это уже слова не мальчика… – пробормотала Глория.

– А старого маразматика, – проворчал я.

Всю дорогу до комнаты, в которой находился новый хозяин замка, мы молчали.

Глория обдумывала что-то, очевидно новую статью, я же готовился к схватке, чем дальше, тем больше понимая, что легкой она не будет. Глория оценила ситуацию верно. Дубликатор принадлежал Глендуру, и ни один суд не докажет, что Огнен Тэй имеет к нему отношение. Мне удастся от него чего-то добиться, только если он решит не выносить сор из избы.

Стоит ли дать ему понять о том, что я знаю, кто убил Грендура?

Мы уже были в самом конце пути, когда я окончательно решил, что лучше этого не делать. Так будет безопаснее. Меня наняли поймать вора, и я занимался только этим. Причем свою работу я сделал, а попутно обнаружил дубликатор, о чем и сообщаю, предлагая купить мое молчание о нем в обмен на

обещание принять определенные меры.

Достаточно часто встречающееся в кругах богатеев дело. Сделка на грани шантажа, шантаж постепенно превращающийся в сделку.

К счастью, Огнен Тэй, видимо, чувствовал себя в своем замке в полной безопасности, и поэтому охраны возле двери в его комнату не было. Впрочем, отсутствие наследников такую беспечность вполне объясняло.

– Ни пуха, ни пера, – шепнула мне Глория и устремилась к стоявшему неподалеку от двери маленькому диванчику.

– К черту, – машинально сказал я и вошел в комнату.

Огнен Тэй был толст и важен, обладал тонкими, завитыми на концах усиками и умным, слегка утомленным лицом истинного ценителя. Личина его была явно сделана наспех, и это свидетельствовало о том, что он до сего момента в мире киберов не бывал..

Ну конечно, зачем это любителю живого звука? Он наверняка считает суррогатом даже записи спектаклей? А личину эту ему сварганили в самые кратчайшие сроки, только для того, чтобы он мог ознакомиться со своим личным кибером.

Кстати, если личину делали так быстро, то скорее всего придумывать, синтезировать что-то у изготавливавшего ее мастера не было времени. Проще говоря, она отражала настоящий облик Огнена Тэя.

В тот момент, когда я вошел, он отдавал кому-то через свое информационное окошко распоряжения.

– Нет… нет… я проглядел отчеты. Это достаточно милые и безобидные монстрики. Поэтому прошу рассчитаться с вольными охотниками и сообщить им, что контракт с ними я в дальнейшем поддерживать не намерен.

Ну вот, вольные охотники получили по шапке. Это неплохо. Тот же котофей – хитрец порядочный, но мне бы не хотелось, чтобы какой-нибудь здоровяк пронзил его копьем.

– Кто вы? – поинтересовался Огнен. – Я должен вас знать?

– Не обязаны, – промолвил я. – И мне бы совсем не хотелось вас беспокоить, но без этого никак не получается.

– Что именно?

– Можно мне сесть? Мой рассказ требует некоторого времени.

– Будьте добры.

Я сел на стул с высокой, витой спинкой и стал рассказывать, кто я такой и зачем меня наняли.

Слушая меня, Огнен Тэй время от времени благосклонно кивал. На лице у него возникло все понимающее, слегка скучающее выражение.

Очевидно, он воспринимал окружающий мир и его заботы всего лишь как неизбежную нагрузку к шороху театрального занавеса, за которым для него и начиналось настоящее существование.

Впрочем…

Продолжая рассказывать, я вспомнил цитату из одного старинного текста: «…пришей рубашку к брюкам, когда пойдешь к ним, а не то вернешься без штанов. Ты для них низшая форма животной жизни, и правила этики на тебя не распространяются». Насколько справедливо это изречение? Думаю, вскоре это выяснится.

– Ага, – сказал новый хозяин замка Лориен, после того как я замолчал. – Вы тот самый частный детектив, присутствовавший при смерти моего родственника Глендура. Кажется, вас даже обвиняют в причастности к его гибели. Не так ли?

– Да, это так, – признал я.

– В таком случае, что вы хотите от меня сейчас?

– Видите ли, – сказал я. – мне все же удалось закончить расследование, ради которого меня нанимал почтенный Глендур.

– В самом деле? Как вы объяснили, он хотел всего лишь выяснить, кто производит из краденных основ, монстриков нестандартного вида и наводняет ими леса вокруг замка. Я не считаю это такой уж большой проблемой. Но если вы обнаружили вора, я выслушаю ваш отчет и оплачу ваши услуги. После этого вы, конечно, должны будут немедленно уладить ваши дела со стражами порядка.

Я слегка улыбнулся.

Нет, так просто от меня сейчас не отделаешься.

– Видите ли, – сказал я. – Расследование кражи основ дало несколько неожиданные результаты.

– Они имеют отношение к смерти моего родственника? – встрепенулся Огнен Тэй.

– Не думаю, – сказал я. – Но вот к вам, как к владельцу замка, они имеют самое непосредственное отношение.

– Неужели?

Я приступил к рассказу. Он был несколько длиннее предыдущего, и в конце его я продемонстрировал новому владельцу замка сделанные Глорией фотографии дубликатора, а также показал на плане замка, где находится вход в потайную комнату. После этого все карты были выложены на стол и я иссяк.

Огнен Тэй задумчиво потрогал кончик своего уса, попытался его подвить пальцами, но поскольку личина была сделана не лучшим образом, ничего у него из этой затеи не вышло.

– Таким образом, – наконец сказал он. – Почтенный Глендур,

оказывается, любил поразвлечься.

– Да, любил, – подтвердил я.

Мы немного помолчали.

Я попытался прикинуть, что будет, если я закурю сигарету, и пришел к выводу, что хуже не станет.

Так почему бы и не закурить? Вот прямо сейчас.

Я уже даже хотел было вытащить сигареты, но тут Огнен Тэй спросил:

– Выпьете что-нибудь?

– Почему бы и нет?

– Что именно? Кофе? Чай?

– Пиво, – сказал я. – Я бы выпил кружку пива.

И это не имело ничего общего с желанием пооригинальничать. Мне действительно хотелось пива, прямо сейчас. Я уже мысленно представлял себе, какое оно холодное, вкусное, и это желание в данный момент владело мной целиком. Может быть, его подстегивала мысль о том, что если мой шантаж не удастся, больше я его попробовать, скорее всего, не смогу. В камере предварительного заключения, арестованных пивом не шибко-то балуют.

Огнен Тэй осуждающе поджал губы, но все же отдал необходимые распоряжения. Себе он потребовал принести бокал шампанского.

Не прошло и минуты, как дверь в комнату распахнулась и на пороге возник важный слуга, в пудренном парике и шитом золотом камзоле, с подносом в руках. И хотя он совсем не походил на девицу, ухлопавшую Глендура, увидев его, я вдруг понял, что внутренне готов к тому, что он вот сейчас может вытащить пистолет и застрелит из него нового владельца замка, свежеиспеченного почтенного Тэй.

Вот сейчас…

Слуга поставил передо мной большую кружку с пивом, а перед Огненом Тэй высокий бокал с шампанским и, гордо вскинув голову, удалился.

– А убийством его вы не занимались? – спросил почтенный. – Не пытались определить, кто именно его отправил на тот свет?

А вот от этой темы надо подальше, подальше…

Я развел руками.

– Контракт был заключен на поимку вора. Об убийстве в нем не говорилось не слова.

– Ах, так… – разочарованно сказал Огнен Тэй. – Вообще, конечно, тут вы в своем праве. Вас действительно нанимали не для этого.

Он отхлебнул из бокала и удивленно вскинув брови,

сообщил:

– Почти как настоящее.

– Значит, делал неплохой мастер, – промолвил я и глотнул из своей кружки.

Пиво было превосходным.

– Так вот, – сообщил Огнен Тэй. – Мне думается, о дубликаторе надо немедленно сообщить мусорщикам. И это я сделаю тотчас, после того как наш разговор закончится.

Я едва не поперхнулся пивом и испытующе посмотрел на почтенного.

Да нет, похоже, он не играл, не пытался взять меня на пушку, он и в самом деле намеревался исполнить свое обещание. С его стороны это было весьма разумно. Для меня же это означало, что я проиграл, причем бесповоротно. Ничего не оставалось, как допить свое пиво и отправиться сдаваться мусорщикам. Они наверняка будут очень довольны. Потом, на суде, я выскажу свои соображения и, конечно, укажу кто, по моему мнению, является настоящим убийцей.

Только толку-то с этого? У почтенного Тэя – железное алиби, а о табу конкурентов не имеет смысла рассказывать. Доказать свои слова я все равно не смогу.

Так что надо допивать пиво и уходить. Кстати, получается, сделал он меня, этот Огнен Тэй, просто мастерски. А еще говорят, что люди искусства – не от мира сего. Дайте мне сюда того, кто это утверждает. Я ему с удовольствием плюну в глаз. Помочь мне это не поможет, но хоть получу какое-то моральное удовлетворение.

– Теперь о вас, – сказал новоиспеченный почтенный. – Вы получите свое вознаграждение, всю причитающуюся вам сумму и можете уйти на все четыре стороны. Конечно, если у мусорщиков не будет к вам каких-нибудь вопросов. Мне показалось, они не прочь с вами о чем-то побеседовать?

Я безмятежно отхлебнул из кружки и сказал:

– Вполне вероятно. Но думаю, это наше с ними дело.

– Не сомневаюсь. И менее всего хотел бы в него лезть. Однако у меня к вам есть достаточно серьезное предложение.

Вот тут я встрепенулся.

Предложение? Уже интересно. Более чем интересно, учитывая, что минуту назад я буквально свалился в пропасть. В таком положение любое предложение рассматривается как манна небесная.

– Какое предложение? – спросил я, постаравшись чтобы мой голос звучал как можно спокойнее.

– Ну, какое я могу сделать предложение? Найти убийцу моего

родственника. Я получил от него большое наследство и, соответственно, хочу, чтобы убийца Глендура был найден. Кроме того, я прекрасно понимаю, что на меня падают определенные подозрения, и мне бы хотелось от них очиститься. Кстати, это в ваших же интересах. Мне кажется, мусорщики так жаждут с вами встретиться в основном потому, что вы присутствовали при убийстве почтенного Глендура? А если вы найдете убийцу, то большая часть предъявляемых к вам претензий сразу исчезнет. Не так ли?

– Однако, останутся другие.

– О, это дело поправимое, – Огнен Тэй взмахнул ладошкой, словно отгоняя надоедливое насекомое. – Я могу гарантировать вам, что, если вы возьметесь за предложенную работу, одна ведущая также и мои дела адвокатская фирма сделает все, чтобы обвинения против вас были сняты. Думаю, им это удастся. Фирма очень древняя, солидная. Им случалось выигрывать баталии и посерьезнее.

– Хм…

Вообщем-то, зачем почтенный сделал мне это предложение, было совершенно понятно. Он, похоже, отличался редким умом.

Личина… Может, она неспроста сделана так топорно?

– Понимаю. Вас беспокоит то, что в данный момент первая же встреча с мусорщиками закончится для вас арестом и препровождение в камеру предварительного заключения? Не так ли?

Будь я в реальном мире, меня, наверное, сейчас бы бросило в холодный пот. К счастью, мы находились в мире киберов. Это позволило мне с каменным лицом довольно небрежно кивнуть.

– Я не исключаю такую возможность. Это может серьезно помешать в поисках убийцы.

Огнен Тэй тонко улыбнулся, давая понять, что он оценил мои слова, и промолвил:

– Таким образом, вы не прочь взяться за эту работу? Ну, а с мусорщиками я все улажу. Как только мы с вами ударим по рукам, я поставлю их перед одним небольшим фактом. Дело в том, что они имели право находиться в этом кибере, лишь до того момента, пока у него не было законного хозяина. Более часа назад закончилась церемония официального оглашения завещания почтенного Глендура. С этого момента, хозяином данного кибера являюсь я. Понимаете, что я имею в виду?

Я кивнул.

Еще бы. Тут и понимать нечего. Как только у кибера появился хозяин, он снова восстанавливает свой статус частного и это означает, что на его территории ни один мусорщик, без согласия

владельца не может даже чихнуть, не говоря уже о том, чтобы кого-то арестовать.

– Таким образом, – продолжил Огнен Тэй. – Если вы принимаете мое предложение, то выйдя из этого зала, сможете тотчас же приступить к выполнению своих обязанностей. Я же, со своей стороны, отдам приказ адвокатской фирме заняться вашими обстоятельствами. Это не потребует большого времени, однако, пока к вам остаются хоть какие-то претензии, я бы не советовал вам покидать мой кибер. У меня есть ощущение, что, покинув его, вы можете сразу же наткнуться на парочку мусорщиков, желающих с вами серьезно побеседовать.

Я снова кивнул.

Ну да, тоже – вполне логично. Получается, я попал под домашний арест. Однако в любом случае это лучше, чем томиться в камере у мусорщиков и, не имея возможность хоть что-то предпринять, ждать суда, скорого и безжалостного.

Огнен Тэй отхлебнул из бокала и улыбнулся.

Улыбка у него была широкая и открытая, почти как у ребенка, вдруг получившего в подарок красивую интересную игрушку, ребенка, которому не терпится узнать, что у нее внутри.

Хотя, конечно, в своем кибере, он мог улыбаться как угодно. Имел на это полное право.

Я подумал, что практически выпутался из достаточно скверной истории. И вот уже чего мне сейчас не стоило делать, так это резкие движения.

Игра нового владельца кибера была видна невооруженным взглядом. Он добился желаемого, и теперь никто его в открытую обвинить в убийстве Глендура не может. Если кто-то и посмеет, то им займутся вездесущие адвокаты.

А мне…

Вот только зачем он меня вытаскивает? Позиция у него просто непробиваемая. Меня же не надо даже подталкивать. Я и без этого падаю в пропасть и, если кто-то мне не поможет, его за это не осудит не закон, ни общественное мнение.

Зачем он это делает? Это же совершенно нелогично.

– Ну как, вы подумали? – спросил Огнен Тэй. – Вы принимаете мое предложение?

Я вздохнул.

Как говорил один мой знакомый: «Продаваться надо легко и дорого» Дорого, конечно, не получится… Хотя как еще сказать? Сколько стоит моя собственная жизнь? Вот и получается, что сейчас я могу заключить или не заключить самую дорогую сделку в жизни.

– Можно я подумаю? – сказал я. – Еще немного.

– Безусловно, – промолвил Огнен Тэй.

И улыбнулся.

«Ну и бог с ним, – думал я. – Собственно, что от меня требуется? Потяну время, поимитирую бурную деятельность до того момента, пока не поутихнет вокруг этого дела шум, пока адвокаты почтенного владельца личного кибера не докажут, что я чист аки стеклышко, и с чистой совестью отправлюсь домой. А если даже этот почтенный Тэй меня не отпустит… Ну что ж, что-нибудь придумается и тут… Как нибудь ускользну. Жизнь продолжается, а это – главное. Сделки с совестью? Да кто на них в своей жизни не шел? »

Мысли эти были теплыми и пахучими, словно помои. И я уже знал, предчувствовал, что вот сейчас я просто пошлю почтенного Тэя куда-нибудь подальше и скажу, что работать на него не буду. Почему? Ну, хоты бы потому, что не вижу в этом смысла. Кто обратится к частному детективу, согласившемуся работать на убийцу? Если же я лишусь клиентов, то не пройдет и месяца, как у меня кончатся деньги и я окажусь в мусорной яме. Так какая разница, если все равно умирать? Лучше уж с чистой совестью. По крайней мере, тогда, в той же «Кровавой Мэри» меня вспомнят добрым словом, а не брезгливой ухмылкой. Да, конечно, Глории придется туго… но только некоторое время… мало ли по киберам шляется парней гораздо лучше меня?

Я допил пиво и поставил кружку на стол.

Вот так. И ничего надеяться, что никто не узнает. Узнают. Запах от таких вещей сильный и разносится далеко. А если даже каким-то образом бог милует, то ведь будет еще такой же случай, неизбежно будет, и, не устояв раз, я не устою и второй. А вот тогда-то уж точно…

Эх ма…

Я взглянул на Огнен Тэя и подумал, что вот сейчас уже самое время сказать, что я его предложение не принимаю. Пиво выпито, и нечего отнимать время у занятого человека. Да и мусорщиков задерживать не стоит. Они, конечно, обрадуются…

Вот сейчас…

Я не успел.

Почтенный Огнен Тэй нагнулся в мою сторону и быстро, глядя мне прямо в глаза, сказал:

– Если вы думаете, что это по моему приказу убили почтенного Глендура, то могу вас уверить, что никакого отношения к его смерти я не имею. И нанять я вас хочу не для того чтобы вы создали видимость, будто ищете убийцу, совсем не для этого…

Он снова выпрямился, взял в руки бокал, сделал из него

крошечный, хорошо отмеренный глоток и добавил:

– Обманул я вас в одном. Едва вступив во владение кибером, я заглянул в его справочную систему. Как я и рассчитывал, прежде чем обратиться к вам, почтенный Глендур поручил собрать на вас данные и подробно с ними ознакомился. Я сделал то же самое и понял, что вы тот человек, который мне нужен. Я как раз раздумывал, не стоит ли организовать ваши поиски, когда вы явились ко мне сами… Вообщем, я делаю вам предложение работать на меня, поскольку знаю, что вы можете найти настоящего убийцу моего родственника. И я на это очень надеюсь. У меня в голове застряла одна, достаточно нехитрая мысль. Если некто так легко и просто убил Глендура, то кто ему помешает сделать это еще раз? Понимаете? А мне пока еще умирать не хочется. И нанимаю я вас, стало быть, не для того чтобы заткнуть рот досужим сплетникам, а чтобы спасти свою жизнь.

И тут я подумал, что, вполне возможно, совершаю большую ошибку. Проще всего, конечно, порвав на себе тельняшку, с криком «Врагу не сдается гордый Варяг! » сигануть в пучину и пойти ко дну. Труднее попытаться что-то предпринять и, может быть – выплыть.

И еще… Слишком уж этот Огнен Тэй хотел, чтобы я на него работал. Словно и в самом деле опасался, что к нему подошлют программу-убийцу. В том случае, если он ее сам подослал, с чего ему так бояться? И не упрашивать он меня должен принять свое предложение, а оказывать одолжение. Ну, а с какими физиономиями все эти сильные мира сего оказывают тебе одолжение, мне видеть приходилось.

Ладно, все это эмоции. А вот еще один любопытный вопрос. У почтенного такая примитивная личина. Если он планировал в самом ближайшем времени получить в наследство собственный кибер, то почему не заказал ее себе заранее? Для того, чтобы себя не выдать? Ну, причин для изготовления качественной личины можно придумать хоть сотню. К примеру: собирался на днях заглянуть в какой-нибудь кибер, а тут неожиданно получил наследство, вот она и пригодилась. Однако, он заявился сюда в примитивной, совершенно стандартной личине. Для такого сноба это неприемлимо.

– Еще пива?

– Пока не надо, – сказал я. – Можно закурить?

– Курите. И думайте. Я хочу, чтобы вы приняли мое предложение. Еще раз повторяю: мне кажется, вы именно тот, кто может поймать убийцу.

Я хмыкнул.

– По крайней мере, судя по вашему досье, вам случалось бывать в переделках и похуже.

Случалось и похуже.

Хотя это еще как смотреть.

Я закурил, и конечно, сигарета что-то вякнула, но я ее высказывание пропустил мимо ушей. Мне сейчас было не до него.

Я думал о том, что если Огнен Тэй не является убийцей, то получается совершенно идиотская ситуация. Есть труп, а того, кто мог бы заказать убийство, нет. Конкуренты исключаются, поскольку Глория не могла ошибиться. Если зачеркнуть еще и наследника, то кто же останется? Никого, у кого хватило бы денег для того, чтобы организовать подобную операцию, сложную, с подставленным частным детективом, с возможностью гнать его как зайца и садить в него из самого крупного калибра.

Или все же кто-то есть?

И еще…

Здесь, в кибере, сейчас находится некто, работавший на организатора убийства. Без него многие вещи просто нельзя было сделать. Хотя бы те же программы-призраки. И кто-то должен был узнать о невинном увлечение Эльфа, может быть, даже подтолкнуть его незаметно к краже основ, а потом, когда вольные стрелки не смогли до конца очистить его лес от монстриков, подсказать почтенному Глендуру, какого именно частного детектива пригласить, назвать мои имя.

Окурок обжег мне пальцы, и я небрежно ткнул его в стоявшую на краю столика пепельницу.

Единственное, что хотелось, это взять тайм-аут, попросить время подумать ответ. Вот только не было его, времени, надо было все решать сейчас.

Кто же еще может стоять за всей этой паутиной, в которой я запутался, да так прочно, что никак не могу из нее вырваться?

Я вспомнил слова Глории. Она как-то сказала о том, что здесь, в мире киберов, любое происшествие, на самом деле может оказаться не тем, чем оно выглядит.

Так же и с преступлениями.

Гм… а может быть, так оно и есть? И если предположить, что Огнен Тэй не зря боится наемного убийцы… С чего я решил будто все уже закончилось?

Я полез было за новой сигаретой, но тут же о ней забыл, поскольку как раз в этот момент случилось то, чего я, собственно хотел. Мне удалось взглянуть на все случившееся со мной с того момента, как я надумал прогулять на кладбище, по иному, совсем по иному.

Я не удержался и присвистнул.

– Что-то случилось? – поинтересовался Огнен Тэй.

– Да, случилось, – сказал я. – Мои раздумья закончены, и я принимаю ваше предложение.

– Это прекрасно. Вы приступаете сейчас?

– Конечно. Но мне необходима помощь.

– Любая, какая будет в моих силах.

– Ловлю вас на слове, – сказал я. – Мне потребуется следующее…

20

Пытаться кого-то в мире киберов изобличить по отпечаткам пальцев, обгорелым спичкам и оставленным на подушке волоскам совершенно бесполезно. Если они и попадаются, то только в том случае, когда их оставляют специально, предварительно изготовив.

Нет, конечно, преступники оставляют разнообразные следы и здесь, иногда даже очень четкие. Вот, правда, для того чтобы их обнаружить, надо быть по крайней мере кукарачей или иметь такового под рукой.

Впрочем, я мог бы привлечь к делу, например, того же Смотрителя. Он наверняка не откажется мне помочь, особенно за неплохой гонорар от свежеиспеченного почтенного. А толку? Огнен Тэй как владелец кибера устроил в моем присутствии главному из находившихся в его владениях мусорщиков настоящий допрос и тут выяснилось, что их кукарачи никаких следов убийцы не обнаружили.

Бродячая программа-убийца, действительно, исчезла, в полном смысле этого слова растворилась, не оставив после себя ни малейших следов. По крайней мере таких, на основе которых кукарачи могли бы определить, где ее сварганили и, самое главное, кто.

Таким образом, оставалось надеяться лишь на психологию. Может быть, задуманный мной фокус удастся и тогда ниточка, с помощью которой можно добраться до убийцы, обнаружится. Ну, а уж я сделаю так, чтобы она не оборвалась.

Причем я понимал, что время работает против меня. Если моя догадка верна и события, в которые я умудрился вляпаться, на данный момент еще не закончены, не подошли к своему логическому завершению, то преступника необходимо поймать до того, как в замке, словно чертик из табакерки, возникнет очередная девица, жаждущая во что бы то ни стало пришить его владельца.

Время…

Я вошел в зал и удивленно покачал головой.

Нет, конечно, у меня был выданный в свое время Эльфом список, но только сейчас, оказавшись в зале, я вдруг осознал, сколько всего на самом деле в замке челяди.

Свойство у этих замков, что ли, такое – прятать живущие в них толпы и создавать видимость, будто они пустынны?

Почтенный Огнен Тэй уже был в зале. Причем, расположение всех находящихся в нем было не случайно. Все было так, как мы с

ним и условились.

В центре зала стоял стул с жесткой резной спинкой. Огнен Тэй сидел в мягком кресле, напротив стула, на некотором от него расстоянии. По бокам его кресла неподвижно висели два мусорщика, исполняя как роль наблюдателей, так, очевидно, одновременно и телохранителей. У двери, так чтобы видеть все происходящее, стояла Глория. Когда я вошел, мы с ней встретились глазами и она мне едва заметно кивнула.

Все, на большее мне рассчитывать нечего. Она представитель прессы и должна всего лишь фиксировать происходящее, молчать, не вмешиваться, быть в стороне от схватки. Даже если меня здесь начнут рвать на куски.

Все остальные обитатели замка расположились широким полукругом вдоль стен зала и терпеливо ждали начала представления.

Я ухмыльнулся.

Вот именно – представление, действо. Хотя, конечно, от его успеха зависит очень многое.

Увидев меня, Почтенный Огнен Тэй удовлетворенно улыбнулся, достал из кармана сигару, сразу видно, очень даже неплохого качества. Осторожно ее понюхав, он вытащил серебряную гильотинку, отрезал у сигары кончик и, прежде чем ее прикурить, промолвил:

– А вы знаете, Ессутил, мой покойный родственник, оказывается, неплохо разбирался в сигарах.

– Это отрадно, – промолвил я.

Огнен Тэй прикурил сигару, выпустил первое облачко дыма и поинтересовался:

– Мы начинаем?

– Да, конечно, – промолвил я.

– Прямо сейчас?

– Почему бы и нет? – улыбнулся я.

– Действительно…

Огнен Тэй сел поудобнее, выпустил еще одно облачко ароматного дыма и негромко сказал:

– Я собрал вас здесь по достаточно важному поводу. Прежде всего, я хочу вам представить Ессутила Квака. Он частный детектив и намерен раскрыть совершившееся в этом замке преступление. Ему нужна ваша помощь и тот, кто сумеет ему ее оказать, будет щедро вознагражден. Это я вам твердо обещаю. Кроме того, мне кажется, данное мероприятие поможет мне лучше узнать тех, кто населяет этот замок, и сразу сообщаю, что нерасторопные или не желающие приложить все усилия для помощи Ессутилу Кваку будут уволены.

Все верно. Старый, проверенный метод кнута и пряника. Посмотрим, что он нам принесет.

Огнен Тэй бросил на меня вопросительный взгляд, и это, очевидно, означало, что настала моя пора говорить.

Я вышел в центр зала и, остановившись рядом со стулом с резной спинкой, промолвил:

– Итак, как уже сказал почтенный Огнен Тэй, я серьезно рассчитываю на вашу помощь. Она будет достойно вознаграждена, а если я почувствую, что кто-то не желает мне помогать, то он будет наказан. Мне думается, вы проявите должное благоразумие и сделаете правильный выбор.

Я решил сделать паузу и обвел взглядом зал. Меня интересовала реакция на мои слова.

Никаких особых эмоций. Серьезные, преисполненные ожидания лица. Как и положено у хорошо вышколенных слуг. Справа от меня стоял Эльф. Я встретился с ним взглядом и ободряюще улыбнулся.

Все-таки, была у меня на него надежда. Я отложил это действо на пару часов только для того, чтобы с ним буквально по минутам восстановить предшествовавшие убийству десять часов. Причем Эльф прекрасно понимал, что от его помощи зависит, например, закроет новый властитель кибера глаза на его художества или нет.

Бесполезно. Ничего стоящего мне выудить не удалось. И все же, я еще надеялся, что вот сейчас, когда действо начнется, он припомнит какую-то очень важную мелочь и это решит все дело.

– Прежде всего, мне хотелось бы объяснить вам чем мы займемся, – продолжил я, – и для чего это нужно. Расследуя убийство почтенного Глендура, я пришел к выводу, что у преступника или преступников в замке есть сообщник. Иначе объяснить появления призраков, а также поразительную осведомленность преступников о том, когда удобнее всего нанести удар, невозможно. Я не сомневаюсь, что этот сообщник находится сейчас в зале. Он уверен в своей неуязвимости, считает, будто не оставил никаких следов. Отчасти это так, поскольку нам так и не удалось установить, кто из обитателей замка в этот день его покидал. Система, с помощью которой отслеживаются перемещения обитателей по замку, его не обнаружила, и никаких упоминаний об этом в ее архивах нет. Очевидно, пособник сумел ее как-то обмануть. Между тем он должен был, просто обязан был выйти из замка, для того чтобы провести в него программу-убийцу, а потом в точно рассчитанный момент выпустить ее на свободу.

Я прошелся перед креслом и, остановившись с другой

стороны от него, продолжил:

– Однако есть система более надежная, чем любая другая, которую он, я уверен в этом, обмануть не смог. Проще говоря, во время этих передвижений по замку сообщник должен был, обязан был попасться кому-то из его обитателей на глаза. И наверняка попался, причем не один раз. По идее я сейчас обязан был начать опрос всех, кто на момент преступления находился в замке. После этого я должен был сопоставить эти показания, выявить несоответствия и на их основе сказать, кто из опрашиваемых врет, а значит и является тем самым сообщником. Всем понятно, о чем я говорю?

По залу пронеслось невнятное «да».

Это меня приободрило.

Может и в самом деле, что-то из моей затеи получится?

– Однако, это потребует очень много времени. У нас же его нет. Есть основания полагать, что готовится еще одно преступление, убийство нового владельца замка. Именно поэтому, для того чтобы его предотвратить, я обратился к вашей помощи. И думаю – не зря. Что мы сделаем? Сейчас я, согласно составленному списку, буду вызывать всех вас по одному. Те, кого я стану вызывать, будут садиться на этот стул и стараясь говорить почетче и достаточно громко, будут рассказывать о всех своих перемещениях, за последние десять – двенадцать часов перед убийством. Все остальные должны внимательно слушать, и если кому-то покажется, что опрашиваемый не упомянул о каких – то своих перемещениях или, допустим, сказал, что был в такой-то момент в таком-то месте, а его там не было, об этом необходимо сейчас же объявить во всеуслышанье. Вот, собственно, и все. А теперь мы это действо начнем.

Я вывел на информационное окошко список обитателей замка и назвал первую же попавшуюся мне на глаза фамилию:

– Ева Псанг, смотрительница за сохранностью гобеленов и картин.

Это оказалась довольно милая брюнетка. Она без колебаний вышла в центр зала, уселась на стул и стала отчитываться о своих перемещениях по замку. Вот ее кто-то поправил, подсказал, что она пришла в такое-то несколько раньше, чем сказала и она, испуганно посмотрев на меня, объяснила свою ошибку забывчивостью.

– Все нормально, – кивнул я. – Продолжайте свой рассказ.

Она продолжила. Делая вид, будто ее внимательно слушаю, я подумал, что, кажется, мой расчет оправдывается. Еще парочка рядовых работников и все находящиеся в зале втянутся в действо, словно в детскую игру, перестанут воспринимать ее как нечто

необычное.

Вот тогда настанет очередь тех, на кого я делаю основную ставку. Пятеро младших сокомпаньонов. Те, на кого я не обращал внимания до разговора с Огненом Тэйем. После смерти Глендура в их судьбе ничего не менялось. Они оставались все теми же сокомпаньонами, не получали от смерти своего хозяина практически никакой выгоды. Однако, что будет, если умрет и новый владелец кибера? У него нет наследников, они все погибли в катастрофе. И значит, будет тот редкий случай, когда наследство переходит к сокомпаньонам.

Что дальше?

Ну, откуда я знаю? Очевидно, после этого смерть примется за сокомпаньонов и будет косить их, по большей части с помощью различных несчастных случаев, до тех пор, пока не останется кто-то один.

То, что я делал, было попыткой не допустить этой череды смертей, оборвать ее прямо сейчас.

Если, конечно, моя затея удастся.

Ева Псанг закончила и покинула стул. Я заглянул в список и вызвал некоего Лайоша Бегана, ответственного за торжественные церемонии. Это оказался толстячок с усами «а-ля Дали», говоривший быстро и очень многословно.

Он меня в данный момент не интересовал. Однако когда из толпы челяди его несколько раз поправили и даже уличили в умолчании о том, что он выходил из своей комнаты в кладовую за сигаретами, я подумал, что следующим пойдет один из пяти подозреваемых. Это нужно сделать до того, пока действо не стало рутинным, пока всем находящимся в зале оно еще интересно.

Так кто же будет следующим?

Я взглянул на список, в котором сокомпаньоны были помечены галочкой. Мастер Кояш Майкамаль, Део Хай, Хойко Тайкан, Робер Ависл, Александр Буало. Кто из них? С кого я начну? Мне удалось пообщаться только с одним. А остальные? Как, кстати, они выглядят?

Я нырнул в информаторий замка и, найдя там фотографии четырех со-владелцев, отыскал их взглядом в толпе. Робер Авсил был худым, имел смуглую кожу и сильно смахивал на мексиканца. Александр Буало обладал средним телосложением, и чем-то походил на хорошо откормленного мопса. Део Хай и Хойко Тайкан, судя по их личинам, были уроженцами восточного мегаполиса.

Ну, кого? Робера Авсила?

Продолжая прикидывать, кого придется сейчас усадить на стул с резной спинкой, я закурил сигарету. После первой же

затяжки послышалось:

–…Народ осуществляет государственную власть через Советы народных депутатов, составляющие политическую основу…

И это, конечно, удивило придворную челядь, ничего подобного не ожидавшую. Вот только Авсил выслушал эти слова совершенно спокойно, и я понял, что он хорошо владеет собой. И это мне понравилось. Мне бы, для начала кого пожиже..

Эх! Вернуть бы еще миг, когда зазвучали слова, успеть взглянуть на лица всех сокомпаньонов…

Однако, не закуривать же вторую сигарету? Да и потом, эффект от нее уже будет не тот.

Может начать с Александра Буало?

– Все, – сказал Лайош Беган и вопросительно посмотрел на меня.

– Хорошо, – промолвил я. – А теперь, должен выйти Александр Буало, старший хранитель финансовых потоков.

Он вышел, и лицо у него было спокойное и сосредоточенное, как будто еще на дороге к стулу он решал какую-то сложную математическую задачу.

Я подумал, что это вполне возможно. Для некоторых вспомнить чем они точно, по минутам, занимались вчера – настоящий подвиг. И если Буало из таких…

А тот сел на стул, небрежно откинулся на его спинку и сказал:

– Ладно, Ессутил, вы меня поймали. Признаю, что продержался меньше, чем рассчитывал, но сама по себе шутка была неплохая. Не так ли?

– Какая шутка? – спросил я.

Вид у меня в этот момент был наверное ошарашенный.

Да и все находившиеся в зале, вдруг сообразив, что происходит нечто из ряда вон выходящее, замерли, превратились в слух.

– Ну та, которую я уже отколол. Каждому ведь хочется посмотреть, что будет твориться у него дома после смерти? Вот и мне захотелось. Я взял и посмотрел. Правда, не будь вы таким предприимчивым, я бы продержался дольше, – Буало коротко хохотнул. – Но и этого вполне достаточно. Вообщем, я понял, что против такого допроса мне не выдержать, что меня все равно выведут на чистую воду, и решил прекратить игру.

Он еще раз хохотнул и хлопнул себя ладонями по коленям.

– Он сумасшедший, – взвизгнула одна из находившихся в зале дамочек.

– Ничуть не бывало, – возразил ей сидевший на стуле с резной спинкой. – Если вы проведете структурное сканирование,

то оно подтвердит, что я являюсь почтенным Глендуром, владельцем этого кибера. Я действительно им являюсь.

Один из мусорщиков, расположившихся по бокам кресла, прогудел:

– Проще говоря, вы утверждаете, что убийства почтенного Глендура не было?

– Конечно нет. Это была не более чем невинная шутка. Может быть, не такая уж и невинная, но ничего противозаконного в ней нет.

– Возможно и так, – после некоторой паузы, сказал мусорщик. – Своей якобы «невинной» шуткой, вы оторвали нас от дел и тем самым нанесли нам значительный урон…

– Который, несомненно, будет покрыт, – поспешно сказал Глендур. – Как только структурное сканирование докажет, что я являюсь настоящим владельцем кибера и всего моего состояния, решившим всего лишь использовать личину Александра Буало, на счет фонда помощи нуждающимся в опеке мусорщикам будет переведена довольно кругленькая сумма. Вы не против?

– Ну, если таким образом… – прогудел мусорщик. – Возможно, мы не будем чинить вам какие либо препятствия.

– И это здорово.

Глендур довольно потянулся, потом встал и приблизившись к креслу сидевшего в нем неподвижно, как громом пораженного Огнена Тэя, промолвил:

– Вот такие дела. Надеюсь, мой родственник на меня не в обиде?

Огнен Тэй сглотнул, какой-то застрявший в горле комок и промолвил:

– Нет, нет. Но я не понимаю…

– Это пройдет, – жестко ухмыльнулся Глендур. – Достаточно скоро. Вы сейчас должны понимать лишь то, что я на самом деле не умер и, значит, вам выпал уникальный шанс попользоваться моим наследством еще до моей кончины. Я не совсем доволен тем, как это происходило.

– Да? – по прежнему ошарашено спросил Огнен Тэй.

– Конечно. Не угостите ли меня моей сигарой?

Двигаясь словно сомнабула, Огнен Тэй вытащил из кармана сигару и подал ее Глендуру. Тот тотчас откусил у нее кончик, выплюнул его и, вернувшись к стулу, снова на него уселся. Окинув внимательным, все замечающим взглядом толпу челяди, Глендур прикурил сигару и закинул ногу на ногу.

– Вам, любезный Огнен, не стоило пренебрегать услугами вольных стрелков. Они делали нужное и хорошее дело. Впрочем, это небольшое упущение, и его не так трудно исправить.

Некоторые другие – значительно серьезнее, и я, несомненно, вам о них поведаю, немного погодя, в разговоре с глазу на глаз. Но прежде мне бы хотелось воспользоваться тем, что здесь собрались все обитатели моего замка, и официально объявить, что я не намерен лишать Огнена Тэя прав на мое наследство, – он слегка улыбнулся. – Но только после моей настоящей смерти.

К тому времени, когда он это сказал, я уже пришел в себя и был способен рассуждать логично.

В том, что передо мной Гленудр, я почти не сомневался. Все-таки он, объявив себя прежним владельцем, чуть-чуть поторопился. С точки зрения закона он еще им не являлся. Прежде необходимо провести сканирование, получить доказательства того, что он является Глендуром.

Ну хорошо, хорошо, проведут их, и он докажет свои права на этот кибер. Что дальше?

Я взглянул на толпу обитателей замка. Лица у них особой радостью не светились. Любопытство – да, наверное. Но радостью…Ладно, бог с ними. Сейчас не до них.

А Глендур что-то говорил, но я его почти не слушал. В голове у меня, словно на карусели, крутилась одна очень простая мысль.

«Ушел, ушел, вывернулся»

Так оно и было.

Я был готов поспорить, что ни о какой шутке не могло быть и речи. Просто Глендур, осознав, что он окончательно влип, и пытаясь предотвратить свое разорение, принял довольно радикальные меры. Инсценировал собственную смерть и затаился. У него все было очень хорошо рассчитано. Не учел он только того, что я устрою вот такое действо. И даже увидев, что все сорвалось, все-таки вывернулся. Значит, план этот родился не с бухты-барахты, а был подготовлен на случай провала.

В чем он состоял? Нетрудно догадаться.

Он, Гленудр, якобы умирает. Огнен Тэй становится владельцем кибера, и совет снимает свое табу. После этого Огнен Тэй гибнет, скажем, в результате несчастного случая и кибер попадает в руки пяти младших сокомпаньонов. В том, что Глендур сумел бы с течением времени от своих товарищей них избавиться, я не сомневался.

Конечно, слишком уж простым и легким этот план назвать нельзя. Но он вполне осуществим и самое главное – он гарантирует сохранность состояния.

–… и наверное, на этот день сюрпризов уже достаточно, – промолвил Глендур. – Думаю, сейчас, все должны разойтись по своим рабочим местам и…

Вот и все, сейчас он всех разошлет по местам, отправиться в

свой кабинет и договорится там с мусорщиками о сумме пожертвования. Идентификацию его личности они, конечно, проведут дотошно, но после того как подтвердиться его право на владение кибером, скорее всего, его покинут и более в это дело лезть не будут. С Тэем он тоже справится, и Огнен вернется в реальный мир, смотреть спектакли и дожидаться смерти Глендура. Учитывая, что тот почти не покидает кибер, случится это нескоро. И даже после этого, стал бродячей программой, он проживет еще очень и очень много. Таким образом, реальные шансы Огнна Тэя получить наследство становятся равны абсолютному нулю.

Конечно, объявив о своем воскрешение, Глендур может потерять состояние Ну, тут он придумает еще какой-нибудь план и его все же сохранит. Но прежде ему надо будет убрать следы этой истории.

Какие следы? Ну, например, что-то надо будет сделать со мной. Я являюсь нежелательным свидетелем и, скорее всего, либо исчезну в этом кибере навсегда, либо Глендур меня выдаст мусорщикам. Для того чтобы решить мою судьбу, будет вполне достаточно и кладбищенского случая.

Что же делать?

–… я уверен, наше плодотворное сотрудничество продолжится, – вещал Глендур. – И мы еще не раз…

– Минуточку, – сказал я. – У меня есть один вопрос.

– Вы меня перебили, – промолвил Глендур. – Более так не поступайте, иначе я прикажу вас немедленно выдворить за пределы моих владений и сдать мусорщикам. У них, кажется, есть к вам какие-то вопросы?

Мне захотелось скрипнуть зубами. И я пожалел, что в моей личине такая функция не предусмотрена.

– Все же вы слегка торопитесь, – сказал я. – В данный момент вы еще не прошли идентификацию и с точки зрения закона владельцем данного кибера не являетесь. С точки зрения закона им пока является почтенный Огнен Тэй. Мне кажется, это именно он должен решать, кому и когда расходиться. Не так ли?

Я взглянул на Огнена Тэй. А тот в этому времени пришел в себя и, я мог бы в этом поклясться, быстро смекнул и про наследство, и про то, что его придется ждать до морковкиного заговения.

– Огнен, – ехидно улыбаясь, сказал Глендур. – Ну ладно, этот вынюхиватель явно сошел с ума, но с нами-то этого не произошло. И значит, ты прекрасно понимаешь, что оттягивать неизбежное, рискуя разгневать того, кто запросто может переписать завещание на какой-нибудь приют заблудившихся

кошечек, совершенно неумно.

А я подумал, что слишком уж он торопиться избавиться от свидетелей. И это было очень странно. Чего ему бояться? Зачем он так торопится?

– Совершенно неразумно, – сказал Огнен Тэй. – Вот только закон-то действительно на моей стороне и я собирается это использовать.

Глендур наградил его злобным взглядом, и я подумал, что вот сейчас он успокоится, согласится на неизбежную проволочку.

Да нет, куда там…

– Вы понимаете, что здесь творится беззаконие?

Это Глендур уже обратился к мусорщикам.

– Возможно, – прогудел мусорщик. – И все же пока, мы…

– Боюсь, это скажется на величине обещанных мной отчислений в ваш фонд, – перебил его Глендур.

А вот это уже совсем зря.

Мусорщики, как и любые стражи порядка до них, продажны. Если сказать более мягко – с ними при наличии финансовых возможностей всегда можно договориться, и они могут закрыть глаза на многое. Вот только не стоит им этим тыкать в нос. У них есть своя гордость, и они не любят когда по ней пытаются ходить грязными башмаками.

–… не считаем нужным вмешиваться в происходящее, – отчеканил мусорщик. – Мы даже рекомендовали бы частному детективу Ессутилу Кваку задать имеющиеся у него к вам вопросы. Настоятельно.

Я улыбнулся.

Ну вот, кажется, мне все же удалось стать королем этого бала. Правда, ненадолго, но бывает ли что-нибудь в этой жизни длящееся слишком долго? Кроме, конечно, зубной боли.

– Хорошо, – сказал Глендур. – Раз так, пусть он задает свой вопрос или вопросы. Я отвечу на все. Но потом…

Да знал я, что будет потом. И конечно, уже пожалел, что вылез с этим вопросом, поскольку, как я сейчас сообразил, ответить на него Глендуру было нетрудно. И я уже понимал, каким именно образом он меня отбреет.

– Вы мне угрожаете? – спросил я.

– Ни в коем случае, – сказал Глендур. – Просто я беспокоюсь за свое тело. Если до сих пор официально считается, что я мертв…

– Ничего с ним не сделается, – подал голос Огнен Тэй. – Всем известно, что если кто-то гибнет в кибере, то его оставшееся в живых тело уничтожается не ранее чем через трое суток после смерти. Традиционная отсрочка.

– Я все понимаю, – взмахнул руками Глендур. – Но все же… Должен признаться, в данный момент на душе у меня в высшей степени неспокойно.

Я покачал головой.

Очень хилая отговорка. А раньше, когда он якобы устраивал эту шутку, сердце его о живом теле в реальном мире, значит, не болело?

Зачем он торопится, зачем суетится, если у него такая непробиваемая позиция? Похоже, где-то его пробить можно, где-то он допустил ошибку и сам об этом великолепно знает. Где? Причем найти мне ее следует прямо сейчас, пока еще не поздно, пока он в моей власти.

– Вот мой вопрос, – сказал я. – На вас сейчас личина Александра Буало.

– Да.

– А сам он где находится?

Глендур пожал плечами.

– Поскольку в замке не может быть двух Александров Буало, я предоставил ему месячный отпуск на пляже «Чистое золото» за счет фирмы. Он любезно на это согласился. Если вы пожелаете это проверить, то с ним можно связаться и переговорить.

Нет, не тут. Холодно, холодно.

Конечно, Глендур рассчитывал занимать его место не месяц и не два, а гораздо больше. Если даже Александр Буало сейчас находится на пляже «чистое золото», и ему действительно можно позвонить, и с ним реально возможно поговорить, это еще ничего не значит. В кибер он не должен был вернуться. Скорее всего, через месяц, перед самым его отъездом с пляжа Александра Буало должны были похитить и отправить обозревать красоты глубин ближайшего залива без акваланга и в бетонной обувке. Для того чтобы скрывавшийся под его личиной Глендур не боялся разоблачения.

Но это так, отвлеченные мысли. Они сейчас не имеют никакого значения. Главное было найти уязвимое место Глендура. Оно существовало. Но как его обнаружить?

– Еще вопросы?

Я заметил, что Глендур уже несколько пришел в себя и даже вновь улыбается с превосходством.

Значит, не этого вопроса он ждал. А какого?

– Я жду? Вы намерены и дальше отнимать время у присутствующих. Причем совершенно зря.

– Спокойно, – сказал я. – Я обещал вопросы, и они будут.

Вопросы. Ну что еще я мог спросил? О чем? Тянуть время, надеясь на мгновенное озарение? А будет ли оно?

– Что ж, подождем, – промолвил Глендур.

Я вытащил из кармана сигарету и осторожно ее понюхал. Запах, конечно, ощущался… Нет, что-то в нем от табака было, но сделанное настолько халтурно и плохо, что язык назвать это табаком не поворачивался.

Закурить?

Я сунул сигарету в рот, хотел было ее прикурить, но взглянул на безучастно стоявшую у стены Глорию и вдруг, в который уж раз, вспомнил ее слова о том, что здесь, в кибере, частенько, все является не таким, каким кажется.

Все.

И в том числе преступления. А еще у меня в голове появилась картинка, виденная в детстве, в объемной книге о том как какая-то лесная птица уводит от гнезда лису, притворяясь раненной. Вот так же и Глендур. Он уводил меня и всех прочих от чего-то или кого-то, вызывал огонь на себя, зная, что сможет отбиться, что у него позиция гораздо лучше, чем… чем у кого?

Так и не прикурив сигарету, я еще раз окинул взглядом полукольцо людей, в центре которого находился, и вдруг понял, что четверо оставшихся младших сокомпаньонов как-то из всей этой толпы выделяются.

Как именно? Ну, хотя бы тем, что они испытывали сейчас не совсем те же самые эмоции, как все остальные. Будь их личины сделаны похуже, я бы этого не заметил. Но они уже достигли такого благосостояния, что могли себе позволить обладать очень качественными личинами. И качественные личины их выдали, безошибочно сказали, что вот сейчас эти четверо испытывают примерно одинаковые эмоции. В отличие от всей остальной толпы, пытающейся разобраться в происходящем, они четко знали что к чему, никакого любопытства не испытывали, а просто ждали, когда все это представление закончится. Словно знали все заранее, словно были все заодно.

И тут-то у меня мелькнула догадка, объяснявшая все или почти все. А еще я понял, какой задам следующий вопрос и – кому. Нет, не Глендуру.

Я нашел взглядом в толпе Кояша Майкамаля и двинулся к нему. И пока я шел, мы неотрывно смотрели друг другу в глаза, и я видел, я чувствовал, как в глазах Майкамаля сначала появляется, а потом все усиливается страх.

Это означало, что моя догадка верна. Это означало, что я все же, несмотря ни на что, выиграл.

И именно поэтому вопрос, который я задал мастеру-кукараче, был уже формальностью. Очень простой вопрос.

– Ну что, как там у вас дела с «Убей героя»? До какого уже

уровня дошли?

Страх в глазах Майкамаля превратился в настоящий ужас, и он спросил:

– Какие – «Убей героя»? Что это вообще такое?

21

Мы с Глорией сидели на стене замка, пили пиво прямо из бутылок и смотрели, как у самого горизонта, полыхая в лучах солнца зеркальной чешуей, танцует в воздухе дракон. Кажется, где-то там, внизу, была самка, и он пытался ее соблазнить.

Я достал из кармана пачку и извлек из нее сигарету.

– Надеюсь, последняя? – спросила Глория. – Если бы ты знал, как мне надоели все эти глупые изречения.

– Как ты угадала? – спросил я. – Действительно, последняя.

– Ну, тогда закуривай ее скорее. Послушаем, что она нам сообщит в этот раз. И более никогда не покупай такие сигареты. Понял?

– Еще бы, – сказал я. – Спорим, такую же бессмысленную бредятину, как и раньше?

– Не знаю, мне иногда чудится, что в них, в этих сигаретных высказываниях, что-то есть. Некий трудно уловимый смысл.

– Неужели? – хмыкнул я.

– Ты прикуриваю, прикуривай, – улыбнулась Глория.

Было бы сказано.

Я прикурил сигарету, сделал затяжку и тут же послышалось:

–… Длительный отдых, не обремененный умственной деятельностью, приводит к отупению. Три недели на пляже обойдутся вам в 20 пунктов интеллекта. И восстановить их будет не так-то легко…

– Ну вот, – сказал я. – Напоследок.

– Действительно, целая речь, – согласилась Глория. – Хотя, конечно, в чем-то сигарета права. Я ничего не делаю всего лишь полдня, и уже чувствую, что начинаю просто катастрофически тупеть.

Я развел руками.

– Чем я могу тебе помочь?

– Ловлю на слове. Можешь.

– Да неужели?

– Давай все-таки пройдемся по моей статье. Уточним детали?

Я улыбнулся.

– Проще говоря, ты хочешь выцарапать из меня какие-то подробности.

– Ну, конечно. Это же моя работа. Не так ли? И кроме того, я тебе помогала. Не пришла ли пора расплатиться? А может, лучше ты дашь мне так давно обещанное интервью?

Она была права. Долги надо платить. А обещанное – выполнять.

Я докурил сигарету, швырнул окурок вниз и, отхлебнув из бутылки, протянул ей руки.

– Вот мои конечности. Их можно вязать.

– Брось паясничать. Мы действительно начинаем работать.

В следующее мгновение у меня перед лицом оказался микрофон, а на лице у Глории появилось хищное выражение, свойственное практически любой журналистке, загарпунившей очередную жертву.

– Ну хорошо, хорошо, – сказал я в микрофон. – Только, после того как я отвечу на все твои вопросы, ты не сорвешься с места, подобно метеору, и не умчишься с космической скоростью на охоту за жареными фактами.

Глория подняла два пальца вверх и сказала:

– Клянусь, что этот день я проведу с тобой.

Так я и поверил.

– Что ж, тогда начнем, – промолвил я.

– Начнем. Что вы почувствовали, когда осознали всю циничную глубину преступления почтенного Глендура?

Я пожал плечами.

– Говорите же…

– Облегчение, – ответил я. – Большое. Примерно такое же, какое испытывает святоша, вдруг обнаруживший, что его грехопадение было всего лишь сном.

Глория вздохнула и убрала микрофон.

– Ну, ты опять…

– Что я могу сделать? – сказал я. – Ну как я тебе могу описать мое состояние? Вот только что я думал, будто все, в том числе и моя жизнь, покатилось под откос. Все, понимаешь? А потом я вдруг оказалось, что на самом деле влип не я, а некто по фамилии Глендур. Как это можно описать? Как очень, очень большое облегчение? И что можно к этому определению добавить? Не знаю.

Мы помолчали.

Дракон все так же кувыркался в воздухе. Похоже, в своей жажде к размножению он был неутомим.

– Ну, хорошо, – сказала Глория и подсунула мне микрофон. – Расскажи тогда без всяких эмоций. Только факты. С самого начала и до самого конца. Пожалуйста.

– Ладно, ладно, – сказал я и искоса взглянул на микрофон.

Похоже, от этой штуки не отделаешься. Быть мне сегодня препарированным.

– С самого начала. Факты, – сказал я. – Вообщем, этот Глендур все рассчитал достаточно точно. За последнее время дела его фирмы значительно пошатнулись. В основном причиной

этого было то, что он обзавелся отрицательной репутацией. Для того чтобы от нее избавиться, он решил превратиться в другого человека. То, что он при этом потеряет свое тело в реальном мире, его не пугало, поскольку оно было уже достаточно старым. Надо вам сказать, что почтенный Глендур к этому времени уже обладал дубликатором, с помощью которого, злостно нарушая закон о недопустимости дублирования личности, копировал основы для бродячих программ. Поскольку при этой системе он фактически получал их даром, это позволяло ему зарабатывать неплохие деньги.

– Где он достал дубликатор? – спросила Глория.

– Не имею ни малейшего понятия, – честно ответил я. – Выяснить это – дело наших уважаемых стражей порядка. Итак, он стал готовить почву для превращения в другую личность, для совершения преступления.

– А дальше?

– Один из служащих его кибера, по имени Эльф, случайно узнав тайну Глендура, стал использовать ее в своих целях.

– Корыстных?

– Нет. Это было что-то вроде хобби. Эльф обладал кое-какими способностями кукарачи. Он стал похищать дублированные основы бродячих программ и производить из них забавных монстриков, значительно отличающихся по внешнему виду от тех, которые для создания определенного колорита жили в кибере. Возможно, это было что-то вроде неосознанного протеста против действий Глендура, отличавшегося достаточно жестким характером.

– Я хочу отвлечься, – сказала Глория. – Чем обернулось это дело для Эльфа?

– В данный момент он находится на территории кибера. И конечно, мусорщики хотели бы предъявить ему довольно серьезные обвинения, в том числе и в недоносительстве о нарушении закона о недопустимости дублирования личности. Однако, новый хозяин замка, почтенный Огнен Тэй, наложил на их действия право вето, которым обладает. Думаю, в данном случае наказанием для Эльфа будет являться то, что он оказался как бы в заключении на территории кибера. Впрочем, новому владельцу его монстрики понравились. Он считает их достаточно оригинальными и намерен устроить их сбыт некоторым частным коллекционерам подобных созданий.

– Это прекрасно, – сказала Глория. – Теперь вернется к преступнику.

– Да, так вот, – продолжил я. – Глендур не мог поймать того, кто крал у него основы, и хитроумно решил использовать в своих

целях то, что не мог победить. Готовя почву для своего преступления, он стал производить призраков. Такое название получили программы, умудрявшиеся остаться незамеченными для следящих систем замка.

– Каким образом это происходило? Глендур обладал умениями кукарачи?

– В том-то и суть, что нет. Большое подозрение падает на младшего сокомпаньона, мастера Кояша Майкамаля. Его высокая квалификация позволяет совершать подобные действия. Кроме того, затруднительно представить, что он мог не знать о дубликаторе. Кстати, другие сокомпаноны Глендура тоже находятся под подозрением. Но тут я забегаю вперед.

– Да, да, вернемся к подготовке преступления.

– Призраки шлялись по лесу и иногда заглядывали в замок. Одновременно с этим, среди обитателей замка распространялся слух, будто в кибере находится некий тайный недоброжелатель Гленудра, и призраки, а также странные монстрики являются его рук делом.

– Что дальше?

– Дальше, Гленудуру понадобился тот, на кого он мог повесить обвинение в своем убийстве. Благодаря этому маневру можно было запутать мусорщиков и выиграть время. При удаче можно было вообще увести следствие из кибера.

– И его выбор пал на вас?

– Да, конечно. Надо сказать, что Глендур действовал весьма продуманно. Он использовал дубликатор для того чтобы сделать три копии своей личности. Причем одна из них была снабжена программой самоуничтожения. Преступники, теперь уже – преступники, выбрали очень удачный момент, когда я отправился в реальный мир, навестить свою могилу. Начали они с того, что приказали мне не принимать никаких предложений в течение ближайших двух дней. Думаю, это было тоже сделано не зря, поскольку такой запрет меня только подзадорил. Потом была схватка и в том дубле, который оказалась у меня в руках, сработала подпрограмма самоуничтожения. В результате на кладбище осталось искусственное тело с погибшей бродячей программой. Таким образом, на меня навесили подозрение в убийстве, сделали личностью в глазах стражей порядка достаточно подозрительной.

– Итак, не подозревая, что уже стали частью преступного плана, вы приняли предложение Глендура найти того, кто ворует у него основы бродячих программ, и оказались в его кибере…

– После этого некоторое время все и дальше шло согласно его плану. Меня встретили, мне рассказали о кражах из сейфа, хотя

никаких краж и не было. Но не мог же Глендур признаться, что программы для монстриков просто производятся на дубликаторе? Меня провели к сейфу, мне даже продемонстрировали призрака, и я его убил. После чего в кибер явились спешившие по моим следам мусорщики, и у Глендура появился повод пригласить меня для разговора. К этому времени пять его сокомпаньонов уже покинули его кибер и отправились отдыхать. Двое – в реальный мир, а трое – в очень дорогие киберы, где можно, обладая деньгами, отдохнуть даже лучше, чем на каком-нибудь курорте. Глендур довел количество своих копий до четырех, и они надели заранее приготовленные личины сокомпаньонов, по сути – заменили их.

– Вот тут очень интересный момент, – сказала Глория. – Давайте остановимся на нем поподробнее.

– Хорошо. Давайте. Вас удивляет, что сокомпаньоны так легко согласились на эту подмену?

– Удивляет. Как вы можете это объяснить?

– Не знаю. Я могу лишь предполагать. Думаю, Глендуру удалось их обмануть. Вполне возможно, они даже не знали, что покидают кибер «группой», иначе это бы их наверняка насторожило.

– Но они же должны были вернуться?

– Зачем? – спросил я. – Думаю, в планы Глендуров это не входило. Вы понимаете, что я имею в виду?

– Проще говоря, – промолвила Глория. – Раскрыв это преступление, вы предотвратили пять убийств?

– Больше, – сказал я. – Вы забываете об Огнене Тэе, наследнике Глендура. Он стоял на пути к богатству и, значит, он должен был исчезнуть. Нетрудно догадаться, каким именно образом. Кроме того, в случае удачного претворения в жизнь этого плана, управлять капиталами и имуществом Глендура стало бы пять личностей. Это не могло не вызвать некоторых трений.

– Что вы имеете в виду?

– Думаю, все пятеро устроили бы что-то вроде войны за безраздельное обладание богатством.

– Но ведь они же являются копией одной личности, они равны, и, значит, война могла закончиться только ничьей?

– Нет, они были равны только в момент копирования. Потом их развитие зависело от многих индивидуальных факторов. И чем дальше, тем больше были бы заметны эти различия. Нет, кто-то из них неизбежно должен был вырваться вперед, а кто-то – отстать.

– Хорошо, – промолвила Глория. – Вернемся теперь к самому мнимому убийству.

– Тут все было просто, – сказал я. – Меня пригласили в кабинет, мне продемонстрировали неплохо сделанную иллюзию с участием программы-призрака, изображавшего убийцу. Только тот из Гленудров, который сидел в кабинете, не умер, а, оставив заранее сделанный труп, след убитой программы, ушел, чтобы сменить личину, превратиться в пятого сокомпаньона. Дальнейшее – не представляет интереса, поскольку начались гонки по пересеченной местности. Я стал изображать из себя зайца, а мусорщики – охотников.

– Но мы к этому в следующих интервью еще вернемся? – спросила Глория.

– Возможно, – дипломатично ответил я.

Не хотелось мне ее огорчать.

– И последний вопрос.

– Я слушаю.

– Когда вы в первый раз заподозрили, что что-то с сокомпаньонами Глендура нечисто?

– На этот вопрос я отвечу потом, – сказал я. – В следующем интервью.

– А может – в этом?

Глория умоляюще взглянула на меня.

– Нет.

Я показал на микрофон.

Вздохнув, журналистка его убрала.

– Не хотел говорить для интервью, – промолвил я. – Как ты знаешь, серийные тела имеют маячки, с помощью которых мусорщики могут в любой момент определить, где они находится. Так вот, убегая из этого кибера, я влез в тело одного из сокомпаньонов Глендура. Оно было с маячком, но только настроен он был немного по-иному, чем все прочие. Мусорщики его засечь не смогли, а вот те, кто пустил ракету в авиетку, в которой я летел – запросто. Думаю, если хорошо копнуть, то за сокомапньонами Глендура обнаружится длинный шлейф всяческих преступлений. Кстати, мусорщики этим сейчас и занимаются. Они становятся дотошными и безжалостными только в тех случаях, когда дело касается нарушения закона о дублировании личности. Ну, да ты это и сама отлично знаешь.

Глория сладко потянулась и сказала:

– А ты понимаешь, что раскрыл преступление, в котором, фактически не было ни одного убийства? Если, конечно, не считать того самоубийцу, на кладбище.

– Но зато сколько предотвращено… А это, мне кажется, еще лучше, чем раскрытое преступление. Предотвращенное.

– Что будет с Глендурами?

Я пожал плечами.

– Не могу сказать точно. Но кое-какие догадки у меня есть.

Глория отхлебнула из своей бутылки и сказала:

– Поделишься?

– Конечно.

– Говори.

– Тут получится любопытный казус. Дело в том, что из пяти Глендуров, за нарушение закона о недопустимости дублирования личности отвечает только один. Остальных можно привлечь лишь за недоносительство. Вина эта серьезная, но не настолько, как у того, первого. Вся штука в том, что определить, кто именно из них является первым, совершенно невозможно. С момента дублирования прошло еще слишком мало времени. Они пока еще – идентичны. Ну, а к тому, что они говорят, прислушиваться не имеет смысла. Даже если кто-то из них и говорит правду, то доказать он ее никак не может.

– Проще говоря, получился юридический казус.

– Еще бы. И очень большой. До тех пор пока не будет официально решено, кто из этой пятерки является основным, изначальным, следствие по делу будет продолжаться. А учитывая, что Глендуры будут жить вечно…

– Вечно находиться под следствием, – Глория тихо хихикнула. – Чем не наказание?

– Сколько на этом деле взрастет адвокатов, прокуроров и прочих законников, – подхватил я. – Оно войдет в историю и все хрестоматии.

– И ты, поскольку поймал за руку злодея.

– Вряд ли, – возразил я. – История – странная дама. Страшно не любит отдавать кому-либо должное. Хотя, кто знает? Поживем – увидим.

Мы помолчали.

– Твои-то дела как? – спросила Глория. – Тебе все еще нельзя покинуть этот кибер?

– Скоро, – сказал я. – Огнен Тэй мне очень благодарен, за то, что я помог ему удержать наследство. Он пообещал, что надавит на все рычаги и буквально уже через несколько дней выдвинутые против меня разнообразные обвинения будут сняты. Еще мне причитается некоторое вознаграждение.

– Так это же здорово, – сказала Глория. – Спорим, я уже знаю, как мы его потратим?

– Догадываюсь, – сказал я.

– Тебе это – не нравится?

– Почему? Очень даже нравится.

– Ну, вот и здорово.

Пиво было холодным и вкусным. Китайские сигареты кончились. Рядом сидела Глория. А еще, сколько бы мне сейчас не заплатили, на вечность этих денег не хватит. И вот тогда, для меня опять настанет время сыграть в «Убей героя». Но это будет потом.

А пока…

Пока можно было ни о чем не думать, радоваться жизни и смотреть, как на горизонте, полыхая на солнце чешуей, кувыркается в воздухе самый настоящий, до умопомрачения красивый дракон.

Июнь-июль 2002 г.